

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

Кафедра сравнительной политологии

На правах рукописи

Биринчи Эбру

Израильский вектор внешней политики России на Ближнем Востоке

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Демчук Артур Леонович

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Концептуальные основы исследования внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке	18
1.1. Концепт «власть» как инструмент анализа внешней политики	18
1.2. Концепт «великая держава» в международных отношениях.....	36
Выводы по главе 1.....	51
Глава 2. Внешняя политика Российской Федерации на Ближнем Востоке ...	55
2.1. Взаимодействие концептов «власть» и «великая держава» во внешней политике Российской Федерации	55
2.2. Двусторонние отношения Российской Федерации со странами Ближнего Востока	73
2.3. Структурная власть Российской Федерации как великой державы в Ближневосточном регионе	92
Выводы по главе 2.....	116
Глава 3. Специфика израильского направления внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке	121
3.1. Политико-дипломатические ресурсы мощи Российской Федерации в российско-израильских отношениях	121
3.2. Фактор безопасности в российско-израильских отношениях	145
3.3. Ресурсы российского влияния в гуманитарной сфере российско-израильских отношений	157
Выводы по главе 3.....	169
Заключение.....	174
Библиография	181

Введение

Актуальность темы исследования. Ближний Восток является одним из тех регионов мира, в которых трансформационные процессы международных отношений, такие как переориентация мировой экономики на Восток, переход от глобализации к деглобализации, привнесли новые реалии, особенно значимые для политических и экономических интересов региональных и мировых держав.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в XXI веке Ближневосточный регион, располагающий крупными нефтяными и газовыми месторождениями, находящийся на пересечении торговых путей, соединяющих Европу, Азию и Африку, сохраняет для региональных и мировых акторов свою значимость в связи с необходимостью обеспечения их безопасности и интересов в геополитической и экономической сферах. Таким образом, процессы, происходящие в государствах Ближнего Востока, и региональные конфликты, в которые оказались вовлечены основные мировые и региональные державы, следует рассматривать через призму соперничества великих держав за мировое лидерство, стратегически важные ресурсы и геополитическое влияние.

Российская Федерация¹, как государство-правопреемник СССР, является одной из ведущих держав мира, внешняя политика которой влияет на международные отношения на Ближнем Востоке. При этом анализ эволюции внешней политики и национальных интересов России на Ближнем Востоке в период с 1991 года по 2024 год, ее региональных приоритетов, факторов, влияющих на эти приоритеты, а также практических шагов по реализации этих приоритетов представляется востребованным в научном и практическом плане.

При исследовании внешней политики государства концепт «власть» (сила, мощь) занимает центральное место. Исследование внешней политики России на Ближнем Востоке не является исключением, так как ресурсы военной, экономической, институциональной мощи России играют важную роль в ее

¹ Согласно части 2 статьи 1 Конституции Российской Федерации, наименования Российская Федерация и Россия равнозначны. В настоящем исследовании они используются как взаимозаменяемые.

отношениях со всеми странами Ближнего Востока. Вместе с тем развитие отношений в различных сферах с ближневосточными странами, особенно такими региональными державами, как Турция, Иран, Египет, Саудовская Аравия и Израиль, играющими ключевую роль в формировании регионального баланса сил, имеет значение для упрочения статуса России как великой державы в многополярном мире.

Анализ израильского вектора российской политики способствует пониманию общих характеристик внешней политики России на Ближнем Востоке в целом, так как, во-первых, отношения с Государством Израиль играют важную роль в процессе формирования и реализации многовекторного внешнеполитического курса России на Ближнем Востоке. Во-вторых, Израиль является одной из важнейших региональных держав благодаря развитой экономике, сильной и боеспособной армии, геополитическому положению, вовлеченности в региональные конфликты. В-третьих, развитие российско-израильских отношений, несмотря на союзнические отношения между Соединенными Штатами Америки (США) и Израилем, способствует достижению внешнеполитической цели России – укреплению ее статуса великой державы в многополярном миропорядке через прагматичный и многосторонний внешнеполитический курс на Ближнем Востоке.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследованиями внешней политики России на Ближнем Востоке и российско-израильских отношений занимались многие ученые в России и за рубежом. Используемую в данном исследовании литературу можно разделить на четыре группы. Первая группа – работы, посвященные изучению содержания концептов «власть» и «великая держава», которые послужили основой для выстраивания теоретической части данной работы. Важную роль сыграли, во-первых, работы американских и немецких исследователей², рассматривавших концепт «власть» как реляционный

² Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. – New York: Oxford University Press, 1947. – 436 p.; Dahl A. Modern Political Analysis. – New Jersey: Prentice-Hall Inc, 1984. – 157 p.; Dahl R. Power // International Encyclopedia of the Social Sciences: Volume 12 / Ed. Sills D.L. New York: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. – P. 405-414; Dahl R.A. The Concept of Power // Behavioral Science. – 1957. – Vol. 2. – № 3. – P. 201-215. Lasswell H.D., Kaplan A. Power and Society: A Framework for Political Inquiry. – New Haven: Yale University Press, 1950. – 295 p.; Baldwin D.

феномен, а также российских ученых³. Определение понятия «великая держава» в данной диссертации было основано на ряде исследований международных отношений, проведенных с позиций классического реализма, неореализма, выполненных в России и за рубежом (английская школа международных отношений)⁴.

Ко второй группе относятся научные работы, рассматривающие формирование российской внешней политики после 1991 года и роль России как великой державы⁵. В этой группе работ исследуется становление российской внешней политики в условиях формирующего нового миропорядка после распада Советского Союза, возникших конфликтов интересов России с западными странами, прежде всего с США.

Power analysis and world politics: new trends versus old tendencies // *World Politics*. – 1979. – Vol. 31. – № 2. – P. 161-194; Baldwin D.A. *Power and International Relations: A Conceptual Approach*. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2016. – 223 p.; Rosenau J.N. *The Study of World Politics*. – London and New York: Routledge, 2006. – 301 p.; Strange S. *States and Markets*. – New York: Bloomsbury Academic, 2015. – 304 p.; Strange S. *The retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 218 p.; Guzzini S. *Structural Power: The Limits of Neorealist Power Analysis* // *International Organization*. – 1993. – Vol. 47. – № 3. – P. 443-478; Guzzini S. *Power, Realism and Constructivism*. – New York and London: Routledge, 2013. – 341 p.

³ Цыганков П.А. О месте влияния в «триединой формуле власти»: теоретические и прикладные аспекты // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. – 2022. – Вып. 2(847). – С. 81-91; Цыганков П.А. *Теория международных отношений*. Москва: Гардарики, 2003. – 590 с.; Давыдов Ю.П. *Норма против силы. Проблема мирорегулирования*. – М.: Наука, 2002. – 287 с.

⁴ Богатуров А.Д. *Лидерство и Децентрализация в Международной Системе* // *Международные процессы*. – 2006. – Т. 4. – № 3(12). – С. 5-15; Шаклеина Т.А. *Великие державы и региональные подсистемы* // *Международные процессы*. – 2011. – Т. 9. – № 2. – С. 29-39; Buzan B. *The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-First Century*. Cambridge: Polity, 2004. – 240 p.; Buzan B. *Great Powers* // *The Oxford Handbook of International Security* / Eds. Ghescu A., Wohlforth W.C. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – P. 639-652; Bull H. *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics*. Fourth Edition. New York: Columbia University Press, 2012. – 368 p.; Ranke L.V. *The Theory and Practice of History*. Ed. Iggers, G.G. New York: Routledge, 2011. – 201 p.; Waltz K.N. *Theory of International Politics*. Reading, Mass.: Addison Wesley, 1979. – 257 p.; Mearsheimer J.J. *The Tragedy of Great Power Politics*. – New York and London: Norton & Company, 2001. – 555 p.; Brooks C., Wohlforth W. *The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-first Century* // *International Security*. – 2015. – Vol. 40. – № 3. – P. 7-53.

⁵ Богатуров А.Д., Аверков В.В. *История международных отношений. 1945-2017: Учеб. пособие для студентов вузов* 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 560 с.; *История дипломатии России: В двух томах. Учебник* / В.О. Печатнов, И.В. Попов, Ю.А. Райков / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. Том II: 1917–2017. – 2018. – 368 с.; Tsygankov A.P. *The strong state in Russia: development and crisis*. – New York: Oxford University Press, 2014. – 259 p.; *Теория международных отношений: учебник для вузов* / под ред. П.А. Цыганков. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 316 с.; Цыганков А.П. *Международные отношения: традиции русской политической мысли*, 2013. – М.: Альфа-М. – 334 с.; Kuchins A.C., Zevelev I.A. *Russian Foreign Policy: Continuity in Change* // *The Washington Quarterly*. – 2012. – Vol. 35. – № 1. – P. 147-161; Примаков Е. М. *Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее*. М.: Центрполиграф, 2018. – 607 с.; Николаев А.И. *Сильная государственная власть – в интересах России* // *Полис. Политические исследования*. – 2000. – № 1. – С. 55-57; Tsygankov A.P. *Vladimir Putin's Vision of Russia as a Normal Great Power* // *Post-Soviet Affairs*. – 2005. – Vol. 21. – № 2. – P. 132-158; Proedrou F. *Russian Energy Policy and Structural Power Europe* // *Europe-Asia Studies*. – 2018. – Vol. 70. – № 1. – P. 75-89.

Третья группа представляет собой труды, в которых исследуются российская внешняя политика на Ближнем Востоке с 1990-х годов по настоящее время⁶, а также отношения России в разных сферах с государствами региона,⁷ включая палестинскую проблему⁸.

К четвертой группе исследований относятся работы, посвященные российско-израильским отношениям и месту Израиля во внешней политике России после 1991 года. Весомая часть работ российских, израильских и других зарубежных ученых, посвященная изучению истории и внешней политики Государства Израиль, российско-израильских отношений и факторов, влияющих

⁶ Сучков М.А., Ходынская-Голенищева М.С. Сравнительный анализ российских стратегий союзничества на Ближнем Востоке // Сравнительная политика. – 2021. – № 1. – С. 69-81; Khasan H. Russia's Middle Eastern Policy // The Indian Journal of Political Science. – 1998. – Vol. 59. – № 1/4. – P. 84-105; Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. – 208 с.; Иванов И.С. Новая Российская Дипломатия: Десять лет внешней политики страны. Москва: Олма-Пресс, 2001. – 384 с.; Blank S.J. How New the New Russia? Russia's Return to Mideast Diplomacy // Orbis. – 1996. – Vol. 40. – № 4. – P. 517-535; Stepanova E. Russia in the Middle east: Back to a "Grand strategy" – or Enforcing Multilateralism? // Politique étrangère. – 2016. – № 2. – P. 1-14; Vasiliev A. Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin. – New York: Routledge, 2018. – 543 p.; Kuznetsov V., Naumkin V., Zvyagelskaya I. Russia in the Middle East: The Harmony of Polyphony // Valdai Club, 2018. – 32 p.; Stepanova E. Russia's Foreign and Security Policy in the Middle East: Entering the 2020s. IAI Paper №. 20/16. Rome: Instituto Affari Internazionali, 2020. – 25 p.; Stepanova E. Russia and Conflicts in the Middle East: Regionalisation and Implications for the West // The International Spectator. – 2018. – Vol. 53. – № 4. – P. 35-57; Магомедова С.О. Российская Федерация – государство-наблюдатель в организации исламского сотрудничества: роль и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – Vol. 5. – № 179. – P. 150-157; Трубецвев К.М. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2022. – 20 с.; Косач Г.Г. «Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества // Религия и общество на Востоке. Выпуск IV. – 2020. – С. 92-126.

⁷ Parker J. Persian Dreams, Moscow and Tehran since the Fall of Shah. Washington: Potomac Books, 2009. – 422 p.; Karami J. Iran-Russia Relations: New Opportunities and Existing Problems // Quaestio Rossica. – 2022. – Vol. 10. – № 4. – P. 1258-1273.; Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. Доклад № 29/2017 [Амирахмадиан Б. и др.]. – М.: РСМД, 2017. – 184 с.; Belobrov Y.Y. Modern Russian – Iranian Relations: Challenges and Opportunities // Russian International Affairs Council. Working Paper. – 2014. – № 14. – 62 p.; Джаббаринасир Х.Р. Иран и Израиль во внешней политике России: ограничения на пути сотрудничества // Сравнительная политика. – 2020. – № 1 – С. 44-64; Matveev I., Tashjian Y. Russia and Iran in Syria: A Competitive Partnership? // Russian International Affairs Council, 19.07.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russia-and-iran-in-syria-a-competitive-partnership/> (дата обращения: 29.08.2023); Садеги Э.М.М. Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. – Т. 22. – № 2. – С. 276-289; Öniş Z., Yılmaz Ş. Turkey and Russia in a shifting global order: cooperation, conflict and asymmetric interdependence in a turbulent region // Third World Quarterly. – 2016. – Vol. 37. – № 1. – P. 71-95; Аватков В.А., Шелестов С.А. Основные механизмы реализации внешнеполитических интересов Турции на Ближнем Востоке // Международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 14-24; Косач Г.Г. Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. – 2015. – № 6. – С. 129-142; Косач Г.Г., Мелкумян Е.С., Филоник А.О. Российско-саудовское политическое взаимодействие // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – Т. 4. – № 55. – С. 127-138; Сероштанов К.В. Политические аспекты военно-технического сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 468. – С. 161-167; El Atiek S., Goutte S. Impacts, sustainability, and resilience on the Egyptian tourism and hospitality industry after the Russian airplane crash in 2015 // Research in International Business and Finance. – 2023. – Vol. 64. – P. 1 – 12.

⁸ Крылов А.А. «Квартет» посредников ближневосточного урегулирования // Ежегодник ИМИ. – 2012. – Москва: МГИМО-Университет. – С. 233-244; Лещеня И.А. Деятельность «Ближневосточного квартета» по урегулированию палестино-израильского конфликта в рамках проекта «Дорожная карта» (2003 – 2008) // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 168-181; Звягельская И.Д., Тюкаева Т.И. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил // Пути к миру и безопасности. – 2021. – № 2(61). – С. 80-95.

на них, помогла автору расширить понимание различных аспектов взаимодействия между Россией и Израилем⁹. Большой интерес представляют коллективные монографии, нацеленные на исследование российско-израильских отношений с момента установления дипломатических отношений СССР с Израилем в 1991 году¹⁰. Кроме того, исследования внешней политики России на Ближнем Востоке освещают израильский вектор внешней политики Российской Федерации с 1990-х до 2020-х годов¹¹. В частности, после начала военной операции России в Сирии в 2015 году выросло количество исследований, в которых анализируются российско-

⁹ Звягельская И.Д. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 359 с.; Freedman Robert O. Russia and Israel Under Yeltsin // Israel Studies. – 1998. – Vol. 3. – № 1. – P. 140-169; Махмутова М.И. Трансформация российско-израильских отношений в 1990-е гг. // Казанский вестник молодых ученых. Политические науки. – 2019. – Т. 3. – № 5. – С. 179-188; Государство Израиль: путь длиной в 70 лет: монография [Под ред. Т.А. Карасовой, А.В. Федоренко]. – Москва: МГИМО-Университет, 2019. – 237 с.; Feldschreiber J. An Alliance of Necessity: Putin's Russia Enjoys a Strategic Partnership with Israel. HuffPost, 01.06.2014. URL: https://www.huffpost.com/entry/an-alliance-of-necessity_b_5534016; Mahmoudian A. Russia – Israel relations before and after the Ukraine War. TRENDS Research & Advisory. 23.08.2023. URL: https://trendsresearch.org/research.php?id=598&title=Russia_%E2%80%93_Israel_relations_before_and_after_the_Ukraine_War; Raanan O., Michlin V. Israel-Russia Relations: Mutual Esteem or Cold-Eyed Utilitarianism? The Arena. Interdisciplinary Center Herzliya, 14.10.2018. URL: <https://www.eng.arenajournal.org.il/single-post/2018/10/14/raanan-michlin-israel-russia-eng> (accessed: 05.05.2021); Krasna J. Moscow on the Mediterranean: Russia and Israel's Relationship // Russia Foreign Policy Papers. Foreign Policy Research Institute, 2018. – 20 p.; Эпштейн А.Д., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2011. – 222 с. Эпштейн, Алэк. Израиль – Россия: Несостоявшийся Роман? // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5. – № 3. – С. 195-205; Lasensky S.B., Michlin-Shapir V. Avoiding Zero-Sum: Israel and Russia in an Evolving Middle East // The MENA Region: A Great Power Competition. ed. Mezran Karim and Varvelli Arturo: ISPI and Atlantic Council, 2019. – P. 141-157; Ханин (Зеэв) В. «Третий Израиль»: русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века. – М.: Институт Ближнего Востока, 2014. – 242 с.; Крылов А.В., Морозов В.М., Федорченко А.В. Иерусалим: история, демография, экономика и политика России в отношении Святого города. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – 370 с.; Khanin (Ze'ev) V. Israel's "Russian" Parties // Contemporary Israel. Ed. Freedman R.O. – New York and London: Routledge, 2018. – С. 97-114.

¹⁰ Российско-израильские отношения. История и современность / отв. ред. Карасова Т.А. – М.: ИВ РАН, 2012. – 279 с.; Морозов В.М. Российско-израильские дипломатические отношения: история и современность // Российские посольства за рубежом. Очерки истории дипломатических отношений / под ред. И.А. Мелихова, Е.М. Богучарского. – М.: МГИМО Университет, 2010. – 360 с.; Russia and Israel in the Changing Middle East Conference Proceedings / Eds. Magen Z., Naumkin V. – 2013. – INSS Memorandum № 129. – 107 p.; 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / под редакцией Цви Магена и Даниэля Ракова. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 331 с.; Крылов А.В., Микаелян А.А. Израиль в контексте «новой биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 23-39; Freedman Robert O. Israel's Tightrope between Russia and Ukraine // Middle East Quarterly. – 2022. – Vol. 29. – № 4. – P. 1-11.

¹¹ Васильев А.М. Будущее российской политики на Ближнем Востоке // Наука и общество. – 1998. – № 6. – Т. 68. – С. 493-510; Kreutz A. Russia in the Middle East: Friend or Foe? // London: Praeger Security International, 2008. – 222 p.; Golan G. Moscow and the PLO: The Ups and Downs of a Complex Relationship // The PLO and Israel: From Armed Conflict to Political Solution, 1964-1994. Eds. Sela, Avraham; Ma'oz, Moshe. New York: St. Martins Press, 1997. – P. 121-140; Primakov E. Russian Crossroads. Toward the new millennium. New Haven & London: Yale university press, 2004. – 337 p.; Riemer O., Valensi C. The Agreement on De-escalation Zones in Syria: Risks to Israel, with Opportunities for Influence // INSS Insight. – 2017. – № 929 – 4 p.; Мелконян С.Г. Политика Государства Израиль в отношении южной зоны дезэскалации в Сирийской Арабской Республике Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 4 (18). – С. 69-80.

израильские отношения в сфере безопасности в контексте сирийской гражданской войны, начавшейся в 2011 году¹².

Можно отметить, что хотя и существует большое количество научной литературы, где анализируются различные аспекты интересующей нас темы, практически нет работ, посвященных сравнительному анализу отношений России с Израилем и ближневосточными государствами – Турецкой Республикой, Исламской Республикой Иран, Королевством Саудовская Аравия, Арабской Республикой Египет, в современных условиях, а также анализу израильского вектора внешней политики России на Ближнем Востоке.

Цель исследования заключается в определении места Израиля во внешней политике Российской Федерации на Ближнем Востоке и значения израильского вектора внешней политики России на Ближнем Востоке для реализации целей российской внешней политики.

Задачи исследования:

1. Провести операционализацию понятий «власть», «великая держава», «ресурсы мощи», «реляционная мощь», «структурная власть» с учетом различных научных подходов к изучению внешней политики государства.
2. Охарактеризовать используемые для реализации российской внешней политики ресурсы мощи России, которые обеспечивают международное влияние России и укрепляют ее положение в многополярном мире как великой державы.
3. Выявить особенности современных политических отношений России с Сирией, Ираном, Турцией, Египтом и Саудовской Аравией.
4. Посредством структуралистского подхода к понятию «власть» определить значение Ближневосточного региона для упрочения Российской Федерацией статуса великой державы.
5. Охарактеризовать динамику развития российско-израильских отношений в политико-дипломатической сфере, в сфере безопасности, а также в гуманитарной

¹² Зейд М. Генезис политического взаимодействия России и Сирии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2020. – Т. 20. – Вып. 1. – С. 104-111; Yadlin A. Russia in Syria and The Implications for Israel // Strategic Assessment. – 2016. – Vol. 19. – № 2. – 26 p.; Yadlin A., Valensi C. Russia's Involvement in Syria: A Strategic Opportunity for Israel // INSS Insight. – 2015. – № 755. – 4 p.

сфере и определить ресурсы мощи России в контексте российско-израильских отношений, которые важны для достижения Российской Федерацией своих внешнеполитических целей на Ближнем Востоке.

6. Определить значение израильского вектора внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке для сохранения многовекторности российской ближневосточной политики и усиления структурной власти России.

Объект исследования – внешняя политика Российской Федерации на Ближнем Востоке.

Предмет исследования – израильский вектор внешней политики России на Ближнем Востоке.

Хронологические рамки исследования определены, исходя из цели и задач диссертационной работы. Восстановление советско-израильских дипломатических отношений в 1991 году стало одним из наиболее ярких примеров нового прагматичного внешнеполитического курса России в целом и в отношении Ближневосточного региона в частности. Хронологические рамки исследования включают период российско-израильских отношений с момента установления дипломатических отношений СССР и Израиля в 1991 году до августа 2024 года.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Проведена операционализация понятий «власть», «великая держава», «ресурсы мощи», «реляционная мощь», «структурная власть» с учетом различных научных подходов к изучению внешней политики.

2. С помощью реляционного и структуралистского подходов к понятию «власть» охарактеризованы используемые для реализации современной российской внешней политики ресурсы мощи, относящиеся к обеспечению Россией статуса великой державы в многополярном миропорядке.

3. Определены возможности и границы сотрудничества России с Сирией, Ираном, Турцией, Египтом, Королевством Саудовская Аравия в современных условиях.

4. Определен характер структурной власти Российской Федерации на Ближнем Востоке и роль этой структурной власти в обеспечении российских

внешнеполитических интересов на региональном и глобальном уровнях.

5. Определены ресурсы мощи Российской Федерации в политико-дипломатической сфере, в сфере безопасности и в гуманитарной сфере, которые она использует в отношениях с Израилем для достижения своих внешнеполитических целей.

Теоретическая значимость исследования определяется систематизацией различных теоретических и методологических подходов к концептам «власть» и «великая держава». Автор проводит комплексный анализ ресурсов реляционной мощи и структурной власти, значимых для российской внешней политики на Ближнем Востоке, и израильского вектора ближневосточной политики России. Диссертация может служить одной из основ дальнейшего исследования концептов «власть» и «великая держава», а также внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке и российско-израильских отношений.

Практическая значимость исследования определяется востребованностью в российской и зарубежной научной литературе работ, посвященных комплексному анализу израильского вектора внешней политики России на Ближнем Востоке не только с точки зрения российско-израильских отношений, но и в контексте российской внешней политики в целом. Полученные результаты могут способствовать формированию новых подходов к развитию российско-израильских отношений, усилению многосторонности внешней политики Российской Федерации как великой державы на Ближнем Востоке, а также могут быть использованы в преподавании дисциплин в рамках направлений подготовки «Международные отношения», «Политология» и «Регионоведение».

Теоретико-методологическая основа исследования. С помощью дискурс-анализа проведен анализ выступлений российских и израильских политических деятелей и официальных документов. В данной работе также применяются реляционный и структуралистский подходы к изучению ресурсов государственной мощи, игравших решающую роль в проведении внешней политики государства.

Развитию реляционного подхода способствовали работы Р. Даля¹³ и Д. Болдуина¹⁴. Данный подход предусматривает рассмотрение власти как отношения между субъектом и объектом, определение политического контекста, в котором они взаимодействуют, подразумевая вопросы (Кто актер (субъект)? Кто цель (объект)? Для чего?), а потом изучение ресурсов мощи актора, относящихся именно к этому контексту, которые он может мобилизовать для достижения своих целей. С помощью реляционного подхода к понятию «власть» определяются особенности российской внешней политики на Ближнем Востоке и ее израильского вектора, поскольку у России как великой державы есть внешнеполитические цели, находящиеся на глобальном и региональном уровнях, а также на уровне двусторонних отношений с другими странами, что требует мобилизации различных ресурсов мощи России на каждом уровне. Структуралистский подход к понятию «власть» (на основе работ С. Стренджа¹⁵ и С. Гуззини¹⁶) применяется в целях получения всеобъемлющего представления о ресурсах структурной власти России, мобилизуемых при проведении ее внешней политики, так как в многополярном миропорядке Россия является одной из великих держав, которая способна и намерена оказывать влияние на саму систему международных отношений, ее правила и принципы. Автор рассматривает внешнюю политику Российской Федерации на Ближнем Востоке и ее израильский вектор с учетом разнообразных теоретических подходов, поскольку в разработку основных понятий данной диссертации, таких как «власть» и «великая держава», внесли большой вклад последователи классического реализма¹⁷, неореалистской¹⁸ и

¹³ Dahl A. *Modern Political Analysis*. New Jersey: Prentice-Hall Inc, 1984. – 157 p.; Dahl R. Power // *International Encyclopedia of the Social Sciences: Volume 12 / Ed. Sills D. L.* New York: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. – P. 405-414; Dahl R.A. The Concept of Power // *Behavioral Science*. – 1957. – Vol. 2. – № 3. – P. 201-215.

¹⁴ Baldwin D. Power analysis and world politics: new trends versus old tendencies // *World Politics*. – 1979. – Vol. 31. – № 2. – P. 161-194; Baldwin D.A. *Power and International Relations: A Conceptual Approach*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2016. – 223 p.

¹⁵ Strange S. *States and Markets*. New York: Bloomsbury Academic, 2015. – 304 p.; Strange, S. *The retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 218 p.

¹⁶ Guzzini S. *Structural Power: The Limits of Neorealist Power Analysis* // *International Organization*. – 1993. – Vol. 47. – № 3. – P. 443-478; Guzzini S. *Power, Realism and Constructivism*. – New York and London: Routledge, 2013. – 341 p.

¹⁷ Morgenthau H.J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. – New York: Alfred A. Knopf, 1948. – 489 p.

¹⁸ Waltz K.N. *Theory of International Politics* Reading, Mass.: Addison Wesley, 1979. – 257 p.; Mearsheimer J.J. *The Tragedy of Great Power Politics*. – New York and London: Norton & Company, 2001. – 555 p.; Brooks C., Wohlforth W. *The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-first Century* // *International Security*. – 2015. – Vol. 40. – № 3. – P. 7-53.

неолиберальной¹⁹ теорий, конструктивизма²⁰, английской школы международных отношений²¹, а также Дж.Н. Розенау²², придерживавшийся междисциплинарного подхода к изучению глобальной политики.

Нормативная и эмпирическая база исследования включает в себя следующие категории материалов:

1. Нормативно-правовые документы, такие как Концепции внешней политики Российской Федерации от 1993 года, 2000 года, 2016 года, 2023 года, Указы Президента Российской Федерации, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) и Совета Безопасности ООН (СБ ООН), межгосударственные соглашения.

2. Книги, статьи, выступления и интервью руководителей министерств иностранных дел и других органов государственной власти Российской Федерации и Израиля.

3. Аналитические материалы внешнеполитической направленности российских и израильских неправительственных организаций.

4. Статистические данные и экспертные оценки российских, израильских и международных исследовательских институтов и центров, занимающихся вопросами внешней политики и международных отношений.

5. Материалы российских, израильских и других зарубежных СМИ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рассмотрение концепта «власть» и анализ мощи государства в определенном политическом контексте (реляционный подход), а также исследование институционального, нормативного, непреднамеренного и

¹⁹ Nye J.S. The Future of Power. – New York: Public Affairs, 2011. – 320 p.; Nye J.S. Power and Foreign Policy // Journal of Political Power. – 2011. – Vol. 4. – №1. – P. 9-24; Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. – Pearson, 2012. – 368 p.

²⁰ Finnemore M. National Interests in International Society. – Cornell University Press, 1996. – 176 p.; Adler E. Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics // European Journal of International Relations. – 1997. – Vol. 3 – №3. – P. 319-363.

²¹ Buzan B. The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-First Century. – Cambridge: Polity, 2004. – 240 p.; Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. Fourth Edition. – New York: Columbia University Press, 2012. – 368 p.

²² Rosenau J.N. The Study of World Politics. – London and New York: Routledge, 2006. – 301 p.

безличного аспектов мощи (структуралистский подход) дают полноценную картину при изучении внешней политики государства и отношений между великими державами и региональными державами, так как интересы и внешнеполитические цели государств формируются на различных уровнях (глобальном, региональном, двусторонних отношений). Государство является великой державой, если оно имеет широкий спектр материальных и нематериальных ресурсов, которые позволяют ему осуществлять структурную власть, то есть влиять на формирование и функционирования структуры международных отношений.

2. Россия опирается на материальные и нематериальные ресурсы реляционной мощи и структурной власти, которые она мобилизует для упрочения своего статуса в качестве великой державы многополярного миропорядка. Военные ресурсы, включая ядерный потенциал, реляционная мощь в отношении других великих держав, международные институты и объединения, такие как СБ ООН, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), через которые Россия может участвовать в институционализированных процессах принятия решений, ценности и принципы международных отношений, предлагаемые мировому сообществу Россией как «государством-цивилизацией», которые все больше находят поддержку у мирового сообщества на фоне кризиса западной неолиберальной модели глобального управления, укрепляют российскую структурную власть, необходимую для сохранения статуса великой державы.

3. Ближний Восток – важный для России регион для сохранения статуса великой державы в многополярном мире. Современную российскую внешнюю политику на Ближнем Востоке характеризует многовекторность, включающая в себя прагматизм и баланс интересов. На основе этих принципов развиваются взаимовыгодные отношения между Россией и приоритетными для нее региональными государствами с помощью мобилизации ее ресурсов мощи в различных сферах (например, экономической, энергетической, политической дипломатической). После начала «арабской весны» Россия через мобилизацию

ресурсов реляционной мощи в отношениях с региональными акторами, свое участие в работе международных организациях начала более активно воздействовать на политику мировых держав в регионе (например, на США), влиять на баланс сил между региональными державами, процессы секьюритизации и десекуритизации, а также межсубъектные практики на Ближнем Востоке. Поддержка общих для России и ближневосточных стран традиционных ценностей, например исламских, имеет важное значение для внешней политики России на Ближнем Востоке. Мобилизация Россией своих военных ресурсов в Сирии в 2015 году, а затем участие в создании многосторонних механизмов, таких как Астанинский процесс, способствовали возвращению России в Ближневосточный регион как великой державы. Вместе с тем членство в ключевых международных институтах, в первую очередь ООН, является приоритетным ресурсом структурной власти России в регионе. Присоединение ряда региональных стран к ШОС, БРИКС и развитие их сотрудничества с ЕАЭС способствуют укреплению данных организаций и объединений и, соответственно, структурной власти России в условиях антироссийских западных санкций. Эти международные институты и объединения выступают в качестве платформ для расширения и укрепления в регионе ценностей, правил и принципов международных отношений, которые поддерживает Россия. Принятие принципов и ценностей внешней политики России странами Ближнего Востока, как важной частью Мирового большинства, укрепляет российскую структурную власть, от которой зависит статус России как великой державы.

4. Поддержание устойчивых и конструктивных отношений с Израилем, как одной из крупных экономических и военных региональных держав, имеет значение прежде всего для многовекторности внешней политики России. Способность России вести диалог со всеми ближневосточными акторами позволяет России представлять свои интересы в регионе, а также выступать посредником в решении региональных проблем в качестве великой державы. Гуманитарные связи двух стран, хотя не являются влиятельным ресурсом российской мощи в отношении Израиля, имеют особое значение для укрепления структурной власти России как

«государства-цивилизации». Признание Израилем роли СССР в победе над нацизмом во Второй мировой войне имеет значение для России в противодействии попыткам фальсификации истории в глобальном политическом пространстве.

5. Диалог с Россией отвечает интересам Израиля по ряду причин. Во-первых, Россия, обладая хорошими отношениями с акторами Ближневосточного региона, враждебными Израилю, имеет инструменты воздействия на них, которые могут быть использованы для предотвращения антиизраильских действий. Во-вторых, через мобилизацию военных ресурсов мощи в Сирии с 2015 года Россия влияла на формирование израильской политики на Ближнем Востоке. В-третьих, Россия способна мобилизовать значительную часть международного сообщества для оказания давления на Израиль в рамках международных площадок, в первую очередь ООН, а также БРИКС, где члены Мирового большинства формируют общее понимание и подходы к важным мировым проблемам и международным отношениям. Недовольство Израиля отношениями России с враждебными ему акторами, такими как Иран, ХАМАС и Хезболла, или дипломатической деятельностью России в ООН не ограничивает ресурсы реляционной мощи и структурной власти России в контексте российско-израильских отношений.

6. После теракта ХАМАС в Израиле 7 октября 2023 года наблюдалось снижение интенсивности российско-израильских отношений из-за различия их позиций в отношении решения палестинской проблемы на фоне одобрения и поддержки США израильских военных действий в секторе Газа. В случае расширения стратегических отношений между Израилем и США при новой администрации Д. Трампа, как это было ранее в период с 2017 по 2021 год, Израиль может предпринимать больше односторонних действий, подрывающих безопасность и стабильность на Ближнем Востоке. Израильский вектор ближневосточной политики России имеет значение для поддержания многовекторности внешней политики России на Ближнем Востоке и укрепления ее политико-дипломатических ресурсов в регионе, следовательно, российской структурной власти.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования:

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечена обоснованностью и выверенностью теоретико-методологической основы исследования; использованием соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования научных подходов; опорой на обширный перечень верифицируемых источников исследования.

Апробация результатов исследования.

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в докладах и тезисах выступлений на международных и всероссийских научных конференциях, круглых столах, вебинарах и форумах: Международная конференция «The 6th International Conference on Eurasian Politics & Society» (2019, Лиссабон, Португалия); Вебинар «Внешняя политика и состоятельность государств в условиях коронавирусной пандемии» (2020, Москва, Россия); Международная конференция «The 7th International Conference on Eurasian Politics & Society» (2021, Лиссабон, Португалия); Круглый стол «Международные отношения и политика памяти (к 75-летию Великой Победы)» (2020, Москва, Россия); Международная научно-практическая конференция «Национальная идентичность и патриотизм в государствах в условиях международных кризисов»

(2022, Москва, Россия); Международный молодежный форум «Россия – Ближний Восток» (2022, Пятигорск, Россия).

Основные идеи и положения диссертации изложены в 8 научных работах автора (из них 4 – в соавторстве), в том числе в 1 публикации в издании, индексируемом в международной базе данных Scopus, и 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, библиографии. Библиография включает 438 наименований, в том числе 209 на английском и турецком языках.

Глава 1. Концептуальные основы исследования внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке

1.1. Концепт «власть» как инструмент анализа внешней политики

Концепт власти (силы, мощи) представляет собой одно из центральных понятий теории международных отношений и ряда других социальных наук. Это понятие встречается в основополагающих текстах и исследованиях великих философов, мыслителей и ученых, – таких, как Фукидид, Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Т. Гоббс и многих других – и сохраняет свою ключевую роль в современных исследованиях международных отношений.

В англоязычной научной литературе о концепте власти употребляется слово «*power*», которое, как правило, переводится на русский язык как власть, сила или мощь. Несмотря на то, что слова «сила», «мощь» и «власть» часто употребляются как взаимозаменяемые термины, существование трех аналогичных слов, означающих «*power*», в русском языке нередко представляет собой способ избежать разногласий в спорах том, что понимается под этими словами в политической науке. Сложность состоит в том, что мы имеем дело с понятием, с которым чаще сталкиваемся в литературе, написанной на английском языке, где слово «*power*» используется во всех трех значениях.

В ряде англоязычных научных исследований, посвященных исследованию концепта «*power*», обсуждаются два различных толкования словосочетаний «*power to*» и «*power over*»²³. Несмотря на то, что исследование смысловых различий между ними не может полностью ответить на вопросы о понятии силы²⁴, оно может дать начало обсуждению темы и в литературе на русском языке. В «Энциклопедия власти» (*Encyclopedia of Power*) опубликованной в 2011 году, написано, что «*power*

²³ Pitkin H. F. Wittgenstein and Justice. Berkeley: University of California Press. 1972 360p.; Pansardi P. Power to and power over: two distinct concepts of power? // Journal of Political Power. 2012. V. 5 №1 С. 73-89.

²⁴ Göhler G. 'Power to' and 'Power over' // The SAGE Handbook of Power. Eds. Stewart R. Clegg and Mark Haugaard. Los Angeles: SAGE. 2009. P.27-39; Baldwin D. A. Power and International Relations: A Conceptual Approach. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2016.

to» заключается в способности самих акторов добиваться определенных результатов, а «*power over*» относится к асимметричным отношениям между двумя или более действующими лицами.²⁵

Опираясь на два эти определения, можно сделать следующие выводы. Во-первых, слова «сила» и «*power to*» отражают сходные понятия, а слово «власть» по своему лексическому значению близко к «*power over*», потому что, во-первых, власть употребляется с предлогом *над*, который переводится на английский язык как «*over*». Во-вторых, представление, которое создает словосочетание «власть над», зачастую подразумевает уже существующее превосходство в силовых отношениях или в управлении какими-то вещами или людьми одной из сторон, которая имеет право и/или возможность подчинять своей воле, над другой стороной. Таким образом, с такой точки зрения, слово «власть» предусматривает какие-то результаты силовых отношений или подразумевает способность самих акторов добиваться определенных результатов, то есть мощь. Такого рода толкования концепта власти подходят к одной из двух форм осуществления власти — господства, о котором написал П.А. Цыганков.²⁶ А влияние как вторая форма осуществления власти отличается от господства тем, что «оно не обладает подобной мощью «фронтального» принуждения и осуществляется в значительно более мягких формах»²⁷.

П.А. Цыганков, российский ученый, обращает внимание на разницу между силой, означающая «потенциал государства, его материальные и человеческие ресурсы» и мощью, «которая раскрывается в социальных отношениях и в процессе непосредственных взаимодействий государств» со ссылкой на исследования Р. Арона²⁸. А использование слова «власть» в русском языке для определения отношений в анархической среде порождает проблемы, связанные с суверенитетом государства. В связи с этим аспектом проблемы П.А. Цыганков пишет, что

²⁵ Pansardi P. Power to and power over // Encyclopedia of Power / Ed: Dowding K. Los Angeles: Sage Publications. 2011. pp. 521-523. P. 521.

²⁶ Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995. 296с. С.10.

²⁷ Там же. С.10.

²⁸ Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского университета, 2014. 576 с.

феномен «власти», которую нельзя смешивать с «мощью» или «силой», является внутривластным понятием²⁹. Он основывает свое утверждение на подходе Р. Арона к власти, который включает три элемента – территория, монополия на легитимное физическое насилие и институты – и считает, что, если говорить о власти в международных отношениях, это понятие означает «имперские амбиции и тенденции»³⁰. А.П. Цыганков, исследуя политические режимы в своей работе, как и П.А. Цыганков, рассматривал власть в качестве внутривластного понятия³¹. Вместе с этим это не означает, что стремление к власти в мировой политике не заслуживает внимания; напротив, внешнеполитические доктрины великих держав в наибольшей мере включают в себя попытки получить или сохранить узаконенную легитимность, с помощью роли данных государств в международной правовой системе и применяя силу в глобальном управлении. Данный аспект будет подробно рассматриваться в следующем параграфе.

Для того, чтобы дать более нейтральное представление об этих понятиях, П.А. Цыганков выбирает термин «мощь», которую он называет «способностью международного актора навязать свою волю другим»³² – реляционное³³ (*relational*) определение понятия «*power*», которое используется в данной диссертации. Кроме того, определение, которое П.А. Цыганков дал мощи, а именно «использование силы, способность повлиять не только на поведение, но и на чувство другого», имеет много общего с понятием «*power*» у Г. Моргентау. По мнению Г. Моргентау, «*power* – контроль человека над мыслями и действиями других людей»³⁴. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что «власть» в классическом реализме не

²⁹ Цыганков П.А. О месте влияния в «триединой формуле власти»: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 2(847). С. 81–91.

³⁰ Цыганков П.А. Теория международных отношений. Москва: Гардарики. 2003. 590 с. С. 201-202.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ В данной диссертации английское прилагательное «*relational*», означающее характеризующее или конституируемое отношениями, переводится на русский язык как реляционное, а не как «относительное», как нередко переводится слово «*relational*», так как русское прилагательное «относительное» означает устанавливаемое в сравнении, в сопоставлении с чем-л. другим, оцениваемое в зависимости от каких-л. явлений, условий и т. п. согласно словарю русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. В российской научной литературе существуют примеры, когда английское слово «*relational*» переводится на русский язык как «реляционный», например, реляционный психоанализ или реляционная аналитика и т.д.

³⁴ Morgenthau H. J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf. 1948. 489 p. P. 13.

означает только принудительную мощь в отличие от того, что предполагают многие исследователи.

В данной диссертации термины, которыми «*power*» переводится на русский язык, то есть «власть», «мощь» и «сила», играют особую роль для комплексного анализа и полного понимания внешней политики России. В условиях, установленных языковой практикой, в данном исследовании при отсутствии иного указания слова будут употребляться следующим образом: когда мы будем рассуждать о способности международного актора навязать свою волю другим, будет использоваться слово «мощь». Кроме того, когда речь идет «о средствах, с помощью которых один субъект может влиять на поведение других субъектов»³⁵ будет употребляться словосочетание «ресурсы мощи». А в случаях, когда мощь государства позволяет ему *осуществлять власть над* другими государствами или если его роль в глобальном управлении составляет его мощь, будет использоваться слово «власть», что будет способствовать пониманию «*power*» во всех аспектах, которые необходимо учитывать в исследовании внешней политики России.

Власть (сила, мощь) стала самостоятельным ключевым концептом в исследованиях международных отношений в 1950-х годах в США. С тех пор, политологи отмечают фундаментальность концепта «власти» для всей политической науки³⁶. Несмотря на то, что понятие «власть» (сила, мощь) занимает важное место в исследованиях международных отношений, слово «власть» употребляется исследователями в различных значениях, как то «контроль, влияние, мощь, сила, авторитет, убеждение, отговорка, побуждение, принуждение», которые Р.А. Даль относит к коллективной категории «термины власти»³⁷. Р.А. Даль, который является автором статьи «Концепт власти»³⁸, опубликованной в 1957 году, которая считается одной из самых влиятельных работ, анализирующих понятие силы (власти, мощи), использует термины «сила», «власть», «влияние» и

³⁵ Baldwin D. A. Power analysis and world politics. New Trends versus Old Tendencies // World Politics. 1979. Volume 31, Issue 02. pp 161 – 194. P. 165.

³⁶ Lasswell H. D.; Kaplan A. Power and Society; A Framework for Political Inquiry. New Haven: Yale University Press. 1950. Pp. 295. P. xiv; Gilpin R. The richness of political realism // Neorealism and its critics Ed: Keohane, R. New York: Columbia University Press. Pp. 301-321. 304 p.

³⁷ Ibid. P. 407.

³⁸ Dahl R. A. The Concept of Power // Behavioral Science. V. 2 №3. 1957. p.201-215.

«контроль» как взаимозаменяемые; то же происходит со словами *power* и *influence*. Ю.П. Давыдов, российский политолог и автор некоторых ключевых работ о понятии «силы» в политике, также рассматривает силу как влияние³⁹. Все эти категории власти в основном не противоречат друг другу, так как концепт «власти» охватывает широкий спектр аспектов международных отношений.

Значительное число политологов и международников, утверждая центральности концепта для политических наук, предполагают, что власть остается сложным и спорным понятием политологии⁴⁰. В концепт «власти» ещё вкладывается несколько разных значений в одном исследовании или тексте, написанном одним автором⁴¹. Несогласие между политологами относительно трактовки концепта власти присутствует в описании не только значения, но и роли и природы этого понятия. В некоторых случаях оно трактуется как сама цель, к которой государство стремится, а иногда как средство, используемое государством для достижения целей, таких как выживание⁴².

В настоящий момент наибольшее распространение получили два подхода к пониманию силы (власти, мощи) в науке о международных отношениях — атрибутивный (ресурсо-ориентированный) и поведенческий (бихевиоральный), который Д. Болдуин называет реляционным (*relational*) подходом, так как социальные отношения являются центральными в концептуализации власти (мощи, силы) для данного подхода. Атрибутивный подход принимают реалисты и неореалисты, например, К. Уолтц и Дж. Миршаймер, которые придают первостепенное значение потенциалам государств, то есть совокупности ресурсов с особым упором на материальные ресурсы. Под словосочетанием «ресурсы мощи» (нео)реалисты преимущественно подразумевают измеряемые материальные ресурсы великих держав, которые позволяют им «сбалансировать» друг друга.

³⁹ Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. 287 с. С. 224.

⁴⁰ Morgenthau H. J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. P. 13; Waltz K. *Reflections on Theory of International Politics: A Response to My Critics // Neorealism and its critics / Ed: Keohane R.* New York: Columbia University Press. 1986. Pp. 322-346. P. 333; Цыганков П.А. Теория международных отношений. С. 200.

⁴¹ Например: Г. Моргентхау определяет власть как «взаимоотношение контроля», «интерес», «цель страны» и «психологическое отношение» в своей работе «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» Источник: Morgenthau, Hans J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*.

⁴² Цыганков П.А. Теория международных отношений. С. 201.

С точки зрения атрибутивного подхода, случаи, когда мощь страны не позволяет ей осуществлять власть, объясняются не недостатком ресурсов мощи, а неудачами лиц или организаций, определяющих проводимую политику. В отличие от Г. Моргентау, К. Уолтц, который привнес методы теории рыночной экономики в анализ международных отношений, понимает мощь как средство для достижения цели, а как не саму цель и не считает, как сторонники теории классического реализма, что государства стремятся к максимизации своей мощи⁴³. К. Уолтц основывает свою теорию на потенциалах (ресурсах мощи) государств и считает, что «военные, экономические и другие потенциалы государства не могут быть разделены и не могут оцениваться отдельно»⁴⁴. Дж. Миршаймер, в свою очередь, считает, что «главная цель каждого государства – максимизировать свою долю мирового влияния, что означает набирать силу за счет других государств»⁴⁵. Дж. Миршаймер пишет, что государства, озабоченные распределением материальных возможностей, стремятся к максимизации своей относительной а не абсолютной мощи⁴⁶. Он утверждает, что «государство исследует свое окружение, чтобы определить, какие государства представляют угрозу его выживанию, оно фокусируется главным образом на наступательных *возможностях* потенциальных соперников, а не на их намерениях»⁴⁷. Из этого можно делать вывод о том, что с помощью подхода Дж. Миршаймера исследуются ресурсы мощи вне зависимости от внешнеполитических целей государств.

На начальном этапе понятие «власть» (мощь, сила) в международных отношениях было исследовано в основном с точки зрения атрибутов государства (ресурсы мощи) с особым упором на материальные ресурсы стран, на которые обращает внимание (нео)реалистическая теория международных отношений (ТМО). Неореалистическая ТМО стремится к описанию системы международных отношений с точки зрения баланса сил между великими державами и к

⁴³ Waltz K. Reflections on Theory of International Politics: A Response to My Critics. P. 334.

⁴⁴ Waltz K.N. Theory of International Politics Reading. Mass.: Addison Wesley. 1979. Pp. 257 P.131.

⁴⁵ Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. W. W, New York and London: Norton & Company. 2001. Pp. 555. P.2.

⁴⁶ Ibid. P. 36.

⁴⁷ Ibid. P. 45.

ранжированию этих великих держав, сравнив их ресурсы мощи, поэтому она воспринимала власть (силу, мощь) как *совокупность* измеряемых ресурсов мощи⁴⁸. Неореалисты, такие как К. Уолц и Р. Арт, утверждают, что взаимозаменяемость ресурсов мощи увеличится, когда увеличится их количество⁴⁹. Такой подход к «мощи как набору определенных качеств и свойств»⁵⁰ приводит к достижению их целей, которая связана с политикой великих держав, но вместе с тем, он не отвечает на важные вопросы по измерению власти (мощи, силы) при исследовании внешней политики государства.

Заимствование концепта власти из ТМО для изучения внешней политики или межгосударственных отношений оказалось проблематичным для измерения мощи при изучении внешней политики государства. Неудача США в войне во Вьетнаме, несмотря на превосходство Соединенных Штатов с точки зрения ресурсов мощи перед Вьетнамом, или арабское нефтяное эмбарго в 1970-х являются основными примерами ситуаций, когда обладание ресурсами мощи и их применение не привели к ожидаемым результатам. Д. Болдуин называет ситуации, когда прогнозы, основаны на сравнении ресурсов мощи акторов не оправдываются, «*парадоксом нереализованной мощи*»⁵¹. Исходя из этих случаев, Дж. Н. Розенау предлагал переосмыслить понятие силы (власти, мощи), природа которого изменчива⁵². Кроме того, кардинальные изменения в международной системе с 1970-х годов, в первую очередь рост глобализации и технологическая революция привели к утверждениям, что военная мощь уступает место экономической, финансовой, технологической мощи⁵³ и к усложнению измерения «национальной мощи». Д. Болдуин видит силу (власть, мощь) как многосторонний концепт, который трудно подсчитать и измерить⁵⁴. Поэтому он называет склонность сократить разные аспекты силы (власти, мощи) заблуждением «*single-dimension*»

⁴⁸ Юдин Н. Трехчастная Таксономия Исследований Силы в Теории Международных Отношений // Мировая Экономика и Международные Отношения, 2019, том 63, № 4, с. 68-77. С. 69.

⁴⁹ Baldwin D. A. Power and International Relations: A Conceptual Approach. P. 72.

⁵⁰ Мельвиль А.Ю. Могущество и Влияние Современных Государств в Условиях Меняющегося Мирового Порядка: Некоторые Теоретико-Методологические Аспекты // Политическая наука, 2018. № 1. с. 173-200. С. 182.

⁵¹ Baldwin D. A. Power analysis and world politics. New Trends versus Old Tendencies. P. 163.

⁵² Rosenau J. N. The Study of World Politics. P. 141.

⁵³ Цыганков П.А. Теория международных отношений. С. 202-203.

⁵⁴ Baldwin D. A. Power and International Relations: A Conceptual Approach. P. 76.

(«однобокости»/«одномерности»). Дж. Н. Розенау также утверждает, что «национальная мощь» сегодня гораздо более многогранна, чем когда-либо ранее»⁵⁵. Таким образом, академическая дискуссия о концепте власти в международных отношениях началась вследствие критики реалистических концепций ТМО по поводу их недостатков в изучении этого понятия, хотя власть (сила, мощь) и является ядром реалистического анализа международных отношений.

Структуралистский и реляционный подходы к понятию власти стремились отвечать на вопросы, которые не рассматривала ТМО. С точки зрения реляционного подхода к изучению концепта власти, отношение между субъектами определяет власть (мощь, силу). Другими словами, власть (мощь, сила) – это отношение⁵⁶. Это значит, что в центре анализа мощи находятся отношения между субъектами, а не ресурсы мощи; ресурсы мощи определяются в пределах отношений между политическими субъектами. Дж. Н. Розенау пишет, что «имеющиеся у политических акторов ресурсы, меры и их ответные меры на действия друг друга как разные аспекты власти (мощь, силы) не полностью отражают мощь страны, более того, «национальная мощь» включает в себя реляционный (*relational*) феномен»⁵⁷.

Хотя понимание власти как отношения в исследованиях международных отношений стало использоваться в конце 1970-х гг. такое реляционное понимание власти не является новым. В 1922 году М. Вебер, который внес большой вклад в социальные науки, дал одно из первых реляционных определений концепта власти: «Власть (*Macht*) — это вероятность того, что один субъект в рамках социальных отношений будет в состоянии осуществить свою собственную волю, несмотря на сопротивление, независимо от основы, на которую опирается эта вероятность»⁵⁸. Г. Д. Лассуэлл и А. Каплан, американские ученые, которые одними из первых способствовали развитию реляционного подхода, понимали власть не как что-то,

⁵⁵ Rosenau J. N. The Study of World Politics. P. 144.

⁵⁶ Dahl R. A. The Concept of Power. P. 203.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. New York: Oxford University Press. 1948. Pp.436. P.152.

чем можно обладать, а как отношение между людьми.⁵⁹ Р.А. Даль, стремясь найти общую характеристику всех понятий власти, дает свою интуитивную формулировку реляционной мощи, которая применяется в данной диссертации: «Субъект А имеет власть над объектом Б до такой степени, что это может привести к тому, что объект Б сделает то, что иначе бы не стал сделать»⁶⁰. Подход Р. Даля способствовал развитию причинно-следственного понимания власти (мощь, силы), в котором она воспринимается как влияние. Основой этого подхода являются причинно-следственные отношения между тем, чего хочет актор А и тем, что делает актор Б.⁶¹ Кроме того, реляционный подход к изучению власти (мощи, силы) предполагает, что невозможно анализировать мощь, не зная контекст отношения между политическими акторами, потому что она зависит от того, «как, они оценивают, принимают, сопротивляются или модифицируют усилия друг друга»⁶².

Д. Болдуин, который внес большой вклад в использование реляционного подхода в исследовании международных отношений, указывает на то, что понятие ресурсов как мощи (атрибутивный подход) можно назвать заблуждением⁶³. Потому, что ресурсы мощи не во всех случаях являются взаимозаменяемыми (*fungible*) и ресурсы мощи государства, полезные в одном политическом контексте, не всегда помогают реализации целей в другом. Кроме того, Дж. Най и Р.О. Кьюхейн, которые стремились к объединению реализма и либерализма посредством применения концепции взаимозависимости, признавая, что ресурсы мощи не полностью однородные и взаимозаменяемые в ситуациях сложной взаимозависимости, определяют ограничения и исключения из взаимозаменяемости (ресурсов) мощи⁶⁴. В этом случае в качестве примера можно

⁵⁹ Lasswell H. D., Kaplan A. *Power and Society; A Framework for Political Inquiry*.

⁶⁰ Dahl R. A. *The Concept of Power*. P. 203. Концепция власти у Даля часто ассоциируется с насилием в литературе на английском языке (Стрендж, Най, Барнет и Дувал, Гелб; см: Baldwin D. A. *Power And International Relations A Conceptual Approach*, с. 40. В российской литературе В. Г. Ледаев, который занимался изучением концепцией Р. Даля, также пишет: «По Далю, власть имеет место в ситуациях, когда субъект заставляет объект делать то, что объект в ином случае не стал бы делать». Источник: Ледаев В.Г. *Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля*. // Социологический журнал. 2002. № 3, ст. 31-68. Однако власть у Р. Даля – более нейтральное понятие, которую можно осуществлять не только через насилие, но и через влияние, убеждение и т.д., поэтому автор предпочитает использовать более нейтральное выражение как «привести к тому, что» в отличие от В.Г. Ледаева.

⁶¹ Dahl R. A. *Modern Political Analysis*. New Jersey: Prentice-Hall Inc. 1984. Pp. 157. P. 24.

⁶² Rosenau J. N. *The Study of World Politics*. London and New York: Routledge. 2006. P. 141.

⁶³ Baldwin D. A. *Power and International Relations: A Conceptual Approach*. P. 77.

⁶⁴ Keohane R. O. Nye J. S. *Power and Interdependence*. Pearson. 2012. P. 10.

использовать ядерное оружие, так как оно может играть важную роль в соперничестве между великими державами как ресурс мощи, но не может содействовать цели предотвращения и ликвидации терроризма. Природные ресурсы страны также не могут быть использованы как рычаги для осуществления власти над странами, не нуждающимися в этих ресурсах, а их мобилизация не может служить целям государства в силовых отношениях. Кроме того, международные акторы с ограниченными ресурсами мощи могут бросить вызов тем акторам, которые имеют крупные экономические и военные ресурсы мощи. Таким образом, богатство ресурсов мощи страны также не может гарантировать обеспечение её целей во всех сферах международных отношений. Применительно к отношению между мощью и ресурсами мощи Дж. С. Най предлагает свою концепцию «*smart power*» – умелое руководство и хорошо продуманные стратегии, которые могут обеспечить преобразование ресурсов для того, чтобы навязать свою волю другим⁶⁵. Дж. С. Най пишет, что «стратегии, соотносящие средства с целями и успешно сочетающие ресурсы жесткой и мягкой мощи в различных контекстах, являются ключом к умной силе»⁶⁶.

Невзаимозаменяемость ресурсов мощи и понятие власти как отношения приводит к необходимости определения политического контекста для правильной оценки мощи государства. Для определения политического контекста, Г.Д. Лассуэлл и А. Каплан считали необходимым определить уровень, до которого актор *A* может изменить вероятность того, что актор *B* сделает что-то (*mass-weight*); актор (или акторы), на которого влияет актор *A* (область-*domain*); и вопросы, по которым он может повлиять на этого актора (масштаб-*scope*).⁶⁷ Дж. Най и Р.О. Кьюхейн соглашаются в том, что определение политического контекста необходимо для полного выявления ресурсов мощи, поскольку считают, что мощь перераспределяется в зависимости от конкретных случаев взаимодействия между

⁶⁵ Nye J. S. Power and foreign policy // Journal of Political Power. V.4 №1 Pp. 9-24. P. 12.

⁶⁶ Ibid. P. 13.

⁶⁷ Lasswell H. D., Kaplan A. Power and Society; A Framework for Political Inquiry.

государствами⁶⁸. Уместно отметить, что реляционный подход для анализа мощи не считает ресурсы мощи незначительными, ресурсы и основанные на этих ресурсах действия политического субъекта становятся частью анализа мощи страны⁶⁹. Исходя из основополагающих работ, посвященных реляционному подходу к исследованию мощи государства, написанных учеными, такими как Г. Лассуэлл и Каплан, Саймон, Марч, Р. Даль, Харшани, Д. Болдуин предлагает, что, выполнив следующие четыре шага, можно правильно оценить мощь страны:

Шаг 1. Определение policy-contingency framework⁷⁰ (плана действий на случай непредвиденных обстоятельств).

Кто? Возможности какой страны оцениваются?

Кто цель? – Область

Для чего? – Масштаб

Какими средствами?

При каких обстоятельствах? Когда? Где? Как?

Шаг 2. Определение всех ресурсов, относящихся к ситуации.

Шаг 3. Оценить затраты

1- для объекта

2- для обладателя мощи

Шаг 4. Оценить вероятность успеха⁷¹.

Реляционный подход предлагает учитывать широкий спектр факторов, определяющих мощь страны, характеризующей ее внешнеполитический курс. Совершение вышеуказанных шагов может свести вопросы к минимуму при анализе отношений между государствами. Однако для некоторых ученых

⁶⁸ Keohane R. O. Nye J. S. Power and Interdependence. Pearson. 2012. P. 10; Nye J. S. Power and foreign policy, P. 11. Нужно отметить, что Дж. Най пользуется термином «*scope*» для описания сторон, включенных в силовые отношения, а «*domain*» для описания соответствующих вопросов в силовых отношениях.

⁶⁹ Guzzini S. Relational power // Encyclopedia of Power. Ed: Dowding, Keith. Los Angeles: Sage Publications, 2011. P.564; Waltz, Kenneth. Theory of International Politics. P. 191.

⁷⁰ Для того, чтобы определить политический контекст отношений, Д. Болдуин использует термин «*policy-contingency framework*» из работы американских исследователей международных проблем окружающей среды, Гарольда и Маргарет Спрут, определяющих то, кто именно пытается склонять к каким-то действиям определенных политических акторов. Источник: Baldwin D. Power analysis and world politics: New Trends versus Old Tendencies // World Politics. 1979. V. 31 № 02 Pp. 161 – 194.

⁷¹ Baldwin D. Power Analysis and World Politics. P. 121.

реляционный подход не удовлетворяет всех требований при анализе силы (власти, мощи).

В связи с реляционным подходом для изучения силы (власти, мощи) обсуждаются некоторые проблемы. Во-первых, говорится, что связь между мощью и причиной (*cause*) может приводить к завышенной оценке роли мощи⁷². Во-вторых, Дж. Най и С. Гуззини утверждают, что зачастую очень трудно определить, что актер В сделал бы в отсутствие эффекта мощи⁷³. А.Дж. Миршаймер и У.К. Уолфорт так же критически относятся к определению «*power*» Р. Даля. Они считают, что через реляционный анализ ее можно оценить только тогда, когда определены результаты деятельности актора⁷⁴. Это может быть правильно для измерения власти, а не для оценки мощи государства, потому что мощь ссылается на способность *мобилизации* силы государства. В критических высказываниях, относящихся к применению реляционного подхода для исследования мощи, она рассматривается не как концепция, ориентированная на выработку политики, поэтому в анализе внешней политики или двусторонних межгосударственных отношений вышеуказанные проблемы не являются препятствием для реляционного анализа мощи в рамках внешней политики.

Исследователи международных отношений, которые критически относятся к концепции власти Р. Даля, ассоциируют его понятие власти (мощи, силы) с непосредственными и принудительными силовыми отношениями. Однако, Р.А. Даль учитывает и включает множество факторов в анализе власти (мощи, силы). Он признает, что существует неограниченное количество важных связей в цепи причинно-следственных связей, что ведет к существованию более чем двух или трех *faces of power (сторон, граней или аспектов власти)*⁷⁵. Р.А. Даль в 1974 году ссылается на формулировку о влиянии Дж. Х. Нагела, которая включает в себя и способность актора А изменить предрасположенность к действию, а не только

⁷² Guzzini S. Power and Cause // Journal of International Relations and Development. 2017. № 20. Pp.737–759.

⁷³ Nye J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books. 1990. P. 25; Guzzini S. Power and Cause.

⁷⁴ Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. P. 57; Wohlforth W. C. The Elusive Balance: Power and Perceptions during the Cold War. Ithaca: Cornell University Press. 1993. 317 p.

⁷⁵ Dahl R. Modern Political Analysis, P. 33.

действия В⁷⁶. Кроме того, использование Р. А. Далем понятий «явное влияние» и «неявное влияние» предполагает, что он признает существование других видов власти (мощи, силы) помимо прямой и принудительной⁷⁷. В своей статье в 1957 году Р.А. Даль перечислил харизму и очарование (*charisma and charm*) среди оснований и причин власти президента над сенатом⁷⁸. Автор данной диссертации согласится с Д. Болдуином, который утверждает, что концепция власти (мощи, силы) Р. Даля достаточно широка для того, чтобы охватывать множество форм власти, подразумевающих наличие посредничества, принудительных или основанных на сотрудничестве (*co-optive*), которые предложены исследователями.

Структуралистский подход к понятию силы в международных отношениях открыл новую фазу в анализе силы (власти, мощи). Работы политологов П. Бахраха и М. Бараца и социолога С. Люкса, которые критиковали Р. Даля из-за того, что он рассматривает только одно лицо власти (*one face of power*) или «первую форму реализации силы»⁷⁹, повлияли на дальнейшие исследования о структурной власти. Бахрах и М. Барац (1960) предлагали обратить внимание на второе лицо власти (*second face of power*), которое включает измерение разработки повестки дня⁸⁰, то есть актер А содействует разработке повестки дня, что ограничивает действия и выбор актора Б и, в свою очередь, С. Люкс (1970) утверждал, что идеи и убеждения также помогают формировать первоначальные предпочтения других, что известно как *third face of power* (третья сторона силы)⁸¹, то есть актер А играет роль в создании и формировании базовых убеждений, восприятия и предпочтений актора Б. Несмотря на то, что концепцию «власти» у Р. Даля критикуют те, кто принимают структуралистский подход к пониманию силы, их и Р. Даля объединяет общее убеждение в том, что власть (мощь, сила) – (социальное) отношение.

Сегодня в науке о международных отношениях структурная власть (сила, мощь) (*structural power*) понимается по-разному; под структурной властью, во-

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. Р. 24-25.

⁷⁸ Dahl R. The Concept of Power. Р. 203.

⁷⁹ Юдин. Н. Трехчастная таксономия исследований силы в теории международных отношений. С. 140.

⁸⁰ Bachrach P. Baratz M. Decisions and Nondecisions: An Analytical Framework // American Political Science Review. 1963. V. 57, no. 3 pp. 632–642.

⁸¹ Lukes S. Power: A Radical View. Second Edition. London: Palgrave Macmillan. 2005. Pp. 191.

первых, подразумевалась «роль структур в определении результатов в противоположность ролям агентов»⁸², кроме того, формирование идентичности акторов, структурные ограничения на акторов, непреднамеренные эффекты, способность агентов формировать или изменять структуры можно считать разными видами структурной мощи⁸³. С. Стрендж, сыгравшая важную роль в развитии международной политической экономии, считает, что структурная власть – это способность формировать и определять посредством безопасности, финансов, знаний и производства структуры *глобальной политической экономии*, в которых должны действовать другие государства, их политические и экономические институты и личности⁸⁴. По ее мнению, в политической экономии осуществляются два типа власти: реляционная и структурная, которая все чаще имеет гораздо большее значение, чем реляционная. Согласно данному подходу С. Стрендж, различать между реляционной и структурной властью важно, потому что в реляционном понимании трудно представить непреднамеренное использование мощи, а «с точки зрения власти над структурами, легче понять, что отношения, существующие внутри этих структур, затронуты, даже если это может произойти случайно»⁸⁵. Действительно, намерения акторов играют важную роль в реляционном анализе мощи, потому что «сила как порождение непреднамеренных эффектов не улавливается, потому что она выходит за рамки причинной связи между намерением актора А и измененным поведением актора Б»⁸⁶. В международных отношениях при анализе внешней политики любого государства содержится требование к исследователю определить внешнеполитические цели (намерения) этого государства. Дж. С. Най пишет, что способность страны добиться желаемых результатов и её намерения имеют значение для политики, ориентированной на выработку перспектив⁸⁷. А, с точки зрения Д. Болдуина,

⁸² Joseph J. Structural Power // Encyclopedia of Power / Ed: Dowding, Keith. Los Angeles: Sage Publications. 2011. Pp. 636-640. P.637.

⁸³ Baldwin, D. Power Analysis and World Politics. P. 84.

⁸⁴ Strange, S. States and Markets. New York: Bloomsbury Academic. 2015. 304 p. P. 57.

⁸⁵ Strange, S. The retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge: Cambridge University Press. 1996. 218 p. P. 26.

⁸⁶ Guzzini S. Structural power the limits of neorealist power analysis // International Organization. 1993. V. 47 № 03 Pp 443 – 478. P. 459; Dahl R. Modern Political Analysis. P. 23.

⁸⁷ Nye J. S. Power and foreign policy // Journal of Political Power. 2011. V.4 №1 Pp. 9-24. P.12.

непреднамеренные эффекты есть, но они не являются обязательной причиной для переоформления концепции власти (силы, мощи)⁸⁸. Таким образом, непреднамеренные эффекты следует учитывать, когда речь идет о власти над структурами. В соответствии с этим С. Стрендж обращает внимание на влияние США на изменения в международной системе и утверждает о том, что «просто находясь там, они влияют на результаты»⁸⁹.

Дж. С. Най вместо «структурной власти» предлагает понятие *co-optive* (косвенная) мощь. В отличие от структурной власти, которую предлагала С. Стрендж, Дж.С. Най пишет, что структурная власть ассоциируется с неореализмом К. Уолца⁹⁰. Подход к анализу мощи (силы) у Дж. С. Найя представляет собой один из самых влиятельных подходов в изучении международных отношений. Он разделяет три типа силы (мощи) по их функции. Он называет жесткой силой (мощью) «способность добиться желаемых результатов через принуждение и выплаты», а мягкой силой (мощью), в свою очередь, «способность добиться желаемых результатов с помощью ассимиляционных (*co-optive*) средств установления повестки дня, убеждения и привлечения»⁹¹. Дж. С. Най считает, что определение мощи у Даля не предусматривает возможность актора А определить сами желания актора Б, которую он называет *ассимиляционной (co-optive)* мощью, основывая свою теорию на подходах П. Бахраха, М. Бараца и С. Люкса.

С. Краснер определяет две категории: реляционную мощь и мета-мощь. Он пишет, что под реляционной мощью понимается способность повлиять на поведение других в рамках конкретного режима⁹², а мета-мощь — это способность изменить правила игры, то есть институции.⁹³ Мета-мощь у С. Краснера принимается как синоним структурной власти. Как утверждает С. Гуззини, политолог-конструктивист, определение структурной власти у Дж. Капорасо,

⁸⁸ Baldwin D. Power Analysis and World Politics. P. 181.

⁸⁹ Strange, S. The retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. P.26-27.

⁹⁰ Nye J. S. Bound to Lead. P. 266.

⁹¹ Nye J. S. The Future of Power. New York: PublicAffairs. 2011. Pp. 320. P.27.

⁹² Стивен Краснер определил режимы как «наборы явных или подразумеваемых принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания субъектов. Источник: International Regimes. Ed. Krasner, S.D. Ithaca and London: Cornell University Press. 1983. P.1.

⁹³ Krasner S. D. Structural Conflict: The Third World Against Global Liberalism. Berkeley: University of California Press. 1985. P. 14.

который исследовал отношения между силой и зависимостью в глобальной системе в 1970-ые годы, находится в соответствии с мета-мощью С. Краснера⁹⁴. Дж. Капорасо утверждает, что структурная власть «включает в себя способность манипулировать выбором, возможностями, альянсами и выгодами, которые могут использовать акторы»⁹⁵. Подобное разделение проводят и другие исследователи. Например, М. Барнетт и Р. Дювалль дифференцируют виды мощи с точки зрения ее реляционных особенностей и конституирования (*constitution*) социальной идентичности акторов и их способностей в каждом конкретном случае⁹⁶. Виды мощи в их таксономии можно применять в рамках реляционного понимания мощи у Р.А. Даля, так как он не указывал, что отношения, которые определяют реляционную мощь должны быть только прямые, но проблема в том, что они исключают убеждение, одно из средств мощи у Даля⁹⁷. С другой стороны, их таксономия мощи способна служить анализу мощи великих держав и исследованию их особенностей. Их работа подчеркивает центральную роль силы (мощи, власти) в глобальном управлении. Например, предубеждения, проистекающие из управления международными институциями, и установление глобальной повестки дня порождают неравномерные рычаги власти для государств⁹⁸. Глобальное управление, при котором великие державы могут сохранить и обеспечить свои интересы и выгодные позиции, находится в рамках анализа власти (мощи, силы) государств, особенно великих держав. Соглашаясь с этим, ведущий британский ученый в области международных отношений Эндрю Хуррелл обращает внимание на ресурсы структурной власти государства в условиях глобализации. Он пишет:

«Центральный элемент государственной власти связан с различной способностью государств и обществ адаптироваться к глобализации: это может осуществляться через способность государств устанавливать основные

⁹⁴ Guzzini S. Structural power the limits of neorealist power analysis. P. 462.

⁹⁵ Caporaso A. Introduction to the Special Issue on Dependence and Dependency in the Global System // International Organization. 1978. V. 32 №.1. pp. 1-12.

⁹⁶ Barnett M., Duvall R. Power in International Politics // International Organization. 2005. V.59 № 01. Pp. 39 – 75.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Ibid.

правила глобализации (регулятивные нормы, конститутивные нормы, доминирующие социальные нормы); может задействоваться способность государства использовать экономические и социальные возможности, предоставляемые глобализацией (например, успешное использование транснационального гражданского общества); наконец, это может происходить благодаря постоянной способности правительств и государственных элит поддерживать или возрождать ценности (иногда идеологические или религиозные, но чаще всего национальные), которые необходимы для эффективной социальной мобилизации и социальной сплоченности»⁹⁹.

С. Гуззини при анализе структурной власти обращает внимание на то, что он называет безличной мощью¹⁰⁰. Безличная мощь, когда источник производимого эффекта находится не на уровне акторов, имеет отношение к неравенству, возникающему из различных ролей акторов в системе международных отношений¹⁰¹. Согласно С. Гуззини, безличный эффект может быть частью любого анализа мощи (власти, силы), но он не может быть частью концепции власти, если последняя основана на акторах. Поэтому, он считает, что «власть заключается как в реляционном взаимодействии агентов, так и в систематическом правиле, вытекающем из последствий их действий»¹⁰². Таким образом, С. Гуззини предлагает свой подход к изучению власти (мощи, силы), который включает анализ двух концептов: мощь, которая относится к агенту, то есть реляционная мощь, и управление (*governance*), которое относится к способностям межсубъектных практик через социальное моделирование структур¹⁰³. Он пишет, что включение управления в анализ (структурной) власти (мощи, силы) требует учитывать рутинные действия (международных акторов), которые могут представлять собой ритуалы силы, предполагающие сферу возможного; личности агентов, которые постоянно меняются, и социальные взаимодействия, которые обуславливают

⁹⁹ Hurrell A. Power, Institutions and the Production of Inequality // Power in Global Governance / Eds. Barnett M & Duvall R. New York: Cambridge University Press. 2005. pp. 33–58. P. 33.

¹⁰⁰ Guzzini S. Structural power the limits of neorealist power analysis. P. 463-464.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Ibid. P. 474.

¹⁰³ Ibid.

правила для установления повестки дня, которые предоставляют привилегии конкретным агентам, то есть фактическая мощь агента поддерживается управлением системой¹⁰⁴. Аналогично, российский ученый А.Ю. Мельвиль так же обращает внимание на *институциональный* аспект реляционного понимания мощи, то есть «позиции государств и их возможности для оказания влияния в рамках существующих глобальных и региональных международных институтов, в том числе воздействия на регулирующие их деятельность нормы и правила ... и аспект *нормативный*, связанный с признанием роли международных норм и легитимности в определении факторов могущества и влияния, как и их динамики»¹⁰⁵. Структуралистский подход к понятию мощи делает особый акцент на изучение этих упомянутых аспектов.

Несмотря на то, что разные концепции власти, проанализированные в этом параграфе, диалектически развивались в течении последнего столетия, они не обязательно противостоят друг другу, а наоборот их использование может обеспечить наиболее полное представление о политическом анализе в международных отношениях. Реляционный и структуралистский подходы являются основными подходами к понятию силы (мощи, власти) в данной работе, так как, во-первых, определение политического контекста полностью способствует анализу внешней политики страны, и, во-вторых, ресурсы мощи представляют собой важную составляющую реляционного анализа власти (мощи, силы). Во-третьих, реляционный подход не отрицает причинно-следственные связи на структурном уровне¹⁰⁶. Вместе с тем, структуралистский подход к анализу власти учитывает институциональный, нормативный, непреднамеренный и безличный аспекты мощи, служит созданию более полного представления о мощи государства в международных отношениях, так как государства не только взаимодействуют между собой, но и могут находиться в процессе формирования регулирующих их деятельность норм и правил в международных отношениях. Вышеуказанные

¹⁰⁴ Ibid.; Guzzini, S. Power, realism and constructivism. P.42.

¹⁰⁵ Мельвиль А.Ю. Могущество и влияние современных государств в условиях меняющегося мирового порядка. С. 182.

¹⁰⁶ Dahl R. Modern Political Analysis. P. 32-33

аспекты мощи относятся к проблеме статуса и статусности государств в системе мирового порядка. Великие державы являются ключевыми акторами глобальной структуры власти, которые осуществляют власть на реляционном и структурном уровнях. Изучение различных аспектов концептуализации мощи государства подразумевает дифференциацию их типов и иерархий¹⁰⁷.

1.2. Концепт «великая держава» в международных отношениях

В науке о международных отношениях стремление к измерению мощи государств относится к проблеме статуса и статусности государств в системе международных отношений, так как статус государства имеет прямое отношение к ее мощи на реляционном и структурном уровнях. В современном мире государства принципиально отличаются друг от друга по своим свойствам и по ресурсам мощи во взаимоотношениях между собой и в международных отношениях в целом¹⁰⁸. Сверхдержава, великая держава, средняя держава и малая держава являются статусами, которые присваиваются государству в результате ранжирования государств путем сравнения их ресурсов мощи и/или их ролей в формировании норм и правил системы международных отношений.

Великие державы являются самыми важными акторами системы международных отношений, так как они способны мобилизовать свои ресурсы реляционной мощи и структурной власти до того уровня, чтобы определять механизмы международной политической системы и саму ее форму. Статус великодержавности государства, который употребляется в наши дни, впервые вошел в терминологию международных отношений через европейскую дипломатию¹⁰⁹. Венский Конгресс и последующие международные соглашения в 1814-15 годах, представляющие собой первую фазу системы Европейского концерта, сыграли важную роль в определении ролей и сфер компетенций великих

¹⁰⁷ Мельвил А.Ю. Могущество и влияние современных государств в условиях меняющегося мирового порядка. С. 184.

¹⁰⁸ Там же. С. 179.

¹⁰⁹ Buzan B. The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-First Century. Cambridge: Polity. 2004. 240 p. P. 46.

держав¹¹⁰. Великие державы доминировали в европейской международной системе; обычно они обсуждали важные проблемы между собой, а небольшие государства оставались в сфере их влияния.

В истории Европы, полной войн, военная и морская сила страны, опыт войн и экономика стали важнейшими определяющими параметрами великодержавности¹¹¹. Однако дипломатия также играла решающую роль в признании великодержавности определенных стран¹¹². Например, в XVIII веке Испания и Швеция благодаря их сильной дипломатии упорно претендовали на роль великих держав еще до Венского Конгресса, хотя они и перестали обладать признаваемыми тогда атрибутами великодержавности. В XIX веке, несмотря на то, что Османская империя обладала территориями на Балканах и была членом системы Европейского концерта, утвержденной Парижским договором в 1856 году, это не позволило ей получить статус великой державы¹¹³. Европейская система великих держав, сформированная в результате Венского Конгресса, стала характеризоваться балансом сил и сотрудничеством великих держав, заинтересованных в сохранении действующей политической системы и своего места в этой системе¹¹⁴. Тем не менее, сегодня в международных отношениях не существует единого понимания того, согласно каким критериям государство может называться великой державой, поскольку при изучении этого понятия разные ученые и политические деятели уделяют внимание различным факторам.

В данном параграфе мы, применяя реляционный и структурный подходы к термину власти, обозначим ключевые факторы мощи, определяющие великодержавность государства, а также особенности, которые отличают их от других стран. Ученые используют различные подходы для идентификации великих держав в разные исторические периоды, и при этом ресурсы мощи государства и

¹¹⁰ Scott H. M. *The Birth of a Great Power System, 1740–1815*. Harlow: Pearson. 2006. P. 1.

¹¹¹ Bridge F.R., Bull R. *The Great Powers and the European States System 1814–1914, Second Edition*. Harlow: Pearson Longman. 2005. P. 7.

¹¹² Buzan B. *The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-First Century*. P. 47.

¹¹³ Bridge, F.R. Bull R. *The Great Powers and the European States System 1814–1914*. P. 1-4.

¹¹⁴ Wight M. *Power politics*. New York: Holmes&Meier Publishers. 1978. 317 p. P. 42.

полярность международной системы находятся в фокусе их исследования, однако, значимость этих факторов может отличаться для каждого подхода.

Несмотря на то, что реалисты считают внешнюю политику более важной, чем внутренняя политика, неореалистический подход, включающий исследование великих держав в рамках системы международных отношений, главным образом исключает анализ внешней политики великих держав, так как они принимают атрибутивный подход, а не реляционный, к мощи. Тем не менее, Л.В. Ранке, автор одной из первых исследовательских работ, посвященных изучению великих держав в Европе, – «*The Great Powers*» (1833 г.), делает внешнюю политику центральной темой своей работы¹¹⁵.

Полярность является самым простым и традиционным подходом к изучению системы глобальной структуры власти, так как власть (мощь, сила) и великие державы занимают центральное место при исследовании полярности¹¹⁶. Исходя из неореалистической концепции, К. Уолтц пишет, что число единиц, то есть великих держав, является определяющим фактором структуры международной системы: однополярный мир (одна великая держава – гегемон), биполярный мир (две великие державы) и многополярный (больше двух великих держав)¹¹⁷. А.Д. Богатуров так же считает, что характер роли, которую играют государства в международном порядке, определяет их статус великодержавности¹¹⁸. Вместе с тем, в 2017 году он написал о роли асимметрии в распределении возможностей между ведущими державами в мировом порядке¹¹⁹.

Реалисты изучают великие державы, поскольку последние формируют международную систему, в которой находятся и меньшие государства. Дж. Миршаймер разделяет мнение К. Уолтца о том, что великие державы формируют систему международных отношений, что ресурсы мощи играют важную роль в обеспечении их безопасности, но он считает, что все великие державы стремятся

¹¹⁵ Ranke L. V. *The Theory and Practice of History* / Ed. Iggers, Georg G., New York: Routledge. 2011. Pp.201.

¹¹⁶ Buzan B. *the United States and the great powers*. P. 31.

¹¹⁷ Waltz K. N. *Theory of International Politics*. P. 97.

¹¹⁸ Богатуров А. Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // *Международные процессы*. 2006. Том 4 № 3(12). с. 5-15. С. 10.

¹¹⁹ Богатуров А.Д. *Международные отношения и внешняя политика России*. М.: Аспект Пресс. 2017. 480 с.

стать не только самым сильным актором, но и гегемоном в системе, так как они обычно не довольны нынешним распределением власти и могут стремиться сохранить баланс сил только тогда, когда изменение будет в пользу другого политического актора¹²⁰.

Следует заметить, что и К. Уолтц, и Дж. Миршаймер употребляли термины «великая держава» и «сверхдержава» как синонимы, так как они обращали внимание на полярность в первую очередь. Таким образом, с неореалистической точки зрения, понятие «сверхдержава» лишь подразумевает небольшое количество (одну или две) великих держав в данной международной системе. Европейская международная система и позже холодная война были периодами-примерами для эмпирического анализа великих держав, но при этом из-за существующего четкого распределения власти и четкой демаркации сфер влияния СССР и США не возникало проблем с восприятием великих держав в качестве соперников – с этой проблемой государства столкнулись в постсоветском, пост-биполярном мире. Барри Бузан, признавая, что концепт «полярности» развивался в рамках неореализма, заявляет, что он совпадает с многими другими подходами в международных отношениях, которые не обязательно предусматривают сопернические, враждебные отношения между великими державами¹²¹.

Использование слов «великая держава» и «сверхдержава» взаимозаменяемо при биполярном миропорядке не создавало серьезных проблем; однако в свете происходящих событий после окончания холодной войны проводить дифференциацию между ними необходимо. Существующий концепт полярности не помогал полностью выяснить роли и характеристики главных участников международных отношений, по мере того как глобализация постепенно приводила к «распылению» власти среди широкого круга международных акторов. Именно конец биполярного миропорядка после распада Советского Союза привел к возникновению и дальнейшей разработке альтернативных подходов для исследования великих держав и полярности. Сначала однополярность мира с

¹²⁰ Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Powers. P. 2-5.

¹²¹ Buzan B.. The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-First Century. P.33.

доминирующей позицией США, а потом подъем Китая как центра экономического и демографического могущества с растущим военным потенциалом, восстановление позиции России, позиционирующей себя в качестве глобальной держава, и усиление ролей других растущих держав, таких как Индия и Бразилия, призывали к переосмыслению великодержавности и полярности.

Б. Бузан внес большой вклад в исследования о сверх- и великих державах и их позиции в международных отношениях, используя более комплексный концепт полярности. Учитывая значительные потенциалы конкретных стран и ослабление превосходства США в мировой политике, он предлагал новую модель определения сверх- и великих держав.

С точки зрения Б. Бузана, в конкретной международной системе могут сосуществовать великие державы и сверхдержавы, с различными ролями и потенциалами. Проводя сравнительный анализ, он дал следующие характеристики сверхдержав. Чтобы называться сверхдержавой, государство должно:

- 1) «иметь широкий спектр потенциала, реализованного по всей международной системе;
- 2) владеть первоклассным военно-политическим потенциалом и развитой экономикой для того, чтобы сохранить этот потенциал и способность использовать его на глобальном уровне;
- 3) претендовать на роль сверхдержавы и получить признание других;
- 4) быть активным участником процессов секьюритизации и десекуритизации во всех или почти во всех регионах системы;
- 5) быть способным производить ценности, влияющие на международное сообщество»¹²².

А статус великодержавности, с точки зрения Б. Бузана, не требует того, чтобы государства обладали вышеупомянутыми характеристиками. Б. Бузан пишет, что великим державам не обязательно владеть потенциалом на глобальном уровне и великие державы отличаются от региональных держав, потому что «на их

¹²² Buzan B. Great Powers // The Oxford Handbook of International Security. Ed: Gheciu, Alexandra and Wohlforth, William C. Oxford: Oxford University Press. 2018. Pp. 639–652. P.640.

действия реагируют другие [державы] на основе расчетов на системном уровне о нынешнем и ближайшем будущем распределении власти»¹²³. Вместе с тем, следует учитывать, то, что приводит к этим расчётам, в основном представляет собой обладание вышеуказанными характеристиками, хотя не и всеми, великой державой. К. Уолтц также утверждает, что при наличии более чем двух великих держав, если международная система не однополярная или биполярная, интересы некоторых из них могут быть лишь региональными, но не глобальными¹²⁴.

Когда речь идет о структуре международных отношений, Т.А. Шаклеина пишет, что она является «полицентричной», при которой «сосуществуют одновременно одна сверхдержава, великие державы разного качества и негосударственные игроки»¹²⁵. Подход Т.А. Шаклеиной совпадает с формулой Б. Бузана «1+X¹²⁶», которая является одной из форм мировых систем с различными сочетаниями великих держав и сверхдержав, отраженные им в формуле. Б. Бузан пишет о том, что эпоха после окончания холодной войны не является однополярной; она является, согласно формуле «1+X», глобальной структурой власти с одной сверхдержавой (США) и несколькими великими державами (Китай, ЕС, Россия и – на периферии – Япония и Индия)¹²⁷. В связи с этим можно сделать вывод о том, что неореалистическая традиция не полностью отвечает потребностям исследований, направленных на изучение роли великих держав в международных системах, которые нельзя назвать одно-, би- или многополярными.

Опираясь на подход Б. Бузана, С. Брукс и У. Волфорт в их статье «Взлет и падение великих держав в XXI веке» (*The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-first Century*) в 2015 году стремились доказать, что традиционный концепт полярности не способен объяснить трансформации, происходившие в международной системе после холодной войны. Однако, в отличие от Б. Бузана, они делают акцент на отдельные роли великих держав, у которых есть потенциал

¹²³ Ibid.

¹²⁴ Waltz K. N. *Theory of International Politics*. P. 198.

¹²⁵ Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // *Международные процессы*. 2011. Том 9. № 2. - С. 29-39. С.29.

¹²⁶ X – английская буква используется как неизвестное число великих держав.

¹²⁷ Buzan B. *Great Powers*; Buzan B. *The United States and the Great Powers*. P. 86.

становиться сверхдержавами, и других государств, которые не претендуют на статус сверхдержавы, поскольку число сверхдержав прямо влияет на структуру международных отношений¹²⁸.

Ресурсы мощи государств, и в особенности материальные, являются ключевым фактором для определения места великой державы как одного из политически значимых полюсов, с неореалистической точки зрения. К. Уолтц считает, что «размер населения и территории, наличие ресурсов, экономический потенциал, военная мощь, политическая стабильность и компетентность» в совокупности определяют статус страны¹²⁹. С другой стороны, он считает, что возможно лишь приблизительно оценить страны по их потенциалам и прийти к общему мнению о том, какие государства того или иного периода исторически считались великими державами¹³⁰.

Среди многих ученых, принадлежащих к различным школам международных отношений, существует консенсус относительно первостепенного значения военной мощи страны и успехов в военных действиях в обретении статуса великой державы. Вместе с тем, реалистская школа уделяет особое внимание этим факторам, принимая решение о присвоении статуса великой державы той или иной стране. Школа неореализма считает военную мощь самым важным фактором выживания государства в международной системе. М. Уайт обратил внимание на реляционный аспект военной мощи, заявив о том, что успешная война с другими великими державами способна предоставить государству статус великой державы¹³¹. Помимо того, с точки зрения Дж. Миршаймера, военная мощь страны, которая может обеспечить ей участие (не обязательно победу) в войне с доминирующей державой, указывает на великодержавность страны.

Война как явление продолжает оставаться важным решающим фактором в выявлении статуса великой державы. Однако в условиях технологического прогресса и усложнения международных отношений вероятность войн в

¹²⁸ Brooks C., Wohlforth W., *The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-first Century* // *International Security*. 2015. V.40 №3 Pp.7-53. P. 15.

¹²⁹ Waltz K. N. *Theory of International Politics*. P. 131.

¹³⁰ Ibid.

¹³¹ Wight M. *Power Politics*. P. 46.

традиционном смысле между великими державами снизилась. Появление ядерного оружия инициировало основополагающие изменения в формах соперничества между великими державами. А. Дж. П. Тайлор пишет, что появление ядерного оружия как мощного орудия устрашения поменяло «баланс сил» на «баланс угроз», таким образом уменьшив вероятность войн¹³². Ядерная мощь стала необходимым элементом военной мощи государств, так как она функционирует в качестве сильнейшего оружия и орудия устрашения. Дж. Миршаймер обращает особое внимание на силу ядерного оружия, которой, как он считает, все великие державы должны обладать в ядерную эпоху.¹³³ Однако стоит отметить, что Хедли Булл около двух десятилетий назад написал следующее: ядерные потенциалы Великобритании и Франции в период холодной войны не обеспечили им статус сверх- или великой державы, которое подразумевает, что ядерный потенциал является необходимым, но недостаточным условием, чтобы приобрести данный статус¹³⁴. Политические деятели также отдают себе отчет в том, что для всех практических целей применение ядерного оружия является слишком дорогостоящим. Об этом Дж. Най пишет, что «ядерное вооружение остается важным инструментом в мировой политике, но не для ведения войн»¹³⁵.

Развитие технологий привело к появлению новых параметров измерения военной мощи государств помимо ядерного оружия. Боевые действия государств выражаются в различных формах и распространяются в разных сферах, таких, как кибернетические и компьютерные сети, внутренняя инфраструктура и финансовые системы. Государства, не имеющие военного потенциала, то есть возможности вступать как в наступательные, так и оборонительные действия в этих областях, не могут оставаться великими державами в XXI веке. С другой стороны, научно-технический прогресс способствовал быстрому усовершенствованию обычных видов вооружений и приводит к расширению рынка вооружений, где страны, претендующие на статус сверх- или великой державы, позволяют себе самые

¹³² Taylor A. J. P. *How Wars Begin*. London: H. Hamilton. – 1979. 180 p. P. 9.

¹³³ Mearsheimer J. J. *The Tragedy of Great Power Politics*. P. 5.

¹³⁴ Bull H. *The Anarchical Society*. P. 297.

¹³⁵ Nye J. *The Future of Power*. P. 39.

большие военные расходы¹³⁶. Вместе с тем военные расходы сами по себе не являются достаточным показателем текущей военной мощи страны, поскольку они направлены на увеличение военного потенциала на будущее.¹³⁷ С. Брукс и У. Волфорт пытаются решить проблему оценки военной мощи стран через сравнение их степени обладания и управления пространствами, считающимися всеобщим достоянием, – морем, космосом, воздухом – и инфраструктурой командования, которое обеспечивало США статус сверхдержавы¹³⁸.

Через тридцать лет после окончания холодной войны не вызывает сомнения тот факт, что война и военная мощь остаются ресурсами осуществления структурной власти великих держав, несмотря на изменения формы войн. Дж. Най указывает, что военные ресурсы могут быть использованы в различных формах, из которых физическая борьба и уничтожение составляют лишь одну форму, а остальные формы являются следующими: «подкреплять угрозы принудительной дипломатией; обещание защиты, включая поддержание мира; и предоставлять различные формы помощи»¹³⁹. Таким образом, военная мощь, которую в первую очередь обуславливает ядерный потенциал, важна для обретения статуса великой державы, во-первых, с точки зрения реляционного понимания мощи, так как она определяет ее отношения с другими великими державами, во-вторых, с точки зрения структуралистского понимания власти, так как она играет важную роль в определении глобального баланса сил и, следовательно, формировании межгосударственных практик, принципов и правил.

Экономический потенциал страны играет важную роль в присвоении государству статуса великой державы. П. Кеннеди в своем влиятельном исследовании великих держав – книге «*The Rise and Fall of Great Powers*» пытается раскрыть историю взлета и падения (европейских) великих держав путем сосредоточения на круговой причинно-следственной связи военных и

¹³⁶ Согласно новым данным, опубликованным Стокгольмским международным институтом исследования (SIPRI) Соединенные Штаты, Китай, Индия, Россия и Великобритания – пять крупнейших «спонсоров» в 2020 году, на которые в совокупности приходилось 62 процента мировых военных расходов. <https://sipri.org/media/press-release/2021/world-military-spending-rises-almost-2-trillion-2020> accessed 28.10.2021

¹³⁷ Brooks C., Wohlforth W., *The Rise and Fall of the Great Powers*, P. 19.

¹³⁸ Ibid.

¹³⁹ Nye J. *The Future of Power*. P. 48.

экономических факторов¹⁴⁰. С. Брукс и У. Волфорт так же отмечают, что военный и экономический ресурсы мощи вкуче с технологическим потенциалом как ключевые элементы мощи государства взаимодействуют между собой¹⁴¹. Действительно, экономический потенциал страны имеет прямое влияние на освоение, сохранение и максимальное использование почти всех ресурсов мощи страны, которые важны для получения статуса великой державы.

Многие исследователи стали ссылаться на экономическую мощь как важнейший ресурс мощи государства после конца холодной войны в условиях перехода от геополитики к геоэкономике¹⁴². Ранние либералы также утверждали, что война в традиционном смысле этого слова как политический инструмент скорее всего устареет в результате экономических сдвигов. Марксисты, с другой стороны, считали, что экономическая и политическая мощь – одно и то же. Разделяя это мнение по большей части, Сьюзан Стрендж при исследовании «*economic power*» обращает внимание на осуществление экономической власти, а не экономические ресурсы мощи страны. В 1975 году она писала, что «нет никакого разумного способа определения экономической власти, кроме как рассматривать ее как ту форму власти, которая проистекает из экономических отношений»¹⁴³. Вместе с тем важно отметить, что она в основном обращает внимание на структурную власть (*structural power*), то есть «власть решать, как все должно быть сделано, власть формировать рамки, в которых государства относятся друг к другу»¹⁴⁴. Однако участников международных отношений привлекают экономические ресурсы государства, такие как «валовой внутренний продукт (ВВП), природные и человеческие ресурсы, политические и правовые институты для рынков и ресурсы для особых областей, таких как торговля, финансы и конкуренция»¹⁴⁵. Экономические ресурсы под контролем государства могут

¹⁴⁰ Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military conflict from 1500 to 2000. First Vintage Books Edition. 1987. 704 p.

¹⁴¹ Brooks C., Wohlforth W. The Rise and Fall of the Great Powers. P. 16.

¹⁴² Luttwak E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce // National Interest. 1990. No.20. pp. 17-23. P.17, 19.

¹⁴³ Strange S. What Is Economic Power, and Who Has It? // International Journal. 1975. Vol. 30 No. 2, pp. 207-224 P. 216.

¹⁴⁴ Strange S. States and Markets. P. 58.

¹⁴⁵ Nye J. The Future of power. P. 57.

превратиться в способы осуществления власти через применение экономических санкций (негативных или позитивных), оказание иностранной помощи или изменение правил игры в мировой экономике.

Среди экономических ресурсов ВВП страны занимает большое место в составлении рейтинга государств, основанного на их экономическом потенциале. Широко распространено мнение о том, что контроль государства над механизмами мировой экономики и его способность изменить их увеличивается по мере роста его ВВП. Высокие темпы роста ВВП в Китае с конца 1970-х годов по 2010-х ознаменовали повышение статуса Китая в системе международных отношений, поскольку он осваивал экономические инструменты, эффективные на глобальном уровне. Вместе с тем, некоторые ученые относятся к оценке экономической мощи государств по мере роста ВВП с определенной степенью сдержанности. Например, С. Брукс и У. Волфорт, отвечая на вопрос об основанной на ВВП оценке экономической мощи Китая, перечислили ряд проблем, начиная с колоссального присутствия многонациональных компаний в Китае до издержек от ухудшения состояния окружающей среды¹⁴⁶. Они соглашаются с тем, что «оценка инклюзивного богатства», которая была разработана Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), позволяет получать более правильные данные об экономической мощи стран¹⁴⁷. Согласно докладу ЮНЕП об инклюзивном богатстве, богатства страны составляют следующие активы: «(i) промышленный капитал (ii) человеческий капитал и (iii) природный капитал»¹⁴⁸. Это особенно важно в сравнении экономических потенциалов великих держав, как сделали С. Брукс и У. Волфорт, или для того, чтобы прогнозировать будущее экономической мощи стран, поскольку эти активы обеспечивают устойчивое развитие их экономики. Обеспечение многообещающего будущего, в свою очередь, играет существенную роль в определении статуса великих держав. Экономический потенциал страны имеет прямое влияние на получение, сохранение и максимальное использование почти всех ресурсов мощи страны, которые важны

¹⁴⁶ Brooks C., Wohlforth W. The Rise and Fall of the Great Powers. P. 31.

¹⁴⁷ Ibid.

¹⁴⁸ United Nations Environment Programme, Inclusive Wealth Report, 2018. 144 p. P.viii.

для получения статуса великой державы. При этом следует учесть, что инклюзивное богатство государства не является критерием при определении великих держав данного периода, поскольку оно не закладывает основу для понимания роли, успехов, целей государства на глобальном уровне. Экономические ресурсы под контролем государства могут превратиться в способы осуществления власти через применение экономических санкций (негативных или позитивных), оказание иностранной помощи или изменение правил игры в мировой экономике. Таким образом, можно сделать вывод, что экономические ресурсы мощи страны играют роль в приобретении статуса великой державы, если они успешно мобилизованы для осуществления структурной власти.

Проблема признания занимает важное место в научных дебатах о великодержавности. Нормативный и институциональный аспекты структурной власти, о которых шла речь в первом параграфе, предполагают учет роли государств в институционализированных процессах принятия решений, относящихся к управлению международным сообществом и соответственно, в международных институтах, а также легитимность их мощи, то есть их признание¹⁴⁹, в определении статуса великодержавности. Х. Булл обратил внимание на признание помимо полярности и военной мощи при определении государств как великих держав. Признание имеет различные аспекты, например, и К. Уолтц и Б. Бузан уделяют внимание потенциалам стран, которые пока не реализованы, но получили признание международного сообщества. Об этом К. Уолтц пишет так: «Как правило, желаемое число великих держав достигается за счет проецирования будущего на настоящее»¹⁵⁰. Б. Бузан, мысля в похожем ключе, считает, что, если государство умеет спекулировать на своем потенциале, оно может подтвердить статус великой державы¹⁵¹. Ю.П. Давыдов обращает внимание как на общепризнанные атрибуты великих держав, так и на партнерские

¹⁴⁹ Мельвилль А.Ю. Могущество и влияние современных государств в условиях меняющегося мирового порядка. С. 182.

¹⁵⁰ Waltz, Kenneth N. Theory of International Politics. P. 130.

¹⁵¹ Buzan, Barry, Great Powers. P. 640.

взаимоотношения между великими державами, которые зависят от признания статуса каждого государства другими великими державами¹⁵².

Х. Булл писал, что «великие державы являются странами, которые, по признанию других государств и их собственных граждан, обладают определенными особыми правами и обязанностями»¹⁵³. С точки зрения английской школы, великодержавность берет свое начало в международном сообществе¹⁵⁴, поэтому привилегированное положение и ответственность, которыми пользуются постоянные члены Совет Безопасности Организации Объединённых Наций (СБ ООН) и пользовались постоянные члены в Совете Лиги Наций или европейские великие державы после Венского Конгресса, выступают в качестве важных показателей признания статуса великодержавности. Джерри Симпсон называет это «узаконенной гегемонией» великих держав и указывает, что великие державы, занимающие руководящее положение в правовых режимах, которое дает им право вмешиваться в дела других стран, чтобы продвигать провозглашенную цель сообщества, стремятся регулировать международный порядок¹⁵⁵.

Феномен признания начал занимать важное место в исследованиях великодержавности после окончания биполярного миропорядка. В пост-биполярном мире состояние некоторых государств приводило к возникновению проблемы эффективности материальных ресурсов мощи в вопросах о статусе великодержавности. Государства, имеющие ресурсы мощи, которые оказались обязательным условием для того, чтобы государство получило статус великой державы, стремились добиться признания их великодержавности другими великими державами. Кроме того, в отличие от Европейского концерта, узаконенная гегемония постоянных членов СБ ООН не обеспечила их признания как равных великих держав ни при биполярной системе, ни при пост-биполярной.

Важно помнить, что, во-первых, проблема признания существует постольку, поскольку страны-кандидаты желают добиться признания, так как это влияет на

¹⁵² Давыдов, Ю.П. Норма против силы. С. 224.

¹⁵³ Bull, Hedley. *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics*. Fourth Edition. New York: Columbia University Press. 2012. 368 pp. P. 293-5.

¹⁵⁴ Ibid. P. 323.

¹⁵⁵ Simpsons G. *Great powers and outlawed states*. Cambridge: Cambridge University Press. 2004. 391 pp. P. 5.

формирование их внешней политики. Т.А. Шаклеина в своем понимании великой державы добавляет факторы «высокой (или абсолютной) степени [воли к] самостоятельности в проведении внешней политики» и «культуры думать глобально, хотеть и быть способным действовать глобально» к обладанию значительных ресурсов мощи и влиянию в глобальном или региональном масштабе¹⁵⁶. Во-вторых, признание останется проблемой для получения государством статуса великой державы, когда великие державы или другие страны-кандидаты данной международной системы не желают признать страну-кандидата великой державой. Автор данной работы согласится с позицией учёного Сёго Сузуки о том, что признание происходит, когда признанные уже великие державы относятся к стране-кандидату как к равному, и когда, ей «разрешается участвовать во всех институционализированных процессах принятия решений, относящихся к управлению международным сообществом»¹⁵⁷. Из этого можно сделать вывод, что признание великодержавности государства относится к отношениям других к осуществлению структурной власти страны-кандидата. Таким образом, участие в процессах принятия решений на глобальном уровне имеет важное значение для стран-кандидатов. Сёго Сузуки в своей работе рассказывает о том, как Китай и Япония стремились добиться признания их статуса как легитимной великой державы посредством участия в миротворческих операциях ООН, чтобы доказать свои взгляды на нормы международного сообщества¹⁵⁸.

Таким образом, следует отметить, что для того, чтобы назвать государство великой державой, оно должно иметь широкий спектр материальных и нематериальных ресурсов, которые позволяют осуществлять структурную власть. Структурная власть государства может привести к структурным изменениям в пользу глобальной лидирующей позиции самого государства или поддерживать принципы и нормы структуры для сохранения его глобальной лидирующей позиции. Структурную власть государства определяет множество факторов от

¹⁵⁶ Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы. С. 30.

¹⁵⁷ Suzuki S. Seeking 'Legitimate' Great Power Status in Post-Cold War International Society: China's and Japan's Participation in UNPKO1 \ International Relations. 2008. Vol 22(1) pp. 45-63. P. 47-48.

¹⁵⁸ Ibid.

военных и экономических ресурсов реляционной мощи государств, которые могут быть мобилизованы в отношении других великих держав, до ее способности оказывать влияние на формирование принципов и правил международной системы через производство мировых ценностей. Вместе с тем фактор признания следует учитывать в определении великодержавности, так как он относится к мобилизации структурной власти государства во всех институционализированных процессах принятия решений, относящихся к управлению международным сообществом. Если вернуться к описанным Б. Бузаном характеристикам сверхдержав, следует учитывать структурную власть государства посредством участия в процессах секьюритизации и десекуритизации во всех или почти во всех регионах мира и производство мировых ценностей, влияющих на международное сообщество. После распада СССР США сыграли фундаментальную роль в этом плане. Поскольку распад СССР заложил основу для распространения западных норм и ценностей и превращение их в мировые нормы и ценности, структурная власть США укрепилась, так как они в большой степени влияли на формирование принципов и правил международной системы, рутинные действия и личности агентов, социальные взаимодействия почти во всех регионах мира.

После распада СССР осуществление структурной власти США получило почти глобальное признание. Идеологическое доминирование западных стран в международных отношениях, особенно ключевая роль США и их ресурсы мощи, позволили им быть единственной сверхдержавой и управлять нормативными условиями великодержавности. В связи с этим из-за критического отношения к Китаю и России США и их партнеров, которые претендовали на роль защитников универсальных ценностей, появились проблемы с присвоением Китаю и России статуса великой державы. В нынешних условиях укрепления многополярного миропорядка наблюдается укрепление структурной власти вышеуказанных держав, которые были недовольны результатами мобилизации структурной власти США. При сокращении, хотя медленном, доли США в мировом балансе сил, Россия и Китай, претендующие на роли центров силы в мире, играют все более значительную роль в поддержании глобального баланса сил, формировании правил

и принципов международной структуры, производстве мировых ценностей, процессах секьюритизации и десекуритизации в различных регионах мира далеко за пределами своих границ. Таким образом, региональное и мировое признание их обязанностей в решении региональных проблем сыграло важную роль в упрочении их статуса как великих держав, что, в свою очередь, вносит вклад в укрепление многополярного миропорядка. Кроме того, привилегированное положение и ответственность этих государств в рамках международных организаций, прежде всего СБ ООН, помимо фактора признания, является важным способом влияния на функционирование структуры. Создание международных организаций и объединений таких как ШОС, БРИКС, ЕАЭС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и др., которые намерены повлиять на формирование принципов и правил на глобальном уровне, служит средством структурной власти Китая и России. Повышение роли России и Китая через мобилизацию ресурсов структурной власти в решении вопросов в регионах далеко за пределами своих непосредственных границ заставляет США и все мировое сообщество признать их в качестве великих держав, так как исключить их из институционализированных процессов принятия решений становится более трудным.

Выводы по главе 1

Всесторонний анализ понятия власти (силы, мощи) в международных отношениях показывает, что она является реляционным феноменом в связи с тем, что зависит от самих силовых отношений. С точки зрения реляционного анализа, измерение мощи возможно в условиях, когда определен политический контекст. При анализе мощи страны необходимо определить область, то есть субъект и объект отношений, масштаб, то есть предмет силовых отношений, и «массу», то есть степень, в которой мощь может оказывать влияние. В отличие от неореалистической теории международных отношений, в реляционном понимании мощи ресурсы мощи страны учитываются в соответствии с их релевантностью относительно определенного политического контекста.

Принятие структуралистского подхода к понятию силы (мощи, власти) вместе с реляционным способствует комплексному изучению понятия, так как он обращает внимание на безличный эффект, то есть, когда источник производимого эффекта в международных отношениях находится не на уровне акторов, а на структурном уровне. С ростом глобализации такой безличный эффект начал играть все большую роль в международных отношениях. Помимо того, структуралистский подход изучает нормативный и институциональный аспекты мощи, то есть роль государства в рамках международных институтов, способность актора манипулировать выбором, возможностями, альянсами и выгодами, которые могут использовать другие акторы.

Концепт «великой державы» в международных отношениях помогает исследовать роль, цели, возможности и ограничения России на Ближнем Востоке. Государства, претендующие на роль великой державы, отличаются от других во многих аспектах, таких как процесс определения национальных интересов во внешней политике, пользование ресурсами мощи страны на структурном уровне, пространство ее деятельности и ее роль в формировании международной системы. Великие державы являются государствами, которые конкурируют между собой для того, чтобы обеспечивать собственную безопасность с помощью ресурсов, преимущественно материальных (военных и экономических). Вместе с тем, они оказывают влияние на формирование глобального баланса сил, правил международных отношений, решения и деятельность других акторов в других регионах мира. Таким образом, в применении концепта власти в изучении внешней политики великих держав следует принять во внимание не только её реляционные, но и структурные компоненты. Международная система, где государства имеют отношения между собой, формируется как следствие этих отношений и имеет безличный эффект, который значим для анализа мощи страны. Структура, которая наиболее важна для конструктивистов, в анализе мощи имеет важное значение – особенно в определении великих держав. Государства добиваются статуса великой державы не только через материальные ресурсы мощи, но и с учетом их способности повлиять на функционирование структуры и изменить её, и

разработать нормы, ставшие общепринятыми, как нормы нераспространения ядерного оружия.¹⁵⁹ Э. Адлер анализирует политики продвижения своих норм и ценностей великих держав в рамках международных институтов.¹⁶⁰ Институциональная мощь, которой обладают государства в практиках глобального управления, служит в качестве структурной власти, так как она предоставляет государствам возможность осуществлять власть над структурами. Кроме того, обычаи в межгосударственных отношениях, рутинные действия и создание идентичности агентов являются неотъемлемой частью всестороннего анализа мощи, несмотря на то, что они не представляют собой части концепта власти. Безличная мощь в самой системе международных отношений может служить некоторым государствам, в основном великим державам, больше, чем другим. Таким образом, вместе с ресурсами мощи, их мобилизация для формирования принципов и правил международных отношений играет важную роль в определении статуса великой державы и его закреплении за тем или иным государством.

В рамках данного исследования применяется реляционный подход к понятию власти (силы, мощи), который дает более комплексный и всесторонний анализ внешней политики России и ее двусторонних отношений с Израилем и другими ближневосточными государствами, так как он позволяет исследователям изучать внешнеполитические цели и ресурсы мощи страны, которые относятся к соответствующему контексту для достижения вышеуказанных исследовательских задач. Россия и Израиль имеют неравные статусы в международной системе; Россия не стремится мобилизовать все ресурсы мощи, которыми она обладает, в отношениях с Израилем. У России и Израиля основные внешнеполитические задачи, которые в основном находятся в сфере безопасности, не имеют прямого отношения друг к другу, поэтому понимание мощи как совокупности измеряемых ресурсов мощи не может полностью объяснить динамику двусторонних отношений. Реляционный подход к мощи предоставляет более точное

¹⁵⁹ Finnemore M. *National Interests in International Society*. London: Cornell University Press. – 1996. 176 p.

¹⁶⁰ Adler E. *Seizing the Middle Ground : Constructivism in World Politics* // *European Journal of International Relations*. Vol.3 №3. – 1997. 319-363 pp.

представление о внешней политике России в отношении Израиля, об особенностях израильского вектора ближневосточной политики России, так как с помощью данного подхода можно определить внешнеполитические задачи России, относящиеся к Израилю, ресурсы мощи, которые Россия может мобилизовать для достижения этих целей. Структуралистский подход к изучению власти, в свою очередь, помогает изучению внешней политики России на Ближнем Востоке, поскольку Россия является одной из ведущих великих держав мира, которая способна и намерена влиять на формирование системы международных отношений, на ее правила и принципы, что оказывает прямое влияние на международные процессы на Ближнем Востоке и позиции региональных держав. Внешняя политика России на Ближнем Востоке сыграла важную роль в признании ее статуса как великой державы, поскольку она утверждала структурную власть государства. Изучение израильского вектора имеет особое значение для понимания границ ресурсов структурной власти России: во-первых, Израиль, как сторона важнейших региональных конфликтов, находится в зависимости от структурной власти России, особенно осуществленной в рамках международных институтов, таких как ООН, ресурсов военной мощи России и развития стратегических отношений в регионе. Во-вторых, общественные и культурные связи России с Израилем способствуют усилению ресурсов структурной власти России.

Глава 2. Внешняя политика Российской Федерации на Ближнем Востоке

2.1. Взаимодействие концептов «власть» и «великая держава» во внешней политике Российской Федерации

Разнообразные существующие в международных отношениях подходы к анализу и оценке мощи страны и дискуссии о том, как правильно измерять национальную мощь, привели к сосуществованию отдельных противоречащих друг другу точек зрения о мощи (силе, власти) Российской Федерации. Фраза, приписываемая таким политическим деятелям, как Клеменс Меттерних, Уинстон Черчилль и Шарль Морис де Талейран-Перигор – *«Россия никогда не бывает такой сильной, какой она кажется; Россия никогда не бывает такой слабой, какой она выглядит»* – свидетельствует о том, что проблема правильной оценки национальной мощи России – это не просто вопрос современных международных отношений, но и продолжение дискуссии, которую политики и дипломаты ведут с XVIII века. Традиция сводить анализ внешней политики России к анализу материальных ресурсов мощи среди исследователей, большинство из которых – (нео)реалисты, постепенно изменилась к концу 1990-х годов¹⁶¹. При анализе национальной мощи России большая часть и российских, и зарубежных специалистов стремится принимать широкий спектр ресурсов мощи российского государства как саму ее мощь. Ее военный потенциал, обладание ядерным оружием, ее территория и географическое положение, нефтяные и газовые запасы и богатые минеральные ресурсы, население, космические и информационные технологии, экономика, дипломатия, роль в глобальном управлении, политический режим оцениваются и принимаются во внимание так, как если бы они уже представляли собой национальную мощь России без определения политического контекста. Проблема измерения мощи России в основном проистекает из того, что исследователи не могут прийти к единому мнению о том, какое место занимает

¹⁶¹ Krapotcheva E. Power and national security // Routledge Handbook of Russian Foreign Policy Ed. Tsygankov A.P. London and New York: Routledge. 2018. pp. 386-399. P. 48

Россия в системе международных отношений, какие внешнеполитические цели у России, и какова система самих международных отношений. К этому добавляются описанные выше трудности в определении самих понятий мощи (власти, силы) и великой державы. В данном параграфе автор стремится проводить анализ отношения между мощью России и ее статусом великой державы, опираясь на основные внешнеполитические цели Российской Федерации с 1991 г. Сохранение статуса великой державы России, которое можно считать основной внешнеполитической задачей Российской Федерации, возможно лишь при условии обеспечения ее национальных интересов на глобальном уровне, для чего нужна, в свою очередь, мобилизация мощи государства на глобальном уровне.

Следует учитывать содержание понятия «великодержавность» в российском политическом мышлении. А.П. Цыганков указывает три элемента российской великодержавности: «наличие (1) сферы культурно-ценностного влияния в Евразии и Европе, (2) политико-экономической самодостаточности и (3) военного потенциала, достаточного для нанесения поражения любой другой державе»¹⁶². Официальные документы РФ, речи и публикации российских официальных лиц поддерживают такую точку зрения. В концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2023 году, Россия определяется как «один из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня»¹⁶³. Эти характеристики, легитимирующие статус великой державы России, включают в себя не только такие материальные ресурсы мощи, как ядерный потенциал, но и такие ресурсы мощи на структурном уровне, как ее роль в формировании повестки дня международного сообщества. Внешнеполитические задачи России, перечисленные в концепции, ясно свидетельствуют о том, что важная часть внешнеполитических целей России

¹⁶² Цыганков А.П. [и др.] Глоссарий // Россия в глобальной политике. 2020. Т.18 №1(108). С. 98-150.

¹⁶³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023г.).

направлена на увеличение и усиление роли и участия России в глобальном управлении посредством мобилизации структурной власти России¹⁶⁴ через участие в ведущих межгосударственных организациях и объединениях, в первую очередь СБ ООН, и деятельную роль в создании современной системы международных отношений.¹⁶⁵ Российский политолог А. Л. Лукин справедливо обращает внимание на то, что акцент на вышеуказанные факторы в российском политическом дискурсе соответствует английской школе теории международных отношений¹⁶⁶, которая обращает внимание на мобилизацию не только материальных, но и нематериальных ресурсов мощи для определения статуса великой державы.

После распада СССР на внешнеполитический курс России влияли три основных направления внешнеполитических школ. Несмотря на различие между этими школами в плане разработки политического курса, практически все из них поддерживали мнение о том, что России суждено остаться великой державой, играющей ключевую роль в мировой политике, которая подкрепляется историей России, постоянным членством России в СБ ООН и ее ядерным потенциалом. Идея многополярности мирового порядка широко распространена в российском политическом мышлении и имеет тесную связь с идеей российской великодержавности.

После распада СССР постоянное членство в СБ ООН и ядерное оружие были важнейшими ресурсами мощи России, которые обеспечивали ей структурную власть. Несмотря на резкое сокращение (втрое) собственной армии России после распада СССР, размещение в России ядерного оружия СССР, поскольку она являлась правопреемницей СССР, обеспечило ей равный статус с США в военной области: РФ «оставалась единственной державой, обладавшей потенциалом уничтожения США»¹⁶⁷. В конце XX в. несмотря на то, что новые параметры неолиберального мышления начали приниматься во внимание при определении

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Коньков А.Е. Правила для игры без правил // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3. С. 54–67.

¹⁶⁶ Лукин А.Л. Английская школа международных отношений: Близка России, но чужда Америке // О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П.А. Цыганкова) / под ред. Слуцкого Л.Э. Шутова А.Ю. – М.: Издательство Московского Университета, 2021. С.243-255.

¹⁶⁷ Системная история международных отношений 1918-2003. Том третий. События. 1945-2003 / под ред. Богатуров А.Д. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003, 720 с. С. 517.

статуса и мощи страны, ядерная мощь оставалась одним из факторов структурной власти России в связи с ее ролью в определении мирового баланса угроз. До августа 2008 года, когда Россия применила военную силу в Грузии, военная мощь России, кроме ее ядерной составляющей, не играла роли в определении ее места в системе международных отношений, что А.П. Цыганков рассматривает как акт, подрывающий «гегемонистскую монополию Соединенных Штатов на международное применение силы»¹⁶⁸. Через мобилизацию военных ресурсов Россия предотвратила расширение НАТО на ближайших южных соседей, которые рассматривали возможность вступления в альянс¹⁶⁹. С тех пор, во время украинского кризиса в 2014 году, в Сирии в 2015 г. и на Украине в 2022 г. тактическая мобилизация военных ресурсов Россией укрепила ее структурную власть, так как она повлияла на рутинные действия международных акторов, на их расчеты на системном уровне. Военная операция России в Сирии в 2015 г. сыграла особую роль в усилении Россией статуса великой державы, так как у Сирии нет общих границ с Россией, и она находится в другом геополитическом регионе.

Постоянное членство РФ в СБ ООН является самой эффективной и легитимной на глобальном уровне базой современной российской институциональной и, следовательно, структурной власти. В условиях ослабления российской (советской) структурной власти, основанной на идеологической конфронтации, с одной стороны, и сокращения ее экономической и военной мощи – с другой, Россия стремилась укрепить свою позицию как великой державы за счет своего постоянного членства в СБ ООН. После распада СССР российское государство неизменно подчеркивало необходимость управления мировыми процессами и решения вопросов наднациональными учреждениями, прежде всего СБ ООН, чья роль в решении мировых и региональных проблем расширилась после окончания холодной войны. Важно рассмотреть позицию РФ, выступающей за повышение роли международных организаций, особенно ООН, в контексте эпохи после холодной войны, на фоне укрепления верховенства права на международном

¹⁶⁸ Tsygankov A.P. The Revisionist Moment: Russia, Trump, and Global Transition // Problems of Post-Communism. 2021. V.68 № 6. Pp.457-467. P.457.

¹⁶⁹ Trenin D. The Revival of the Russian Military // Foreign Affairs. 2016. V. 95 №3 pp. 23-29.

уровне и роли международных организаций в решении мировых проблем. Не только Россия, но и другие постоянные члены СБ ООН, такие как Китай и Франция, отстаивали многополярный миропорядок¹⁷⁰. Поэтому стремление России обеспечить себе структурную власть путем расширения рамок деятельности международных институтов, в которых Россия является государством-членом, и участием в процессах принятия решений оказалось резонным при таких обстоятельствах.

При изучении внешней политики России важно помнить то, что Д. Тренин справедливо утверждает: современная внешняя политика Российской Федерации берет свое начало из политического курса М.С. Горбачева¹⁷¹. Отношения РФ с другими государствами и ее место в мировой политике в 1980-е годы регулировались новым политическим мышлением М. С. Горбачёва. Руководство М. С. Горбачёва сочло необходимым отказаться от конфронтации с Западом для того, чтобы выводить СССР из экономического кризиса. В соответствии с этой политикой растущее влияние западных ценностей и принятие таких понятий, как демократия, права человека, либерализм и т.д. во время правления М.С. Горбачева в СССР является показателем потери не только реляционной мощи СССР в его отношениях с США, но и его структурной власти, предоставляющей государству возможность повлиять на механизмы международных отношений в соответствии с его интересами.

В период с 1991 по 1996 г. внешняя политика России формировалась группой политических деятелей, которых называют *либералы*, *западники* или *евроатлантисты*¹⁷². «Западники» выступали за партнерские отношения с Западом, выигравшим холодную войну, и считали, что России нужно интегрироваться в западные политические и экономические системы через политические и

¹⁷⁰ Glennon M. J. Why the Security Council Failed // Foreign Affairs. 2003. V. 82 №3. Pp. 16-35.

¹⁷¹ Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер. 2021. 471 с. С. 8.

¹⁷² К ним относятся политики, такие как А.В. Козырев, занимавший в 1990-1996 пост руководителя внешнеполитического ведомства РСФСР/ РФ и Е.Т. Гайдар, который стал одним из основных политических деятелей, проводивших реформы начала 1990-х в России, президент России в период 1991-1999 годов Б.Н. Ельцин, возглавлявший прозападное оппозиционное движение против М.С. Горбачева. Источник: Tsygankov A. P. Russia: development and crisis. New York: Oxford University Press. 2014. Pp. 259. P. 87.

экономические либеральные реформы, которых требовал Запад во главе с США. В первые годы своего существования новая Россия, которая была лишена статуса сверхдержавы и структурной власти, обусловленной этим статусом, а также ресурсов мощи, которыми обладал СССР, стремилась к компенсации за потерю этого статуса и власти с помощью интеграции в западный мир. Политические элиты, значимые в данный период, принимали все западные ценности в качестве обязательных условий в обеспечении национальной мощи государства.

Министр иностранных дел РФ А.В. Козырев в свое время считал, что России было передано международное наследие Советского Союза – то есть статус великой державы, несущей обязательства ядерной державы и занимающей место постоянного члена в Совете Безопасности ООН¹⁷³. А США, оставшиеся единственной сверхдержавой в мировой политике после распада СССР, стремились предотвратить возникновение и усиление авторитарной России с агрессивной внешней политикой в отношении стран Восточной Европы¹⁷⁴. США продолжали расширять свое влияние на глобальном уровне, укрепляя свою структурную власть через международные институты и организации и расширение влияния западной культуры и ценностей с помощью глобализации.

А.В. Козырев стремился усилить роль России как одной из великих держав либерально-демократической Европы¹⁷⁵ через работу России в СБ ООН и в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), где Россия могла прямо участвовать в процессе формирования новой пост-биполярной системы безопасности Европы, так как ее позиция непосредственно определялась изменениями в европейской безопасности в конце холодной войны. В 1992 году Россия приняла участие в исполнении резолюции №757 СБ ООН, в соответствии с которой были введены экономические и дипломатические санкции в отношении Союзной Федеративной Республики Югославии. С точки зрения российских

¹⁷³ Kozyrev A. *The Firebird: The Elusive Fate of Russian Democracy*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 2009. 350p. P. 57.

¹⁷⁴ Шаклеина Т. А. *Россия и США в мировой политике: Научное издание— 2-е изд., испр. и доп.* — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 336 с. С. 179.

¹⁷⁵ Козырев А. В. *Преображение или кафкианская метаморфоза": демократическая внешняя политика России и ее приоритеты // Независимая газ. - 1992. - 20 авг.*

политических деятелей, это могло поспособствовать формированию совместного лидерства России и США как великих держав на глобальном уровне, поэтому они избегали конфликтных ситуаций с Западом относительно Боснийской войны¹⁷⁶.

А в 1994 году на фоне Боснийской войны в России начало укрепляться понимание того, что российские и западные интересы не совпадают. Расширение действий НАТО в Восточной Европе воспринималось в России как препятствие существованию России в регионе в качестве великой державы с определенными интересами. Участие НАТО в Боснийской войне без консультаций с Россией, которое рассматривалось среди российских *государственников* как знак расширения НАТО, стало одной из важнейших причин ослаблений либеральных претензий и позиций политиков-западников¹⁷⁷. С участием в Дейтонских соглашениях (1995 г.) после применения авиации НАТО против сербов Россия, как считает Ю. П. Давыдов, «фактически официально благословила расширение зоны ответственности» НАТО¹⁷⁸. А.Д. Богатуров пишет, что плюралистическая однополярность 1990-х годов, при которой «параллельный неформальный механизм международного регулирования, эффективность которого оказалась выше официального, ооновского», начала формироваться с Дейтонскими соглашениями¹⁷⁹. Это неформальный механизм международного урегулирования работал посредством мобилизации структурной мощи США и их союзников. Исследования на основе либерального мышления долгое время игнорировали роль мощи в глобальном управлении¹⁸⁰, и либеральные политические деятели России рассматривали существующее глобальное управление как общее благо и результат сотрудничества, а фактор «силы», который нельзя игнорировать в международных отношениях, недооценивали. Указанные последствия вызвали в последующие годы стремление российской власти к усилению своей структурной власти,

¹⁷⁶ Kozyrev A. The Firebird. P. 210.

¹⁷⁷ Headley J. Sarajevo, February 1994: The First Russia-NATO Crisis of the Post-Cold War Era // Review of International Studies. 2003. vol. 29, no. 2, pp. 209–27; История дипломатии России: В двух томах. Том II: 1917–2017. С. 317.

¹⁷⁸ Давыдов Ю. П. Расширение зоны ответственности атлантического мира // США—Канада: экономика, политика, культура. 2000. No 3. С. 17.

¹⁷⁹ Богатуров А. Д. Международные отношения и внешняя политика России. С.201.

¹⁸⁰ Hurrell A. Power, Institutions and the Production of Inequality // Power in Global Governance / Eds. Barnett M. & Duvall R. New York: Cambridge University Press. 2005. pp. 33–58. P. 33.

обеспечивающей ей статус «великой державы» не только через сотрудничество с Западом, но и тактическое использование ресурсов мощи и повышение своего собственного вклада в формирование и функционирование международной структуры.

После окончания холодной войны, экономическая мощь, то есть потенциал государств в рыночной экономике, стала важнейшим индикатором места страны в мировой политике. А в России экономический рост стал самой трудной задачей, вставшей перед российскими лидерами. По мере демократизации государства А.В. Козырев и другие российские лидеры стремились интегрировать Россию в западную цивилизацию¹⁸¹ в обстановке, характеризующейся в России надеждой на помощь со стороны Запада для экономической трансформации страны. В соответствии с этой целью в 1992 году Россия вступила в группу Всемирного банка (ВБ) и стала членом Международного валютного фонда (МВФ). Россия оказалась в зависимости от западного финансирования, что постепенно стимулировало наступление экономического кризиса в России¹⁸². Однако оказанной помощи оказалось недостаточно для того, чтобы интегрировать Россию в западную экономическую систему¹⁸³. Недостаточная экономическая помощь повлияла на усиление антиамериканских тенденций в России. Внешняя политика США, направленная на сохранение американской гегемонии в однополярном мире, за счет недопущения на политическую арену нового соперника, представляющего угрозу для мирового порядка¹⁸⁴, также играла важную роль в возникновении антизападных настроений в России. После этого в 1996 году Б.Н. Ельцин назначил Е.М. Примакова на пост министра иностранных дел, что означало «переход от

¹⁸¹ Kozыrev A. Russia: A Chance for Survival // Foreign Affairs. 1992. Vol 71 No. 2, pp.1-16, P. 8-10; Теория международных отношений: учебник для вузов; под редакцией П. А. Цыганкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 316 с. С. 292.

¹⁸² Tsygankov A. P. The strong state in Russia: development and crisis. P. 92.

¹⁸³ Богатуров А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. – 2007. №1-3. С.54-69.

¹⁸⁴ Excerpts From Pentagon's Plan: 'Prevent the Re-Emergence of a New Rival'. The New York Times. 08.03.1992, <https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/excerpts-from-pentagon-s-plan-prevent-the-re-emergence-of-a-new-rival.html> (accessed: 3.12.2021)

парадигмы сотрудничества с Западом к парадигме постепенного возрождения державности» России¹⁸⁵.

Е.М. Примаков занимал должность министра иностранных дел до 1998 года, а потом до конца 1999 года был премьер-министром. Его идеи, всем известные как «доктрина Примакова», существенно определили внешнеполитический курс России во второй половине 1990-х годов; эти идеи и по сей день находят отражение во внешнеполитической доктрине России¹⁸⁶. Е.М. Примаков является одним из самых влиятельных представителей группы *державников*, которые резко критиковали политику западников в первой половине 1990-х годов. С точки зрения державников, государство играет ключевую роль в международных отношениях, сохранение глобального баланса сил важно для того, чтобы защищать национальные интересы России¹⁸⁷.

Е.М. Примаков, считавший мироустройство многополярным, стремился, при этом избегая конфронтации с Западом, к развитию отношений и с влиятельными странами, условно говоря, на Востоке, такими как Индия и Китай. Под влиянием Е.М. Примакова национальные интересы России начали считаться независимыми от интересов западных стран, основанных на расширении мирового общества под влиянием глобализации¹⁸⁸. Становление государственной мощи в основе процесса формирования внешней политики оказалось более значимым, чем попытки интегрировать Россию в западный мир в обстановке, когда с одной стороны, сфера ответственности НАТО постоянно расширялась за счет так называемой сферы российских геополитических интересов, с другой стороны, США стремились сохранить глобальное стратегическое превосходство¹⁸⁹.

К концу 1990-х годов экономика осталась доминирующим фактором во внешнеполитическом курсе России. Президент Б.Н. Ельцин не критиковал планы США о вступлении Польши, Чехии и Венгрии в НАТО, поскольку в его планы

¹⁸⁵ Цыганков А.П. Международные отношения: традиции русской политической мысли. М.: Альфа-М. 2013. 334 с.

¹⁸⁶ Примаков Е. Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее будущее (сборник) – М.: Центрполиграф, 2018. – 607 с.

¹⁸⁷ Kuchins A. C., Zevelev I. A. Russian Foreign Policy: Continuity in Change // The Washington Quarterly. 2012 V.35 №1. pp. 147-161.

¹⁸⁸ Богатуров А. Д. Международные отношения и внешняя политика России С. 205.

¹⁸⁹ Karaganov S. A. Predictable Future? // Russia in Global Affairs. 2019. 17(2), pp. 60–74.

входило вступление России в международные институты, в том числе и экономические, при поддержке президента США, Б. Клинтона. Следовательно, в 1997 году Россия стала членом группы G-7, которая потом стала называться G-8. Помимо того, с подписанием в 1997 г. Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и РФ, Россия достигла обеспечения некоторых своих интересов в отношении расширения НАТО на восток¹⁹⁰. Е.М. Примаков и не был намерен противостоять НАТО, он считал сосуществование миротворческих сил НАТО и России в Боснии примером «нормального сотрудничества» с НАТО на базе Основополагающего акта¹⁹¹. Процессы интеграции России в международные институты, в результате которых страна должна была приобрести прежде всего структурную и экономическую мощь, сохранили центральное место во внешнеполитическом курсе России при Е.М. Примакове.

В условиях экономического кризиса 1997-1998 годов в России Е.М. Примаков, теперь уже в качестве премьер-министра, столкнулся с жестким требованием макроэкономических и структурных реформ со стороны МВФ и США¹⁹². Е.М. Примаков скептически относился к этим требованиям, так как он считал, что они направлены на ограничение российской мощи¹⁹³. Символический разворот Е.М. Примакова над Атлантикой в марте 1999 г. в ответ на начало военной операции НАТО в Югославии произошёл в обстановке такого недоверия. Вместе с тем, важно отметить, что Е.М. Примакова нельзя назвать антиамериканским, так как он противостоял именно и исключительно стремлению США к формированию однополярного миропорядка. Е.М. Примакову было известно, что российские стратегические ресурсы, особенно экономические, ограничены и потому не могут обеспечивать успешное противостояния США. Президент России В.В. Путин в

¹⁹⁰ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией // Дипломатический Вестник. 1997. № 6 С. 4-9; Современные международные отношения, 1991-2020 гг.: Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток Латинская Америка: учебник / под ред. Б.Ф. Мартынова, Ю.В. Боровского, О.С. Шишкиной. Москва: Издательство АСТ. 2021. 768 с. С.287.

¹⁹¹ В Боснии Примаков надеется укрепить связи с НАТО, 02.20.1998, Известия, No. 32.

¹⁹² Clinton B. My Life. New York: Alfred A. Knopf. 2004. Pp.957. P. 807.

¹⁹³ Talbot S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. New York: Random House. 2002. Pp. 512.

2016 году так же напомнил, что «Евгений Примаков считал диалог между Россией и США залогом стабильности в мире»¹⁹⁴. Благодаря этой позиции после операции НАТО в Югославии в 1999 году прагматический реализм Е.М. Примакова позволил ему и представителям МВФ стремиться к соглашению, которое позволило бы России получить экономическую помощь со стороны Запада.

Военная операция НАТО в Югославии в 1999 году часто упоминается как одно из важнейших событий, оказавших влияние на внешнюю политику России и ее отношения с Западом, признание которого имело важное значение для консолидации статуса России как великой державы. России не удалось убедить другие страны решить косовский кризис в рамках ООН и ОБСЕ, использование НАТО военной силы в Косово без получения разрешения России повредило имиджу России как равной США великой державы, который она старалась создать. Осенью того же года началась вторая чеченская война, в которой военные действия России получили резкую критику со стороны Запада.

В 1999 году В.В. Путин был назначен премьер-министром РФ и впоследствии преемником на посту Президента РФ Б.Н. Ельциным в условиях не только ухудшения отношения с Западом, но и проблем в области безопасности на Северном Кавказе. Военный успех в Чечне и быстрый выход из экономического кризиса помогли В.В. Путину заручиться общественной поддержкой. Консолидация российской национальной мощи, и особенно в военной и экономической сферах в первые годы президентства В.В. Путина, сыграли важную роль во вступлении России в мировую политику в качестве сильного государства, претендующего на роль великой державы. В.В. Путин уже в своей первой статье отчетливо указал на державность как одну из характеристик традиционных ценностей россиян¹⁹⁵.

Понятие «государственничество» у В.В. Путина является важным в исследовании его представления России как великой державы. В.В. Путин видит сильную государственную власть, гарантирующую порядок и экономическое

¹⁹⁴ Наша страна готова пройти свою часть пути. Известия. 30.11.2016. URL: <https://iz.ru/news/648612> (дата обращения: 08.01.2022)

¹⁹⁵ Цыганков А.П. Международные отношения: традиции русской политической мысли. С. 214.

развитие страны, необходимой, которая необязательно основана на либеральных западных ценностях. Укрепление российских ценностей, перечисленных В.В. Путиным – государственности (понимаемой как державность), патриотизма, социальной справедливости и солидарности – то, что он связывает с ростом центризма в России, считалось необходимым для обеспечения России статуса великой державы и его сохранения¹⁹⁶.

Политическое мышление В.В. Путина содержало элементы и либерального и державного мышления. Концепция внешней политики РФ, утверждённая В.В. Путиным в 2000 г., обращала внимание на то, что экономические факторы вместе с политическими, научными, технологическими, экологическими и информационными, стали играть большую роль, чем военная мощь в международных отношениях¹⁹⁷. Согласно В.В. Путину, благодаря геополитическим, экономическим и культурным характеристикам на протяжении всей своей истории Россия была великой державой и будет ею оставаться¹⁹⁸.

Деятельность правительства В.В. Путина была направлена на сохранение и развитие сотрудничества с Западом¹⁹⁹. Стратегическое партнерство с Европейским союзом (ЕС) и активное участие в Совете Европы, которые могли обеспечить институциональную и структурную мощь России в процессе формирования общеевропейских принципов, он рассматривал в качестве средства для интеграции России в Европу как равновеликой державы. В.В. Путин сосредоточился во время своего президентства на несиловых аспектах российско-американских отношений, таких как международные проблемы и экономическое сотрудничество²⁰⁰. В соответствии с этим, В.В. Путин в 2002 г. сказал, что «...все-таки уровень отношений между Россией и Соединенными Штатами был достаточно высоким.

¹⁹⁶ Николаев А.И. Сильная государственная власть - в интересах России // «Полис» («Политические исследования») 2000. №1 С. 55-57.

¹⁹⁷ Russian Foreign Policy in Transition: Concepts and Realities. Eds. Melville, Andrei; Shackleina, Tatiana. Budapest & New York: Central European University Press. 2005. 496p. P. 90-91.

¹⁹⁸ Путин В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек.

¹⁹⁹ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 18 апреля 2002.

²⁰⁰ Tsygankov A. P. Vladimir Putin's Vision of Russia as a Normal Great Power // Post-Soviet Affairs. 2005 V.21 №2 pp. 132-158. P. 133.

Поэтому я полагал, что моей задачей является сохранение этого уровня, укрепление и развитие отношений с Соединенными Штатами»²⁰¹.

Через борьбу против международного терроризма после нападения террористической организации Аль-Каида на США в сентябре 2001 года Россия стремилась найти точки соприкосновения для сотрудничества с западными партнерами. Опираясь на это «сходство угроз безопасности», В.В. Путин стремился к формированию российско-западных отношений на равноправной основе, где Россия может добиться укрепления своей национальной мощи и роли великой державы. Международный терроризм оказался чрезвычайно важным вопросом для безопасности России. В.В. Путин решил мобилизовать ресурсы мощи России в целях оказания помощи США в операции в Афганистане, что удивило президента США, Дж. Буша, так как это поставило бы Россию под потенциальную угрозу оказаться окружённой западными силами²⁰².

В первые годы президентства В.В. Путина его внешнеполитический курс был направлен прежде всего на развитие российской экономики и ее интеграции в мировую экономику²⁰³. В 2004 году в своем ежегодном послании В.В. Путин связывал экономическое выживание страны с ее «достойным местом в изменившихся международных условиях»²⁰⁴. С точки зрения В.В. Путина, экономическое развитие страны было связано с ролью России в формировании правил мировой экономики. В.В. Путин, многие другие политические деятели и российские эксперты считали вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) важным инструментом для, во-первых, обеспечения структурных реформ в экономической сфере и, во-вторых, интеграции России в мировую рыночную экономику²⁰⁵. Кроме того, ожидалось, что вступление России в ВТО, которое состоялось лишь в 2012 году, может препятствовать

²⁰¹ Интервью газете «Уолл-стрит джорнэл». 11.02.2002. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21498> (дата обращения: 16.01.2022)

²⁰² Bush G. Jr. Decision points. New York: Crown Publishers. 2010. 564 p. P. 196.

²⁰³ Путин, В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 18 апреля 2002.

²⁰⁴ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 26.06.2004. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494>. (дата обращения: 30.04.2022)

²⁰⁵ Милов В. Бизнес вместо геополитики // Россия в глобальной политике. 2004. №2. С.94-102; Артамонова Л.Н. Модернизация российской экономики и ВТО // Вестник МГИМО-Университета. 2011 № 1(16). С. 154-156; Примаков, Е.М. Россия. Надежды и тревоги. 2016. Москва: Центрполиграф. С. 224.

дискриминации в отношении России со стороны сильных акторов ВТО или устранить препятствия, мешающие экспорту из России в другие страны²⁰⁶. В своем ежегодном послании в 2002 году В.В. Путин указал что «членство в ВТО должно стать инструментом защиты национальных интересов России на мировых рынках» через включение России в «процесс формирования правил мировой торговли»²⁰⁷, что имеет непосредственное отношение к усилиям правительства Путина обеспечить себе то, что С. Стрендж называет структурной властью. Вместе с этим, западные санкции после украинского кризиса в 2014 году и после начала специальной военной операции России на Украине в 2022 году, недовольство бизнес-кругов последствиями членства России в ВТО спровоцировали реакцию в России против ВТО, однако российские власти противостоят выходу России из ВТО, потому что членство в ВТО предоставляет России возможность пользоваться структурной властью, то есть повлиять на формирование правил игры в сфере мировой экономики и препятствует изоляции России от мирового рынка²⁰⁸. Кроме ВТО, участие России в G-8 (до 2014 г.) и в G-20 также рассматривается как платформы, предоставляющие России возможность пользоваться структурной властью через разработку «новых правил международного взаимодействия».²⁰⁹

Энергоресурсы России, особенно нефть и газ, являются важнейшими рычагами внешней политики РФ. Энергоресурсы России с первых лет представляли собой важнейшую часть экономических отношений с другими странами, в первую очередь с ЕС. Что касается экономической мощи страны, рост цены нефти и газа на мировых рынках с 2000-х годов снабжал Россию нужным для экономического развития капиталом после экономического кризиса 1998 г. Ассиметричная взаимозависимость между Россией и Европой, возникающая из-за

²⁰⁶ Веркёй Ж. Россия и ВТО: на финишной прямой // Южно-российский журнал социальных наук. 2007. №1. pp. 31-46; Lissovolik B., Lissovolik Y. Russia and the WTO: the 'Gravity' of an Outsider's Status // IMF Working Paper 04/159. 2004.

²⁰⁷ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 18.04.2002. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567> (дата обращения: 30.04.2022)

²⁰⁸ Выход России из ВТО был бы плохим сигналом и подарком недругам Москвы – МИД, Москва24. 25.03.2022. URL: <https://www.m24.ru/news/ehkonomika/25032022/444525> (дата обращения: 30.04.2022)

²⁰⁹ Лебедева М. Политическая архитектура мира через 100 лет. 15.04.2013. РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskaya-arkhitektura-mira-cherez-100-let/?sphrase_id=89201530 (дата обращения: 30.04.2022)

поставки российского газа в Европу, обеспечила Россию реляционной мощью в отношениях между Россией и ЕС. Но при этом высокая зависимость российской экономики от продажи нефти и газа была признана угрозой для безопасности страны²¹⁰. Несмотря на экономический рост в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и сокращение безработицы, база российской экономической мощи не была достаточно диверсифицированной, с учетом особенно сильной зависимости российской экономики от энергетического сектора²¹¹. Вместе с тем энергоресурсы России являются ресурсом не только реляционной, но и структурной мощи государства в энергетическом секторе через экономические отношения российских компаний с другими участниками сектора. Филиппос Проедру, специалист в сфере энергетической геополитики, пишет о том, как Россия с помощью компании «Роснефть» сыграла роль в формировании правил энергетического рынка, оказав влияние на европейскую политику²¹². Российская мощь в энергетическом секторе является важным ресурсом мощи в отношениях не только с Европой, но и с другими странами. В основном в странах бывшего СССР Россия обеспечила себе серьёзное преимущество в энергетическом секторе этих государств²¹³. Кроме того, заключение договора ОПЕК+ в 2016 г. также укрепило структурной власти России на энергетическом рынке.

Наряду с интеграцией в западную экономические и политические системы в вопросах формирования правил мировой торговли и политики Россия стремится к созданию и укреплению роли других международных институтов и платформ, таких, как БРИКС, ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия, Китай) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), со странами «незападными». Подобная институционализация на международном уровне свидетельствует о стремлении России к консолидации её структурной власти через формирование правил игры и создание новых идентичностей в мировой политике.

²¹⁰ Милов В. Бизнес вместо геополитики; Веркёй Ж. Россия и ВТО: на финишной прямой // Южно-российский журнал социальных наук. 2007. №1. pp. 31-46.

²¹¹ Россия и мир: 2003. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Руководители проекта чл.-корр. РАН Дынкин и др. М: ИМЭМО РАН. 2002. 78 с.

²¹² Proedrou F. Russian Energy Policy and Structural Power in Europe // Europe-Asia Studies. 2018. V.70 №1. P. 75-89.

²¹³ Tsygankov A. P. If not by tanks, then by banks? The role of soft power in Putin's foreign policy // Europe-Asia Studies. 2006. V.58 №7. Pp.1079-1099. P. 1083.

Например, аналитик и ученый в области российско-европейских отношений, Том Кайзер пишет о том, что Россия в 2012 году стремилась уговорить ЕС управлять экономическими отношениями через диалог между ЕС и Таможенным Союзом, базой ЕАЭС, и получить признание ЕС своего статуса как лидера регионального экономического блока²¹⁴.

ЕАЭС является потенциальным ключевым участником инициативы «Большое Евразийское партнерство» (БЕП), выдвинутой в 2015 г. в целях формирования широкого интеграционного контура на евразийском пространстве. Создание ЕАЭС является одним из важнейших шагов в институционализации отношений в экономической сфере со странами Содружества независимых государств (СНГ), занимающими приоритетные места во внешней политике России. Применяв материальные и нематериальные ресурсы мощи в отношениях со странами СНГ, Россия обеспечила свой статус «великой державы», являющейся самым влиятельным государством в данном регионе. Действует ЗСТ с Сербией и Вьетнамом, ведутся активные переговоры и с другими странами, такими как Иран Египет, Объединение Арабские Эмираты (ОАЭ), которые присоединились к БРИКС²¹⁵. Несмотря на усилия России по расширению и усилению экономических ресурсов мощи, они по сравнению с ресурсами других великих держав остаются ограниченными. Доля России в мировом ВВП составляет лишь 2,95%, а Китая 19,01%, США 15,5%. Таким образом, Россия стремится к регулированию правил и принципов мировой экономики многосторонними механизмами и международными институтами для обеспечения благоприятных для развития российской экономики условий.

Стремление российского руководства к формированию и усилению этих международных механизмов и организаций в качестве альтернативы западным

²¹⁴ Casier T. Understanding Russia's Security Strategy in A Context of Power // Routledge Handbook of Russian Security / Ed. Kanet, Roger E. London and New York: Routledge. 2019. pp. 86-96. P. 92.

²¹⁵ О российской инициативе Большого Евразийского партнерства. МИД РФ. 15.06.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanii-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000f96778e07827042bb06973ab1632b1f5c462a3952304d139a2e91e8082e2fca508f807d02f1430001fd0a7e5d156ad944dd5f82b3ddfffc2bd56005542cd1e99d8cdf336ece2ee6356d65e96d23504a847ad9c267d681710 (дата обращения: 23.02.2024)

моделям набрало силу после введения западных санкций против России в контексте украинского кризиса 2014 г. А экономические санкции Запада против России после начала СВО на Украине в 2022 г. лишь ускорили процесс формирования этих механизмов для «снижения зависимости российской экономики от недружественных действий иностранных государств»²¹⁶. Россия опирается на формирование независимой платёжной системы, не подверженной политическому давлению, злоупотреблениям и внешнему санкционному вмешательству в рамках БРИКС²¹⁷. Вместе с тем, она продолжает выступать за безусловное соблюдение норм международного права и укрепление центральной координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности в разрешении международных проблем в условиях ослабления влияния международных институтов и объединений, на которых делается акцент в рамках ШОС и БРИКС. Таким образом, ООН и СБ ООН остаются самыми принципиальными инструментами внешней политики России, реализации структурной власти России, то есть ее влияния на формирование мироустройства, правил, принципов, и следовательно идентичности акторов в нем.

Россия не исключает того, что новая архитектура, правила и принципы мироустройства формируются вследствие появления новых центров мирового развития²¹⁸. Соответственно, ШОС и БРИКС служат мощным средством внедрения новых мировых ценностей в этих центрах в целях создания демократического и многополярного мира, основанного на универсальных принципах международного права, культурном и цивилизационном разнообразии, так как их политика основана на этих принципах²¹⁹. Усиление этих международных организаций, одним из учредителей, которых является Россия, и расширение их связей с центрами мирового развития способствует усилению структурной власти России, которая

²¹⁶ Бакланов А.Г. Россия будет играть ведущую роль в борьбе за установление справедливого международного экономического порядка // Международная жизнь. №4. – 2023 URL: <https://interaffairs.ru/news/show/40001> (дата обращения: 23.07.2024)

²¹⁷ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Президент России. 07.06.2024 года URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/74234> (дата обращения: 23.07.2024)

²¹⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400)

²¹⁹ См. Например: Нью-Делийская Декларация Совета Глав Государств-Членов Шанхайской Организации Сотрудничества. 04.07.2023. Президент России. <http://www.kremlin.ru/supplement/5963>. (дата обращения: 20.07.2024)

нужна для укрепления ее глобальной позиции как великой державы на фоне раскола между Западом и Россией. Начало употребления словосочетания «Мировое Большинство»²²⁰ в российском политическом дискурсе вместо «Глобального Юга» свидетельствует о стремлении Кремля к нахождению общей идентичности со странами Глобального Юга, что может укреплять ее структурную власть в регионах Глобального Юга. Принципы внешней политики РФ, такие как, невмешательство во внутренние дела, отказ всех государств от политики двойных стандартов в применении норм международного права и неприятие гегемонии в международных делах (видение многополярного мирового порядка), обеспечение уважения и защиты универсальных и традиционных духовно-нравственных ценностей, отказ всех государств от навязывания другим странам своих моделей развития, идеологических и ценностных установок, все больше привлекают интерес со стороны мирового сообщества, особенно Мирового большинства²²¹, множество из членов которого часто сталкивается с давлением со стороны Запада, чтобы они следовали «правилам» западной либеральной модели.

Россия рассматривает глобальные изменения в качестве возможности для укрепления места России в мире, так как она считает российскую систему ценностей привлекательной на глобальном уровне в условиях этих изменений на фоне «кризиса западной либеральной модели»²²². Российская внешняя политика удаляет внимание укреплению позиции России как одного из ведущих центров развития, так как цивилизационное мышление усиливается в России с середины 2000-х годов.²²³ На XX заседании Международного дискуссионного клуба

²²⁰ Мировое большинство – термин, начавший широко употребляться в российском политическом и научном дискурсах после того, как в декабре 2022 г. в г. Москве на «Примаковских чтениях» помощник Президента Российской Федерации Ю.В. Ушаков заявил о том, что в настоящее время государствами Евразии «формируется новая мощная конструктивная сила, так называемое Мировое большинство, которая отстаивает справедливые и универсальные принципы, которые стыкуются с интересам регионов Африки и Латинской Америки, которые «также не приемлют современные формы неокOLONIALИЗМА или миропорядок». Источник: Ушаков заявил, что в Евразии формируется новое мировое большинство. ТАСС. 06.12.2022. URL: <https://tass.ru/politika/16511201> (дата обращения: 06.02.2024)

²²¹ См. например: Рон, Карлос. Многополярный мир уже здесь. Валдай. Международный Дискуссионный Клуб. 20.06.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogopolyarnyy-mir-uzhe-zdes/> (дата обращения: 22.07.2024)

²²² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400)

²²³ Tsygankov A. P., P. A. Tsygankov. Constructing National Values: The Nationally Distinctive Turn in Russian IR Theory and Foreign Policy // Foreign Policy Analysis. 2021. V. 17. № 4 pp.1-20.

«Валдай» в октябре 2023 г. В.В. Путин уделил значительную часть своего выступления цивилизационному подходу к международным отношениям, ориентированным на свободу выбора «своего» пути развития. В основе его – культура и традиции, укорененные в географии, историческом опыте, как давнем, так и современном, и в ценностях народа²²⁴. В концепции внешней политики 2023 г. Россия охарактеризована как самобытное государство-цивилизация, где гармонично сосуществуют различные народы, этнические, религиозные и языковые группы²²⁵, что имеет прямое отношение к ее «сфере культурно-ценностного влияния в Евразии и Европе» как ресурсу структурной власти.

2.2. Двусторонние отношения Российской Федерации со странами Ближнего Востока

После распада Советского Союза Ближний Восток, с которым Россия, выступавшая в качестве правопреемника СССР, не имела территориальных границ, остался регионом второстепенного значения для российских политиков²²⁶, которые столкнулись с разными проблемами, такими, как нестабильность во внутренней политике, военная и экономическая слабость государства и т.д. В «Основных положениях концепции внешней политики Российской Федерации»²²⁷, утвержденных от 23 апреля 1993 г. Президентом РФ Б.Н. Ельциным прагматизм, снижение региональной напряженности, предотвращение распространения дестабилизационных процессов на Кавказ и в Среднюю Азию и экономические интересы России были основными движущими факторами внешней политики России на Ближнем Востоке. Основные региональные и международные проблемы Ближнего Востока, которые в документе были приняты во внимание, – разрешение

²²⁴ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Президент России. 05.10.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 22.02.2024)

²²⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023г.)

²²⁶ Vasiliev A. Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin. New York: Routledge. – 2018. 543 p. P.302.

²²⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г./ Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах / Ред.-состав. Т.А. Шаклеина. Т. IV. Документы.–М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)», 2002. С.19–50.

арабо-израильского конфликта, борьба против международного терроризма, обеспечение контроля над вооружениями²²⁸. Перспективы двусторонних отношений с региональными государствами охарактеризовались экономическим фактором – было необходимо привлечение инвестиций, развитие межгосударственного сотрудничества в торговле и топливно-энергетической области²²⁹. Приоритетом России осталось «восстановление и укрепление своего статуса, особенно экономического» на Ближнем Востоке в концепции внешней политики РФ от 2000 г.²³⁰ В связи с изменениями в региональном и глобальном плане внешнеполитический курс России на Ближнем Востоке претерпел определенные изменения. Сегодня, как Константин Труевцев написал в 2022 г., основными задачами внешней политики России в отношении Ближневосточного региона являются «(1) обеспечение безопасности и надёжности обороны, (2) строительство Большой Евразии и (3) создание внешних условий для технологического перехода России»²³¹.

В отдельных концепциях внешней политики России упоминались различные государства региона, с которыми Россия стремится развивать отношения, например Иран был единственным государством, упоминаемым в концепции внешней политики 2000 г., а в концепции от 2008 года было указано что «Россия настроена и далее развивать отношения с Турцией, Египтом, Алжиром, Ираном, Саудовской Аравией, Сирией, Ливией, Пакистаном»²³². В нынешней концепции внешней политики РФ от 2023 года перечислены ряд государства Ближнего Востока, развитие отношений с которыми Россия намерена уделять внимание: Исламская Республика Иран, Сирийская Арабская Республика, Турецкая Республика, Королевство Саудовская Аравия, Арабская Республика Египет. Двусторонние отношения России с этими странами составляют значимую часть

²²⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. С. 46-47.

²²⁹ Там же. С. 47-48.

²³⁰ Foreign Policy Conception of the Russian Federation1 (2000) // Russian Foreign Policy In Transition: Concepts and Realities. Ed: Melville, Andrei; Shakleina, Tatiana. New York: CEU PRESS. 2005. 496p. pp. 89-103.

²³¹ Труевцев К. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления. Москва: Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2022. 20с. С. 3.

²³² Концепция внешней политики Российской Федерации (12 июля 2008 г. N Пр-1440) (документ не действует).

внешней политики России на Ближнем Востоке и имеют значение для обеспечения российских интересов в данном регионе.

Несмотря на существование немалого числа академических работ, упоминающих возвращение России на Ближний Восток с 1990-х и 2000-х годов²³³, настоящим моментом, когда курс внешней политики России в регионе перешел в новую фазу, стало начало военной операции России в Сирии в 2015 году, ставшей первой военной операцией РФ за пределами бывшего Советского Союза. Хотя Сирия лишилась своего приоритетного места во внешней политике России в 1990-х гг., экономическая и военно-техническая мощь России продолжала иметь важное значение для Сирии, которая в очень большой степени еще зависела от постсоветской России вследствие сирийских долгов Советскому Союзу; значительная доля боевой техники сирийских вооруженных сил была российского (советского) производства. После вторжения США в Ирак в 2003 г. новая стадия российско-сирийского сближения началась с заключением некоторых экономических и военно-технических межгосударственных соглашений, при которых сирийский долг был сокращен на 73%, до 3,6 млрд долл. и Сирии было разрешено закупить большое количество российского вооружения, при этом Россия могла развернуть в стране пункты материального обеспечения для ВМФ России в Тартусе и Латакии²³⁴, являющиеся единственными военными базами России за пределами страны, что имеет большое значение для поддержания военного баланса с США в Восточном Средиземноморье.

Российская военная операция в Сирии 2015 года обеспечила российские интересы безопасности и укрепление влияния России в регионе: с началом военной операции на территории САР Россия могла бороться против превращения Ирака и Сирии в главный очаг глобального терроризма и расширения радикального исламизма, что могло осложнить обстановку в республиках Северного Кавказа и

²³³ Например: Gresh A. Russia's Return to the Middle East // *Journal of Palestine Studies*, Vol. 28, No. 1 (Autumn, 1998), pp. 67-77; Dannreuther R. Is Russia Returning to the Middle East? // *Security Dialogue*. 1998 vol. 29. no. 3. pp. 345-58.

²³⁴ Сучков М.А., Ходынская-Голенищева М.С. Сравнительный анализ российских стратегий союзничества на Ближнем Востоке // *Сравнительная политика*. – 2021. – № 1. – С. 69-81.

других исламских регионах России²³⁵. Право вето РФ в СБ ООН сыграло важную роль в выживании правительства Башара Асада в 2011 г., поскольку Россия пользовалась этой институциональной мощью для предотвращения смены режима в Сирии вследствие внешнего вмешательства. В отношении Сирии Россия могла пользоваться своими ресурсами мощи не только для ликвидации терроризма и предотвращения внешнего вмешательства, но и в своих силовых отношениях с правительством в Дамаске. Например, в 2013 г. Дамаск обратился в Организацию по запрещению химоружия (ОЗХО) по вопросу о вступлении в организацию в рамках российской инициативы²³⁶. Вместе с тем, несмотря на помощь России правительству Б. Асада в борьбе против радикализма и терроризма, правительство Б. Асада не всегда поддерживало политическое урегулирование в Сирии, которое Россия считала необходимым.²³⁷ Кроме того, путем заключения нескольких соглашений между государствами расширилось российское военное присутствие в Сирии после военной операции РФ²³⁸. Заключение ряда соглашений в сфере энергетики и строительства, участие России в добыче энергоресурсов, использование Россией сирийских портов и территории для логистических целей отвечало экономическим интересам России²³⁹.

В концепции внешней политики от 2023 г. Россия уделяет первостепенное внимание «развитию всеобъемлющего и доверительного взаимодействия с Исламской Республикой Иран (ИРИ)»²⁴⁰. Роль Ирана в Каспийском регионе, Закавказье, Центральной Азии, в Персидском Заливе и в Леванте характеризует его

²³⁵ Карасова Т.А. Израиль и некоторые итоги «арабской весны» // Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? / Отв. ред-ры: Наумкин В.В., Попов В.В., Кузнецов В.А. М: ИВ РАН. 2012. С. 486-499. С.489.

²³⁶ Химическое оружие в Сирии. РИА Новости. 21.08.2023. URL: <https://ria.ru/20230821/siriya-1890918257.html> (дата обращения: 03.09.2023)

²³⁷ Звягельская И. Д. Конфликты на Ближнем Востоке: тенденции и игроки // Восток. 2017 №3 с.16-24. С.22.

²³⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и захода военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18 января 2017 года (ратифицировано Федеральным законом от 29.12.2017 № 441-ФЗ, вступило в силу 11 января 2018 года, письмо МИД России от 15.03.2018 № 4546/дп)

²³⁹ Россия поучаствует в добыче фосфатов в Сирии и воспользуется ее портами. Интерфакс. 18.12.2017. URL: <https://www.interfax.ru/russia/592303> (дата обращения: 03.09.2023); Александр Новак и Министр электроэнергетики Сирийской Арабской Республики Мухаммед Зухейр Харбутли подписали Дорожную карту сотрудничества в сфере энергетики. Министерство Энергетики РФ. 31.01.2018. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/10442> (дата обращения: 03.09.2023).

²⁴⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.)

стратегическую значимость для формирования российского внешнеполитического курса в этих регионах. Широкое общее понимание безопасности в этих регионах, особенно в отношении радикализма и роста влияния Талибана (террористическая организация, запрещенная в России), способствовало сближению двух государств. Продажа российского оружия Ирану по соглашению между СССР и ИРИ от 1989 г., российско-иранское соглашение о строительстве Бушерской АЭС вопреки оппозиции со стороны США стали важными моментами прямых двусторонних отношений в 1990-х гг., что обеспечивало стратегическую глубину отношений. Сотрудничество с Ираном в сфере энергетики и в военном плане имело особое значение для того, чтобы Россия выступала в качестве крупного участника на международном рынке ядерной энергии и оружия. А Ирану, в свою очередь, требовалось все больше военных ресурсов для сохранения баланса с Ираком в военном плане. На этом фоне необходимость обеспечения хороших отношений с Россией сдерживала активную иранскую политику на Кавказе и в Центральной Азии, вместо этого Иран и Россия нашли почву для сотрудничества в сдерживании влияния Турции и США в этих регионах²⁴¹.

Ориентация политики Российской Федерации на Запад в 1990-х гг. усложнила ее отношения с Тегераном из-за его антизападной позиции. Например, под давлением со стороны США несколько раз было прервано строительство Бушерской АЭС, хотя российские представители выступили против требований Запада в этом вопросе²⁴². В 1990-х гг. только советско-иранские договоры о продаже оружия были выполнены, а российско-иранское военно-техническое сотрудничество полностью остановилось²⁴³. В 2001 г. было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве, после которого Иран стал третьим крупнейшим покупателем вооружений у России после Китая и Индии²⁴⁴. Несмотря на то, что санкции против Ирана тормозили постоянное укрепление российско-

²⁴¹ Parker, J. *Persian Dreams, Moscow and Tehran since the Fall of Shah*. Washington: Potomac Books. 2009. 422 p.

²⁴² Aras, Bulent; Ozbay, Fatih. *Dances with Wolves: Russia, Iran and the Nuclear Issue* // *Middle East Policy*. 2006. V. 8. № 4. P. 132-147.

²⁴³ Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. № 29. М.: РСМД. 2017.

²⁴⁴ Karami, Jahangir. *Iran-Russia Relations: New Opportunities and Existing Problems* // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 4. P. 1258–1273.

иранского сотрудничества, став единственным партнером Ирана в области атомной-энергетики и главным экспортером оружия в Иран, Россия обеспечила себе стратегический ресурс влияния в отношениях с Ираном.

Экономическое сотрудничество между Россией и Ираном не приобрело устойчивый характер. Западные санкции против Ирана затронули российско-иранские экономические отношения. Товарооборот между странами потерпел большой урон особенно после исключения Ирана из международной финансовой системы. Помимо этого, введение США новых санкций в 2010-2013 гг. против Ирана в нефтехимической и энергетической областях предоставило возможность российским компаниям выходить на иранский рынок, хотя риск попасть под санкции сдерживал их действия²⁴⁵. Вместе с тем, несмотря на попытки обеих сторон развивать экономические отношения, разработав проекты, такие как коридор «Север – Юг» с 1999 г.; заключив ряд соглашений, таких как Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и его государствами – членами, с одной стороны, и Ираном, с другой стороны, Иран был лишь шестым по объему продаж торговым партнером России в регионе, согласно данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России в 2013-2020 гг.²⁴⁶ Кроме влияния третьих сторон, можно перечислить ряд факторов, мешавших экономическому сотрудничеству двух стран, таких как управление государственным сектором экономики в обеих странах, технологические и технические недостатки в финансовой и логистической сферах²⁴⁷. Однако, после усиления экономического давления на оба государства со стороны стран Запада, возглавляемых США, и Иран, и Россия объединили свои действия для решения названных проблем и для получения нового импульса в торгово-экономических отношениях²⁴⁸. Соответственно, в мае 2023 года было подписано

²⁴⁵ Belobrov Y. Y. Modern Russian – Iranian Relations: Challenges and Opportunities // Russian International Affairs Council (RIAC). Working Paper. 2014. № 14; ЛУКОЙЛ приостановил реализацию планов в Иране из-за угрозы санкций США. Neftegaz.RU 30 мая 2018. URL: <https://neftegaz.ru/news/companies/201136-lukoil-priostanovil-realizatsiyu-planov-v-irane-iz-za-ugrozy-sanktsiy-ssha/> (дата обращения: 23.08.2023)

²⁴⁶ Товарооборот России и Ирана «Все товары» «2013 - 2020». Ru-stat. <https://ru-stat.com/date-Y2013-2022/RU/trade/IR> (дата обращения: 17.08.2023)

²⁴⁷ Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. № 29. М.: РСМД. 2017.

²⁴⁸ Посол России в Иране заявил о рекордном товарообороте между странами. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 9 февраля 2023.

межправительственное соглашение о строительстве железнодорожной линии Решт–Астара в рамках развития западного маршрута МТК «Север – Юг»; в июне 2024 г. «Газпром» и Национальная газовая компания Ирана (NIGC) подписали стратегический меморандум о проработке организации трубопроводных поставок российского природного газа в Иран²⁴⁹.

В политическом контексте российско-иранских отношений институциональная мощь России имеет особую актуальность. Между 2005-2010 гг. Россия проголосовала за проекты резолюций против ядерной политики Ирана в СБ ООН, так как наращивание ядерных вооружений противоречит интересам безопасности РФ. Соответственно, Россия поддержала и, как член СБ ООН, способствовала заключению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в 2015 г. Вместе с тем, Россия противостоит односторонним действиям США против Ирана и предотвращает их попытки пользоваться СБ ООН для этой цели²⁵⁰. Россия наложила вето на проекты резолюций СБ ООН против действий Ирана в Йемене и Ираке в 2018 и 2019 году²⁵¹. Членство России в БРИКС, ШОС и ЕАЭС так же указывает на потенциал институциональной мощи России в отношениях с Ираном. Ведутся переговоры по заключению соглашения о свободной торговле между ИРИ и ЕАЭС с 2020 г. Иран выступил в ШОС в июле 2023 г. стал девятым членом организации, а в январе 2024 г. стал полноправным членом БРИКС, что помогло ему преодолеть изоляцию от мировой торговли.

Противодействие расширению НАТО, общий взгляд на необходимость создания многополярного мирового порядка для Тегерана и Москвы являются

URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42625/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 17.08.2023)

²⁴⁹ Завершение строительства ж/д участка "Решт - Астара" ожидают к 2028 году. ТАСС. 26.07.2023 URL: <https://tass.ru/ekonomika/18364371> (дата обращения: 05.08.2024); Россия и Иран подписали стратегический газовый меморандум. РБК. 26.00.2024. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/06/2024/667bf8689a7947c1526526ee> (дата обращения: 05.08.2024)

²⁵⁰ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями представителей США на тему оружейного эмбарго против Ирана. МИД РФ. 03.03.2020. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/1428717/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20000c36ce9aef3f60c69bf4729b8594be36caa476c4014077749313edd6c0c67fb508f325492c1430000ecdb93e681234599d2124f829745c8ff05afbd567e8c97a886d3582c96a359d9379ebdbf68b9feb62bd02e0374ed38 (дата обращения: 19.08.2023)

²⁵¹ Karami, Jahangir. Там же.

стимулирующими факторами сближения²⁵². Двусторонние отношения начали приобретать более устойчивый характер после украинского кризиса в 2014 г. и дальше после ухудшения российско-западных отношений в 2022 г. после начала специальной военной операции РФ на Украине. В 2022 году стороны начали разрабатывать проекты для повышения их отношений до уровня стратегического сотрудничества²⁵³.

Поставка в Иран российских зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-300, запрещенная президентом РФ Дмитрием Медведевым в 2010 г. в рамках выполнения резолюции СБ ООН № 1929, началась после решения президента В.В. Путина о снятии ее запрета в 2015 году²⁵⁴. Истечение установленных резолюцией СБ ООН № 2231 сроков до октября 2020 г. и до 2023 г., особого порядка поставок в Иран и из Ирана вооружений и военной техники открывает возможности для сотрудничества в военно-технической сфере, к чему стороны проявляют большой интерес²⁵⁵. Например, правительство Ирана заявило, что Иран передал ограниченное количество беспилотников России²⁵⁶. Согласно базе данных SIPRI по передаче оружия, в 2022 году Россия купила у Ирана 20 ударных беспилотников *Mohajer-6* и 600 ракет класса «земля-земля» *Shahed-136*²⁵⁷. В ноябре 2023 г. Тегеран подтвердил приобретение истребителей Су-35, ударных вертолетов Ми-28 и реактивных учебно-тренировочных самолетов Як-130 у России²⁵⁸. И последнее, но не менее важное: участие Ирана вместе с Россией и Китаем в совместных военно-

²⁵² Джаббаринасир Хасан Реза. Иран и Израиль во внешней политике России: ограничения на пути сотрудничества // Сравнительная политика. – 2020. № 1 – С. 44-64.

²⁵³ МИДы России и Ирана обменялись проектами договора о сотрудничестве. Коммерсантъ. 29.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5535711> (дата обращения: 19.08.2023)

²⁵⁴ История контракта на поставку в Иран российских ЗРК С-300. Досье. ТАСС. 10 ноября 2015. URL: <https://tass.ru/info/2422398> (дата обращения: 19.08.2023)

²⁵⁵ Рябков заявил, что Иран и Россия продолжат военное сотрудничество вопреки желанию врагов. ТАСС. 08.08.2023. URL: <https://tass.ru/politika/18468253> (дата обращения: 19.08.2023)

²⁵⁶ Иран признал поставки дронов России до начала спецоперации на Украине. РБК. 05.11.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/11/2022/63662d899a79473faa7c59a9> (дата обращения: 19.08.2023)

²⁵⁷ SIPRI Arms Transfers Database // SIPRI. https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (дата обращения: 19.08.2023)

²⁵⁸ Иран подтвердил приобретение российских истребителей Су-35 и вертолетов Ми-28. RG.RU. 29.11.2023. URL: <https://rg.ru/2023/11/29/iran-podtverdil-priobretenie-rossijskih-istrebitelej-su-35-i-vertoletov-mi-28.html> (Дата обращения: 09.12.2023)

морских учениях в Оманском заливе указывает на углубление военно-технических отношений²⁵⁹.

Ближневосточный вектор российско-иранских отношений начал формироваться после того, как восстание «Арабской весны» охватило Сирию в 2011 г., и углубляться с сотрудничеством ИРИ и РФ в урегулировании сирийского кризиса, начиная с 2012 г. Помимо поддержки правительства Башара Асада, обеспокоенность обеих стран ростом салафитских группировок и особенно террористической группировки ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) и Джебхат ан-Нусра (террористическая организация, запрещенная в России) на Ближнем Востоке стала важным драйвером их регионального сотрудничества²⁶⁰. Их военно-оборонное сотрудничество в Сирии против ИГИЛ расширилось до Ирака, был создан информационно-координационный центр в Багдаде, где представители из России, Сирии, Ирана и Ирака обмениваются информацией по деятельности ИГИЛ в Ираке и Сирии²⁶¹. Военное присутствие России в Сирии позволило ей контролировать действия Ирана, препятствовать его расширению на юг, и, следовательно, развязыванию конфликта, особенно между Тегераном и Тель-Авивом на территории САР. В 2023 г. Иран расширял свою деятельность в Сирии в экономической и политической сферах, заключив ряд соглашений, и стремился укреплять «ось сопротивления» против Израиля, Соединенных Штатов и их союзников²⁶². Эксперт международного дискуссионного клуба «Валдай» Фархад Ибрагимов написал в 2022 г., что ход спецоперации РФ на Украине, пророссийская позиция Ирана в этом отношении могут послужить укреплению российско-иранского сотрудничества²⁶³.

²⁵⁹ Китай, РФ и Иран проведут морские учения в Оманском заливе 15-19 марта. ТАСС. 15.03.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17268535> (дата обращения: 19.08.2023)

²⁶⁰ Садеги Э. Мир Мохаммад. Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 276–289.

²⁶¹ Интервью Посла России в Ираке Э.К.Кутрашева МИА «Россия сегодня», 8 декабря 2022 года. МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/iq/1842735/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20005654776fae8549a2172530fe8bb8f65f0118863e84f5757108766ffaa29ff34208b4811e021430005eff9a0934713860a751b87acc70d9fd4c2826ce00519b221129f6cbd035afcb20cf0e099037e12e48dde64a2d7b0345#sel=8:1:5BC.8:15:VyW (дата обращения: 19.08.2023)

²⁶² Тегеран углубляется в Сирию. Коммерсант. 03.05.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5967642> (дата обращения: 30.08.2023)

²⁶³ Сирийский треугольник: Иран угрожает интересам России и Турции. Известия. 09.06.2022. URL: <https://iz.ru/1346384/kseniia-loginova/siriiskii-treugolnik-iran-ugrozhaet-interesam-rossii-i-turtcii> (дата обращения: 30.08.2023)

Вместе с тем изменение баланса сил на территории САР в пользу Ирана или другого внешнего международного субъекта не соответствует российским внешнеполитическим интересам. Таким образом, российское военное присутствие в Сирии стало значительным рычагом Кремля на этом направлении.

Российско-турецкие отношения с 1990-х годов являлись важным вектором внешней политики России на Ближнем Востоке. Среди стран Ближневосточного региона Турция занимает особое место, так как российско-турецкие отношения являются все более многогранными по своему характеру, выходящими за рамки ближневосточной политики в связи союзническими отношениями Турции с западными странами, ее членством в НАТО, ее статусом черноморской державы и ее связями со странами на Кавказе и в Центральной Азии. Более того, в концепции внешней политики РФ 1993 г. отношения с Турцией рассматривались отдельно от региона Ближнего Востока; членство Турции в НАТО, прозападная позиция и интерес к мусульманскому населению России и стран СНГ характеризовали ее место во внешней политике РФ²⁶⁴. В концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ В. В. Путиным 31 марта 2023 г., Турецкая Республика занимает место среди государств-членов Организации исламского сотрудничества, с которыми РФ «намерена уделять приоритетное внимание углублению многопланового обоюдновыгодного партнерства»²⁶⁵.

В первые десятилетия двусторонние отношения главным образом развивались в экономической сфере на основе подписанных двусторонних соглашений, несмотря на появление соревновательного элемента в отношениях двух стран в 1990-х годах в Центральной Азии. В условиях либерализации турецкой торговли и перехода России к рыночной экономике в 1990-х годах российско-турецкие отношения развивались на экономической основе. Товарооборот между двумя странами, составлявший 1,5 млрд. долларов в 1992 году, в 2010-х годах увеличился в среднем в год до 24,6 млрд. долларов²⁶⁶. Однако,

²⁶⁴ Там же. Раздел «ПРИОРИТЕТЫ И ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ». С. 47-48.

²⁶⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) МИД РФ.

²⁶⁶ Товарооборот России и Турции «Все товары» «2013 – 2020». Ru-Stat. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2022/RU/trade/TR> (дата обращения: 08.08.2023)

этот рост товарооборота не имел устойчивого характера из-за ряда факторов: экономических кризисов и глобальных экономических спадов или политических проблем в двусторонних отношениях.

Турция является одной из региональных держав, демонстрирующих стратегическую автономию, что можно ассоциировать с трендом многовекторности (*multi-alignment*) в регионе. Анкара не признает присоединение Крыма к РФ и положительно оценивает возможное членство Украины в НАТО, но она не присоединилась к западным санкциям против России после украинского кризиса 2014 г. и в дальнейшем после начала СВО РФ на Украине. Это позитивно повлияло на объем товарооборота между Россией и Турцией. В 2022 году Россия оказалась на первом месте среди крупных стран-партнеров Турции по импорту в объеме 58 млрд. 848 млн. долларов, а с 9 млрд. 342 млн. долларов на восьмом месте по экспорту²⁶⁷. По итогам первого полугодия 2023 г. Турция оказалась на втором месте среди стран-импортеров в РФ после Китая (13% от общего объема ввоза товаров)²⁶⁸.

Энергетическая сфера является важным направлением отношений с точки зрения и соперничества, и сотрудничества. Газопроводы «Голубой поток» и «Турецкий поток», поставляющие российский газ в Турцию, Южную и Юго-Восточную Европу, первая в Турции атомная электростанция «Аккую» способствовали развитию экономических и технологических связей двух стран. С другой стороны, в 1992 году Анкара инициировала проект нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), введенный в эксплуатацию в 2006 году, что противоречило интересам Москвы в отношении энергетической политики. Стратегически важная для Турции энергия приобретает значение как ресурс экономической мощи России в ее отношениях с ней. В 2015 году З. Ониш и Ш. Йылмаз²⁶⁹ писали, что в отношениях, где «существуют зависимость и

²⁶⁷ Foreign Trade Statistics, February 2023. TUIK. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-February-2023-49622&dil=2> (Accessed: 08.08.2023)

²⁶⁸ Турция обогнала Белоруссию по ввозу товаров в Россию в 2023 году. Известия. 13.07.2023. <https://iz.ru/1543281/2023-07-13/turtciiia-obognala-belorussiiu-po-vvozu-tovarov-v-rossiiu-v-2023-godu> (дата обращения: 08.08.2023)

²⁶⁹ Öniş, Ziya. Yılmaz, Şuhnaz. Turkey and Russia in a shifting global order: cooperation, conflict and asymmetric interdependence in a turbulent region // Third World Quarterly. 2016. V.137 №1. Pp.71-95.

взаимозависимость одновременно, одно государство может пользоваться большей *экономической властью над* другим». А зависимость Турции от российских энергоресурсов повышает ее уязвимость и таким образом создает *экономическую власть* России над Турцией. Помимо этого, Россия пользуется своей экономической мощью для достижения своих целей и в других сферах, таких как торговля или туризм, где российские партнеры для турецких имеют ключевое значение. В ответ на то, что турецкими ВВС в ноябре 2015 г. был сбит российский бомбардировщик Су-24, Кремль наложил эмбарго на ряд турецких товаров, отменил безвизовый режим, а также Ростуризм порекомендовал приостановить продажи туров в Турцию²⁷⁰. Это нанесло сильный удар по внешней торговле и туризму Турции в 2016 году; товарооборот России и Турции уменьшился на 33,4% до \$15,5 млрд., а доходы Турции от туризма сократились на 29,7% по сравнению с предшествующим годом²⁷¹.

Роль Турции во внешней политике России на Ближнем Востоке возросла особенно после начала так называемой «Арабской весны» в 2010 г., когда Турция начала проводить активный политический курс в регионе²⁷². Начало военной операции России в Сирии в 2015 г. стало переломным моментом в отношениях России и Турции, позиции которых в отношении протестов и последующих смен режима сильно отличались. Соответственно, стоит отметить, что после военной операции в Сирии, дипломатия и военная мощь России, помимо экономической мощи, стали более актуальными ресурсами в контексте российско-турецких отношений. В период резкого охлаждения в отношениях между Турцией и Россией после инцидента с Су-24, турецкое государство столкнулось с серьезными проблемами безопасности из-за ряда терактов, для предотвращения которых Турция нуждалась в сотрудничестве с Россией в Сирии, так как военная мощь РФ увеличилась в Сирии до такого уровня, что сирийское воздушное пространство

²⁷⁰ Лавров призвал россиян отказаться от поездок в Турцию. РБК. 25.11.2015. <https://www.rbc.ru/politics/24/11/2015/565478cb9a794701d2b549e6> (дата обращения: 08.08.2023)

²⁷¹ Tourism Statistics, IV. Quarter: October-December and Annual, 2016. TUIK. <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Turizm-Istatistikleri-IV.Ceyrek:-Ekim-Aralik-ve-Yillik,-2016-24590> (дата обращения: 08.08.2023)

²⁷² Аватков, Владимир Алексеевич; Шелестов, Сергей Анатольевич. Основные механизмы реализации внешнеполитических интересов Турции на Ближнем Востоке // Международные отношения. 2018. № 2 С. 14-24.

было заблокировано для турецких истребителей. Кроме того, для интересов безопасности Турции важно отношение России к партии «Демократический союз» (PYD), и курдским «отрядам народной самообороны» (YPG), которые Анкара считает ответвлением от запрещенной и признанной в Турции террористической Рабочей партии Курдистана (РПК). В 2016 и 2018 годах операции «Евфратский щит» и «Оливковая ветвь» были проведены Турцией по договоренности с Россией²⁷³.

Не менее важным моментом для использования военно-технической мощи Россией в отношениях с Турцией с реляционной точки зрения стала закупка российских С-400 Турцией в 2017 г. на фоне растущей обеспокоенности Турции в области безопасности. Продажа С-400 Турции, единственному члену НАТО в регионе, представляет собой существенный вклад в укреплении позиции России в регионе так как это может затруднять исключение России из решения вопросов безопасности региона. Несмотря на вовлеченность в ситуацию и интерес к ней на разных уровнях в Ливии, Турция и Россия разработали механизмы для урегулирования ситуации в Ливии²⁷⁴, однако страна не превратилась в площадку тестирования российско-турецких силовых отношений.

Внешнеполитический курс России на Ближнем Востоке, как правило, учитывает изменения в региональном балансе сил, прагматично стремится обеспечить устойчивые отношения со всеми региональными силами, особенно с такими развивающимися региональными державами, как Саудовская Аравия, самое сильное государство Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, сильный актор на мировом энергетическом рынке, у которой давние отношения с США в области безопасности. В течение 1990-х годов и позже российско-саудовские отношения переживали взлеты и падения по разным

²⁷³ Erdogan Aide: Olive Branch and Euphrates Shield Impossible Without Russia. Sputnik International. 01.04.2018. <https://sputnikglobe.com/20180401/erdogan-aide-operations-impossible-russia-1063109618.html> (дата обращения: 10.08.2023)

²⁷⁴ Совместное заявление по итогам российско-турецких консультаций высокого уровня по Ливии, Анкара, 22 июля 2020 года. Министерство иностранных дел Российской Федерации. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1437370/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000315419e76a25a6aa12f64695445332673152301cd99a5a5425218891ea73868b085e72887d1430006ea854cc4140d374c606f7c51c8cdf42d65386a73dcbc2ed0ee9b9281869524b769c08e9589db8833211ef8f63568d83 (дата обращения: 14.08.2023)

причинам. Обвинение со стороны Кремля Саудовской Аравии и других стран Персидского залива в покровительстве терроризма в Чечне, нежелание Эр-Рияда инвестировать в России или закупать российское оружие ограничило укрепление межгосударственных связей. И наоборот, ваххабитская идеология и благотворительные фонды²⁷⁵ стали ресурсами мощи Саудовской Аравии на Кавказе, для которых Россия была уязвимой. Поэтому, после прихода к власти В.В. Путин прилагал все возможное дипломатические усилия для того, чтобы Чечня перестала быть проблемой для двусторонних отношений. Мусульманское население России постепенно превратилось из уязвимого места государства в инструмент для развития отношений с мусульманскими государствами региона и в том числе с Саудовской Аравией.

Относительное улучшение отношений, начавшееся с 2003 года, было прервано с начала «Арабской весны», поскольку позиции России и Саудовской Аравии отличались по вопросу легитимности правительства Асада. Кроме того, их отношение к иранской ядерной проблеме, региональной политике Ирана, исламскому радикализму и мировым ценам на нефть также различалось. Прагматичная внешняя политика Мухаммада ибн Салмана после вступления в должность в 2015 году сыграла значительную роль в сохранении отношений на дружественном уровне. Растущая роль России в регионе и ее стратегические связи с региональными странами после 2015 г. обеспечили России прочную позицию, которую Саудовская Аравия не могла не учитывать, хотя резко критиковала российскую военную операцию в Сирии в том же году. Несмотря на тесные связи между Ираном и Россией, политика невмешательства Кремля в кризис в Йемене также имеет важное значение для Саудовского Королевства.

Через укрепление экономических связей с помощью производства и сбыта энергоносителей²⁷⁶, военно-технического сотрудничества, прямых инвестиций обе стороны²⁷⁷ стремились сохранить диалог на фоне разногласий по поводу ситуации

²⁷⁵ Косач, Григорий Г. Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. №6 2015. С.129-142.

²⁷⁶ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С., Филоник А.О. Российско-Саудовское Политическое Взаимодействие // Вестник МГИМО-Университета. 2017. Том:4 №55. С. 127-138.

²⁷⁷ Глава РФПИ: сотрудничество с Саудовской Аравией и ОАЭ на беспрецедентно высоком уровне. ТАСС. 28.10.2019 URL: <https://tass.ru/interviews/7050882> (дата обращения: 21.09.2023)

в Сирии²⁷⁸. Развитие сотрудничества в военно-технической сфере занимало важное место в повестке двусторонних отношений с второй половины 2000-х годов. Однако, в данной сфере впервые в 2017 г. был заключен контракт на сумму 3,5 млрд долларов²⁷⁹, что имеет не столь важное значение, как, например, саудовско-американское военно-техническое сотрудничество, таким образом, следует отметить, что военно-технические отношения между Россией и Саудовской Аравией являются ограниченными для мобилизации мощи каждой из сторон. Однако, Саудовская Аравия, как один из крупнейших покупателей (больше всего американского) оружия в мире, является важным потенциальным рынком для российских производителей, особенно в случае охлаждения саудовско-американских отношений. Борьбу против террористических групп, таких как ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) или Джабхат ан-Нусра (террористическая организация, запрещенная в России) и других можно считать одной из областей этого прагматического сотрудничества.

Укрепление сотрудничества с Организацией стран-экспортеров нефти занимает важное место в энергетической стратегии России²⁸⁰. Проблемы в нефтяном сотрудничестве между Россией и Саудовской Аравией противоречат интересам обеих сторон. Богатые энергоресурсы, доли на глобальном энергетическом рынке чаще всего способствуют мобилизации экономической мощи и структурной власти обеих сторон, так как они способны оказывать влияние на структуры рынка, цены на нефть, что может влиять на действия друг друга. Например, в 2014-2016 гг. нефтяная политика, определяемая ОПЕК под лидерством Эр-Рияда, якобы была направлена на вытеснение сланцевой нефти США с рынка снижением цен на нефть, но сохранение низких цен на долгое время

²⁷⁸ Заявление для СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместного выхода к прессе с Министром иностранных дел Королевства Саудовская Аравия А. Аль-Джубейром по итогам переговоров Президента России В.В. Путина с Королем Саудовской Аравии Сальманом Бен Абдель Азизом Аль Саудом (5 октября 2017). МИД РФ. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2888856 (дата обращения: 09.09.2023)

²⁷⁹ Сероштанов К.В. Политические Аспекты Военно-Технического Сотрудничества Между Россией и Саудовской Аравией // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 161–167.

²⁸⁰ Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. Министерство Энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 14.09.2023)

обеспокоило и российское правительство²⁸¹. В 2016 г. сделка ОПЕК+ была окончательно заключена на фоне общей заинтересованности двух сторон в повышении цен на нефть. К благоприятным обстоятельствам для заключения сделки также можно отнести появление России как сильной региональной державы, когда увеличение добычи сланцевой нефти в США ослабило приверженность США безопасности Саудовской Аравии, как крупнейшего в мире экспортёра нефти.

В 2020 г. России и КСА пришлось мобилизовать свою экономическую мощь на нефтяном рынке. В марте 2020 г. после несогласия России на сокращение добычи нефти для того, чтобы справиться с снижением спроса на нефть во время пандемии COVID-19, КСА начала так называемую «войну цен» на нефть, объявив скидки и увеличив добычу с 9,7 млн баррелей в сутки до 12,3 млн. Хотя Россия отреагировала на этот вызов, объявив план по увеличению добычи нефти на 0,3 млн/баррелей в сутки, ценовая война закончилась согласием российского руководства на сокращение добычи нефти до 10 млн. баррелей в сутки.

Несмотря на подобные периоды напряженности в отношениях, при введении в 2022 г. антироссийских санкций США, традиционным союзником КСА, сотрудничество в рамках ОПЕК+ уцелело, КСА не занимала антироссийскую позицию после начала СВО России на Украине в 2022 г. Компания *Kingdom Holding* Саудовской Аравии инвестировала более \$500 млн в российские нефтегазовые компании Газпром, ЛУКОЙЛ, Роснефть в 2022 г.²⁸² Как утверждают СМИ, в июне 2023 г. КСА покупала рекордный объем российского мазута²⁸³. Объявление РФ и КСА о продлении добровольного сокращения добычи нефти летом 2023 г.

²⁸¹ Putin says oil market price conspiracy between Saudi Arabia and US not ruled out. TASS. 18.12.2014. URL: <https://tass.com/russia/767896> (accessed: 11.09.2023)

²⁸² Вложились на полную: саудиты инвестировали \$500 млн в российскую нефтегазовую отрасль. Известия. 16.08.2022. URL: <https://iz.ru/1379827/sofia-smirnova/vlozhilis-na-polnuiu-saudity-investirovali-500-mln-v-rossiiskuiu-neftegazovuiu-otrasl> (дата обращения: 21.09.2023)

²⁸³ Saudi Arabia imports record Russian fuel oil in June as trade grows. Reuters. 13.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/saudi-arabia-imports-record-russian-fuel-oil-june-trade-grows-2023-07-13/#:~:text=The%20kingdom%20has%20ramped%20up,of%202022%2C%20the%20data%20showed.> (accessed: 21.09.2023)

подтверждает устойчивость их сотрудничества в глобальном нефтяном рынке²⁸⁴. Кроме того, двусторонние отношения развивались таким образом, что, по сообщением СМИ, в июле 2024 г. Саудовская Аравия выступила против конфискации странами G7 замороженных активов РФ и пригрозила продать французские долговые обязательства в ответ²⁸⁵. Вместе с тем, КСА не стала полноправным членом БРИКС, несмотря на получение приглашения в начале 2024 года.

Арабская Республика Египет (АРЕ), как страна, занимавшая ключевое место во внешней политике СССР долгое время, сегодня перечислена среди государств исламского мира, с которыми Россия намерена развивать отношения, во внешнеполитической концепции РФ 2023 г. В течение 1990-х гг. в ходе двусторонних контактов подписывались официальные документы, регулирующие отношения для нахождения возможности сближения. Египет был первым арабским государством, которое президент РФ В. В. Путин посетил с официальным визитом в 2005 г. Прагматичная основа отношения России к Египту не была затронута изменением в египетском руководстве в 2011 и 2013 гг. Вместе с тем, стремление руководства АРЕ диверсифицировать своих партнеров на фоне охлаждения отношений с Западом придало импульс российско-египетским отношениям после прихода Абделя Фаттаха ас-Сиси к власти в 2013 году. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве был заключен в октябре 2018 г. и вступил в силу в 2021 году. Упоминание устойчивой и справедливой полицентричной модели международных отношений в договоре заслуживает особого внимания в изучении влияния России на Египет, так как Россия давно выступает за создание такой модели международных отношений²⁸⁶.

²⁸⁴ Saudi energy minister says latest Riyadh-Moscow oil cuts showed unity with Russia. CNBC. 05.07.2023. URL: <https://www.cnbc.com/2023/07/05/saudi-energy-minister-says-riyadh-moscow-oil-cuts-showed-unity-with-russia.html> (accessed: 21.09.2023)

²⁸⁵ Bloomberg: Саудовская Аравия пригрозила странам G7 из-за конфискации активов РФ. RG.RU. 09.07.2024 URL: <https://rg.ru/2024/07/09/bloomberg-er-riiad-prigrozil-sbrosit-bondy-g7-iz-za-konfiskacii-aktivov-rf.html> (accessed: 1.07.2024)

²⁸⁶ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 года (вступил в силу 10 января 2021 года).

Хотя союзнические отношения АРЕ с США сохраняются, движение миропорядка к многополярности не остается без внимания властей Египта. Правительство Египта интересуется развитием связей с незападными международными акторами. С 2016 года АРЕ и ЕАЭС проведут переговоры по соглашению о свободной торговле и по развитию торгово-экономического сотрудничества²⁸⁷. В марте 2023 г. Египет стал членом Нового банка развития (НБР) БРИКС, а в январе 2024 г. Египет стал полноправным участником группы²⁸⁸.

Египет, второй по величине торговый партнер России на Ближнем Востоке, является в регионе важным рынком для сбыта российской сельскохозяйственной продукции, оружия и ядерных и промышленных технологий. Участие российской компании «Росатом» в строительстве в Египте АЭС «Эль-Дабба», соглашение в 2018 г. о создании Российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала, и заключение в 2019 г. соглашения между Египтом и российским Трансмашхолдингом на поставку в Египет 1300 железнодорожных вагонов проливают свет на перспективы экономических отношений²⁸⁹. Продовольственная безопасность Египта в большой мере зависит от импорта зерна, около 55% которого импортируется из России, и около 18% из Украины²⁹⁰, не только по той причине, что зерно – это весомая часть рациона египтян, но и потому, что импорт зерна обычно составляет около 62% от общего объема потребления зерна в стране²⁹¹. Таким образом, начало украинского кризиса в феврале 2022 года создало угрозу продовольственной безопасности страны, поэтому зерновая сделка, подписанная Россией, Украиной, Турцией и ООН 22 июля 2022 г. и предусматривавшая создание безопасных морских коридоров для вывоза украинского зерна, имела важное значение для Каира. Для Египта выход России из

²⁸⁷ ЕАЭС и Египет провели шестой раунд переговоров по соглашению о свободной торговле. ЕАК. 17.08.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-egipet-proveli-shestoy-raund-peregovorov-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/> (дата обращения: 25.09.2023)

²⁸⁸ Египет готов активно участвовать в работе БРИКС. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18827759> (дата обращения: 25.09.2023)

²⁸⁹ Межгосударственные отношения России и Египта. ТАСС. 17.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230617/diplomatiya-1878798719.html> (дата обращения: 25.09.2023)

²⁹⁰ Wheat in Egypt. ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/wheat/reporter/egy> (Accessed: 25.09.2023)

²⁹¹ The Russia-Ukraine Conflict and Global Food Security. Eds: Glauber, J.; D. Laborde. Washington, DC: International Food Policy Research Institute. 2023.

сделки в июле 2023 г. грозил повышением цены пшеницы и инфляцией в стране, несмотря на то, что между Египтом и Россией достигнута договоренность о доставке российской пшеницы в Египет²⁹². При таких условиях уязвимость АРЕ к колебанию спроса на зерно позволяет Кремлю использовать экономическую мощь в отношениях с Египтом. Например, по словам Посла РФ в Египте Георгия Борисенко, доставка российской пшеницы в Египет может значительно расти благодаря системе доставки, отработанной Россией и Египтом совместно после зернового кризиса²⁹³.

Туризм является важным направлением российско-египетских отношений, на котором Россия может оказать серьезное экономическое давление на Египет. Когда в 2015 г. на Синайском полуострове разбился российский самолет, на борту которого погибли 212 граждан РФ, Россия приняла решение приостановить полеты между странами полностью, что серьезно подорвало туристическую индустрию Египта, потому что российские туристы составляли 31% от общего числа туристов, посещавших Египет²⁹⁴. С тех пор показатели в этом секторе не вернулись к своему докризисному уровню, на чем сказалась и пандемия COVID-19 и СВО России на Украине, а желание Каира восстановить туристические рейсы между странами усилило рычаги воздействия Москвы на Египет. После этой катастрофы началось антитеррористическое сотрудничество двух стран в регионе Восточного Средиземноморья, что способствовало углублению военных связей с 2015 года²⁹⁵. Собственно, в 2016 г. в СМИ появились новости о том, что Египет предоставит России военную базу, но ас-Сиси отрицал эти новости²⁹⁶. Вместе с тем, с 2015 г. Россия и Египет начали регулярно проводить совместные военно-морские

²⁹² Эксперты считают, что выход РФ из зерновой сделки окажет негативное влияние на Египет. 20.07.2023. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18318045> (дата обращения: 25.09.2023)

²⁹³ Посол РФ в Египте Георгий Борисенко: что нужно знать российским туристам. 14.06.2023. ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/18003845> (дата обращения: 25.09.2023)

²⁹⁴ El Atiek, S., Goutte, S. Impacts, sustainability, and resilience on the Egyptian tourism and hospitality industry after the Russian airplane crash in 2015 // *Research in International Business and Finance*. 2023. V. 64. №101866. Pp. 1-26.

²⁹⁵ *Russia rising: Putin's Foreign policy in the Middle East and North Africa*. Eds: Dimitar Bechev, Nicu Popescu, Stanislav Secieru. London: IB Tauris. 2021. 214 pp. P. 110.

²⁹⁶ Египет предоставит России военную базу. Известия. 10.10.2016. URL: <https://iz.ru/news/636932> (дата обращения: 27.09.2023); Ас-Сиси заявил о невозможности размещения российской военной базы в Египте. ЛЕНТА. 16.10.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/10/16/egypt/> (дата обращения: 27.09.2023)

учения²⁹⁷. Переговоры в формате «2+2» министров иностранных дел и обороны России и Египта, проводимые с 2013 года имеют значение для сохранения и развития стратегических отношений. Контракты на поставку российских вооружений в Египет, подписанные в 2014, 2015, и 2018 гг., способствовали расширению влияния России в стране. Армия Египта имеет значительное число российских истребителей (МиГ-29М/М2), вертолетов (Ми35М, Ка-5233). Вместе с тем, нельзя понять российско-египетские отношения без учета тесных связей Египта с США. В апреле 2023 г. Египет опроверг утечку документов о планах Каира поставлять ракеты России и принял решение о поставках боеприпасов на Украину после переговоров с официальными лицами США²⁹⁸. Кроме того, следует рассматривать отмену совместных военно-морских учений в 2022 г. на фоне углубляющегося военно-морского сотрудничества АРЕ с США²⁹⁹ в контексте стремления Египта сохранить свою привилегированную позицию во внешней политике США. Поэтому можно сказать, что экономические ресурсы имеют важнейшее значение для мобилизации реляционной мощи России в контексте российско-египетских отношений.

2.3. Структурная власть Российской Федерации как великой державы в Ближневосточном регионе

В 1991 г. в англоязычной советской/российской газете «*Moscow News*» было написано, что Ближний Восток – единственный регион мира, где страна [СССР/Россия] может продемонстрировать, что она по-прежнему остается великой державой³⁰⁰. С тех пор регион остался значимым для внешней политики России, нацеленной на обеспечение страны статусом великой державы в полицентричном

²⁹⁷ Россия и Египет начали учения в Средиземном море. РИА. 06.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211206/ucheniya-1762370199.html> (дата обращения: 27.09.2023)

²⁹⁸ Egypt nearly supplied rockets to Russia, agreed to arm Ukraine instead, leak shows. The Washington Post. 17.04.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/04/17/russia-ukraine-egypt-weapons-leaked-documents/> (accessed: 27.09.2023)

²⁹⁹ U.S., Egypt Enhance Maritime Partnership with Patrol Craft Transfer. United States Navy. 21.03.2023 URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/3335463/us-egypt-enhance-maritime-partnership-with-patrol-craft-transfer/> (accessed: 27.09.2023)

³⁰⁰ Vasilyev A. USSR-USA: First round after the war. Moscow News. No.12. March 24-31, 1991. P. 3.

мировом порядке. Внешняя политика РФ в регионе Ближнего Востока не сводится только к ее интересам в двусторонних отношениях с региональными державами и ресурсам мощи, используемым в двусторонних отношениях с региональными державами. Ее интересы на глобальном уровне, ее членство в международных организациях, обеспечившее ей институциональную мощь, влияние России на формирование международных принципов и правил и межсубъектных отношений на глобальном и региональном уровнях, которые составляют российскую структурную власть, представляют собой неотъемлемую часть внешней политики России в отношении региона.

Мировая политика становится все более многополярной, отходя от порядка и институтов, котором доминирует Запад во главе с США, основанных на неолиберальных принципах и ценностях. Ближний Восток, в свою очередь, вступил в новую фазу трансформации, определяемую изменениями расстановки сил в многополярном мировом порядке, а также геополитическим поворотом региона в сторону многовекторности. Вместе с тем, ближневосточная политика остается уязвимой к структурной власти внешних акторов, в основном великих держав. Россия, как один из центров многополярного миропорядка, предлагающий альтернативные западным глобальные принципы и ценности, оказывает значительное влияние на международные отношения и баланс сил на Ближнем Востоке, который определяется наиболее важными региональными державами, такими как Турция, Иран, Египет, Израиль, и Саудовская Аравия, которые являются крупнейшими военными державами региона по рейтингу сильнейших армий мира по версии *Global Firepower Index 2024*, который рассматривает более 60 факторов для определения *PwrIndx* (индекс мощи) страны (табл. 1). Взаимоотношения, сотрудничество, или его отсутствие, России с этими странами, а также характер мобилизованных Россией ресурсов мощи в отношении региональных проблем, в которые вовлечены эти страны, оказывают непосредственное влияние на этот баланс сил и на региональную политику.

Страны Ближнего Востока	Региональный Рейтинг	Глобальный Рейтинг (среди 145 стран)	<i>PwrIndx</i> (оценка в 0,0000 баллов считается идеальной)	Оборонный бюджет в 2024 году
Турция	1	8	0,1697	40,000,000,000\$
Иран	2	14	0,2269	9,954,451,000\$
Египет	3	15	0,2283	9,400,000,000\$
Израиль	4	17	0,2596	24,400,000,000\$
КСА	5	23	0,3235	71,720,000,000\$
Ирак	6	45	0,7441	5,252,000,000\$
ОАЭ	7	51	0,8083	15,500,000,000\$
Сирия	8	60	1,0026	1,440,400,000\$
Катар	9	63	1,0789	14,070,000,000\$
Кувейт	10	77	1,4261	9,500,000,000\$

Таблица 1: Военная мощь самых сильных 10 стран региона³⁰¹

Как указано ранее, с периода перестройки руководители СССР/России стремились обладать структурной властью с помощью членства в международных организациях, в первую очередь СБ ООН, или участия в многосторонних механизмах для того, чтобы реализовывать вышеуказанную внешнеполитическую цель. К концу холодной войны Совет Безопасности ООН принял принудительные военные меры в ответ на иракское вторжение в Кувейт в 1990 г. первый раз за 40 лет после войны в Корее. Известный политолог-востоковед Г.И. Мирский в своей статье охарактеризовал демонстрацию военной мощи США в ходе операции «Буря в пустыне» вместе с достижением договоренности между Израилем и ООП в 1993 г. как два важных события, укрепивших позицию США в 1990-х гг.³⁰² Помимо

³⁰¹ Рассчитано по: Middle East Military Strength (2024). Global Firepower Index. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-middle-east.php> (accessed: 22.07.2024)

³⁰² Мирский, Г.И. «Арабская весна» между америкой. и «аль-каидой» // // Ближний Восток, Арабское Пробуждение и Россия: Что Дальше? / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. ИВ РАН. – 2012. С.117-130. С.118.

этого, хотя аргументы ряда аналитиков о том, что «ООН просто служила органом, легитимизирующим политические интересы США»³⁰³ заслуживают внимания, принятие решения о проведении военной операции в рамках СБ ООН затрудняло расширение односторонних действий США для расширения в регионе постоянного присутствия армии США на тот момент. Тем не менее, провал усилий СССР по дипломатическому разрешению кризиса в 1990 и 1991 гг. предвещал ограниченность его влияния на международное сообщество в данный период. Таким образом, СБ ООН был значимым для сохранения советского/российского влияния в регионе, так как коллективные действия, предпринятые Советом Безопасности ООН во время кризиса в Заливе в 1990 г., рассматривались в качестве показателя укрепления роли СБ ООН в обеспечении международного мира в формирующемся миропорядке после окончания холодной войны³⁰⁴.

Израильско-палестинский конфликт был центральной проблемой региона после распада СССР и является самым продолжительным конфликтом и причиной напряженности на всем Ближнем Востоке, как было доказано событиями после 7 октября 2023 г. так как он касается не только Израиля и Палестины, но и других государств региона. Поэтому урегулирование израильско-палестинского конфликта занимает приоритетное место в ближневосточной политике России, что могло бы внести действенный вклад в стабильность региона. Особенности отношения России к израильско-палестинской проблеме в первую очередь объясняются ее прямой значимостью для роли России как великой державы, способной решить региональные проблемы за пределами ее непосредственных границ, а не экономическими или политическими интересами России в Палестине или в Израиле. В отличие от ситуации в Ираке, где СССР/России пришлось делать выбор между экономическими и политическими интересами и обеспечением хороших отношений с США, и следовательно, структурной власти, в израильско-палестинской проблеме России не было нужно перестраивать свою позицию после

³⁰³ Saikal, Amin. The Role of the United Nations in the Middle East // *Peacekeeping and Peacemaking: Towards Effective Intervention in Post-Cold War Conflicts*. Eds. Tom Woodhouse and others. 1998. New York: Palgrave. Pp.133-144. 142 p.

³⁰⁴ Russett, Bruce; Sutterlin, James S. The U.N. in a New World Order // *Foreign Affairs*. 1991 Vol.70 №.2 P.69-83; Malone, David M. *The International Struggle over Iraq: Politics in the UN Security Council 1980-2005*. Oxford: Oxford University Press. 2006. Pp. 398. 55 p.

распада СССР, она продолжала проводить политику СССР, базировавшуюся на обсуждении и решении палестинской проблемы на основе резолюции №242 СБ ООН от 1967 г., в рамках многосторонних механизмов, в состав которых входила РФ³⁰⁵. В годы холодной войны Россия была исключена из процессов, инициированных США для решения палестинского вопроса. Таким образом, продолжать активно участвовать в мирных процессах, начавшихся с Мадридской конференции в 1991 г., было в интересах России. Мадридская конференция, ознаменовавшая начало переговорного процесса, имела важное значение для обеспечения России роли великой державы, способной защищать интересы союзников и препятствовать монополизации урегулирования США³⁰⁶. Израильско-сирийские и израильско-палестинские переговоры имели особое значение для Москвы по двум причинам: во-первых, история отношений с ООП и Сирией дала России возможность выступать в качестве посредника, во-вторых, Россия стремилась к снятию напряженности в регионе на фоне отсутствия у России финансовых и военных ресурсов для поддержки своих союзников в регионе в случае конфронтации. По итогам переговоров в 1993 г. было подписано соглашение «Осло-1» (ставшее новой крупной вехой в попытках достижения мира на Ближнем Востоке, так как стороны признали друг друга и обязались вести диалог на основе резолюций СБ ООН №242 и №338). Вместе с тем, соглашение «Газа–Иерихон», предусматрившее самоуправление палестинцами палестинских территорий, из которых Израиль согласился вывести свои войска, были подписаны в 1994 г. палестинской и израильской сторонами в присутствии России и США.³⁰⁷ Российский дипломат и профессор А.Г. Бакланов, который участвовал в переговорах в рамках ближневосточного мирного процесса, в своей статье «Суверенитет в рамках возможного» обращает внимание на роль России в решении проблемы «обеспечения палестинского государственного образования» через

³⁰⁵ Биринчи, Э. Государство Израиль в советской внешней политике на Ближнем Востоке во время холодной войны // Вопросы Политологии. 2024. Том 14. № 6 (106).

³⁰⁶ Звягельская, Ирина. Ближневосточный клинч. С.147-148; Иванов, И.С. Новая российская дипломатия: десять лет внешней политики страны. Москва: Олма-Пресс. 2001. С 384. 168 с.

³⁰⁷ Бакланов А.Г. Суверенитет в рамках возможного // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 6. С. 140–155.

поставки российских бронетранспортёров после этого соглашения.³⁰⁸ Россия также участвовала в процессе заключения соглашения «Осло-2» между Израилем и ООП в 1995 г. в Вашингтоне.³⁰⁹

Назначение в 1996 г. на должность министра иностранных дел Е.М. Примакова, который считал, что Россия играла минимальную роль, неадекватную ее потенциалу, в ближневосточном мирном процессе³¹⁰, ознаменовало ведение более активного и независимого внешнеполитического курса в регионе. Во второй половине 1990-х гг. со стороны арабских государств и ОПП так же появилась заинтересованность в более весомой роли России в ближневосточном урегулировании, так как администрация Б. Клинтона оказалась неспособной эффективно противостоять политике Б. Нетаньяху, подрывавшей мирный процесс³¹¹. Соответственно, в 1996–1999 гг. российско-палестинский и российско-израильский рабочие комитеты по Ближнему Востоку провели пять заседаний³¹². Акцент на «статус коспонсора мирного процесса» в концепции внешней политики России от 2000 г. свидетельствует о повышении интереса России к этому региону и ее желании пользоваться, прежде всего, своей структурной властью в решении региональных проблем³¹³. Пользуясь статуса коспонсора мирного процесса, Россия прилагала усилия для оживления работы многосторонних групп в данный период.³¹⁴ Первый раз после 1995 г. для восстановления переговоров в рамках ближневосточного мирного процесса состоялось заседание Группы содействия многосторонним переговорам по Ближнему Востоку в Москве в 2000 г. под председательством России и США. С помощью Россией Израиль участвовал на конференцию, где он мог работать вместе с арабскими государствами над деталями «региональных рабочих групп по экономическому развитию (РГРЭР), по

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Blank, Stephen J. How New the New Russia? Russia's Return to Mideast Diplomacy // *Orbis*. 1996. V. 40, № 4. Pp. 517-535. P. 527.

³¹¹ Dannreuther R. Is Russia returning to the Middle East? P. 347.

³¹² Звягельская И. Ближневосточный клинч. С. 170.

³¹³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года.

³¹⁴ Бакланов А.Г. Ближний Восток: «Дорожная Карта» Региональной Безопасности. Институт Ближнего Востока М. – 2006. 136 с. С.16.

окружающей среде, по водным ресурсам, по вопросу повышения уровня жизни беженцев и по контролю над вооружениями и региональной безопасности (КВРБ), соответственно»³¹⁵.

После вспышки второй *интифады* в 2000 г. из-за изменения фактической ситуации на местах в пользу Израиля новая фаза ближневосточного урегулирования началась с формированием «квартета», чей международно-правовой статус был зафиксирован в резолюции №1397 СБ ООН от 2002 г. Инициировав его создание вместе с Евросоюзом, Россия вынудила США разработать его вместе с ней и обеспечила себе более важную и легитимную роль в урегулировании. Квартет, в состав которого вошли США, Россия, Евросоюз и ООН, разработал «Дорожную карту» для урегулирования ближневосточного конфликта в 2003 г., предусматривавшую прекращение израильской оккупации палестинских территорий, начавшейся в 1967 году, и создание независимого, демократического палестинского государства, которое жило бы в мире и безопасности бок о бок с Израилем и другими его соседями. В 2003 г. по инициативе России СБ ООН принял резолюцию № 1515³¹⁶, «одобряющую Дорожную карту Квартета, основанную на показателях эффективности, для урегулирования израильско-палестинского конфликта на основе сосуществования двух государств»³¹⁷. Односторонние действия Израиля, такие как уход из Газы и с части Западного берега в 2005 г. без ведения переговоров, постепенное усиление и наконец приход к власти группировки ХАМАС (*Harakat al-Muqawamah al-Islamiyyah*), которая не признавала существование израильского государства, противостояла переговорам с Израилем и отвергала соглашения «Осло-1» и «Осло-2», застопорили мирный процесс еще раз. Несмотря на то, что процесс

³¹⁵ NPT/CONF.2000/7. Осуществление резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора Справочный документ, подготовленный Секретариатом Организации Объединенных Наций. 10.04.2000

³¹⁶ Крылов А.В. «Квартет» посредников ближневосточного урегулирования // Ежегодник ИМИ. 2012. — Москва: МГИМО-Университет. С. 233-244.

³¹⁷ Resolution 1515(2003) Adopted by the Security Council at its 4862nd meeting, on 19 November 2003. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/doc/1515>. (дата обращения: 19.11.2023)

³¹⁷ Современные международные отношения, 1991-2020 гг. С. 567, 568.

³¹⁷ Путин оценил последствия выхода США из иранской «ядерной сделки». РБК. 14.06.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d03616d9a79479947264fd9> (дата обращения: 18.11.2023)

урегулирования на основе «Дорожной карты» к концу 2000-х гг. зашел в тупик, Россия стремилась к решению палестинской проблемы с помощью многосторонних механизмов, такие как «квартет» и решений, согласованных в этих рамках в соответствии с нормами международного права, как было утверждено в концепциях внешней политики России от 2008, 2013 и 2016 гг. Мирная конференция в Аннаполисе в ноябре 2007 г., которую организовали США в целях возобновления мирного процесса, не содействовала выходу из тупиковой ситуации. Несмотря на попытки международного сообщества, сложилась тупиковая ситуация в отношении политических перспектив мирного процесса. Тот факт, что Израиль не хотел работать совместно с «квартетом» как посредником, предпочитая общаться с его участниками, в первую очередь с США, индивидуально³¹⁸, ограничил возможности мобилизации структурной власти России в регионе, которая главным образом базировалась на ее роли в СБ ООН и «квартете».

Несмотря на то, что настойчивость России в решении международных проблем на основе верховенства Устава ООН и в рамках СБ ООН заставила США активнее пользоваться механизмами международного права, США в основном не согласились передать суверенитет наднациональным институтам в условиях, при которых растущая односторонность плавно стала характерной чертой внешней политики США. Хотя на протяжении 1990-х годов СБ ООН считали самым авторитетным и легитимным органом международных отношений, который страны учитывали, когда действовали в мировой политике, этот имидж ООН как центрального координирующего механизма межгосударственных отношений относительно региона был подорван уже вторжением США в Ирак в 2003 году. Стремясь препятствовать операции НАТО в Ираке посредством дипломатических усилий, Кремль, однако, не воспользовался своим правом вето в СБ ООН для достижения этой цели. В апреле 2004 г. С.А. Караганов в своей статье обратил внимание на потерю эффективности СБ ООН после иракской операции США и

³¹⁸ Лещеня И. А. Деятельность «Ближневосточного квартета» по урегулированию палестино-израильского конфликта в рамках проекта «Дорожная карта» (2003–2008) // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №2 (47) с. 168-181. С. 172.

проблемы отсутствию стратегической цели России в отношении СБ ООН и ее отношений с западными странами³¹⁹.

Начало так называемой «Арабской весны» в 2010 г. ознаменовало собой новую эру ближневосточной политики России. На фоне возникновения разногласий между Россией и западными странами особенно в отношении «Арабской весны» с 2010 г., Россия, как и Соединенные Штаты Америки, начала проводить более активную и собственную внешнюю политику в отношении региона, где начали углубляться противостояния, такие как ирано-саудовское, оказавшее прямое влияние на региональный баланс сил, так как оно оказывает глубокое влияние на конфликты от Йемена до Ирака. Как и во время холодной войны, несогласие между постоянными членами СБ ООН в значительной мере заблокировало процесс принятия решения в рамках СБ ООН. СБ ООН стал не столь влиятельным, как это было предложено в начале 1990-х, в решении проблем на Ближнем Востоке. 4 октября 2011 г. Российская Федерация наряду с Китаем наложила вето на проект резолюции СБ ООН касательно Сирии, поскольку, с точки зрения России, проект был аналогичным резолюции №1973 СБ ООН по Ливии, которая неправомерно использовалась НАТО в ведении военной операции против армии Муаммара Каддафи в Ливии³²⁰. Россия, первый раз пользуясь своим правом вето в отношении региона, препятствовала обеспечению действиям НАТО на Ближнем Востоке международной легитимности в рамках СБ ООН, и таким образом, остановила рутинизированный процесс одобрения СБ ООН действий НАТО во главе с США. То есть, не только через принятие решения в рамках СБ ООН, но и наложив вето на проекты резолюций СБ ООН, Россия начала оказывать влияние на ход событий в регионе.

Начало российской операции в Сирии в 2015 г. и стратегия России в отношении сирийской гражданской войны стали не менее важным моментом для исследования изменения ресурсов структурной власти российского государства в регионе. Прежде всего, можно утверждать, что российское военное присутствие в

³¹⁹ Karaganov S. Crisis Lessons. Moscow News. № 15. April 23 – 29. 2003. P. 2.

³²⁰ Stepanova E. Russia in the Middle east: Back to a “Grand strategy” – or enforcing Multilateralism? P. 3.

регионе дало России возможность превратить военную мощь в структурную власть за пределами бывшего Советского Союза³²¹. Как влияние СБ ООН на решение региональных проблем продолжало уменьшаться, хотя российский политический дискурс ясно показывает приоритетность роли международных институтов в осуществлении структурной власти, военные ресурсы России играли важную роль в упрочении ее структурной власти. Российская военная операция в Сирии в 2015 г. сыграла важнейшую роль в возвращении России в регион в качестве великой державы, способной оказать влияние на ход событий, формирование регионального баланса сил, процессы секьюритизации и десекуритизации. Например, решительная российская позиция в Сирии против расширения террористических групп сыграла ключевую роль в изменении политики региональных стран в отношении правительства Б. Асада, которые в начале гражданской войны стремились к устранению Асада от власти. Последним итогом периода поэтапного возобновления отношений САР с арабскими государствами стало одобрение ЛАГ возвращение Сирии в свои ряды в 7 мая 2023 г. А также ее сотрудничество с Ираном в территориях САР, повлияло на подъем Ирана как один из региональных держав Ближнего Востока. Вместе с тем, хотя в период 2019-2023 экспорт российского оружия в регион снизился, являясь вторым крупным экспортером оружия в 2009-2018 гг. в регионе Ближнего Востока и Северной Африке, она сыграла роль в формировании баланса сил в данном регионе³²².

Участие России в институционализированных процессах принятия решений в регионе, относящихся к управлению международным сообществом, продолжало расширяться после операции. В 2016 году с заключением сделки ОПЕК+ стал важным ресурсом структурной власти России так как через координацию действий в области ценовой политики Россия со странами Ближнего Востока могли оказать существенное влияние на мировой энергетической рынок. М.А. Сучков и М.С. Ходынская-Голенищева отмечают, что «Арабская весна», усиление в регионе России и война в Сирии ослабили доминировавшую с 1960-х гг. в регионе «ось

³²¹ Kuznetsov V., Naumkin V., Zvyagelskaya I. Russia in the Middle East: The Harmony of Polyphony // Valdai Club. 2018. 32 p. P.14.

³²² Kuimova A. Russia's Arms Exports to the Mena Region: Trends and Drivers. Euromesco Brief No.95. 01.04.2019. 15 p.

США-арабские монархии Аравийского полуострова-Израиль» и способствовали формированию новых союзных и квази-союзных структур»³²³. В 2017 г. Россия вместе с Ираном и Турцией инициировала Астанинский процесс для решения основных вопросов, такие как деэскалация, снижение напряженности и конфликтного потенциала вокруг САР и подготовки технических оснований для мирных переговоров, при которых учитываются интересы безопасности всех сторон и, по словам Е. Степанова, России пришлось «научиться искусству компромисса, гибкости и устойчивости ко всем потрясениям»³²⁴. Несмотря на оппозицию со стороны США участию Тегерана в переговорах, Кремль, стремясь к регулированию действий ИРИ в САР, хотел, чтобы Иран присутствовал на переговорах³²⁵. Таким образом, Россия могла предотвратить изоляцию Ирана, одного из важнейших партнеров России, из региональных процессов, и могла сыграть роль в формировании региональных процессов в данный период.

Последовательное выступление России за коллективные действия с использованием многосторонних механизмов в решении международных проблем на основе международного права хорошо выражается в политике РФ в отношении ядерной программы Ирана. Россия, как один из постоянных членов СБ ООН, стала одним из участников «шестерки» переговорщиков (США, Россия, КНР, Великобритания, Франция, Германия), созданной для решения ядерного вопроса Ирана в 2003 г., и проголосовала в СБ ООН за резолюции №1737, № 1747, №1803, №1929, которые ввели режим международных санкций против Ирана. Ухудшение российско-западных отношений из-за украинского кризиса или разногласия в отношении «Арабской весны» не препятствовали их совместной работе. С одной стороны, Россия признала право Ирана на разработку ядерных технологии в мирных целях, с другой стороны, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров разработал план, предусматривающий постепенное снятие санкций в отношении

³²³ Сучков М.А., Ходынская-Голенищева М.С. Сравнительный анализ российских стратегий союзничества на Ближнем Востоке // Сравнительная политика. 2021. № 1. С. 69-81.

³²⁴ Stepanova E. Russia's Foreign and Security Policy in the Middle East: Entering the 2020s. IAI Paper no. 20/16. Rome: Istituto Affari Internazionali, June 2020. 25p. P. 5.

³²⁵ Мардасов А. Россия и Иран на площадке компромиссов. РСМД. 30.08.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/rossiya-i-iran-na-ploshchadke-kompromissova/> (дата обращения: 19.11.2023)

Ирана в ответ на его согласие поставить ядерную программу под всеобъемлющий международный контроль, который одобрила «шестерка» в 2014 г.³²⁶ А в 2015 году «шестерка» и ИРИ успели заключить Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который был одобрен резолюцией №2231 СБ ООН.

После прихода к власти в 2017 г. Дональда Трампа внешняя политика США имела далеко идущие вредные последствия для функционирования и юридически обязательного характера международного права, которые являлись основой институциональных ресурсов российской структурной власти. Администрация Д. Трампа, обвинив Иран в поддержке региональных террористических организаций, заявила об одностороннем выходе США из СВПД, которое поддерживалось премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху, и восстановила санкции против Ирана хотя Иран не нарушил СВПД, что является серьёзным нарушением США правовых обязательств по уставу ООН и влечёт за собой международную ответственность. С точки зрения российского президента В.В. Путина, выход США из СВПД «не только дестабилизирует обстановку в регионе, но и способен подорвать режим нераспространения ядерного оружия»³²⁷.

С другой стороны, политика Дональда Трампа, склонявшегося на сторону Израиля, ускорила подрыв роли СБ ООН и «квартета» в решении палестинской проблемы. В декабре 2016 г. в отличие от предшественников администрация Б. Обамы не наложила вето на проект резолюции № 2334 СБ ООН, за которую проголосовала РФ, осуждавшую строительство и расширение поселений, перемещение израильских поселенцев на палестинской территории, оккупированной с 1967 года, включая Восточный Иерусалим. Отказ израильского государства выполнять положение резолюции № 2334 СБ ООН, принятие Кнессетом закона, признавшего вышеупомянутые строительство израильских поселений законным, критическое отношение президента Д. Трампа и палаты представителей конгресса США к резолюции №2334 СБ ООН, решение администрации Д. Трампа переместить посольство США в Иерусалим – всё это еще больше привело к

³²⁶ Современные международные отношения, 1991-2020 гг. С. 567, 568.

³²⁷ Путин оценил последствия выхода США из иранской «ядерной сделки». РБК. 14.06.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5d03616d9a79479947264fd9> (дата обращения: 18.11.2023)

ограничению роли СБ ООН в ближневосточном урегулировании, на основе которой Россия стремилась повлиять на урегулирование. Признание администрация Д. Трампа суверенитета Израиля над оккупированными Голанскими высотами в 2019 г., пытаясь бросить вызов международному праву, лишь углубило проблемы с использованием многосторонних механизмов в достижении ближневосточного урегулирования. Такие односторонние действия США, ставившие под угрозу перспективу мирного урегулирования на принципах международного права, вызвали критику со стороны России вместе с европейскими государствами, такими как Великобритания, Германия и Франция. Несмотря на то, что представители палестинской стороны высоко ценят роль России в урегулировании палестинской проблемы и видят Москву в качестве гаранта мирного процесса, нежелание израильской и американской стороны взаимодействовать в рамках многосторонних механизмов сдерживает существенное давление со стороны России на Израиль и США. «Сделка века», обнародованная в январе 2020 г., стала очередным шагом односторонней политики по урегулированию палестинского вопроса администрацией Д. Трампа, и свидетельствовала отказ США от всех резолюций СБ ООН по вопросу³²⁸.

Как справедливо отмечали в статье «Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил» И.Д. Звягельская и Т. Тюкаева, решение палестинской проблемы постепенно потеряло свое приоритетное место во внешнеполитической повестке большинства стран, поскольку внешнеполитические приоритеты стран региона изменились в результате обеспокоенности иранским экспансионизмом в регионе, снижения американского интереса к региону и распространения мнения о том, что перспективы урегулирования палестинской проблемы становятся все более безнадежным³²⁹. Общая обеспокоенность региональными амбициями Ирана, его ядерной программой привела к формированию альянсов и открыла возможности для сотрудничества и координации между государствами региона,

³²⁸ Krylov A. V. The UN and the Middle East Settlement—Mission: Impossible // Turning Points of World Transformation. New Trends, Challenges and Actors / Eds. Lebedeva, M., Morozov V. 2022. Singapore: Palgrave Macmillan. Pp. 139-155. P. 155.

³²⁹ Звягельская И., Тюкаева Т. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил // Пути к миру и безопасности. 2021. № 2(61). С. 80-95. С. 82.

включая Саудовскую Аравию и Израиль, которые имеют стратегические отношения с США. Немаловажную роль также сыграли экономические интересы арабских государств в израильских высоких технологиях во многих областях³³⁰.

В таких условиях 2020 г. по инициативе администрации Д. Трампа были подписаны «Соглашения Авраама», нормализующие отношения между Израилем и ОАЭ, Бахрейном, Марокко и Суданом. Заключение соглашений, регулирующих региональные международные отношения, в значительной мере позволяет предположить, что, оказывая политическую, военно-техническую, экономическую поддержку союзникам Белого Дома, включив в соглашения потенциальную продажу ОАЭ американских истребителей F-35³³¹, США еще имеют существенную структурную власть в регионе, так как они могут повлиять на страны региона и закрепить за собой ключевую роль в формировании регионального баланса сил. «Соглашения Авраама», в которых была упомянута иранская угроза в регионе, стали важным шагом к институционализации регионального антииранского лагеря, опираясь на опасения монархий Персидского залива относительно политики Ирана, в чем была общая цель администрации Д. Трампа и правительства Б. Нетаньяху³³². Хотя Джо Байден, во время своей президентской кампании критиковал внешнеполитическую деятельность Д. Трампа, как следующий президент США с 2020 г. продолжал его курс в отношении проблемы.

События после нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. стали испытанием для отношений между Израилем и арабскими государствами. 11 ноября 2023 г. на саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) и Организации исламского сотрудничества (ОИС) Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ и Марокко выступили против алжирского предложения о введении санкций против Израиля

³³⁰ Крылов А.В., Федорченко А.В., Марьясис Д.А. Процесс «нормализации» отношений между Израилем и арабскими монархиями с точки зрения российских интересов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2022. № 3. С. 133–150. С.137

³³¹ Гофман, Артем. Мир Ближнему Востоку: изменят ли «Соглашения Авраама» историю. РСМД. 23 сентября 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/mir-blizhnemu-vostoku-izmenyat-li-soglasheniya-avraama-istoriyu/> (дата обращения: 01.11.2023)

³³² Карасова Т. А. Особенности израильско-американских отношений в период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009—2019). Москва: ИВ РАН, 2019. 428с. С.286-287.; Карасова Т. А. Региональная политика Израиля и иранская проблема. С. 114.

арабскими государствами, несмотря на то, что все участники саммита выступили за создание палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме и осудили действия Израиля³³³. Помимо этого, как наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман утверждал во время саммита, СБ ООН оказался недееспособным удовлетворить требования сторон, выступавших за прекращение боевых действий Тель-Авива в секторе Газа. Первая резолюция (№ 2712) СБ ООН, призывавшая «вести продолжительные гуманитарные паузы и создать расширенные гуманитарные коридоры на всей территории сектора Газа» была принята СБ ООН лишь через месяц 15 ноября 2023 г. после нескольких попыток.

Россия с первых дней нападения ХАМАС, которое она официально осудила, выступила за прекращение огня, предложила СБ ООН резолюцию по ситуации вокруг конфликта Израиля и ХАМАС. Россия стала одной из 120 стран, одобдивших резолюцию группы арабских стран о прекращении огня в зоне конфликта между Израилем и ХАМАС в секторе Газа на Генеральной Ассамблее ООН 27 октября 2023 г., проголосовала за призывающие к прекращению огня проекты резолюции СБ ООН 18 октября 2023 г. и 20 февраля 2023 г., на которые США наложили вето.

Россия также предприняла самостоятельные усилия по урегулированию ситуации. После начала войны между ХАМАС и Израилем, Махмуд Аббас, президент ПНА, признанной международным сообществом законным представителем палестинского народа, и Президент России В.В. Путин провели телефонный разговор. В октябре 2023 г. делегация ХАМАС прибыла в Москву на переговоры. Находясь в диалоге с движением ХАМАС, правительство России стремится решить вопрос эвакуации из сектора Газа российских граждан, иных иностранных граждан, освобождения заложников. 29 февраля – 1 марта 2024 г. в Москве состоялась межпалестинская встреча с участием 14 организаций, включая ХАМАС и «Исламский джихад» в целях восстановления национального единства

³³³ Арабо-исламский саммит не договорился о конкретных шагах против Израиля. Ведомости. 13.11.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/13/1005413-arabo-islamskii-sammit-ne-dogovorilsya-o-konkretnih-shagah-protiv-izrailya> (дата обращения: 17.11.2023)

под эгидой ООП при поддержке России³³⁴. 23 июля 2024 г. на тех принципиальных договоренностях, которые были зафиксированы на встрече в Москве, 14 организаций подписали «Декларацию единства» в Пекине³³⁵. Позиция Китая по палестинскому вопросу совпадает с позицией России и, несмотря на сильные экономические связи с Израилем, Пекин поддерживает палестинцев и обвиняет США в эскалации войны³³⁶. С первых дней эскалации конфликта вокруг сектора Газа, арабская сторона приветствует участие Китая в его разрешении. Министерский комитет, назначенный Арабо-исламским саммитом 11 ноября 2023 г., 18 ноября 2023 г. посетил Китай с первым визитом в числе пяти постоянных членов СБ ООН, чтобы оказать международное давление, направленное на прекращение конфликта в Газе³³⁷. Россия и Китай бросают вызов позиции США в регионе, направленной на монополизацию региональных процессов, в результате которой они могут исключить тех, кто имеет интересы, противоположные интересам США, обвинив их в нелегитимности. Американская поддержка израильского правительства с момента начала войны в Газе в октябре 2023 года укрепила его имидж дестабилизирующей, доминирующей силы в мире, часто критикуемого Россией и Китаем.

Учитывая масштаб разрушений при нападении Израиля и сообщения о потерях мирного населения в секторе Газа, нарастание мирового недовольства линией политики США, оказавших поддержку Израилю, поставлявших израильскому правительству оружие, используемое для бомбардировок палестинского гражданского населения, США испытывали значительную потерю своей структурной власти в регионе, как это произошло с Великобританией и Францией во время Суэцкого кризиса 1956 г. Результаты некоторых опросов,

³³⁴ О встрече в Москве представителей основных палестинских политических сил, Сообщение для СМИ. МИД РФ. 01.03.2024. URL: <https://mid.ru/tv/?id=1936211&lang=ru> (дата обращения: 10.03.2024)

³³⁵ О телефонном разговоре спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л.Богданова с членом Исполкома Организации освобождения Палестины (ООП), членом ЦК ФАТХ А.Ахмедом. МИД РФ. 23.07.2024 URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1963105/ (дата обращения: 23.07.2024)

³³⁶ Dayan O. China and Operation Swords of Iron: Beijing's duplicity vis-à-vis the conflict between Israel and Hamas // INSS Insight No. 1829. February 22, 2024. 4p.

³³⁷ Islamic ministers head to China in global effort to halt Gaza conflict. Saudi Gazette. 18.11.2023. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/637850/SAUDI-ARABIA/Islamic-ministers-head-to-China-in-global-effort-to-halt-Gaza-conflict> (accessed:19.11.2023)

проведенных в арабских странах, показывающие рост неблагоприятного мнения о США после начала войны в секторе Газа, соответствуют такой точке зрения³³⁸. Политика США в отношении израильской военной кампании поставила их в тяжелое положение, так как американская риторика о международном «порядке, основанном на правилах», начала восприниматься как «лицемерие». Растущее давление со стороны мирового сообщества и электората демократической партии в США привело к принятию некоторых шагов администрацией Дж. Байдена. В мае 2024 года США решили приостановить отправку в Израиль боеприпасов для того, чтобы предотвратить наступление Израиля на город Рафах в Газе, которое могло подвергнуть риску гражданское население. В июне 2024 г. была принята резолюция №2735 СБ ООН, четвертая после 7 октября 2023 г. в отношении палестинского вопроса. Резолюция №2735 СБ ООН была предложена США и была основана на предложении Дж. Байдена о прекращении огня в секторе Газа, хотя она не привела к немедленному подписанию соглашения о прекращении огня между сторонами.

Представители российского государства осуждают позицию Запада, прежде всего США, за двойные стандарты, поскольку они не стремятся к соблюдению гуманитарного права в Секторе Газа так, как в похожих ситуациях, таких, как конфликте на Украине с 2022 г. В рамках ООН Россия неоднократно критиковала США в связи с их попытками представить израильскую военную операцию против мирного населения сектора Газа как борьбу с терроризмом, а, с другой стороны, обелить «Хайат Тахрир аш-Шам» (запрещена в России террористическая организация)³³⁹. Постоянный представитель России при ООН В. А. Небензя возлагает ответственность на Израиль за то, что он «безответственно и эгоистично блокировал работу ближневосточного «квартета» международных посредников, пытаясь монополизировать мирный процесс и свести его к навязыванию Палестине и другим арабским странам экономического мира с Израилем без действительного

³³⁸ Наумкин В., Кузнецов В. Новая роль сектора Газа. Независимая Газета. 25.02.2024. URL: https://www.ng.ru/courier/2024-02-25/9_8955_gaza.html (дата обращения: 07.03.2024)

³³⁹ Небензя обвинил Вашингтон в двойных стандартах в отношении Сирии и Израиля. RG.RU. 27.02.2024 <https://rg.ru/2024/02/27/nebenzia-obvinil-vashington-v-dvojnyh-standartah-v-otnoshenii-sirii-i-izrailia.html> (дата обращения: 25.06.2024)

решения палестинской проблемы»³⁴⁰. А стремление России к возобновлению мирного процесса и возрождению роли СБ ООН и Ближневосточного Квартета имеет важное значение для обеспечения верховенства международного права. Такая морально и легально оправданная позиция России в отношении палестинской проблемы, которая остается «ценностной составляющей»³⁴¹ межарабских отношений, и фактор статуса и репутации в регионе может предоставить ей возможность расширить сферу своего влияния в Мировом большинстве, в состав которого входит подавляющая часть стран Ближнего Востока.

Последствия на региональном и глобальном уровне роста уровня региональной нестабильности и конфликтности на фоне событий вокруг сектора Газа влияют на позицию России не только в отношении региона, но и на глобальном уровне. Военные действия Израиля после нападения ХАМАС расширились в Ливии против «Хезболлы» и в Красном море против правящих на севере Йемена хуситов, действия которых имеют более глобальный эффект не только в геополитическом, но и в экономическом отношении. Хуситы, контролирующие большую часть йеменского побережья Красного моря, нападают на связанные с Израилем корабли. Хотя они заявили, что их действия в Красном море направлены на помощь палестинцам в секторе Газа, нападения хуситов на коммерческие суда приводят к нарушению глобальных торговых потоков, так как большинство крупных судоходных компаний перенаправили свои маршруты из Азии в Европу, чтобы избежать прохождения Суэцкого канала³⁴². Представители йеменского движения «Ансарулла», которые прибыли в Москву в январе 2024 г. для обсуждения мер по активизации международных усилий для прекращения войны в секторе Газа, пообещали безопасный проход судам РФ и Китая по Красному морю. Хотя действия хуситов не полностью отвечают интересам России,

³⁴⁰ Небензя заявил, что Ближний Восток стоит на пороге полномасштабной войны. ТАСС. 14.10.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19011373> (дата обращения: 18.11.2023)

³⁴¹ Звягельская И.Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 105-123. С. 118.

³⁴² Freight Firms Avoid Red Sea, Hitting Asia-Europe Supply Chains. Asia Financial. 18.12. 2023 URL: <https://www.asiafinancial.com/freight-firms-avoid-red-sea-hitting-asia-europe-supply-chains> (accessed: 10.03.2024)

так как они привели к увеличению военных действий США и их союзников в регионе, она, вместе с Китаем, воздержалась от принятия резолюции Совета Безопасности ООН, призывающей хуситов прекратить нападения на торговые суда. А также она проявляет готовность решить кризис через работу коллективных официальных форматов, таких как «ближневосточный квартет»³⁴³. Усиление сотрудничества между антиамериканскими акторами в регионе и их влияния, вместе с их связями с Россией рассматривается в США как угроза американским интересам в регионе³⁴⁴. Россия как единственное государство, которое способно говорить со всеми акторами, в том числе и участниками «оси сопротивления», расширяет свою деятельность, обеспечив российские интересы в регионе.

Совместные военно-морские учения «Пояс морской безопасности» в Оманском заливе, в которых примут участие КНР, РФ и ИРИ, последнее из которых было осуществлено в 2024 году, проливают свет на стратегические развитие сотрудничества в их военных отношениях³⁴⁵. Это может иметь структурные последствия, такие как изменение регионального баланса силы в пользу Ирана за счет его региональных соперников, в первую очередь Израиля, на фоне усиления военно-морского присутствия США и Запада на Ближнем Востоке. Хотя участники учений не заявляют о такой цели, по мнению израильского аналитика, «учения служат России, а также Ирану и Китаю для создания имиджа и сообщения Западу о том, что существует контрстратегическая военная коалиция»³⁴⁶. Поэтому справедливо будет сказать, что внешнеполитические шаги России в регионе имеют значение и на глобальном уровне, то есть Россия может пользоваться не только

³⁴³ Дискуссия, посвящённая эскалации в Йемене и Красном море. Дискуссионный клуб «Валдай» 26.01.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/own/diskussiya-posvyashchyennaya-eskalatsii-v-yemene-i-krasnom-more/> (дата обращения: 10.03.2024)

³⁴⁴ Azizi H., Notte H. Russia's Dangerous New Friends: How Moscow Is Partnering with the Axis of Resistance. Foreign Affairs. 14.02.2024 URL: <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/russias-dangerous-new-friends> (accessed: 10.03.2024)

³⁴⁵ Flexing Muscles in the Middle East? Russia, China, and Iran's Naval Drills. The Geopolitics. 20.03.2023. URL: <https://thegeopolitics.com/flexing-muscles-in-the-middle-east-russia-china-and-irans-naval-drills/> (accessed: 20.11.2023); Начались совместные военно-морские учения России, Ирана и Китая. Газета.Ru. 12.03.2024 URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2024/03/12/22529107.shtml> (дата обращения: 15.06.2024)

³⁴⁶ Mahmud K. Uddin China-Russia-Iran Joint Naval Exercise in the Gulf of Oman: What Is Its Impact? The Geopolitics. 10.05.2024. URL: <https://thegeopolitics.com/china-russia-iran-joint-naval-exercise-in-the-gulf-of-oman-what-is-its-impact/> (дата обращения: 15.06.2024)

реляционной мощью, но и структурной властью с помощью ресурсов, предоставляемых ей отношениями с региональными странами.

В отличие от позиции США, политика России, как было утверждено в российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива (2021г.)³⁴⁷, направлена на снятие напряжённости в регионе, разработку коллективного решения проблем этого субрегиона, недопущение исключения какой-либо стороны из процессов принятия решения. Поэтому снижение напряженности и достижение мира между Саудовской Аравией и Ираном, в котором Китай принимал на себя роль миротворца в регионе, сказалось на отношениях в регионе в соответствии с интересами России. Интерес обеих стран к развитию экономических отношений с Китаем и значимость региона, из которого Китай получает около 50% импортной нефти для энергетической безопасности, можно рассматривать в качестве катализатора успеха Китая³⁴⁸. Благодаря этим попыткам сегодня Саудовская Аравия не позволяет провести дозаправку израильских самолетов на своей территории для того, чтобы нанести удар по ядерным объектам Ирана³⁴⁹. А также, хотя США ведут переговоры с КСА о заключении оборонительного пакта, стремясь к нормализации отношений между Эр-Риядом и Тел-Авивом, КСА избегает конфликтов с антиизраильскими акторами региона, включая хуситов. После удара Израиля в Йемене по военным объектам хуситов 20 июля 2024 г. в ответ на атаки на Израиль в последние месяцы, несмотря на свой многолетний конфликт с хуситами КСА призвало стороны проявлять максимальную сдержанность и официально отрицало слухи о том, что КСА открыло свое воздушное пространство для удара Израиля по Йемену³⁵⁰.

³⁴⁷ Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. МИД РФ. 24.08.2021. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3733575 (дата обращения: 15.06.2024)

³⁴⁸ Сурков Н. Деэскалация для Залива, успех и вызов для Китая. РСДМ. 24.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/deeskalatsiya-dlya-zaliva-uspekhi-i-vyzov-dlya-kitaya/> (дата обращения: 19.11.2023)

³⁴⁹ Эксперты обсудили перспективы развития ситуации между Ираном Израилем на круглом столе в МИА «Россия сегодня». РСМД. 17.04.2024. URL: https://russiancouncil.ru/news/eksperty-obsudili-perspektivy-razvitiya-situatsii-mezhdu-iranom-izrailem-na-kruglom-stole-v-mia-ross/?sphrase_id=147071088 (дата обращения: 25.06.2024)

³⁵⁰ Saudi Arabia denies connection with Israel's Yemen attacks. Islamic Republic News Agency. 21.07.2024. URL: <https://en.irna.ir/news/85543999/Saudi-Arabia-denies-connection-with-Israel-s-Yemen-attacks> (accessed: 25.07.2024)

Политика «многовекторности» на Ближнем Востоке, то есть «общемировой тренд к многополярности, который интерпретируется ближневосточными государствами как залог большей свободы в принятии решений и расширение поля для внешнеполитического маневра»³⁵¹, охлаждение российско-западных отношений, парализующее работу СБ ООН и подъем незападных мировых держав, в первую очередь Китая, обусловили необходимость для России обращать больше внимание на международные организации, такие как ШОС, БРИКС и ЕАЭС, как на ресурсы структурной власти. Поэтому международные объединения (БРИКС и др.) могут стать альтернативой экономического развития для ближневосточных стран и средством спасения их от господства США. Некоторые страны, которые недавно присоединились к этим организациям, остаются зависимыми от США, но развитие их экономических отношений с Россией и Китаем как экономической сверхдержавой привлекает региональные государства. При том, что интерес и других региональных держав к этим организациям стремительно растет; например, Турция, член НАТО, проявляет интерес к БРИКС; поскольку политика БРИКС в отношении дедолларизации совпадает с интересами Турции³⁵². С присоединением новых членов из Ближнего Востока к БРИКС расширяется влияние организации в регионе и мире, так как расширение объединило государства, на долю которых приходится около трети мирового ВВП, 45.5% мирового населения, 31.1% мировой добычи нефти и 23.5% мирового экспорта³⁵³.

Рост конструктивной роли Китая в регионе на фоне угасания интереса США к региону соответствует и региональным, и глобальным интересам России, рассматривающей отношения между Россией и Китаем в качестве одного из «ключевых факторов поддержания международной безопасности и стабильности, становления многополярного мироустройства, демократизации механизмов

³⁵¹ Звягельская И. Ближневосточные государства действуют в тренде многополярности. Независимая Газета. 08.11.2023. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2023-11-08/3_8871_kb.html (дата обращения: 18.11.2023)

³⁵² Hakan Fidan: BRICS içindeki çeşitliliğin kalkınma ve istikrar için önemli bir araç olduğuna inanıyoruz. TRT HABER. 11.06.2024 URL: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/hakan-fidan-brics-icin-deki-cesitliligin-kalkinma-ve-istikrar-icin-onemli-bir-arac-olduguna-inaniyoruz-863078.html>. (accessed: 22.07.2024)

³⁵³ Visualizing the BRICS Expansion in 4 Charts. Visual Capitalist. 24.08.2024. URL: <https://www.visualcapitalist.com/visualizing-the-brics-expansion-in-4-charts/> (accessed: 22.07.2024)

глобального управления и обеспечения верховенства международного права»³⁵⁴. На основе общего стремления к многополярному миру, стимулирующего сближение России и Китая, Россия и Китай выступают по актуальным региональным проблемам практически с едиными позициями; таким образом, это сотрудничество, которое также развивается в площадках СБ ООН, ШОС и БРИКС способствует расширению влияния обеих держав на Ближнем Востоке. Вместе с тем, ШОС и БРИКС также служат мощным средством внедрения новых мировых ценностей в целях создания демократического, и многополярного мира, основанного на универсальных принципах международного права, культурном и цивилизационном разнообразии, так как в совместных встречах или декларациях акцент делается на этих факторах.

Представители России рассматривают «арабский мир» в качестве «ключевой арены борьбы за новый миропорядок»³⁵⁵, таким образом, помимо вышеуказанных многосторонних объединений прилагают много усилий для развития и укрепления других механизмов, через которые Россия может оказывать влияние на региональные процессы. Российско-Арабский Форум сотрудничества, созданный в 2009 году, вносит вклад в укрепление взаимодействия между Россией и арабскими государствами, а также Лигой Арабских Государств (ЛАГ) как одной из самых влиятельных региональных организаций, в управлении региональными процессами. VI сессия Российско-арабского форума по сотрудничеству прошла в Марракеше в декабре 2023 года³⁵⁶. Укрепление диалога в рамках таких механизмов помогает России оказать влияние на позицию арабских стран региона в отношении многих вопросов – от проблем западоцентричной системы международных

³⁵⁴ Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе переговоров с членом Государственного совета, Министром иностранных дел КНР Ван И, Сочи, 13 мая 2019 года. МИД РФ. URL : https://mid.ru/fr/foreign_policy/news/1460495/?lang=ru&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000d6a24479442fb302afba24fa2c981d37b77be0d229870943b6a8db978b77fcad08816fa919143000dc026e84e9e8755d44d6ddda81ad78d6bba3eacdda14ed9c5a6312174a38269709a71680111f42b948e34fa76d2fa294 (дата обращения:19.11.2023)

³⁵⁵ Нарышкин С. Е. 2024 — год геополитического пробуждения // Журнал «Разведчик». 2023. № 4 (5). с. 3-9. С. 4.

³⁵⁶ Российско-арабский форум принял итоговое заявление. ТАСС. 20.12.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-raportama/19594735> (дата обращения:06.03.2024)

отношений до борьбы с экстремистскими идеологиями и терроризмом, что является одной из задач внешней политики России³⁵⁷.

Однако основная задача двусторонних отношений России с региональными силами – защищать непосредственные интересы России в этих странах, они, в конечном итоге, также способствуют расширению ее структурной власти. Во-первых, Российская Федерация издавна придерживается принципа невмешательства во внутренние дела, выступает за соблюдение международных норм и создание демократической международной системы, уважает независимость, суверенитет и территориальную целостность государств. Такие элементы внешней политики России бросают вызов международным принципам и практикам, на формирование которых влияли США в соответствии с их интересами. С одной стороны, ближневосточные государства нередко оказываются под давлением со стороны Запада в связи с их внешними и внутренними делами, с другой стороны, поднимающиеся региональные державы на Ближнем Востоке продвигают свою дипломатическую независимость и свободу маневрирования. В подобных обстоятельствах нормы, за которые выступает Россия, соответствуют их интересам. Организованный МИД Турцией Антолийский дипломатический форум, где международные участники (большинство из стран Большой Евразии) обсуждают проблемы миропорядка и его правила и принципы, является важным показателем обоснованности внешней политики России в отношении этих стран. Кроме того, как справедливо отметил Т. Бордачев, Россия укрепляет свои отношения со странами, избегая чрезмерных обязательств³⁵⁸. Равноприближенные отношения России с конфликтующими региональными силами в интересах России и укрепляют ее позицию³⁵⁹. Способность России говорить со всеми политическими силами региона на основе прагматизма, являющегося одной из самых важных характеристик внешней политики РФ в регионе, обеспечивает ей дипломатический

³⁵⁷ Студнева Е. Российско-Арабский Форум сотрудничества подвел итоги. Международная Жизнь. 28.02.2016. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14784> (дата обращения: 06.03.2024)

³⁵⁸ Bordachev T. The Middle East Crisis and Russia's Eurasian Agenda. 09.11.2023. Valdai Discussion Club. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/mideast-crisis/> (accessed:15.06.2024)

³⁵⁹ Обострение арабо-израильского конфликта как урок для мира. 12.10.2023. Дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/obostrenie-arabo-izrajskogo-konflikta-kak-urok-dlya-mira/?sphrase_id=747223 (дата обращения: 15.06.2024)

аппарат, которого ранее был лишен СССР, а в наше время также лишены США. Сохранение и обеспечение устойчивых отношений с региональными странами, в том числе партнерами Запада на Ближнем Востоке, имеет важное значение для укрепления великодержавного статуса России³⁶⁰. Американский ученый Джереми Фридман так же обращает внимание на то, что гибкость внешней политики США, которая позволила им «выиграть» холодную войну, теперь стала характеристикой внешней политики Китая и России³⁶¹.

Следует отметить, как, с одной стороны, роль православия во внешней политике России расширяется и Россия, стремясь доказать свою уникальную позицию как евразийская цивилизация, позволяющая всем мировым религиям сосуществовать мирно, с другой стороны, не игнорирует потенциальную роль ислама в своей внешней политике. В.В. Путин рассматривает ислам как «яркий элемент российского культурного кода»³⁶². Ислам, в свою очередь, представляет собой важный фактор, предлагающий общую почву для сближения России, где мусульмане составляют около 15% населения (около 26 млн.)³⁶³, и стран Ближнего Востока с преимущественно мусульманским населением. До середины 2000-х годов на Северном Кавказе, особенно в Чечне, Россия столкнулась с угрозой радикального исламизма и терроризма. С другой стороны, военные действия России в Чечне подвергались осуждению со стороны большинства мусульманских стран. В поисках решения этой проблемы правительство В.В. Путина прикладывало много усилий для развития отношений с исламскими силами, отказалось от анти-исламистской позиции³⁶⁴ и стремилось убедить международное мусульманское сообщество в том, что Россия ведет борьбу против терроризма, а не против ислама. В соответствии с этой линией, в 2005 году Россия стала

³⁶⁰ Birinci E., Sucu A.E., Safranchuk I.A. The Role of non-Western Countries in the Construction of Russian Great Powerness: The Cases of Turkey and Israel // Vestnik RUDN. International Relations. 2021. Т. 21. № 3. Pp. 517—528.

³⁶¹ Friedman J. The Case for Inclusive Alliances. Foreign Affairs 17.07.2024 URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/case-inclusive-alliances-cold-war> (accessed: 17.07.2024)

³⁶² Путин называет ислам ярким элементом российского культурного кода. Центральное духовное управление мусульман России. 22.10.2013. URL: <https://cdum.ru/news/43/3481/> (дата обращения: 22.11.2023)

³⁶³ Islam in Russia: Unique Blend of History, Modernity. Emirates News Agency – WAM. 21.03.2024. URL: <https://www.wam.ae/en/article/13tpze9-islam-russia-unique-blend-history-modernity> (accessed: 10.06.2024)

³⁶⁴ Stepanova E. Russia and Conflicts in the Middle East: Regionalisation and Implications for the West // The International Spectator. 2018. V.53 №4. P. 35-57.

наблюдателем при Организации исламского сотрудничества – ОИС, в 2006 году была создана Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир», которая играет ключевую роль в сближении России со странами исламского мира³⁶⁵. Вместе с тем, «Арабская весна», после которой исламский экстремизм распространялся по региону, привела к охлаждению отношений с ОИС, которые начали восстанавливаться в 2017 г. с потеплением в сфере российско-саудовских отношений³⁶⁶. Сегодня, Россия рассматривает государства дружественной исламской цивилизации в качестве надёжных партнеров в таких вопросах, как «формирование более справедливого, демократического, опирающегося на принципы Устава ООН многополярного мироустройства» и противостоянии «агрессивно навязываемым коллективным Западом ультралиберальным ценностям»³⁶⁷. В отличие от прежних концепций, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 г. отношения со странами Ближнего Востока рассматриваются под заголовком «Исламский Мир», Россия также не оставляет борьбу с исламофобией без внимания. Таким образом, через усиление общих ценностей на основе религиозных связей с региональными странами Россия усиливает свою евразийскую цивилизационную идентичность, и таким способом расширяет свои ресурсы структурной власти в ценностной сфере.

Выводы по главе 2

С 1990-х годов все российские политики, хотя они отличались друг от друга своими мировоззрениями, стремились сохранить роль России как великой державы в многополярном миропорядке. На фоне ограниченности военных и экономических ресурсов мощи, российские власти стремились обеспечить стране статус великой державы прежде всего через укрепление структурной власти,

³⁶⁵ Магомедова С.О. Российская Федерация – государство-наблюдатель в организации исламского сотрудничества: роль и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. vol. 5 №179. P. 150-157.

³⁶⁶ Косач Г. «Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества // Религия и общество на Востоке. Выпуск IV. 2020. С. 92-126. С.118.

³⁶⁷ Лавров назвал укрепление связей с исламскими странами приоритетом внешней политики РФ. ТАСС. 06.03.2023 URL: <https://tass.ru/politika/17206079> (дата обращения: 20.07.2024)

усилив роль в глобальном управлении, центром которого являлись международные институты, построенные по западному образцу. С второй половины 2000-х годов на фоне консолидации военных и экономических ресурсов российской мощи и усиления разногласий между Россией и США, Россия, мобилизуя свои ресурсы мощи в особых политических контекстах, начала восстанавливать свою структурную власть и соответственно статус великой державы. Современная российская внешняя политика придает большое значение способности государства сохранить мировой баланс сил, повлиять на формирование мировых ценностей, новой международной архитектуры, правил и принципов миропорядка. Россия стремится укрепить свою структурную власть, с одной стороны, через разумную мобилизацию военных и экономических ресурсов реляционной мощи, с другой стороны, через стремление к восстановлению роли ООН и СБ ООН в глобальном управлении, создание и укрепление региональных и глобальных международных организаций вне Запада или без США, а также через продвижение принципов и ценностей, которые соответствуют интересам России и привлекают страны мира, особенно Мировое Большинство, в укреплении многополярного миропорядка, в котором Россия остается одной из ведущих великих держав.

Ближний Восток является одним из важнейших регионов мира, где Россия мобилизует ресурсы структурной власти. Внешняя политика России в отношении региона усиливает ее структурную власть, и соответственно ее место в мире как великой державы. В современной внешней политике России на Ближнем Востоке особое внимание обращается на Сирию, Иран, Турцию, Египет и КСА. Россия пользуется различными ресурсами реляционной мощи в отношениях с ними: экономическими, военными, технологическими, дипломатическими или институциональными. Например, для Сирии и Ирана, которые зачастую оказываются под давлением международного сообщества, чаще всего стран Запада, право вето России в СБ ООН, которое дает ей институциональную мощь, имеет важное значение. Помимо этого, зависимость Турции от российских энергоресурсов или зависимость Египта от российского зерна порождают экономическую власть России над этими странами. Потенциал России в сфере

ядерной энергетики, партнерство с Египтом, Ираном и Турцией в этой сфере предусматривает мобилизацию мощи в двусторонних отношениях России с этими странами. Большая доля КСА и России в экспорте нефти на мировом нефтяном рынке обеспечивает экономическую мощь для обеих стран. Более того, после военной операции в Сирии в 2015 году военная мощь стала более влиятельным инструментом внешней политики России по всему региону.

Начало «Арабской весны» и противоположные точки зрения России и Запада на нее в условиях ухудшения российско-западных отношений привели к ведению Россией более активной и самостоятельной политики на Ближнем Востоке, что проявилось в 2011 г., когда Российская Федерация первый раз в отношении региона воспользовалась правом вето в СБ ООН, чтобы не допустить легитимизации односторонних действий НАТО против Сирии. Мобилизация военных ресурсов мощи в Сирии с 2015 г. сыграла важную роль в генерировании структурной власти России; значительно выросла роль России в формировании регионального баланса сил и союзных структур, межсубъектных отношений, определенных до этого главным образом доминирующей ролью США, в регионе и в мире. Динамика ее отношений с региональными державами, такими как Турция, Иран, Египет, Саудовская Аравия и Израиль, в свою очередь, имеет непосредственное влияние на региональную расстановку сил. Например, усилению позиции Ирана, чью региональную политику Израиль и ряд арабских монархий восприняли как угрозу в регионе, способствовало углубление стратегического сотрудничества между Россией и Ираном, расширение сотрудничества в Сирии, российская поддержка вовлечения Ирана в многосторонние процессы, связанные с региональными вопросами. Стремление России сохранить равноприближенные отношения со региональными силами способствует укреплению ее структурной власти, так как она может выступать в качестве посредника в решении проблем и может препятствовать исключению своих друзей из региональных процессов принятия решений и одновременно защищать свои интересы в странах региона.

ООН остается важнейшим международным институтом для российской внешней политики; Россия всегда обращает внимание на роль ООН в решении

проблем, относящихся к региону, в первую очередь палестинского вопроса. В отношении палестинского вопроса Россия также выступает за восстановление работы ближневосточного «квартета». Наряду с ООН и СБ ООН Россия также наращивает свои ресурсы структурной власти через БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Присоединение к ним стран региона имеет важное значение как для отношений России с этими странами, так и для укрепления многополярного миропорядка и ее позиции в нем как великой державы, участвующей в управлении и в институционализированных процессах принятия решений, относящихся к управлению международным сообществом. Участие Китая в этих структурах усиливает его положение в международных отношениях, и таким образом служит цели России по укреплению многополярного миропорядка. Совместными усилиями с участниками Мирового большинства, с особой ролью Китая, ближневосточных акторов для прекращения конфликта вокруг Палестины и решения палестинской проблемы может расширяться масштаб структурной власти России. Россия и Китай предлагают дипломатическое решение конфликтов между враждебными и конфликтующими силами, ограничивают односторонние действия, особенно действия США, для снятия напряженности в регионе.

На фоне четкой израильской политики США, начавшейся с периода Д. Трампа, и усилившейся после 7 октября 2023 г., избирательного использования США международно-правовых норм, и геополитического поворота региона в сторону многовекторности, ценности, нормы и принципы, за которые Россия выступает, находят все больший отклик у народов Ближнего Востока. Приверженность России принципу невмешательства во внутренние дела, соблюдение международных норм, уважение их суверенитета и независимости и учет их соображений безопасности в двусторонних отношениях с этими странами способствуют укреплению ее структурной власти в регионе. Более того, Россия, чей курс внешней политики переориентировался на Восток и сосредоточился на незападном Мировом большинстве, похоже, стремится к западным ценностям, общим для остального мира. Соответственно, роль ислама, на основе которого Россия может расширить культурные связи со странами региона, расширяется в

внешнеполитических расчетах России, что отражено в концепции внешней политики России. Россия через тактическую мобилизацию ресурсов реляционной мощи в отношениях с региональными державами, свое членство в международных организациях, способность создавать мировые ценности и сохранять их, привлекая региональные страны, начала осуществлять структурную власть в регионе, что имело важное значение для укрепления ее статуса как великой державы, так как это демонстрировало возвращение России в мировую политику как великой державы, намеренной и способной препятствовать деятельности других держав и изменениям в региональном балансе сил за счет своих интересов в регионе, далеко за пределами ее границ.

Глава 3. Специфика израильского направления внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке

3.1. Политико-дипломатические ресурсы мощи Российской Федерации в российско-израильских отношениях

Государство Израиль – небольшая страна по размерам территории и населения – занимает особое место на Ближнем Востоке с точки зрения регионального баланса сил, так как, во-первых, является одной из сильнейших военных держав в регионе, а, во-вторых, у Израиля имеются передовые технологии и развитая экономика, которая более диверсифицирована, чем у других стран региона. Последнее, что не менее важно, тесные отношения Израиля с Соединенными Штатами, одной из самых влиятельных внерегиональных держав, действующих на Ближнем Востоке, дают ему возможность блокировать враждебные инициативы других акторов на международной политике³⁶⁸. Соответственно, Израиль находится в регионе как государство, способное препятствовать появлению на Ближнем Востоке любой другой державы, которая могла бы серьезно нанести ему ущерб, хотя он не является региональной гегемонистской державой, способной самой управлять региональным порядком³⁶⁹. Вместе с тем, Израиль является стороной палестино-израильского конфликта, имеет враждебные отношения с Ираном, одним из самых влиятельных государств региона, а также сложные отношения с арабскими государствами региона. Таким образом, любому государству следует определить роль и место Израиля в своей ближневосточной политике, поэтому израильский вектор ближневосточной политики России заслуживает особого анализа и изучения несмотря на то, что в Концепции внешней политики РФ (2023 г.) не уделяется специального внимания отношениям с Израилем. Исследование российско-израильских отношений с помощью реляционного понимания мощи поможет раскрыть все аспекты этих

³⁶⁸ Heller M. A. Israel as a Regional Power: Prospects and Problems // Regional Powers in the Middle East / Ed. Fürtig, Henner, New York: Palgrave Macmillan. 2014. 232p. pp. 163-174. P. 168-169.

³⁶⁹ Kappel R. Israel: The Partial Regional Power in the Middle East // Regional Powers in the Middle East / Ed. Fürtig, Henner, New York: Palgrave Macmillan. 2014. 232p. pp.145-162. P. 145.

отношений и внешнеполитического курса России в отношении региона, так как реляционный подход к мощи предполагает различать отдельные политические контексты, учитывая внешнеполитические цели России в отношении Израиля и региона, ресурсы мощи, соответствующие этим контекстам. При исследовании израильского вектора внешней политики России на Ближнем Востоке, наблюдается постепенное изменение ресурсов реляционной мощи России. Первые годы отношений характеризуются ограниченными ресурсами реляционной мощи России в контексте отношений с Израилем, когда почти не наблюдается разница между статусами государств. Второй период начался с приходом на пост президента России В.В. Путина, после чего взаимодействия России и Израиля постепенно приобретали характер отношений между великой державой и региональной державой, так как Россия не только мобилизовала реляционную мощь, но и структурную власть на основе ее ролей в СБ ООН, «квартете» и т.д. А после военной операции России в Сирии в 2015 г., расширился спектр ресурсов российской реляционной мощи в отношении Израиля, и усиление структурной власти России как великой державы на Ближнем Востоке.

В конце холодной войны стремление России стать членом западной цивилизации и интегрироваться в глобализирующийся мир сказалось на израильском направлении российской внешней политики. Дипломатические отношения между Советским Союзом и государством Израиль отсутствовали на протяжении больше двадцати лет вследствие проарабской политики Кремля в условиях холодной войны. Такие факторы, как солидарность СССР с США в ходе иракского вторжения в Кувейт, прекращение блоковой конфронтации, разрешение СССР на эмиграцию советских евреев в Израиль, обусловили оптимистичную перспективу на будущее, благодаря которой начался Мадридский мирный процесс, который привел к расширению советско-израильских связей, прокладывая путь к восстановлению дипломатических отношений с Израилем.³⁷⁰ 18 октября 1991 г.³⁷¹

³⁷⁰ См. Смирнов В. Ю. Нормализация советско-израильских отношений. 1986 – 1991 гг.: неизвестные документы из Архива внешней политики Российской Федерации – Москва : ИВ РАН. – 2024. – 244 с.

³⁷¹ Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. – М.: ИВ РАН, 2015. – 260 с. С. 218-219.

А. Бовин, бывший журналист и советник ЦК КПСС, был назначен первым послом СССР, а затем и России в Израиле³⁷².

Россия, пытаясь интегрироваться с Западом, перестраивала все государственные структуры и не располагала необходимыми ресурсами, прежде всего экономическими, для этого. Также в контексте формирования отношений между Россией и Израилем ресурсы российской мощи были ограниченными для того, чтобы Россия могла влиять на внешнеполитические решения и действия Израиля. Вместе с тем, по сравнению с общей внешней политикой России в Ближневосточном регионе на израильском направлении были предприняты ещё более активные шаги для развития двусторонних отношений в первые годы нового российского государства.

В первые годы отношений между РФ и Израилем важность Израиля не проявлялась³⁷³, но развитие отношений с Израилем было в интересах России, например в сфере экономики³⁷⁴, и имело значение в контексте интеграции с Западом³⁷⁵. 1990-х годах в России рассматривали Израиль как часть западного мира и близкого союзника США, с которыми Россия намеревалась развивать экономические отношения и через Израиль³⁷⁶. Помимо этого, в области модернизации в сфере высоких технологий в России рассматривали Израиль как потенциального партнера. После распада СССР представители РФ считали, что Россия может использовать экономический и научно-технологический потенциал Израиля для вхождения страны в глобальную рыночную экономику,³⁷⁷ так как Израиль находился среди стран с высокоразвитой экономикой.

Большинство межправительственных соглашений между Россией и Израилем, которые определили разграничения формальных линий двусторонних отношений, потенциальных векторов сотрудничества, в том числе и в сфере

³⁷² Морозов В.М. Российско-израильские дипломатические отношения: история и современность// Российские посольства за рубежом. Очерки истории дипломатических отношений / под ред. И.А. Мелихова, Е.М. Богучарского. М.: МГИМО Университет. 2010. 360 с. С. 306.

³⁷³ Звягельская, Ирина. Ближневосточный Клинч. С. 124

³⁷⁴ Эпштейн А.Д., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу- М. : Мосты культуры. Иерусалим: Гешарим. 2011. 222 с. С.50.

³⁷⁵ Vasiliev A. Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin. P. 323.

³⁷⁶ Бовин А. Записки настоящего посла. Москва: Захаров. 2001. 816 с. С. 14-15.

³⁷⁷ Там же. С. 23.

экономики, были подписаны в 1994 году³⁷⁸. Расширение торговли между странами в 1990-х гг. до такого уровня, что Израиль стал вторым торговым партнёром России на Ближнем Востоке после Турции,³⁷⁹ свидетельствует об успешной мобилизации ограниченных ресурсов реляционной мощи Россией в контексте российско-израильских отношений. С 24 по 27 апреля 1994 года премьер-министр Израиля Ицхак Рабин посетил Россию, что было первым официальным визитом премьер-министра Израиля в Россию. И. Рабин провел переговоры с Б.Н. Ельциным, премьер-министром В.С. Черномырдиным, министром иностранных дел А.В. Козыревым и другими официальными лицами. Урегулирование арабо-израильского конфликта стало одной из тем переговоров в ходе визита наряду с развитием двусторонних связей. Для Израиля роль РФ в ближневосточном урегулировании имела важное значение. В послании И. Рабина президенту России Б. Н. Ельцину, которое он направил 8 мая 1994 г. он написал ««Господин Президент, я хотел бы поблагодарить Вас лично и Российскую Федерацию за позитивную роль в процессе долгих и временами тяжелых переговоров. Не сомневаюсь, что Ваше личное внимание к этим переговорам способствовало их успешному окончанию. Теперь мы с надеждой ожидаем подписания мира с Сирией»³⁸⁰.

В отношении арабо-израильского конфликта в концепции внешней политики РФ, одобренной президентом Б. Н. Ельциным в 1993 году, Россия занимала нейтральную позицию, при которой она может вести диалог как с арабами, так и с Израилем, используя свое положение как спонсора переговорного процесса. В концепции от 1993 г. не упоминалось резолюции №242 и №338 СБ ООН, что было

³⁷⁸ О торгово-экономическом сотрудничестве (1994 г.); О научно-техническом сотрудничестве (1994 г.); О сотрудничестве в области агропромышленного комплекса (1994 г.); О сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки (1994 г.); О сотрудничестве в области культуры и образования (1994 г.); О сотрудничестве в области туризма (1994 г.); Конвенция об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (1994 г.) Источник: Российско-израильские отношения. Посольство Российской Федерации в Государстве Израиль. URL: https://israel.mid.ru/ru/countries/rossiysko_izrailskie_otnosheniya/ (дата обращения: 23.11.2023)

³⁷⁹ Тринич Ф.А. Россия – Израиль: Состояние Торгово-Экономического Сотрудничества // Ближний Восток и Современность. 2003. № 20. С. 346-354.

³⁸⁰ Письмо премьер-министра Израиля И. Рабина на имя президента России Б. Н. Ельцина 8 мая 1994 г. АВП РФ, ф. 89, о. 47, д. 2, п. 62. С. 34-35.

базой советской политики в отношении палестинской проблемы³⁸¹. Россия не смогла бы позволить себе эскалацию арабо-израильского или другого регионального конфликта на фоне, во-первых, отсутствия прямых интересов в регионе, во-вторых, отсутствия ресурсов мощи, которые были бы мобилизованы для того, чтобы повлиять на исход конфликта в соответствии с собственными интересами России. С тех пор достижение мира и стабильности в регионе стало одной из приоритетных задач внешнеполитического курса РФ в отношении Ближнего Востока, что ограничило ее ресурсы мощи в отношении Израиля в период глобального господства США после холодной войны. Таким образом, в первые годы своего существования современной России пришлось пересмотреть отношения с арабскими государствами и проанализировать возможность снижения продажи оружия этим государствам.

А.С. Васильев в своей статье «Будущее российской политики на Ближнем Востоке» (1998 г.) отмечал, что влиятельная еврейская община, активно симпатизирующая Израилю, влияла на внешнюю политику Кремля, прежде всего через российские СМИ, в которых взгляд на историю со стороны мусульман освещался гораздо меньше³⁸². Между тем, антизападные политические круги не всегда считали развитие отношений с Израилем положительным.³⁸³ Например, Либерально-демократическая партия под руководством В.В. Жириновского занимала антиизраильскую позицию. Усиление в России таких политических фигур, как В.В. Жириновский (он выступал с лозунгами, которые на Западе и в Израиле считались антисемитскими) порождало большую тревогу в Израиле. Изменение баланса во внутренней политике между прозападными и антизападными группами в России привело к взлетам и падениям, хотя не очень большим, в двусторонних отношениях в 1990-х годах.

³⁸¹ Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Том IV / Редактор-составитель: Шаклеина, Т.А. М: РОССПЭН. 2002. 538 с. С. 43-44.

³⁸² Васильев. А.М. Будущее российской политики на Ближнем Востоке // Наука и общество. 1998. № 6. Т. 68. с. 493-510 С. 493.

³⁸³ Freedman R. O. Russia and Israel Under Yeltsin // Israel Studies. 1998. №1. V.3. pp. 140-169; Kreutz A. Russia in the Middle East: Friend or Foe? London: Praeger Security International. 2008. Pp. 222.

Изменения во внешней политике России в отношении Запада сыграли роль в определении контекста двусторонних отношений между Россией и Израилем. Недовольство российских лидеров экономической помощью России со стороны Запада и сильная внутренняя оппозиция прозападному курсу в стране привели к поиску альтернативных экономических и политических партнеров на Ближнем Востоке, среди которых были враждебные Израилю силы. Помимо этого, представители России начали стремиться вернуть палестинский вопрос на первый план, чтобы играть более важную роль в политической повестке арабских государств и оказать влияние на Запад³⁸⁴. После кровавой расправы в Хевроне в феврале 1994 года обеспокоенность палестинцев проблемами безопасности начала находить отражение во внешней политике РФ.

Через несколько месяцев после того, как Е.М. Примаков был назначен министром иностранных дел России в январе 1996 года, российско-израильские отношения претерпели изменения на фоне операции Израиля в Ливане, действия которого неоднократно осуждал Б.Н. Ельцин³⁸⁵. После назначения министром иностранных дел Е.М. Примаков посетил Израиль, Ливан и Сирию в попытке смягчить израильско-ливанский кризис. Его встреча с премьер-министром Израиля Шимоном Пересом 22 апреля 1996 г. была особенно сложной, и Перес сказал ему, что «Израилю нужен был только один посредник с арабами, а это именно Соединенные Штаты»³⁸⁶. Несмотря на нежелание США и Израиля работать совместно с Россией, а также несмотря на ограниченность военных и экономических ресурсов мощи России, необходимых для поддержки его дипломатических усилий, Е.М. Примаков стремился к достижению ближневосточного урегулирования, регулярно устанавливая контакты с израильтянами и арабами. Е.М. Примаков хорошо осознавал, что для того, чтобы консолидировать статус великой державы России, нужно действовать «на всех

³⁸⁴ Golan G. Moscow and the PLO: The Ups and Downs of a Complex Relationship // *The PLO and Israel: From Armed Conflict to Political Solution, 1964-1994*. Eds. Sela A., Ma'oz M. New York: St. Martins Press. 1997. pp. 121-140.

³⁸⁵ Махмутова М. И. Трансформация Российско-Израильских Отношений в 1990-е гг. // *Казанский вестник молодых ученых. Политические науки*. 2019. Том 3 № 5. С. 179-188.

³⁸⁶ Primakov E. *Russian Crossroads. Toward the new millennium*. New Haven & London: Yale university press. 2004. Pp. 337. P. 196.

азимутах»³⁸⁷, особенно на Ближнем Востоке, а для этого нужно было сохранить связи с Израилем. Нужно помнить, что разрыв отношений с Израилем ослабил дипломатический инструментарий СССР и, как отмечал Евгений Примаков, ограничил роль СССР в арабо-израильском урегулировании из-за отсутствия прямых контактов с Израилем в течение почти тридцати лет³⁸⁸.

Е.М. Примаков смог построить хорошие связи с Израилем при правительстве Б. Нетаньяху после середины 1996 г., несмотря на их разные взгляды на решение палестинского вопроса. Временное охлаждение американо-израильских отношений из-за политики Б. Нетаньяху позволило Е.М. Примакову совершить еще одну поездку на Ближний Восток в конце октября 1996 года. На этот раз он посетил Израиль и резиденцию главы палестинского автономного образования в секторе Газа и поговорил с Б. Нетаньяху и Ясиром Арафатом³⁸⁹. Кроме того, благодаря развитию хороших отношений с Б. Нетаньяху, Е.М. Примаков мог вести «челночную дипломатию» для снятия напряжённости на Голанских Высотах между Сирией и Израилем в 1997 г.³⁹⁰

В октябре 1997 г. в Каире Примаков выдвинул проект из двенадцати пунктов «Кодекса мира и безопасности на Ближнем Востоке», который позже в ноябре того же года постоянный представитель РФ С.В. Лавров направил на имя Генерального секретаря ООН с просьбой его включения в повестку дня СБ и ГА ООН³⁹¹. Предложение Е.М. Примакова свидетельствует о его восприятии ближневосточной проблематики: во-первых, мирное урегулирование необходимо на всех направлениях, то есть израильско-палестинском, израильско-сирийском и израильско-ливанском, во-вторых, для обеспечения безопасности Ближнего Востока необходимо вовлечение Ирана, Турции, Северной Африки, монархий персидского залива и Ирака, в-третьих, противодействие терроризму и

³⁸⁷ Russia's New Middle East Policy // Middle East Briefing - MERIA. 11.12.1997.

³⁸⁸ Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 263.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Primakov E. Russian Crossroads. P.198-199.

³⁹¹ Письмо постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 5 ноября 1997 года на имя генерального секретаря. A/52/570, s/1997/854, 6 November 1997. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/303/41/PDF/N9730341.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.12.2023)

экстремизму, в-четвертых, отказ стран от создания и хранения оружия массового поражения и сокращение военных бюджетов стран Ближнего Востока³⁹².

Е.М. Примаков считал, что из-за глубокого антагонизма между сторонами ближневосточное урегулирование нуждается в крупной посреднической группе, включающей Соединенные Штаты, Россию, Европейский союз и Организацию Объединенных Наций³⁹³. Е.М. Примаков сочетал словесную поддержку прав палестинцев и арабов с очень осторожными практическими шагами; всегда имея в виду российско-израильские отношения и, что более важно, российско-американские отношения. По этой причине он стремился координировать свою дипломатию и миротворческие усилия с усилиями европейских государств – особенно Франции, ЕС и Соединенных Штатов.

Политика Е.М. Примакова в отношении Израиля, несомненно, была сбалансированной. При Е.М. Примакове Россия осудила действия Израиля, включающие в себя строительство Израилем поселений на оккупированных палестинских территориях и действия против палестинцев, но представители страны выступили против включения угрозы санкций в резолюции, поскольку такая угроза могла бы помешать возобновлению мирных переговоров. Поскольку сохранение стабильности и предотвращение напряженности в регионе было одной из основных задач внешней политики РФ в отношении региона, Россия также пользовалась дипломатическими инструментами для того, чтобы предотвратить односторонние действия ПНА. Например, в мае 1999 г. министр иностранных дел РФ И.С. Иванов предлагал ПНА, готовящейся к провозглашению независимости Палестины, продлить переходный период, что приветствовал А. Шарон, тогдашний министр иностранных дел Израиля, прибывший в Москву в апреле 1999 г.³⁹⁴

После назначения премьер-министром В.В. Путина в 1999 году российско-израильские отношения постепенно вступили в новую фазу. Отношение В.В. Путина к Израилю и к арабо-израильскому конфликту характеризовалось

³⁹² Primakov E. Russian Crossroads. P. 198-199.

³⁹³ Ibid. P. 201.

³⁹⁴ Махмутова М. И. Трансформация российско-израильских отношений в 1990-е гг.

сбалансированностью и сдержанностью, если цитировать слова Е.М. Примакова о В.В. Путине³⁹⁵. На фоне внутренних проблем как в экономическом и политическом плане, так и в плане государственной безопасности из-за второй чеченской войны, внешняя политика правительства В.В. Путина, направленная на усиление взаимоотношений с США и западными странами на основе глобальной войны против терроризма или глобального экономического сотрудничества, и таким образом обеспечение Россией статуса великой державы,³⁹⁶ способствовала углублению российско-израильских отношений, хотя у России не появились существенные ресурсы мощи в ее отношениях с Израилем, так как в данном контексте их цели в большей или меньшей степени совпадали. Вместе с тем, поиск решения проблемы международного терроризма и рост российско-израильских официальных контактов позволил представителям Израиля сыграть дипломатическую роль в обсуждении вопросов между Россией и США³⁹⁷.

На фоне проблемы терроризма и исламского экстремизма в России и необходимости обеспечения стабильности на Ближнем Востоке противостояние террористическим актам стало неотъемлемой частью и политики В.В. Путина в отношении ближневосточного урегулирования³⁹⁸. В своей речи на встрече 1 февраля 2000 г. В.В. Путин уделил внимание не только «установлению прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке на основе норм международного права, резолюций Совета Безопасности ООН», но и проблеме международного терроризма³⁹⁹. В первые годы пребывания у власти В.В. Путина, озабоченность России проблемой терроризма в Чечне сблизила Израиль и РФ, Израиль не критиковал военные действия РФ в Чечне, вызвавшие критику в США, ЕС, арабских странах, а наоборот оказал поддержку России в данном вопросе.

³⁹⁵ Primakov E. Russian Crossroads. P. 12.

³⁹⁶ Tsygankov A. P. Vladimir Putin's Vision of Russia as a Normal Great Power // Post-Soviet Affairs. 2005. V. 21 №2. Pp. 132-158. P. 133.

³⁹⁷ Safire W. Sharon in Moscow: Israel Needs Russia to Help Combat the Very Worst Terrorism // Pittsburg Post-Gazette, September 7, 2001.

³⁹⁸ Дунаев В. Страна третейского мира. Евреи и арабы хотят перетянуть нас на свою сторону. Известия. 05.09.2001.

³⁹⁹ Выступление на открытии Московского заседания Группы содействия многосторонним переговорам по Ближнему Востоку на уровне министров иностранных дел. Президент России. 01.02.2000 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21114> (дата обращения: 04.12.2023)

В 2000-х годах ближневосточная политика В.В. Путина, включающая в себя усилия по присоединению ПНА к борьбе с терроризмом, вызвала удовлетворение Израиля. Премьер-министр Израиля Эхуд Барак назвал позицию России «конструктивной и реалистичной» и попросил Москву «продолжать играть свою роль в процессе ближневосточного урегулирования»⁴⁰⁰. Во время визита в Россию в мае 2001 года министр иностранных дел Израиля Шимон Перес сообщил В.В. Путину: «Ваша политика соответствует нашим ожиданиям»; в отличие от его позиции в 1996 г. он начал положительно относиться к посредничеству России в палестино-израильской проблеме⁴⁰¹. Премьер-министр Израиля Ариэль Шарон подтвердил мнение Ш. Переса после встречи с В.В. Путиным в сентябре 2001 года, заявив, что «у русских нет желания заменять Соединенные Штаты в качестве посредников. Их позиция намного ближе к американской, чем к европейской: русские не заставляют нас привлекать международных наблюдателей»⁴⁰². Ввиду этого в 2000-х годах позиция России, которая не только сохранила устойчивые контакты с арабами, но и вкладывала средства в развитие отношений с Израилем, отличалась от позиций «произраильских» США и «проарабской» Западной Европы. Такая неангажированная позиция, которую Россия занимает и сегодня, представляет собой ключевую характеристику внешней политики России – многовекторность⁴⁰³, что предоставляет ей возможность пользоваться своими отношениями с конфликтующими сторонами как ресурсом мощи для достижения своих внешнеполитических целей, которые в основном относятся к деэскалации региональной напряженности.

После прихода В.В. Путина к власти представители Израиля стали больше учитывать позицию России в региональных и глобальных политических расчетах. Это отношение Израиля как союзника США в регионе к России стало важным показателем постепенного укрепления роли России как великой державы на

⁴⁰⁰ Israel Would Like Russia to Continue Role in [the] Middle East. ITAR-TASS News Agency. September 8, 2000.

⁴⁰¹ Шимон Перес: мирный процесс ранен. Независимая газета. 22.05.2001. URL: https://www.ng.ru/world/2001-05-22/6_peres.html (дата обращения: 04.12.2023)

⁴⁰² Safire W. Sharon in Moscow: Israel Needs Russia to Help Combat the Very Worst Terrorism.

⁴⁰³ 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / под редакцией Цви Магена и Даниэля Ракова. — Москва : МГИМО-Университет, 2021. — 331, [2] с.

Ближнем Востоке. В.В. Путин стал первым главой РФ, посетившим Израиль в 2005 г. У В.В. Путина сложились хорошие личные отношения с израильскими лидерами, которые оказали значимое влияние на характер российско-израильских политических отношений. Израиль воспринимал Россию в качестве великой державы, с которой важно развивать отношения, и израильские лидеры признали огромный вклад России в мировое развитие в научной и культурной сфере⁴⁰⁴. Накануне прибытия В.В. Путина в Израиль в 2005 году, премьер-министр Израиля Ариэль Шарон проявил большую политическую дальновидность, предсказав, что Россия возобновит свои усилия по возвращению к активной роли в регионе. А. Шарон сказал: «Я не думаю, что западный мир полностью осознает национальную гордость России, ее желание восстановить свою роль глобального лидера... Они определенно хотят вернуться»⁴⁰⁵. Помимо этого, Б. Нетаньяху в своей автобиографии также отметил, что с момента его первой встречи с В.В. Путиным в 2000 г. он знал, что «Путин был полностью привержен восстановлению позиций России как великой державы»⁴⁰⁶.

В данный период, с одной стороны, оба государства приложили много усилий по улучшению отношений, с другой стороны, сохранились стабильные отношения Кремля с Ираном, Сирией и ХАМАС. После выборов в Палестине и победы ХАМАС 25 января 2006 г. началась активизация дипломатической деятельности России. В.В. Путин утверждал, что ХАМАС пришел к власти в результате законных демократических выборов и что выбор палестинского народа необходимо уважать и, что она намерена пригласить в Москву руководство движения ХАМАС⁴⁰⁷. В отличии от позиций Соединенных Штатов и стран Западной Европы, российское министерство иностранных дел никогда не классифицировало ХАМАС

⁴⁰⁴ Правов А. Ариэль ШАРОН: Я рад возможности поехать в Россию. Известия. 31.08.2001; Биньямин Нетаньяху: Израиль и Россия создали культурный мост между двумя странами. ТАСС. 07.06.2016 URL: <https://tass.ru/interviews/3343092> (дата обращения: 04.12.2023)

⁴⁰⁵ “Sharon Talks to Israel Radio About ‘Annexation’ of Settlement Blocs, Putin’s Visit.” An interview with Israeli Prime Minister Ariel Sharon, by Arye Golan and Shmu’el Tal at the prime minister’s official residence in Jerusalem recorded on April 19. Voice of Israel, external service, in Dialogue Update Date: 20050421, April 29, 2005 Цит. по: Kreutz A. Russia in the Middle East: Friend or Foe? London: Praeger Security International. 2007. Pp.222. P. 76.

⁴⁰⁶ Netanyahu B. Bibi: My Story. New York: Threshold Editions. 2022. 736 pp. P. 328.

⁴⁰⁷ Путин сделал неожиданное предложение ХАМАСу. Обобщение. РИА. 10.02.2006 (обновлено: 07.06.2008). URL: <https://ria.ru/20060210/43469591.html> (дата обращения: 11.12.2023)

как террористическую организацию. Таким образом, Россия подорвала бойкот, который Израиль и Соединенные Штаты хотели навязать против новоизбранного палестинского правительства ХАМАС. Приглашение В.В. Путина подверглось резкой критике со стороны официальных лиц Израиля, которые даже предложили исключить Российскую Федерацию из ближневосточного «квартета»⁴⁰⁸. Тем самым Россия продемонстрировала, с одной стороны, гибкость внешнеполитического курса российского руководства, и, с другой стороны, отклонение от устоявшихся западных моделей, но без нарушения норм международного права. Правительство В.В. Путина стремилось выступать посредником на Ближнем Востоке и планировало убедить ХАМАС отказаться от радикальных выступлений, признав право Израиля на существование⁴⁰⁹. Действительно, решение России сохранить контакты с ХАМАС не подверглось глобальной критике. Например, надеясь, что ХАМАС откажется от насилия и признает Израиль, Франция продемонстрировала поддержку российской инициативе⁴¹⁰. Такая поддержка российским инициативам даже со стороны западных стран свидетельствовала об укреплении ее способности управлять международным сообществом, заставляя Израиль учитывать ее позиции.

Б. Нетаньяху, который всегда выступал за большую роль России в арабо-израильском конфликте, установил близкие отношения с В.В. Путиным. В кабинете министров Б. Нетаньяху ряд постов занимали репатрианты из бывшего Советского Союза, что способствовало на развитие двусторонних отношений. Здесь, следует также отметить, что динамика израильско-американских отношений влияет на определение рамок российско-израильских отношений. После того как Б. Нетаньяху стал премьер-министром Израиля в 2009 г. давление американской администрацией Б. Обамы, стремящейся улучшить отношения США с мусульманским миром, на правительство Б. Нетаньяху по поводу строительства израильских поселений, и в целом ближневосточного урегулирования

⁴⁰⁸ Эпштейн А. Израиль – Россия: несостоявшийся роман? // Россия в глобальной политике. 2007 Т. 5. №3. С.195-205.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Israel Slams Russia for Hamas Invite. CBS NEWS. 10.02. 2006. URL: <https://www.cbsnews.com/news/israel-slams-russia-for-hamas-invite/> (accessed: 06.12.2023)

способствовало формированию политики правительства Б. Нетаньяху балансирования между мировыми державами и продолжалось углубление и расширение отношений с Россией⁴¹¹.

В Тель-Авиве Россия воспринимается в качестве ключевого партнера, имеющего способность вести диалог с Ираном. С другой стороны, заключение временного соглашения между «шестеркой» и Ираном по поводу его ядерной программы в 2013 г. оказало влияние на его отношения с Россией, так как ядерная программа Ирана воспринималась Израилем как экзистенциальная угроза⁴¹². Враждебность между Израилем и Ираном особенно усилилась с началом активной разработки ядерной программы Ирана в 2005 году⁴¹³. Российское сотрудничество с Ираном в ядерной области – ресурс российской реляционной мощи в отношении Израиля, хотя оно и проблема для развития российско-израильских отношений. Согласно Послу РФ в Королевстве Бахрейн (2008–2015) и эксперту по Израилю В.Ю. Смирнову «нарушение израильской монополии на ядерное оружие на Ближнем Востоке рассматривается им как абсолютно неприемлемая»⁴¹⁴. Таким образом, правительство Б. Нетаньяху приложило немало усилий, чтобы оказать влияние на позицию России в отношении ядерной программы Ирана, которая приобретала большее значение для безопасности Израиля на фоне застоя в мирном процессе⁴¹⁵.

Политика России в рамках ООН в отношении палестинской проблемы, которая усложняет международную позицию Израиля, не повлекла за собой сильную антироссийскую политику Израиля в ООН во время украинского кризиса в 2014 г. Государство Израиль проводило независимую от Запада политику в

⁴¹¹ Karasova, Tatyana. Russian-Israeli Relations, Past, Present, and Future: A View from Moscow // Russia and Israel in the Changing Middle East. Conference Proceedings. Zvi Magen and Vitaly Naumkin, Editors. Memorandum No. 129 July 2013. INSS. Pp. 51-56. P. 54.

⁴¹² Биринчи Э., Зверева М. С., Капицын В. М., Каратеев А. Ю., Пашин М. М., Сергазин Е. Ф., Тальская О. Д., Щегловитов А. Е. Национально-государственная идентичность: методологические и исторические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. No 1. с.1-28.

⁴¹³ Карасова Т. А. Региональная политика Израиля и иранская проблема // Свободная мысль. 2022. №4 (1694), pp.105-118. С. 109.

⁴¹⁴ Смирнов В.Ю. К вопросу о современном состоянии российско-израильских отношений. РСМД. 28.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-o-sovremennom-sostoyanii-rossiysko-izraelskikh-otnosheniy/> (дата обращения: 06.12.2024)

⁴¹⁵ Звягельская И. Д. Палестино-израильский конфликт: Ценностное измерение // Проблемы и Перспективы Урегулирования на Ближнем Востоке. М: Центр Стратегических Исследований. 2010. 190 с. С.42-51.

отношении России; он не участвовал в голосовании в ООН 27 марта 2014 г., когда некоторые государства-члены призвали все государства и международные организации не признавать «аннексию Россией Крыма». Израиль не присоединился к западным санкциям против России, а в отношении украинского кризиса министр иностранных дел Авигдор Либерман отметил, что нейтралитет останется политикой Израиля⁴¹⁶.

После украинского кризиса 2014 г. сотрудничество России с Израилем ограничилось в таких стратегических сферах, как сфера безопасности, о чем будет говориться в следующем параграфе, а с другой стороны, продолжался поиск возможностей для развития отношений. Геополитическое сближение двух стран после военной операции России в Сирии, которая произошло через год, привело к росту двусторонних связей в разных областях. Например, экономические отношения не сильно зависели от ухудшения российско-западных отношений, после 2014 г. Израиль остался одним из основных торговых партнеров России в регионе (табл. 2).

Годы	Турция	Египет	Израиль	ОАЭ	Иран	Саудовская Аравия
2013	\$32.7	\$2.95	\$3.57	\$2.52	\$1.6	\$1.08
2014	\$31.6	\$5.48	\$3.43	\$2	\$1.64	\$1.16
2015	\$23.3	\$4.09	\$2.35	\$1.25	\$1.29	\$0,926
2016	\$15.5	\$4.08	\$2.16	\$1.24	\$2.06	\$0,490
2017	\$22.1	\$6.72	\$2.49	\$1.63	\$1.71	\$0,915
2018	\$25.6	\$7.66	\$2.73	\$1.69	\$1.74	\$1.05
2019	\$26.1	\$6.25	\$2.25	\$1.83	\$2.1	\$1.67
2020	\$20.8	\$4.54	\$2.16	\$3.26	\$2.22	\$1.68
Итого:	\$197.8	\$41.8	\$21.1	\$15.4	\$14.4	\$8.97

⁴¹⁶ Feldschreiber J. An Alliance of Necessity: Putin's Russia Enjoys a Strategic Partnership with Israel. HuffPost. 01.06.2014. URL: https://www.huffpost.com/entry/an-alliance-of-necessity_b_5534016 (accessed: 05.12.2023)

Таблица 2⁴¹⁷: Товарооборот России со странами Ближнего Востока (млрд долларов) между 2013-2020 гг.

В этом смысле следует напоминать о начале переговоров по соглашению о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) между Евразийским экономическим союзом и Израилем в 2016 г., когда Россия проголосовала за резолюцию СБ ООН № 2334, подтверждающую, что «создание Израилем поселений на палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и является вопиющим нарушением международного права и одним из главных препятствий на пути к достижению урегулирования в соответствии с принципом сосуществования двух государств и установлению справедливого, прочного и всеобъемлющего мира»⁴¹⁸. Создание ЗСТ с Израилем могло бы приносить 100-120 миллионов долларов в год в экономическом отношении⁴¹⁹. В 2019 году В.В. Путин и Б. Нетаньяху решили ускорить создание зоны свободной торговли между Израилем и ЕАЭС. По итогам 2021 г. доля ЕАЭС во внешнем товарообороте Израиля составляет 4,8%, а Израиль занимает 46-е место с 3 млрд США долл. во внешней торговле ЕАЭС, которое лишь составляет 0,4% внешнего товарооборота ЕАЭС⁴²⁰. Учитывая размер израильской экономики, существенных изменений нельзя ожидать, но, если Россия добьется успеха в сделке ЕАЭС как с Израилем, так и с Ираном, это может способствовать укреплению ее роли великой державы, способной найти общую площадку для двух враждебных стран в регионе Ближнего Востока. Помимо этого, есть вероятность, что на фоне ухудшения российско-западных отношений в результате украинского кризиса давление со стороны США на Израиль и расширение конфликта в секторе Газа в регионе могут оказать негативное влияние на будущее ЗСТ между Израилем и ЕАЭС. Соответственно, во время написания данной диссертации соглашение пока

⁴¹⁷ Рассчитано: Обзоры внешней торговли России. Внешняя торговля России. 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com> (дата обращения: 26.11.2023)

⁴¹⁸ Резолюция 2334, принятая Советом Безопасности на его 7853-м заседании 23 декабря 2016 года. СБ ООН. 23.12.2016.

⁴¹⁹ ЕАЭС и Израиль обсуждают создание зоны свободной торговли. Ministry of Economy and Industry. Foreign Trade Administration. URL: <https://itrade.gov.il/russia/eaec-и-израиль-обсуждают-создание-зон/> (дата обращения: 12.12.2023)

⁴²⁰ Внешняя Торговля ЕАЭС с Израилем. По Итогам 2021 Года. Евразийская Экономическая Комиссия. URL: <https://eec.eaunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/israel.php> (дата обращения: 12.12.2023)

не подписано, несмотря на официальные заявления о том, что соглашение о свободной торговле должно было быть подписано в начале 2021 года⁴²¹.

Вместе с тем, в сегодняшних условиях западных экономических санкций против России сохранение экономических отношений с Израилем, создание и развитие новых экономических связей Израиля с незападными экономическими акторами, такими как ЕАЭС, отвечает интересам России в формировании новых центров развития за пределами Запада. В этом плане, российские эксперты считают, что развитие отношений между Израилем и Объединёнными Арабскими Эмиратами, которые являются членом БРИКС и «крупным торговым партнером России и самым крупным инвестором среди арабских стран в ее экономику»⁴²², может привести к появлению в регионе научно-технологической оси, к которой Россия может присоединиться⁴²³ и «развитая транспортная инфраструктура ОАЭ и Израиля решит логистические проблемы»⁴²⁴. В случае появления такого центра на Ближнем Востоке, важная часть которого относится к Большой Евразии, устойчивые отношения с Израилем в экономической сфере могут служить в качестве ресурса структурной власти России в регионе, так как это будет расширять ее способности оказывать влияние на международные правила и принципы в сфере экономики.

В обстановке напряженности в американско-израильских отношениях Израиль возлагал больше надежд на деятельность России. В 2016 г. Б. Нетаньяху, осведомленный о намерении Б. Обамы допустить принятие резолюции СБ ООН, осудившей Израиль, до того, как покинуть Белый дом, попросил В.В. Путина предотвратить или отсрочить такой шаг⁴²⁵. А Россия проголосовала за резолюцию СБ ООН № 2334, подтверждающую, что «создание Израилем поселений на палестинской территории, оккупированной с 1967 года, включая Восточный

⁴²¹ Израиль надеется подписать соглашение о ЗСТ с ЕАЭС в начале 2021 года // TASS. 02.12.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10151795> (дата обращения: 14.01.2021).

⁴²² ОАЭ стали главным партнером России в Арабском мире. Русские Эмираты. 06.12.2023. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/uae-stali-glavnym-partnerom-rossii-v-arabskom-mire/> (дата обращения: 02.03.2024)

⁴²³ Труевцев К. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления. С. 8.

⁴²⁴ Крылов А.В., Федорченко А.В., Марьясис Д.А. Процесс «нормализации» отношений между Израилем и арабскими монархиями с точки зрения российских интересов. С.145.

⁴²⁵ Netanyahu, B. Bibi: My Story. P. 563.

Иерусалим, не имеет юридической силы и является вопиющим нарушением международного права и одним из главных препятствий на пути к достижению урегулирования в соответствии с принципом сосуществования двух государств и установлению справедливого, прочного и всеобъемлющего мира»⁴²⁶.

Б. Нетаньяху стал одним из мировых лидеров, посещавших Москву постоянно. В течение 2019 года он посещал Москву чаще, чем любой другой мировой лидер. Отношения между лидерами углубили дипломатические и политические связи, открыв больше возможностей для стратегического сотрудничества и решения проблем в других областях. Более того, в 2019 году во время предвыборной кампании Б. Нетаньяху использовал близкие отношения, которые у него сложились с В.В. Путиным, показывая, как он способствовал расширению сферы влияния государства Израиля через эти близкие отношения с мировыми лидерами, чтобы усилить внутреннюю поддержку⁴²⁷. Б. Нетаньяху, который решительно противостоял подписанию СВПД с Ираном⁴²⁸, приложил немало усилий, чтобы Россия снизила уровень своих связей с Ираном, даже стремясь пользоваться своими близкими отношениями с президентом США Д. Трампом⁴²⁹. Помимо прямых российско-иранских отношений существует еще один фактор заинтересованности Израиля в проведении переговоров с Россией по теме ядерной программы Ирана – постоянное членство России в СБ ООН. Израиль стремится доказать, что ядерный Иран представляет угрозу для всего мирового сообщества, а не только для Израиля, поэтому постоянное членство России в СБ ООН имеет важное значение для формирования международного давления на Иран в этом вопросе.

⁴²⁶ Резолюция 2334, принятая Советом Безопасности на его 7853-м заседании 23 декабря 2016 года. СБ ООН. 23.12.2016.

⁴²⁷ Staff T. Netanyahu: Putin said that if I were not PM, Israel and Russia would be at war. Times of Israel. 25/21/2019 URL: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-putin-said-that-if-i-were-not-pm-israel-and-russia-would-be-at-war/> (accessed: 24.05.2021); Anshel, Pfeffer. Trump's No Longer Enough: Netanyahu Selling Israelis 'A Different League' With Putin and Modi. Haaretz. 28.07.2019 URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/elections/.premium-trump-not-enough-netanyahu-selling-israelis-a-different-league-with-putin-modi-1.7581916>. (accessed: 24.05.2021)

⁴²⁸ Krasna J. Moscow on the Mediterranean: Russia and Israel's Relationship // Russia Foreign Policy Papers. Foreign Policy Research Institute. June 7, 2018. 20 p.

⁴²⁹ Братерский А. Израиль стучится к Путину в друзья. Газета.Ру 09.03.2023. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/09_a_10565201.shtml?updated (дата обращения: 06.12.2023)

Как выше было упомянуто, израильская политика правительства Д. Трампа после его прихода к власти в 2016 г. привела к усилению отношений России с палестинцами, в том числе и ПНА и ХАМАС. Россия хотела воспользоваться этим для обеспечения себе роли честного посредника на Ближнем Востоке. Лидер ПНА М. Аббас настойчиво поддерживал стремление России играть центральную роль, особенно после решения Трампа признать Иерусалим столицей Израиля⁴³⁰. РФ неоднократно предлагала Израилю и ПНА провести израильско-палестинский саммит в Москве⁴³¹. Однако, встреча в Москве до сих пор не состоялась из-за отсутствия желания и интереса со стороны Израиля⁴³², так как односторонние шаги США при правительстве Д. Трампа, идущие вразрез с ближневосточным урегулированием на основе резолюций СБ ООН и международно-правовых обязательств сторон, отвечали интересам Израиля, который, в свою очередь, стремился сохранить статус-кво в Палестине и найти возможности сближения и создания контактов с прагматичными государствами региона для того, чтобы ослабить давление с их стороны в отношении палестинской проблемы⁴³³. Поэтому многие в Израиле поддерживали так называемую «Сделку века» – план, носивший откровенно ассиметричный израильский характер, предоставленный Д. Трампом в 2020 г.⁴³⁴ Так же решение администрации Д. Трампа признать Голанские высоты территорией Израиля в 2019 г. стало показателем откровенного израильского внешнеполитического курса США. В ответ на эти изменения российское руководство обратило внимание на то, что они имеют односторонний характер и не соответствуют общепризнанной международно-правовой базе по

⁴³⁰ Abu Amer A. Russia seeks to extend role in Mideast peace beyond Syria. Al-Monitor. 17.04.2018. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2018/04/expectations-over-growing-role-russia-mideast-peace-process.html#ixzz8L7BPXNPN> (accessed: 05.12.2023)

⁴³¹ Пятигорская А. Москва готова принять саммит лидеров Израиля и Палестины, заявил Лавров. Парламентская Газета. 03.03.2019 URL: <https://www.pnp.ru/politics/moskva-gotova-prinyat-sammit-liderov-izrailya-i-palestiny-zayavil-lavrov.html> (дата обращения: 05.12.2023)

⁴³² Netanyahu rejects Russian proposal for summit with Abbas. Middle East Monitor. 31.03.2023. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180331-netanyahu-rejects-russian-proposal-for-summit-with-abbas/> (accessed: 05.12.2023)

⁴³³ Карасова Т.А. Попытка достижения нового баланса сил в Ближневосточном регионе. Региональная политика пятого правительства Нетаньяху // Свободная мысль. 2021. №1 (1685) pp.91-106. С. 96.

⁴³⁴ Hacoen G. A Historic Opportunity That Must Be Seized. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. January 30, 2020. URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/trump-plan-historic-opportunity/> (accessed: 05.02.2024); Bennett: Israeli Sovereignty in the West Bank, as per the Trump Plan, Cannot Wait. INSS. URL: <https://www.inss.org.il/interview-with-minister-of-defense/> (accessed: 05.02.2024).

палестинскому вопросу, в первую очередь резолюции №242 СБ ООН⁴³⁵, хотя Кремль не предпринимал каких-либо практических шагов, которые препятствовали бы реализации плана⁴³⁶.

Заключение «Соглашения Авраама» по американской инициативе без каких-либо значимых уступок со стороны Тель-Авива содействовало началу нормализацию отношений с арабскими государствами без действительного решения палестинской проблемы и поставило «палестинскую сторону перед свершившимися фактами, предложив урегулирование по формуле «мир за мир»»⁴³⁷ и исключив СБ ООН и, следовательно, Россию из многосторонних процессов принятия решения в отношении палестинской проблемы и арабо-израильских отношений. Политический контекст вокруг Израиля изменился таким образом, что политико-дипломатические ресурсы мощи России в отношении Израиля ограничились. Следует и упоминать внутривосточную нестабильность в Израиле, влияние коронавирусной пандемии и конфликта на Украине как факторы, отрицательно влияющие на темп развития российско-израильских отношений.⁴³⁸

Израиль проявлял осторожный подход к украинскому кризису с начала СВО России на Украине. Министерство иностранных дел Израиля выступило с заявлением в поддержку территориальной целостности и суверенитета Украины, представители Израиля при ООН поддержали резолюцию ГА ООН от 2 марта, осуждающую Россию⁴³⁹. С другой стороны, израильское государство предложило свои услуги в качестве посредника между Украиной и Россией⁴⁴⁰. Когда западные страны ввели санкции против России, Израиль не присоединился к ним, а сохранил отношения с Россией. В 2022 г., согласно сообщениям СМИ, «Израиль отклонил просьбу США разрешить Берлину поставлять Украине противотанковые ракеты, произведенные в Германии по израильской технологии и по израильской

⁴³⁵ Карасова Т. А. «Сделка века» Д. Трампа. Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. 2020. №4 (1682). Рр.62-73. С. 68.

⁴³⁶ Мирзаян Г. В. «Сделка века» на перекрестии интересов США, России, Израиля и Палестины // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №3 Т.10. рр.79-85. С. 84.

⁴³⁷ Карасова Т. А. Попытка достижения нового баланса сил в Ближневосточном регионе. С. 94.

⁴³⁸ Смирнов В.Ю. К вопросу о современном состоянии российско-израильских отношений.

⁴³⁹ Freedman R. O. Israel's Tightrope between Russia and Ukraine // Middle East Quarterly. 2022. V. 29. № 4. Рр. 1-11.

⁴⁴⁰ Israel's Bennett speaks with Putin and Zelenskiy. Reuters. 02.03.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/russias-putin-israels-bennett-discuss-ukraine-by-phone-says-kremlin-2022-03-02/>. (accessed: 11.12.2024)

лицензии»⁴⁴¹. Кроме того, Израиль не согласился с поставкой на Украину системы ПВО «Железный купол», которую Украина хотела покупать с 2021 г., опасаясь возможного захвата системы Ираном⁴⁴². Согласно данным опроса, опубликованного Израильским институтом демократии в марте 2022 г., подавляющее большинство (67%) поддерживало сдержанный подход израильского правительства к российско-украинскому конфликту и отсутствие твердой позиции в отношении России, а 21% опрошенных не согласны с ними⁴⁴³. Важно отметить, что заявления о том, что Россия использует иранские дроны на Украине привели к обеспокоенности Израиля ростом роли Ирана в украинском конфликте⁴⁴⁴, хотя и Россия и Иран отвергали их. Заявление премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в феврале 2023 года о том, что Израиль будет сотрудничать с Украиной в обнаружении иранского оружия, подтверждает вышеупомянутое предположение, хотя израильский эксперт Зак Баттат предполагает, что «премьер-министр Израиля делает подобные заявления, чтобы угодить своей внутренней аудитории»⁴⁴⁵. После нападения ХАМАС на Израиль в октябре 2023 г. в Израиле ряд экспертов выражали мнение о том, что из-за российской позиции Израилю следует изменить свою политику в отношении России, встать на сторону Соединенных Штатов, что включает в себя поддержку Украины⁴⁴⁶. А западные эксперты полагали, что внешняя политика России может привести к обострению отношений между Россией и Израилем и что РФ потеряет роль посредника на Ближнем Востоке⁴⁴⁷.

⁴⁴¹ Ravid B. Scoop: Israel rejects U.S. request to approve missile transfer to Ukraine. AXIOS. 25.05.2022 URL: <https://www.axios.com/2022/05/25/israel-rejects-spike-missile-ukraine-germany-russia> (accessed: 05.12.2023)

⁴⁴² Израиль заявил, что не передает Украине "Железный купол" из опасений, что его получит Иран. ТАСС. 29.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18145757> (дата обращения: 05.12.2023)

⁴⁴³ Poll: Majority of Israelis support cautious approach to Russia-Ukraine conflict. The Times of Israel. 09.03.2022. URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/poll-majority-of-israelis-support-cautious-approach-to-russia-ukraine-conflict/ (accessed: 05.12.2023)

⁴⁴⁴ Mahmoudian, Arman. Russia – Israel relations before and after the Ukraine War. TRENDS Research & Advisory. 23.08.2023. URL: https://trendsresearch.org/research.php?id=598&title=Russia_%E2%80%93_Israel_relations_before_and_after_the_Ukraine_War (accessed: 05.12.2023)

⁴⁴⁵ Battat Z. Russian–Israeli Relations and the Ukrainian Crisis. Valdai Discussion Club. 06.03.2023 URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russian-israeli-relations-and-the-ukrainian-crisis/> (accessed: 05.12.2023)

⁴⁴⁶ Mil-Man A., Druyan Feldman B. C. Russia-Hamas Relations and the Israel-Hamas War // INSS Insight. 2023. No. 1784; Poroskoun G., Gamburg Y. Changing Israel’s Policy on Russia and Ukraine // INSS Insight. 2024. No. 1808. 4 p.

⁴⁴⁷ См. Borshchevskaya A. Putin’s Alignment in Middle East Should Signal to Israel It’s Time for a Change of Allegiance. The Washington Institute. 27.11.2023. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/putins-alignment-middle-east-should-signal-israel-its-time-change-allegiance> (accessed: 06.12.2023); Schroeder P. Russia Is the Loser in the Israel-Hamas War. Foreign Policy. 21.11.2023 URL: <https://foreignpolicy.com/2023/11/21/russia-israel-hamas-war-syria-putin-middle-east-geopolitics/> (accessed: 06.12.2023)

Вместе с тем, А.В. Крылов, ссылаясь на израильского военного аналитика Н. Двори, справедливо обращает внимание на значение для безопасности Израиля договоренности между Россией и Израилем о том, что «Москва не будет поставлять Ирану истребители, системы ПВО и радиоэлектронной борьбы в обмен на гарантии не посылать на Украину передовые образцы израильской военной техники»⁴⁴⁸.

В атмосфере, созданной заключением «Соглашений Авраама», на Западе начали думать, что влияние ХАМАС стало незначительным в определении регионального баланса сил, так как сектор Газа, которым движение управляло, находился в условиях блокады⁴⁴⁹. Нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 года и эскалация насилия в секторе Газа опровергли мнение о том, что развитие отношений на основе экономического сотрудничества Израиля с некоторыми арабскими государствами при поддержке односторонних решений, принимаемых Соединенными Штатами, помогло бы решить региональные проблемы, включая палестинский вопрос. Исключение многосторонних механизмов, таких как ближневосточный «квартет», или действия государств, противоречащие международно-правовым принципам мира на Ближнем Востоке, привели лишь к обострению ситуации в Палестине.

После 7 октября 2023 г. как утверждают А.В. Крылов и А.А. Микаелян, Израиль «отказался от тактики балансирования между державами и примкнул к стану сателлитов США»⁴⁵⁰. Пока Израиль получает непоколебимую поддержку со стороны США и части западных государств в войне, которую он ведет против ХАМАС в секторе Газа, израильские представители выражают недовольство политикой России в отношении нападения ХАМАС на Израиль, в том числе ее поведением в международных организациях, а тем более после визита ХАМАС в Россию МИД Израиля вызвал посла РФ⁴⁵¹. Россия остается единственной страной

⁴⁴⁸ Крылов А. В., Микаелян А. А. Израиль в контексте «новой биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, No 1. С. 23–39. С.27.

⁴⁴⁹ Наумкин В., Кузнецов В. Новая роль сектора Газа. Независимая Газета. 25.02.2024. URL: https://www.ng.ru/courier/2024-02-25/9_8955_gaza.html (дата обращения: 07.03.2024)

⁴⁵⁰ Крылов А. В., Микаелян А. А. Израиль в контексте «новой биполярности». С.29.

⁴⁵¹ Russian ambassador to Israel summoned after Hamas visit to Moscow. The Jerusalem Post. 29.10.2023. URL: <https://www.jpost.com/breaking-news/article-770733> (accessed: 06.12.2023)

в «квартете», способной вести переговоры с ХАМАС, который до сегодняшнего дня контролирует сектор Газа. Однако Израиль решительно выступает против политики Москвы в отношении ХАМАС, который до сих пор не изменил свое отношение к Израилю. Вместе с тем, отношения России и Израиля к «Хезболле», которая признается террористической организацией в Израиле и США, отличаются. В декабре 2020 года в МИД Израиля вызвали российского посла Анатолия Викторова в связи с его комментарием о «Хезболле» и Иране⁴⁵². Передача из Сирии российского оружия «Хезболле», которую РФ отрицает⁴⁵³, стала одной из тем, беспокоивших Израиль и важной темой двусторонних контактов между Израилем и Россией⁴⁵⁴.

Издавна отношения Израиля с ООН являются сложными, так как Израиль регулярно сталкивается с критикой и осуждением, особенно в отношении палестинской проблемы в Организации Объединенных Наций, больше чем любая другая страна. В связи с этим, положение РФ как постоянного члена Совбеза ООН имеет важное значение для положения Израиля в глобальной политике. Российское государство рассматривает решение палестинской проблемы как центральный фактор обеспечения мира на Ближнем Востоке. В рамках ГА и СБ ООН Россия критикует действия Израиля на оккупированных территориях Палестины, которые препятствуют урегулированию конфликта на основе создания двух государств. Россия, как правило, поддерживает резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, осуждающие Израиль за строительство поселений и забора на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него.

Россия и Мировое большинство, в состав которого входят и арабские страны, занимают единую позицию в отношении событий вокруг Израиля и сектора Газа: они призывают немедленно объявить режим прекращения огня в секторе Газа,

⁴⁵² Посла России вызвали в МИД Израиля после интервью местной газете // РИА Новости. – 09.12.2020 URL: <https://ria.ru/20201209/intervyu-1588467978.html> (дата обращения: 31.04.2021)

⁴⁵³ Родионова Д. Песков назвал безосновательными данные о передаче российского оружия «Хезболле». Газета.Ру. 03.11.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/11/03/21636055.shtml> (дата обращения: 10.12.2023)

⁴⁵⁴ Raanan O., Michlin V. Israel-Russia Relations: Mutual Esteem or Cold-Eyed Utilitarianism? The Arena, Interdisciplinary Center Herzliya. 14.10.2018. URL: <https://www.eng.arenajournal.org.il/single-post/2018/10/14/raanan-michlin-israel-russia-eng> (accessed: 05.05.2021)

отвергают избирательное применение международного права⁴⁵⁵. Чувство разочарования в связи с двойными стандартами США в отношении Израиля увеличивается на глобальном уровне, повышая значимость роли России и ее международных партнеров, прежде всего Китая, в решении палестинской проблемы. Согласно публикации израильского Института исследований национальной безопасности (*INSS*), «продолжающаяся международная кампания против Израиля» приводит к изоляции Израиля, что может вызвать серьезные последствия для него в различных сферах от политической и экономической до культурной, существенно нанося ущерб израильской национальной безопасности⁴⁵⁶. Помимо этого, Израиль еще воспринимается как член Западного мира и часто пользуется «правилами» мирового порядка, основанного на американской гегемонии, поэтому расширение признания правил и принципов, за которые выступают Россия и ее партнеры из Мирового большинства, может постепенно заставить Израиль придерживаться их и учитывать позицию России в расчетах своей внешней политики.

Несмотря на то, что произраильская внешняя политика США с периода администрации Д. Трампа помогла Израилю сопротивляться давлению со стороны международного сообщества в рамках ООН и не обращаться к России с просьбой в отношении палестинского вопроса, положение РФ как постоянного члена СБ ООН остается ресурсом ее реляционной мощи в отношении Израиля. Особенно общие позиции России и Китая в отношении палестино-израильской проблемы, в отношении деятельности Израиля после атаки ХАМАС 7 октября 2023 г. увеличивают международное давление на Израиль. В.В. Путин признал право Израиля на защиту против атаки ХАМАС в 7 октября, вместе с тем он обратил внимание на безальтернативность решения палестино-израильского конфликта путем переговоров⁴⁵⁷. С другой стороны, постпред России при ООН Василий

⁴⁵⁵ MacFarquhar N. Developing World Sees Double Standard in West's Actions in Gaza and Ukraine. New York Times. 23.10.2023 URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/23/us/ukraine-gaza-global-south-hypocrisy.html> (accessed: 06.12.2023)

⁴⁵⁶ Sharvit Baruch P. Israel on the Dangerous Path to International Isolation. INSS 04.07.2024. URL: <https://www.inss.org.il/publication/isolation/> (accessed: 25.07.2024)

⁴⁵⁷ Путин заявил о необходимости создания независимой Палестины. ТАСС. 13.10.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19002071> (дата обращения: 06.12.2023)

Небензя заявил, что у Израиля нет права на самооборону, так как он является оккупирующей державой, цитируя консультативное заключение Международного суда (МС) от 2004 года⁴⁵⁸. 29 декабря 2023 года ЮАР, член БРИКС, подала иск в МС о признании действий Израиля в секторе Газа геноцидом, соответственно, в мае 2024 г. суд обязал Израиль приостановить свою военную операцию в Рафахе, но Израиль это решение не выполнил. 19 июля 2024 года МС вынес консультативное заключение, в котором назвал присутствие Израиля на оккупированной палестинской территории незаконным⁴⁵⁹. Давление со стороны международного сообщества имело значение для США при администрации Дж. Байдена, так как оно также повлияло на принятие резолюции №2735 СБ ООН по прекращению огня на основе плана Дж. Байдена, хотя израильское правительство не захотело остановить военную операцию в секторе Газа.

Отказ от хороших отношений с Россией не в интересах Израиля, поскольку Россия способна вести диалог со всеми международными политическими акторами, включая враждебные Израилю, и может повлиять на них. Существует множество политико-дипломатических ресурсов, которые могут мобилизовать российскую реляционную мощь в контексте российско-израильских отношений. Усилия правительства В.В. Путина по созданию и сохранению устойчивых контактов с Государством Израиль, его признание права Израиля на самооборону и существование, понимание озабоченности Израиля по поводу безопасности и безоговорочное осуждение терроризма вместе с положением постоянного члена СБ ООН имеет важное значение для Тель-Авива, поскольку такая сбалансированная позиция России, несмотря на тесные отношения России с его врагами, в отношении Израиля препятствует его изоляции от Мирового большинства.

⁴⁵⁸ У Израиля нет права на самооборону, заявил Небензя. РИА Новости. 02.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231102/konflikt-1906827617.html> (дата обращения: 06.12.2023)

⁴⁵⁹ International justice: the ICJ demands “the end of Israel’s presence” in the Occupied Palestinian Territory. UN Regional Information Centre for Western Europe. 20.07.2024. URL: <https://unric.org/en/international-justice-the-icj-demands-the-end-of-israels-presence-in-the-occupied-palestinian-territory/> (accessed: 29.07.2024)

3.2. Фактор безопасности в российско-израильских отношениях

Соперничество между сверхдержавами на Ближнем Востоке и региональный баланс сил, который обусловлен этим соперничеством, доминировали в двусторонних отношениях между СССР и Израилем во время холодной войны. В отличие от холодной войны, в современных геополитических условиях оба государства проводят прагматичную внешнюю политику, которая лишена идеологических мотиваций, ни Россия, ни Израиль не видят двусторонние отношения как игру с нулевой суммой. Российско-израильские стратегические отношения основаны на избирательном сотрудничестве по вопросам, представляющим взаимный интерес. Оба государства руководствуются приоритетом безопасности, несмотря на то, что их место в международных отношениях и внешнеполитические инструменты различаются, так как Россия является великой державой, а Израиль – региональной силой на Ближнем Востоке. Эти общие базовые принципы приводят к тому, что каждая сторона может согласиться с основными интересами другой стороны. Там, где интересы обеих сторон не противоречат их собственным потребностям безопасности, Россия и Израиль в основном воздерживаются от критики действий друг друга или, по крайней мере, воздерживаются от подкрепления критики действиями.

С восстановления советско-израильских отношений вопросы безопасности заняли особое место в двусторонних отношениях между Россией и Израилем, вместе с тем их роль изменилась. После восстановления отношений до сегодняшнего дня военно-техническое сотрудничество России со странами, враждебными Израилю (такими, как Сирия и Иран), заняло принципиальное место в повестке дня российско-израильских двусторонних отношений. В период формирования и развития отношений Россия отказалась от роли великой державы в регионе, которая участвует в формировании региональной расстановки сил через военно-технические отношения; интересы России в сохранении стабильности на Ближнем Востоке перевешивали ее интересы в сохранении военного паритета

между Израилем и ее традиционными союзниками в регионе, и поэтому ее отношения со странами, враждебными Израилю, не превратились в ресурсы мощи в отношении Израиля. Во время визита И. Рабина в Москву в 1994 г. представители РФ пообещали И. Рабину, что в Сирию будут поставлены только оборонительное оружие и запасные части и, что они использовали бы свои отношения с Дамаском, чтобы помочь Израилю в некоторых конкретных случаях, связанных с Сирией⁴⁶⁰. В результате, по сравнению с 1980-ми годами продажа российского оружия этим странам резко снизилась в самом начале 1990-х гг. А в России критиковалась политика снижения продажи оружия в условиях экономического спада⁴⁶¹. Несмотря на это, российско-иранское военно-технологическое сотрудничество, прежде всего в ядерной сфере, уже в начале 1990-х гг. беспокоило Израиль⁴⁶². С другой стороны, так же наблюдалось недовольство среди экспертов в России по поводу военно-технического превосходства Израиля в регионе после операции «Буря в пустыне» в 1991 г., поскольку Израиль не отказался от собственного ядерного потенциала, что вызвало стратегический дисбаланс⁴⁶³.

И.Д. Звягельская справедливо обращает внимание на исламский экстремизм, который рассматривается как серьезная угроза как в России, так и в Израиле, в качестве фактора развития особых российско-израильских отношений⁴⁶⁴. С 1990-х гг. борьба с терроризмом, который создавал большую угрозу для обеих стран, сыграла важную роль в развитии российско-израильского сотрудничества в сфере безопасности. Россия всегда решительно осуждала все террористические акты против израильского населения. Опасность терроризма и исламского фундаментализма стали темами официальных двусторонних встреч уже в первые годы восстановленных отношений⁴⁶⁵. С целью совместной с Израилем борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке и на Северном Кавказе, Б.Е. Ельцин принял участие в антитеррористической конференции, инициированной премьер-

⁴⁶⁰ Freedman R. O. Russia and Israel Under Yeltsin. P. 155-156.

⁴⁶¹ Adomeit H. Russia as a "great power" // International Affairs. 1995. Vol. 71 No. 1. p. 35-68.

⁴⁶² Бовин А. Записки настоящего посла. С. 78.

⁴⁶³ Васильев А.М. Будущее российской политики на Ближнем Востоке.

⁴⁶⁴ Звягельская И. История государства Израиль. С.259; Бовин А. В Израиле понимают интересы России. Известия. 01.21.1999; Дунаев В. Израиль нас понимает. Известия. 04.12.1999.

⁴⁶⁵ Бовин А. Записки настоящего посла. С. 411.

министром Израиля Шимоном Пересом, в Шарм-аль-Шейхе в 1996 г. В.В. Путин с первых дней президентства проявил интерес к сотрудничеству с Израилем в вопросах безопасности на всех уровнях⁴⁶⁶. В условиях нарастания проблемы терроризма и исламского экстремизма в России в первые годы президентства В.В. Путина тема борьбы с терроризмом в Чечне и теракты на территории России снова привели к сближению Тель-Авива и Москвы⁴⁶⁷, так как в Израиле с пониманием относились к позиции РФ в Чечне и ее борьбе с терроризмом⁴⁶⁸. Между Советами Безопасности России и Израиля и разведывательными службами созданы хорошо налаженные связи в борьбе с терроризмом⁴⁶⁹.

Продвинутые военные технологии Израиля и особенно его лидирующее место на мировом рынке беспилотных авиационных комплексов военного назначения были решающими факторами в формировании заинтересованности Москвы в обеспечении сотрудничества с Тель-Авивом. Израиль является одним из крупнейших экспортеров оружия в мире; его доступ к западным технологиям, и опыт, накопленный при приобретении советской военной техники, и иммиграция российских инженеров в Израиль способствовали развитию израильских военных технологий. Во время первого визита в Израиль российского министра обороны Павла Грачева, который состоялся в декабре 1995 г., был подписан «меморандум о взаимопонимании по вопросам военного сотрудничества между Россией и Израилем», предусматривавший «обмен военными делегациями и развитие военно-технического сотрудничества в разработке и модернизации вооружений»⁴⁷⁰.

Развитие военно-технического сотрудничества между Израилем и Россией, как и другие сферы взаимодействия, не было независимым от третьей стороны. В марте 1997 года «Росвооружение» подписало контракт с израильской фирмой

⁴⁶⁶ Дунаев В. На одном языке. Натан Щаранский и Владимир Путин нашли "мостик, объединяющий страны. Известия. 12.05.2001.

⁴⁶⁷ Borshchevskaya A. The Maturing of Israeli-Russian Relations. The Washington Institute. 14 04 2016. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/maturing-israeli-russian-relations>. (accessed:12.01.2021)

⁴⁶⁸ Дунаев В. Израиль солидарен с Россией. Известия. 29.01.2000. С.4; Дунаев, Владимир. Нетаньяху подарил Путину секретное оружие. Чтобы победить терроризм, надо любить родину. Известия. 23.12.2000.

⁴⁶⁹ Russia, Israel Demonstrate Common Approach to Anti-Terrorism// Russian, Israeli Security Councils to Fight Terrorism. ITAR-TASS News Agency. 23.01.2001.

⁴⁷⁰ Бовин А. Записки настоящего посла. С. 411.

«Элта» (дочернее предприятие фирмы IAI – «*Israel Aircraft Industries*»), исполнителем которого с российской стороны стал Таганрогский авиационный научно-технический комплекс (ТАНТК) им. Бериева, на разработку самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления» (ДРЛОиУ) на базе российских самолетов А-50 и радиолокационную станцию (РЛС) *Elta Phalcon*⁴⁷¹. Они начали разработку самолетов, названных А-50И, для продажи Китаю, но под давлением, оказанным на Израиль Соединенными Штатами, в 2000 г. Израиль уведомил Китай об одностороннем разрыве контракта с ним на поставку самолетов. После этого в 2004 г. Россия и Израиль заключили контракт, который был выполнен в 2010 году, с Индией на поставку трех А-50ЭИ, разработанных специально для ВВС Индии⁴⁷².

Согласно базе данных SIPRI по передаче оружия, в 2009 году Россия заказала на общую сумму около 50-53 миллионов долларов США 8 БПЛА *I-View-150* и 2 БПЛА *Searcher* у Израиля, передача которых была выполнена в 2010 году⁴⁷³. В 2010 году во время официального визита в Израиль делегации Министерства промышленности и торговли РФ во главе с Министром Виктором Христенко, IAI и российский оборонно-промышленный комплекс (ОПК) «Оборонпром» подписали соглашение, разрешающее производство БПЛА *Forpost* в России. В рамках соглашения израильская компания согласилась на передачу необходимой технической документации, технологического оборудования, контрольно-проверочных стендов и тренажерных комплексов, и поставлять комплектующие узлы и агрегаты и проводить обучение технического персонала УЗГА⁴⁷⁴. Сделка с Израилем должна была способствовать модернизации российских вооруженных сил, что стало важным обстоятельством после вооруженного конфликта в августе 2008 года в Грузии. Израиль был заинтересован в продаже оружия России, чтобы

⁴⁷¹ Младенов А. А-50: Небесные глаза и уши России. Airforce.ru 16.08.2014. URL: <http://www.airforce.ru/content/okb-berieva/1434-50-nebesnye-glaza-i-ushi-rossii/> (Дата обращения: 31.04.2021)

⁴⁷² А-50 – MAINSTAY. Militaryrussia.ru 26.03.2014 URL: <http://militaryrussia.ru/blog/topic-599.html> (дата обращения: 21.05.2021)

⁴⁷³ SIPRI Arms Transfers Database // SIPRI. 15.03.2021. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed: 21.05.2021)

⁴⁷⁴ УЗГА успешно провел испытания БПЛА "Форпост" и "Застава" израильской разработки. Союз Авиапроизводителей России. 25.01.2013 URL: <https://www.aviationunion.ru/media/news/3071/> (дата обращения: 21.05.2021)

добиться дальнейшего влияния на внешнюю политику России⁴⁷⁵. Правда, за этими сделками последовала долгая задержка поставок российской системы ПВО С-300 Ирану в обмен на прекращение продажи оружия и предоставления военной помощи Грузии⁴⁷⁶. Эти сделки также подразумевали тесное военное сотрудничество и профессиональную поддержку российского персонала на БПЛА⁴⁷⁷. В 2013 году производство БПЛА было полностью возложено на российский военно-промышленный комплекс в интересах российской национальной безопасности.⁴⁷⁸ А в 2014 г., по сообщениям СМИ, на фоне американского давления в связи с украинским кризисом на Израиль, «Министерство обороны Израиля приказало всем израильским компаниям, производящим беспилотные летательные аппараты, не начинать и не продолжать переговоры о заключении новых контрактов в России»⁴⁷⁹. В 2017 году министр обороны России анонсировал модификацию «Форпоста», которая будет полностью разработана на базе российского производства⁴⁸⁰. Израиль представляет собой единственную ближневосточную страну, экспортировавшую военную технику в Россию до продажи иранских БПЛА России в 2022 г., а сам регион является одним из основных пунктов назначения для поставок российского оружия, которое использовалось против Израиля во время и после холодной войны.

Космические исследования занимали важное место в научно-техническом сотрудничестве между Россией и Израилем, хотя сегодня это направление отношений потеряло свою актуальность⁴⁸¹. В 1995-2014 гг. российские ракеты-

⁴⁷⁵ Katz Y., Bohbot A. *The Weapon Wizards: How Israel Became a High-Tech Military Superpower*. New York: St. Martin's Press, 2017.

⁴⁷⁶ Pinfold R. G., Peters J. The limits of Israel's periphery doctrine: Lessons from the Caucasus and Central Asia // *Mediterranean Politics*. 2019. V.26. №1. Pp.25-49.

⁴⁷⁷ Hilsman P. Drone deals heighten military ties between Israel and Russia. *Middle East Eye*. - 4 10 2015. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/analysis-drone-deals-heighten-military-ties-between-israel-and-russia>. (accessed: 21.05.2021)

⁴⁷⁸ Vasiliev A. *Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin*. P. 323.

⁴⁷⁹ Egozi, A. Israel blocks further UAS sales to Russia [Online] // *Flight Global*. - 4 08 2014. URL: <https://www.flightglobal.com/military-uavs/israel-blocks-further-uas-sales-to-russia/114113.article>. (accessed: 21.05.2021)

⁴⁸⁰ Новый военный беспилотник "Форпост-Р" начнет поступать в войска с 2020 года // TASS. 22.08.2019. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6788812> (дата обращения: 13.01.2021).

⁴⁸¹ Марьясис Д.А., Бизяев А.И. Три десятилетия развития торгово-экономических отношений между Россией и Израилем: аналитический обзор // 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее. Ред. Маген, Цви; Раков, Даниэль. Москва: МГИМО-Университет. 2021 с.131-158.

носители вывели девять израильских спутников на околоземную орбиту⁴⁸². Правительственные учреждения, академические институты, некоммерческие организации и частные компании – все вместе эти организации вносят свой вклад в развитие израильских космических технологий. Достижения Израиля в сфере аэрокосмических исследований, такие как уменьшение размера и веса спутников и запуск спутников на запад вопреки притяжению вращения Земли, в отличие от космических программ, запускающих спутники на восток, подтолкнули Россию к сотрудничеству с Израилем, и в 2011 году между Россией и Израилем было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве в области исследований космоса⁴⁸³.

Несмотря на то, что развитие отношений между Россией и Израилем в военно-технической сфере на основе совместного производства военной техники потеряло темп после ухудшения с 2014 года отношений между Россией и США и их союзниками, их общее понимание сути и перспектив «Арабской весны», так как обе стороны были обеспокоены угрозой роста радикального исламизма в регионе, послужило сохранению тесных межгосударственных контактов. Распространение так называемой «Арабской весны» на Сирию имело критические последствия для Израиля более, чем для любой другой страны. Израильское правительство приняло решение занять по вопросу Сирии нейтральную позицию. Враждебные сирийско-израильские отношения до начала сирийской гражданской войны не создали достаточно весомую причину для того, чтобы Государство Израиль поддержало все антиасадовские силы в Сирии, в состав которых и входили радикальные террористические группы, против которых Россия была намерена воевать, так как расширение исламского фундаментализма в регионе могла бы осложнить обстановку в российских регионах, где проживает большинство мусульманского населения⁴⁸⁴. Озабоченность Израиля усилением в регионе террористических групп и расширением незаконного трафика в регионе вооружений, которыми, как

⁴⁸² Российско-израильские экономические отношения. Досье. ТАСС. 08.03.2017. URL: <https://tass.ru/info/4078772> (дата обращения: 13.12.2023).

⁴⁸³ Россия и Израиль подписали Соглашение по космосу. Роскосмос. 27.03.2011. URL: <https://www.roscosmos.ru/15530/> (дата обращения: 13.01.2021).

⁴⁸⁴ Карасова Т.А. Израиль и некоторые итоги «арабской весны». С.489.

израильтяне заявляют, и пользуются в секторе Газа против Израиля, заставил Израиль опираться на роль России как глобальной державы, в регионе, так как ближневосточная политика администрации Б. Обамы проигнорировала проблему расширения радикального терроризма. Таким образом, борьба с радикальным терроризмом не перестала быть фактором, сближающим Россию и Израиль в данный период. В 2014 году парламентарии Израиля и России договорились совместно разрабатывать и поощрять единые для международного права определения терроризма⁴⁸⁵.

Израиль немедленно адаптировал свою политику к новым условиям в Сирии и регионе после того, как Россия в регионе стала неоспоримой великой державой, особенно после военной операции России в Сирии в 2015 г., например Израиль перестал выступать за уход Б. Асада и снизил поддержку антиасадовским силам в Сирии⁴⁸⁶, несмотря на ряд противоречивых ожиданий и опасений Тель-Авива и Москвы в Сирии⁴⁸⁷. Российская военная операция на территориях САР носила контртеррористический характер, так как была направлена на борьбу с террористическими группировками в САР: «Исламским государством» (ИГ), «Джейш Халид ибн Аль-Валид», а также «Джабхат Фатх аш-Шам» (организации, запрещенные в России).

Важнейшим интересом Израиля в Сирии было и остается предотвращение превращения Сирии в военный плацдарм Ирана⁴⁸⁸, поддерживающего «Хезболлу» в Ливане, и движение ХАМАС в секторе Газа. Таким образом, Израиль рассчитывал на влияние Москвы на Тегеран, с которым она сотрудничает в Сирии, для того чтобы, во-первых, удержать поддерживаемые Ираном шиитские ополчения, такие как Корпус стражей исламской революции (КСИР), аль-Хашд аш-

⁴⁸⁵ Парламентарии России и Израиля договорились вместе выработать и продвигать единые для международного права определения терроризма. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 23.07.2014 URL: <http://council.gov.ru/events/news/45269/> (дата обращения: 13.01.2021).

⁴⁸⁶ Melkonian, Sergei. Russia-Israel Cooperation in Syria: Interests, Dynamics, and Impact of the War in Ukraine. Emirates Policy Center. 22.08.2022 URL: <https://epc.ae/en/details/featured/russia-israel-cooperation-in-syria-interests-dynamics-and-impact-of-the-war-in-ukraine> (accessed:10.12.2023).

⁴⁸⁷ Lasensky S.B., Michlin-Shapir V. Avoiding Zero-Sum: Israel and Russia in an Evolving Middle East // The MENA Region: A Great Power Competition. ed. Mezran Karim and Varvelli Arturo: ISPI and Atlantic Council, 2019. Pp.141-157.

⁴⁸⁸ Посол Израиля: в Сирии и Ливане возможна эскалация из-за действий Ирана. Интерфакс. 13.02.2018. URL: <https://www.interfax.ru/interview/599631> (дата обращения: 13.01.2021).

Шаабий и «Хезболлу» вдали от израильской границы, и далее изгнать Иран из территорий САР. На юге Сирии Россия оказалась единственным актором, способным выступить посредником между Израилем и Ираном. В отношении этого вопроса в мае 2017 года в Астане Россия подписала меморандум с Ираном и Турцией о создании зон деэскалации в провинциях Дарья, Эль-Кунейтра и Эс-Сувейда на юге Сирии, находящихся у границы Голанских Высот, контролируемых Израилем, и на севере в Идлибе. Этот меморандум вызвал беспокойство по поводу «одностороннего формирования будущей Сирии российско-иранской осью» со стороны Израиля, и в Израиле уделяли внимание необходимости более активного участия Соединенных Штатов, Иордании и стран Персидского залива в дискуссиях по урегулированию сирийского кризиса⁴⁸⁹. Следовательно, создавались две группы контроля за зонами деэскалации; в состав южной группы вошли Россия, США, Иордания, а Израиль присутствовал за кулисами встреч группы⁴⁹⁰. В июле 2017 года Россия, США и Иордания договорились о создании зоны деэскалации по периметру и о том, что внутри зоны не должно быть несирийских вооруженных группировок, что было важно для Израиля. Однако Израиль не был доволен условиями зоны деэскалации, так как они не отвечали израильским требованиям создать буфер безопасности радиусом 40 км.⁴⁹¹ Помимо этого, размещение российской военной полиции в южной зоне деэскалации не удовлетворило израильское руководство, так как при военных операциях в данной зоне против сил, ориентированных на Иран, Израилю пришлось действовать более осторожно, чтобы не вовлечь себя в конфликт с Россией⁴⁹².

Военная операция России в Сирии в 2015 году потребовала интенсивной военной координации между Израилем и Россией, а также создания действующих каналов связи и надежных механизмов, чтобы избежать непреднамеренных военных столкновений. С этой целью осенью 2015 года вооруженные силы

⁴⁸⁹ Riemer O., Valensi C. The Agreement on De-escalation Zones in Syria: Risks to Israel, with Opportunities for Influence // INSS Insight. 2017. No. 929.

⁴⁹⁰ Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру : многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования. Москва: Абрис: Олма, 2019. – 719 с. С. 644-645.

⁴⁹¹ Мелконян С.Г. Политика Государства Израиль в отношении южной зоны деэскалации в Сирийской Арабской Республике Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 4 (18). С.69-80. С.75.

⁴⁹² Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. С. 650.

Израиля и России создали механизм разрешения конфликтов. Такой механизм⁴⁹³ выстроен на формате частых дискуссий на высоком уровне между президентом России и премьер-министром Израиля, а также между министрами обороны и начальниками служб разведки. В период с 2015 г. до 2021 г., когда Б. Нетаньяху ушел из власти, состоялись многочисленные встречи между Б. Нетаньяху и В.В. Путиным. Этот механизм позволял Израилю наносить авиаудары по позициям и конвоям поддерживаемых Ираном группировок на территории САР без вмешательства российской ПВО. Заверения израильского руководства в том, что его интересует только угроза со стороны проиранских сил, имели решающее значение для согласия Москвы на эту договоренность. С тех пор прагматичные и реалистичные подходы сторон помогли осуществить успешную координацию между российскими и израильскими официальными лицами, чтобы исключить любой риск конфронтации. В этот период «задачи сдерживания Ирана в Сирии и обеспечения спокойствия на израильско-сирийской границе невозможно было решить без взаимодействия с Россией»⁴⁹⁴.

Россия и Израиль хорошо осведомлены о последствиях игры с «нулевой суммой» в Сирии. Хотя Россия официально считает операции Израиля в Сирии нарушением международного права, она понимает озабоченность Израиля по поводу иранского проникновения в Сирию к границам Израиля. Россия стремится к предотвращению эскалации напряженности в регионе, вместе с тем поставки оружия Сирии в двусторонних отношениях между Израилем и Россией решались по принципу «услуга за услугу». В 2013 году, когда российско-израильское военно-техническое сотрудничество быстро развивалось, Б. Нетаньяху мог убедить В.В. Путина приостановить поставку в Сирию зенитного ракетного комплекса (ЗРК) С-300, способного, с точки зрения Б. Нетаньяху, изменить стратегический баланс сил в регионе⁴⁹⁵.

⁴⁹³ Tsvetkova M. Israel, Russia to coordinate military action on Syria: Netanyahu. Reuters <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-russia-israel/israel-russia-to-coordinate-military-action-on-syria-netanyahu-idUSKCN0RL10K20150921> (дата обращения: 31.04.2021)

⁴⁹⁴ Карасова Т. А. Израиль и украинский конфликт // Восточная аналитика. 2023. №14(2) с.117-127. С. 120

⁴⁹⁵ Friedman R. Russia canceled S-300 deal with Assad, report says. Times of Israel. 26.05.2013 URL: <https://www.timesofisrael.com/russia-cancels-s-300-sale-to-syria/>. (accessed: 05.05.2021) Россия в течение двух недель

Когда восприятие угрозы и стратегия Израиля изменились после того, как Б. Асад и его союзники отбили большую часть Сирии к 2018 г., Тель-Авив увеличил число операций в Сирии не только по проиранским, но и по сирийским объектам. После атаки беспилотника, приписываемой проиранским силам, и подбития израильского военного самолета сирийскими военно-воздушными силами в феврале 2018 года израильские военно-воздушные силы в коалиции с США и Францией нанесли удар по сирийскому аэродрому Тифор в апреле того года. Это привело к кризису ранее существовавших неформальных договоренностей с Россией. Российское руководство раскритиковало действия Израиля и высказало мысль о том, что в ответ поставит зенитную систему С-300 сирийским вооруженным силам⁴⁹⁶. Чтобы разрядить кризис, потребовалась личная встреча В.В. Путина и Б. Нетаньяху в мае 2018 года в Москве. А 17 сентября 2018 г. подбитие Сирией, целью которой был израильский самолет, российского военного разведывательного самолета Ил-20, и гибель 15 российских военнослужащих, вину за который Минобороны РФ возложило на Израиль⁴⁹⁷, стали источником напряженности в отношениях между Россией и Израилем. Инцидент вызвал антиизраильскую / антизападную риторику российских официальных лиц⁴⁹⁸ и привел к решению России начать развертывание своей системы ЗРК С-300 в Сирии⁴⁹⁹. С другой стороны, президент России В.В. Путин, подчеркнул трагические случайные обстоятельства⁵⁰⁰. Кроме того, усилия премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху, который был обеспокоен тем, что Тегеран устанавливает постоянное военное присутствие в Сирии, особенно на границе с Израилем, по поддержанию хороших отношений, предотвратили серьезный конфликт сторон. В

передаст Сирии комплекс С-300. ТАСС. 24.09.2018. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5597034> (дата обращения: 11.12.2024)

⁴⁹⁶ Израиль назвал условие удара по российским С-300 в случае их поставки в Сирию. Известия. 03.05.2018. URL: <https://iz.ru/738809/2018-05-03/izrail-prigrozil-udarit-po-rossiiskim-s-300-v-sluchae-ikh-postavki-v-siriiu> (дата обращения: 11.12.2023)

⁴⁹⁷ Минобороны возложило на Израиль вину за крушение Ил-20. РИА Новости. 23.09.2018 URL: <https://ria.ru/20180923/1529155882.html> (дата обращения: 05.05.2021)

⁴⁹⁸ Глава комитета СФ считает, что инцидент с Ил-20 в Сирии срежиссирован Израилем. ТАСС. 18.09.2018. URL: <https://tass.ru/politika/5577422> (дата обращения: 12.01.2021).

⁴⁹⁹ Созаев-Гурьев, Егор; Байназаров, Эльнар. Шаг, который заметили все. Известия. 24.09.2018. URL: <https://iz.ru/792652/egor-sozaev-gurev-elnar-bainazarov/shag-kotoryi-zametili-vse> (дата обращения: 05.05.2021)

⁵⁰⁰ Путин назвал крушение российского Ил-20 трагической случайностью. Ведомости. 18.09.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/09/18/781205-putin-il-20> (дата обращения: 24.03.2024)

отличие от кризиса в российско-турецких отношениях из-за подбития российского военного самолета в ноябре 2015 года, российско-израильские отношения долгое время оставались беспроблемными, даже несмотря на то, что оба государства вели военные действия в Сирии. Сохранение устойчивых отношений между израильским и российским государством на фоне периодических нападений Израиля на территории САР можно рассматривать в качестве показателя общего принципиального взаимопонимания между государствами. Важным для Израиля и Российской Федерации не только для укрепления двусторонних отношений в сфере безопасности, но и для подтверждения их позиции как решающих акторов в регионе, было проведение в июле 2019 г. в Иерусалиме совещания руководителей Советов национальной безопасности России, Израиля и Соединённых Штатов. Израиль и США рассматривали переговоры в Иерусалиме как возможность убедить Россию в том, что военное присутствие Ирана в Сирии создает большую региональную угрозу, однако с этим представитель России Николай Патрушев не согласился⁵⁰¹. Хотя иерусалимский формат переговоров больше не повторялся, инициатива Израиля по проведению переговоров совместно с США и Россией подтверждала место России в стратегических расчетах Тель-Авива.

С начала СВО на Украине в феврале 2022 г. основным подходом России (которой необходимо было сконцентрировать значительные ресурсы на Украине) в Сирии стало поддержание баланса сил и статус-кво путем недопущения эскалации.⁵⁰² Согласно Т.А. Карасовой, военно-техническое российско-иранское сотрудничество на фоне СВО вызывает беспокойство в Израиле⁵⁰³. С другой стороны, рассматривая рост стратегических позиций Ирана на территории САР как угрозу, Израиль увеличил число операций на территории Сирии, что и привело к тому, что Россия начала занимать более жесткую позицию по отношению к

⁵⁰¹ Аксененок А. Иерусалимский формат в поисках решения для Ирана и Израиля. РСМД. 03.10.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ierusalimskiy-format-v-poiskakh-resheniya-dlya-irana-i-izrailya/> (дата обращения: 11.12.2023)

⁵⁰² Melkonian S. Russia-Israel Cooperation in Syria: Interests, Dynamics, and Impact of the War in Ukraine. Emirates Policy Center.

⁵⁰³ Карасова Т. А. Израиль и украинский конфликт. С.120

действиям Израиля в Сирии⁵⁰⁴. Вместе с тем, ряд израильских исследователей не допускают вероятность роста военно-технического сотрудничества между Ираном и Россией, если СВО России на Украине продолжится, поэтому и считают, что Израилю необходимо сохранение отношений с Россией в политическом плане и в сфере безопасности и следует применять осторожный подход к требованиям, предъявляемым Украиной Израилю⁵⁰⁵. А после октября 2023 г. перенос войны Израилем против ХАМАС на территорию САР так же привел к принятию Россией более активной позиции в Сирии. Например, в январе 2024 года на фоне увеличения ударов по районам Сирии со стороны Израиля, российские воздушно-космические силы возобновили воздушное патрулирование вдоль линии «Браво», разделяющей Голанские высоты между Сирией и Израилем⁵⁰⁶. 1 апреля 2024 г. удар Израиля по консульству Ирана в Дамаске, в результате которого погибли члены иранского военно-политического элитного подразделения, и ответный массированный удар Ирана по территории Израиля беспилотниками и ракетами обострил ситуацию в регионе. Поскольку начало полномасштабной войны не выгодно ни Израилю, ни Ирану, в предотвращении эскалации между Тегераном и Тель-Авивом в подобных ситуациях Россия, уже имевшая опытом посредничества в Сирии, может играть решающую роль.

Для Израиля втягивание в интенсивную войну на несколько фронтов является вторым из самых опасных сценариев, кроме создания Ираном собственного ядерного оружия. Израиль вовлечен в военные конфликты не только в секторе Газа, а в Ливане с Хезболлой, в Йемене с хуситами и в Сирии с Ираном и с другими группировками, поддерживаемыми Ираном. Вместе с тем, политика, проводимая правительством Б. Нетаньяху, с помощью сильной поддержки США, зачастую повышает риск эскалации регионального конфликта; в конце июля 2024

⁵⁰⁴ О встрече спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л.Богданова с Послом Государства Израиль в Москве А.Бен Цви. МИД РФ. 15.06.2022 URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1817875/ (дата обращения: 12.12.2023)

⁵⁰⁵ Har-Zvi S. The Strategic Partnership Between Russia and Iran – Which policy should Israel Adopt? Institute for Policy and Strategy. January, 2023 URL: <https://www.runi.ac.il/en/research-institutes/government/ips/activities/newsletter/har-zvi5-1-23ea/> (accessed: 11.12.2023)

⁵⁰⁶ В МО РФ сообщили что В КС организовали патрулирование линии разграничения Сирии и Израиля. ТАСС. 10.01.2024. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/19765287> (дата обращения: 10.03.2024)

г. Израиль нанес двойной удар по Бейруту и Тегерану и ликвидировал старшего советника лидера «Хезболлы» Фуада Шукра в Бейруте, главу политбюро ХАМАС Исмаила Ханию, с которыми Израиль должен был вести переговоры для прекращения огня в секторе Газа в соответствии с резолюцией №2735 СБ ООН. Правительство Б. Нетаньяху давало понять, что не заинтересовано в достижении мира и деэскалации в условиях внутреннего давления, с одной стороны, и еще сильной поддержки США.

В условиях существенного роста риска региональной войны Россия не выразила заинтересованности в вовлечении в военный конфликт в регионе, а продолжает проводить взвешенную и осторожную политику в отношении региона, призывая все стороны «не допускать действий, которые могут привести к дальнейшей дестабилизации ситуации»⁵⁰⁷.

3.3. Ресурсы российского влияния в гуманитарной сфере российско-израильских отношений

Факторы, проистекающие из гуманитарной сферы взаимодействий двух государств, создают особый политический контекст, который отличается от отношений России с другими региональными государствами Ближнего Востока. Израиль и Россия имеют глубокие исторические, социальные и культурные связи, хотя отсутствие советско-израильских дипломатических отношений на протяжении 23 лет, взаимное недоверие и подозрительность времен холодной войны существенно ограничили контакты между советским и израильским обществами. После начала второго срока президентства Владимира Путина в 2004 году связи между двумя государствами в социальной и культурной сфере начали играть важнейшую роль в развитии двусторонних отношений. Посетив Израиль в 2005 году, В.В. Путин подчеркнул исторические и культурные связи между двумя

⁵⁰⁷О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с и.о. Министра иностранных дел Исламской Республики Иран А.Багери-Кяни. МИД России. 01.08.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1964553/ (дата обращения: 01.08.2024)

странами⁵⁰⁸. Факторами развития российско-израильских связей в гуманитарной сфере стали, во-первых, русский язык, так как в Израиле русскоязычная община составляет около 17% населения⁵⁰⁹, во-вторых, религия в связи со значимостью Святой Земли для Русской православной церкви (РПЦ) и русских христиан, в-третьих, история, в частности роль Красной Армии в победе над нацистами и освобождении еврейского населения из концентрационных лагерей во время Второй мировой войны и роль советской поддержки в создании Израиля в 1948 году. Кроме этого, подписание ряда договоров в сфере культуры, науки и образования, открытие культурных центров при дипломатических представительствах Израиля и России вносят позитивный вклад в развитие отношений в гуманитарном плане. Такие факторы могут позволить израильскому вектору внешней политики России играть ключевую роль в выполнении одной из указанных в концепте внешней политики РФ от 2023 г. задач внешней политики России: «усиление значимости России в мировом гуманитарном пространстве, укрепление позиций русского языка в мире, содействие сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории»⁵¹⁰.

Русскоязычная община Израиля – одно из наиболее часто упоминаемых явлений в качестве потенциального инструмента *мягкой силы* российского государства в Израиле. Российская стратегия восстановления и развития отношений с Израилем была основана на сохранении и укреплении связей с уехавшими из России в Израиль евреями с двойным гражданством⁵¹¹. Вместе с тем, сегодня российские ученые признают, что в первое десятилетие надежды России на то, что люди, переезжавшие из России в Израиль, помогут быстрому развитию отношений двух стран, не оправдались⁵¹². С другой стороны, нельзя не отметить

⁵⁰⁸ Заявление для прессы и ответы на вопросы по итогам переговоров с Президентом Израиля Моше Кацавом. Президент России. 28.04.2023 URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22939> (дата обращения: 12.12.2023)

⁵⁰⁹ Ханин (Зеэв) В. «Третий Израиль»: Русскоязычная Община и Политические Процессы в Еврейском Государстве в начале XXI века. М: Институт Ближнего Востока. 2014. С. 242.

⁵¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.)

⁵¹¹ Звягельская И. История государства Израиль. М.: Аспект Пресс. 2012. 359 с. С. 259.

⁵¹² «Казалось, что нас лучше поймут в Израиле, чем где-либо в другом месте» Интервью с Татьяной Анисимовной Карасовой // 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / Ред. Маген Ц., Раков Д. Москва: МГИМО-Университет. 2021. С. 52-62.

иммиграцию примерно одного миллиона евреев, переехавших в Израиль из распавшегося Советского Союза в 1990-х годах, как фактор укрепления социальных связей между Россией и Израилем в последние десятилетия. А так же, тот факт, что «русские» евреи составили основную часть евреев, репатрировавшихся в Палестину в 1903–1905 и 1919–1923 гг., и внесли существенный вклад в создание Государства Израиль⁵¹³, открывает возможность для обеих сторон сослаться на историческую близость для достижения взаимопонимания в разных серьёзных политических вопросах.

Президент РФ В.В. Путин по отношению к Израилю уделяет значительное внимание этой группе, называя ее членов «соотечественниками» с русским менталитетом⁵¹⁴. В 2019 году В.В. Путин заявил, что он считает Израиль русскоязычным государством⁵¹⁵. В свою очередь, Б. Нетаньяху назвал репатриантов из России и русскоязычных общин других стран настоящим «живым мостом» между Россией и Израилем⁵¹⁶. Благодаря этим людям, русский язык стал третьим после иврита и арабского по распространенности родным языком в Израиле. В Израиле «русская улица» сохраняет свою идентичность, культурные и частично гражданские связи с Россией (СССР), где они были политически и культурно социализированы, и живут их родственники. Эти люди продолжают говорить, писать, слушать по-русски, следовательно, потребляют русскоязычные и российские медиаресурсы. Русскоязычные СМИ в Израиле способствуют сохранению у «русских» израильтян гуманитарных связей с Россией, а сохранение русского языка в Израиле имеет значение для «развития российского этнокультурного пространства»⁵¹⁷, которое может усилить структурную власть России.

⁵¹³ Государство Израиль: путь длиной в 70 лет : монография. Под ред. Т.А. Карасова, А.В. Федорченко, В.М. Морозов и др. Москва :МГИМО-Университет, 2019. — 237с. С. 193.

⁵¹⁴ Putin says he plans to meet Israeli prime minister soon. TASS. 16.05.2016 URL: https://tass.com/politics/862850?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed: 13.12.2023)

⁵¹⁵ Русскоязычный Израиль: Путин рассказал о родстве русских и евреев. Газета.ру. 17.09.2019 URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/09/17_a_12656797.shtml?updated (дата обращения: 13.12.2023)

⁵¹⁶ Нетаньяху — РБК: «Я говорю Путину ровно то, что говорю сейчас вам». РБК. 12.09.2019 URL: <https://www.rbc.ru/interview/politics/12/09/2019/5d7659759a79473d886a0e49?from=copy> (дата обращения: 13.12.2023)

⁵¹⁷ Там же. С.223

Фонд «Русский мир» сыграл важную роль в поощрении более активного сотрудничества России и Израиля в культурной, лингвистической и образовательной сферах. В 2007 г. в Тель-Авиве открылся Российский культурный центр (Русский Дом) в целях «популяризации российской культуры и искусства, поддержки изучения и преподавания русского языка, оперативного и объективного информирования израильтян о важнейших событиях внешней и внутренней политики России, содействия реализации совместных российско-израильских программ в гуманитарной, культурной, научно-технической и образовательной сферах»⁵¹⁸. Проведение совместных российско-израильских научных форумов, международных конференций с участием ведущих израильских и российских ученых, публикация научных и исследовательских работ, посвященных российско-израильским отношениям, характерно для двусторонних связей⁵¹⁹. В 2021 г. под редакцией Цви Магена и Даниэля Ракова опубликован сборник «30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее»⁵²⁰, который был подготовлен по материалам проходившей 8–9 декабря 2021 года международной научной конференции «Тридцать лет российско-израильских отношений: прошлое, настоящее и будущее», организованной Институтом исследования национальной безопасности (INSS) при Тель-Авивском университете. В сентябре 2023 г. Россия и Израиль подписали соглашение, которое предоставляет режиссерам из обеих стран доступ к архивам, облегчает сотрудничество в создании совместных фильмов⁵²¹. На развитие двусторонних отношений на гуманитарном уровне оказывает влияние и сотрудничество на территории России. В 2012 году в Москве открылся крупнейший в мире еврейский музей. Израильский культурный центр «Натив», который действует под эгидой посольства Израиля и работает для того, чтобы

⁵¹⁸ Брискин-Пелег Н. Развитие взаимоотношений Израиля и России через призму культурного сотрудничества. 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / Ред. Маген Ц., Раков Д. Москва: МГИМО-Университет. 2021. С. 79-86.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / под редакцией Цви Магена и Даниэля Ракова. — Москва : МГИМО-Университет, 2021. — 331, [2] с.

⁵²¹ Israel signs cinema cooperation deal with Russia. Times of Israel. 07.09.2023. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-signs-cinema-cooperation-deal-with-russia/> (accessed:13.12.2023)

укреплять и расширять связь с культурой и традициями еврейского государства в России.

Подписание в 2008 году соглашения о безвизовом режиме между двумя странами способствовало углублению социальных связей между россиянами и израильтянами. Хотя в 2015 и 2016 гг. число российских туристов сократилось до 266 тысяч, в следующие годы российские туристы в Израиле занимали второе или третье место после туристов из США и Франции⁵²². В первой половине 2023 года, по данным министерства туризма Израиля, Россия занимала пятое место по объему въездного туристического потока в Израиль за данный период⁵²³. С другой стороны, соглашение о безвизовом режиме также увеличило количество израильтян, посещающих Россию, что могло бы способствовать развитию туризма, привлечению инвестиций израильских бизнесменов и компаний и укреплению связей между людьми. Развитие экономических отношений между Израилем и Россией может способствовать сближению двух наций, что, следовательно, может ограничить негативное со стороны Запада влияние на развитие российско-израильских отношений⁵²⁴.

Ввиду политики поддержки соотечественников, которую проводит Россия, в СМИ часто пишут, что она может использовать русскоязычное население Израиля в своих политических целях. Последним примером такой точки зрения стали российско-израильские отношения в контексте украинского кризиса. Однако, на отношение израильского общества к Украине и российско-украинский кризис может оказать влияние героизация нацистских коллаборантов⁵²⁵. Русскоязычные израильтяне составляют 15 процентов израильского электората и могут определить судьбу всего 18 из 120 мест в Кнессете. А вопросы внешней политики, в том числе и отношения с Россией не оказывают существенного влияния на их поведение при

⁵²² Марьясис Д.А., Бизяев А.И. Три десятилетия развития торгово-экономических отношений между Россией и Израилем: Аналитический Обзор.

⁵²³ Russian tourist traffic to Israel soars in H1 2023 — Ministry of Tourism. TASS. 14.07.2023 URL: https://tass.com/society/1647033?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed: 12.12.2023)

⁵²⁴ Марьясис Д.А. Россия и Израиль: проблемы и перспективы двустороннего экономического и научно-технического сотрудничества. С. 86.

⁵²⁵ Крылов А. В., Микаелян А. А. Израиль в контексте «новой биполярности». С.27

голосовании, более того, среди них нет единого мнения, например, по арабo-израильскому вопросу⁵²⁶. Русскоязычные *олим* (еврейские иммигранты) составляют большинство избирателей партии «Израэль бейтену» (Израиль-Наш Дом), которая была основана в 1999 г. бывшим генеральным директором канцелярии премьер-министра Авидгором Либерманом, иммигрировавшим из СССР, однако партия постепенно теряет голоса русскоязычных израильтян, которые все больше голосуют за центристские или другие правые партии, такие как «Еш Атид» или «Ликуд». На парламентских выборах 2021 г. за партию «Израэль бейтену» проголосовало лишь 36% русскоязычных евреев, а за партию «Еш Атид» – 18%, за «Ликуд» – 28%⁵²⁷.

Авидгор Либерман возглавлял министерства финансов, иностранных дел, обороны и др., и многие русскоязычные израильтяне работали на важных постах в правительстве, и у них есть представительство в Кнессете. Однако по-прежнему трудно найти в Израиле видное российское лобби, которое стремится к более тесным отношениям с Россией⁵²⁸. Отношение русскоязычных израильтян к российскому руководству также весьма неоднозначно. Частично это связано с опытом еврейского меньшинства в Советском Союзе, которому на протяжении десятилетий не разрешалось эмигрировать в Израиль. Другой важный аспект заключается в том, что не все из этих лиц происходят из самой России, а с территории нынешней Украины и других государств, связанных с бывшим СССР. В Израиле проживает полумиллионная «украинская» община, а после начала СВО в Израиль иммигрировали около 6 тыс. украинских евреев⁵²⁹. Многие иммигранты с территории бывшего Советского Союза действительно используют русскоязычные СМИ в качестве источника информации, но в Израиле они

⁵²⁶ Khanin V. (Ze'ev). Israel's "Russian" Parties // Contemporary Israel. Ed. Freedman, Robert O. Boulder: Westview Press. 2009. 382c. P. 98.

⁵²⁷ Israel Election: The War in Ukraine Is Barely Mentioned in the Battle for Russian-speaking Voters. Haaretz. 03.10.2022. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/elections/2022-10-03/ty-article/.premium/the-war-in-ukraine-is-barely-mentioned-in-the-battle-for-russian-speaking-voters/00000183-812f-da73-abc7-b9ef499f0000> (accessed: 01.08.2024); 'He Went Too Far': Netanyahu Is Losing Russian speaking-Israelis. Haaretz. 02.05.2023. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2023-05-02/ty-article-magazine/.premium/he-went-too-far-netanyahu-is-losing-russian-speaking-israelis/00000187-d7ef-d9b4-abaf-ffff0c1e0000> (accessed: 01.08.2024)

⁵²⁸ Moshkova T.D. Russian\Israeli Relations: The Role of The Russian\Speaking Community of The State of Israel // VESTNIK RUDN. INTERNATIONAL RELATIONS. 2018. T.2 Vol. 18. pp. 387-399.

⁵²⁹ Крылов А. В., Микаелян А. А. Израиль в контексте «новой биполярности». С.27

представляют более широкий политический спектр. Другими словами, само использование русскоязычных СМИ не является автоматически показателем открытости российскому влиянию. Таким образом, следует сделать вывод о том, что отсутствие такой подверженности русскоязычных израильтян российскому влиянию не позволяет России использовать их как ресурс мощи для того, чтобы повлиять на формирование решений израильского государства в соответствии с российскими интересами.

Вместе с тем, следует отметить, что сохранение устойчивого роста населения имеет важное значение для обоих государств, поэтому российские и израильские интересы сталкиваются в этом отношении⁵³⁰. После начала СВО на Украине в 2022 году МВД Израиля принял решение облегчить процедуру репатриации и для граждан России, по данным Еврейского агентства для Израиля «Сохнут», 37 364 человека прибыли в Израиль из России с 1 января по 1 декабря 2022 года⁵³¹, так же в течение 2023 года 70,3% (45 тыс.) репатриантов, прибывших в Израиль, переезжали из России⁵³². Учитывая тот факт, что демография – это вопрос национальной безопасности Израиля, для него важным является сохранение отношений с Россией на устойчивом уровне, чтобы Россия не предприняла шаги, усложняющие процесс репатриации, хотя со стороны России не заявляют о таких намерениях.

Среди приезжавших в Израиль в 1990-х гг. «русских» евреев были ветераны Красной Армии, и они сыграли важную роль в признании в Израиле решающей роли Красной Армии в победе над нацизмом, что долго игнорировалось в Израиле⁵³³. Память о Второй мировой войне, о роли СССР в победе над нацизмом представляет собой важный элемент российской идентичности. Справедливо сказать, что отношения с Израилем имеют важное значение для утверждения роли

⁵³⁰ Государство Израиль: путь длиною в 70 лет. Карасова Т.А., Федорченко А.В., Морозов В.М. и др. С. 195.

⁵³¹ Репатриация евреев в Израиль в 2022 году оказалась максимальной за 23 года. Forbes. 27.12.2022. URL: <https://www.forbes.ru/society/483150-repatriacia-evreev-v-izrail-v-2022-godu-okazalas-maksimal-noj-za-23-goda> (дата обращения: 03.03.2024)

⁵³² Репатрианты из РФ составили более 70% всех приехавших в Израиль в 2023 году. Интерфакс. 28.12.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/938389> (дата обращения: 03.03.2024)

⁵³³ Galili L. The Other Tribe: Israel's Russian-Speaking Community and How It Is Changing the Country. Washington: Brookings. 2020. 22p. P. 13.

России как защитника еврейского народа, а также ее вклада в победу во Второй мировой войне, которую она рассматривает в качестве элемента великодержавной идентичности. В 2018 и 2020 годах Б. Нетаньяху посетил в Москве акцию «Бессмертный полк», которая проходит во многих городах Израиля. В 2017 году израильский Кнессет утверждал закон «Празднование Дня Победы над нацистской Германией» 9 мая, что способствовало сближению позиций обоих государств в отношении истории Второй мировой войны. В 2020 году В.В. Путин принял участие в церемонии открытия в Израиле мемориала в честь защитников и жителей блокадного Ленинграда⁵³⁴. Это был второй памятник победы Красной Армии над нацистами, открытый правительствами России и Израиля. Россия рассматривает Израиль в качестве партнера в противостоянии попыткам «исторического ревизионизма, противодействие искажению генезиса, хода и общепризнанных международно-правовых итогов Второй мировой войны»⁵³⁵. 9 мая 2024 г. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху направил президенту РФ В.В. Путину поздравление с Днем Победы, несмотря на охлаждение отношений двух лидеров по сравнению с предыдущим периодом руководства Б. Нетаньяху⁵³⁶.

На «защиту от дискриминации за рубежом Русской православной церкви, в том числе в интересах обеспечения единства православия» обращается особое внимание во внешнеполитической концепции РФ⁵³⁷. Внешняя политика России в отношении территории, где создано Государство Израиль, имеет прочные исторические корни, находящиеся в основе, в первую очередь, православия, а Русская Духовная Миссия в Иерусалиме играет важную роль в «сохранении и

⁵³⁴ Владимир Путин выступил на форуме памяти Холокоста. RG.RU 23.01.2020. URL: <https://rg.ru/2020/01/23/vladimir-putin-vystupil-na-forume-pamiati-holokosta.html> (дата обращения: 13.12.2023)

⁵³⁵ Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в израильской газете «Едиот ахронот» к 30-летию восстановления дипломатических отношений между Россией и Израилем, 15 октября 2021 года. МИД РФ. 15.10.2021. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4904248?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 13.12.2023)

⁵³⁶ Нетаньяху направил Путину поздравление с Днем Победы. ТАСС. 09.05.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20755785> (дата обращения: 20.07.2024)

⁵³⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) МИД РФ.

поддержании русского православного наследия на Святой Земле»⁵³⁸. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме является официальным представительством РПЦ. После отказа России от марксистско-ленинской идеологии, Российская Федерация приложила значительные усилия для возрождения этих исторических связей страны со Святой Землей. Восстановление отношений с Израилем в 1991 г. способствовало расширению деятельности Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), созданного в 1882 г.⁵³⁹, что привело к открытию «новой страницы в истории русского присутствия на Святой Земле»⁵⁴⁰. В начале 1990-х ИППО было преобразовано и Святейший Патриарх Московского и всея Руси Алексей II взял Общество под свое покровительство⁵⁴¹. ИППО, по словам министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, «способствует развитию паломничества на Святую Землю, наращиванию гуманитарных связей с народами Ближнего Востока, укреплению позиций России в регионе в целом»⁵⁴². А в 2017 году Сергиевское подворье, построенное в XIX веке русским царем, было вновь открыто для русских православных паломников. Сергиевское подворье, в качестве центра Русского мира в Ближневосточном регионе, играет роль в формировании положительного имиджа РФ⁵⁴³. Помимо того, с 2015 г. обсуждается перерегистрация Александровского подворья, комплекса исторических зданий в Иерусалиме, на Российскую Федерацию. Хотя в 2020 г. регистратор недвижимого имущества Министерства юстиции Израиля принял решение о перерегистрации

⁵³⁸ Крылов А.В., Морозов В.М. Российско-израильские отношения: взгляд из Москвы // 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Цви Магена и Даниэля Ракова. Москва: МГИМО-Университет. 2021. С. 220-232.

⁵³⁹ Крылов А.В., Морозов В.М., Федорченко А.В. Иерусалим: история, демография, экономика и политика России в отношении Святого города. Москва: МГИМО-Университет, 2022. 370с. С. 266.

⁵⁴⁰ Бурдыга Д.О. Дипломатическая поддержка русского присутствия на Ближнем Востоке на современном этапе: взаимодействие МИД России и Императорского Православного Палестинского Общества по возвращению Сергиевского подворья в Иерусалиме // 200 лет дипломатической поддержки русского присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского департамента МИД Российской Империи // Материалы Всероссийской научной конференции. Государственный Эрмитаж. 3–4 октября 2019 г. Под ред. С.Ю. Житенёва, К.А. Ваха. М.: Индрик. – 2019. с.482-496. С.484.

⁵⁴¹ Об ИППО. Императорское Православное Палестинское Общество. URL: <https://www.ippo.ru/about/> (дата обращения: 13.12.2023)

⁵⁴² 200 лет дипломатической поддержки русского присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского департамента МИД Российской Империи // Материалы Всероссийской научной конференции. Государственный Эрмитаж. 3–4 октября 2019 г. Под ред. С.Ю. Житенёва, К.А. Ваха. М.: Индрик, 2019. — 508 с. С.18.

⁵⁴³ Бурдыга Д.О. Дипломатическая поддержка русского присутствия на Ближнем Востоке на современном этапе: взаимодействие МИД России и Императорского Православного Палестинского Общества по возвращению Сергиевского подворья в Иерусалиме

подворья, до сих пор она не проведена, так как Иерусалимский окружной суд решил, что вопрос является политическим, а не юридическим. Сегодня рабочая группа, созданная премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху, занимается вопросом о передаче Александровского подворья России⁵⁴⁴. Православие, которое Президент РФ В.В. Путин считает неотделимым от России⁵⁴⁵, является преобладающей конфессией в различных странах мира. В.В. Путин также придает большое значение роли ИППО в укреплении культурных и духовных связей России со Святой Землей⁵⁴⁶. Устойчивые отношения между Израилем и Россией способствовали расширению и углублению отношений РПЦ со Святой Землей. Таким образом, усиление связей РПЦ со Святой Землей и распространение её влияния через действия Русской Духовной Миссии на Святой Земле, которая находится в регулярном контакте с правительственными органами Израиля, в регионе и в мире может играть важную роль в поддержании структурной власти России, так как РПЦ сыграла и продолжает играть важную роль в защите духовных ценностей, и норм, за которые Россия выступает глобально, таких как многополярность, невмешательство и суверенитет⁵⁴⁷. Траектория российско-израильских отношений может повлиять на границы деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле, что способствует укреплению российской структурной власти.

Несмотря на то, что в западных СМИ нередко обвиняют В.В. Путина в антисемитизме⁵⁴⁸, израильские власти всегда относились к В.В. Путину позитивно⁵⁴⁹. Например, в 2001 г. во время официального визита Ариэль Шарон

⁵⁴⁴ К вопросу передачи РФ Александровского подворья вернуться после окончания конфликта в Газе. ТАСС. 14 Мая. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20786635> (дата обращения: 09.07.2024)

⁵⁴⁵ Владимир Путин: Православие и Россия неразделимы. 20.11.2016. RG.RU. URL: <https://rg.ru/2016/11/20/vladimir-putin-pravoslavie-i-rossiia-nerazdelimy.html> (дата обращения: 09.07.2024)

⁵⁴⁶ Путин отметил роль ИППО в укреплении духовных и культурных связей РФ со Святой землей. ТАСС. 03.06.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14816061> (дата обращения: 13.12.2023)

⁵⁴⁷ Святейший Патриарх Кирилл: Однополярный мир уподобляется человеку, который стоит на одной ноге. Русская православная Церковь. 16.06.2011. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1543460.html> (дата обращения: 09.07.2024); Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы на встрече с участниками Всемирного фестиваля молодежи. 02.03.2024 URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6107907.html> (дата обращения: 09.07.2024)

⁵⁴⁸ Например см.: Aron, Leon. Putin Is Worried, So He Turned to Anti-Semitism. The Atlantic. 24.09.2023. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2023/09/putin-russia-anti-semitism-stalin/675424/> (accessed:13.12.2023)

⁵⁴⁹ Ukraine-Russia War: Putin not antisemitic, demonizes Zelensky – Sharansky. The Times of Israel. 19.06.2023. URL: <https://www.jpost.com/diaspora/antisemitism/article-746790> (accessed:13.12.2023)

утверждал, что: «Путин активизировал здесь еврейскую общинную жизнь, открыв еврейские школы в 400 общинах. Это похоже на золотую эру свободы вероисповедания...»⁵⁵⁰. В 2016 г. бывший премьер-министр Израиля Эхуд Барак в одном из интервью подтвердил, что «на Западе наблюдается определенная демонизация России» и «для Израиля Путин определенно лучший человек, который когда-либо сидел в Кремле»⁵⁵¹. Во время так называемого миграционного кризиса В.В. Путин призвал евреев, живущих в Западной Европе, эмигрировать в Россию, чтобы избежать растущего антисемитизма⁵⁵². Бывший премьер-министр Израиля Н. Беннет в 2022 г. заявил, что «Россия — надежный сторонник Израиля, а В.В. Путин — настоящий друг еврейского народа»⁵⁵³. Как было раньше указано, отношения России к Израилю было более похоже на американское а не европейское, например движение бойкота (*BDS-Boycott, Divestment and Sanctions*), которое набирает влияние в Европе, не существовало в России⁵⁵⁴. В российско-израильской декларации от 2016 года к 25-летию установления дипломатических отношений также была признана важная роль еврейского населения в истории и культуре России. Между народами Израиля и России существуют тесные исторические связи. Вместе с тем, наблюдался некоторый рост анти-израильских настроений особенно среди мусульман-граждан России после начала событий в Израиле и секторе Газа с 07 октября 2023 г. Например, беспорядки, которые, по словам В.В. Путина, провоцировались на фоне обострения ситуации на Ближнем Востоке через социальные сети из-за рубежа⁵⁵⁵, произошедшие 29 октября 2023 г. в аэропорту Махачкалы в связи с прибытием регулярного рейса из Тель-Авива. По

⁵⁵⁰ Safire W. Sharon in Moscow: Israel Needs Russia to Help Combat the Very Worst Terrorism // Pittsburg Post-Gazette, September 7, 2001.

⁵⁵¹ Putin as Bismarck: Ehud Barak on West's Russia Blind Spots, the Middle East and More. Russia Matters. 28.11.2016. URL: <https://www.russiamatters.org/analysis/putin-bismarck-ehud-barak-wests-russia-blind-spots-middle-east-and-more> (accessed:04.12.2023)

⁵⁵² Путин пригласил европейских евреев переехать в Россию. РБК. 19.01.2016 URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2016/569e66669a794733927094ea?from=copy> (дата обращения: 13.12.2023)

⁵⁵³ Russia's Putin Hosts Israeli PM Bennett // The Associated Press. October 22, 2021. URL: <https://apnews.com/article/europe-middle-east-russia-israel-vladimir-putin-3b708ca8c898ac032639bfffede7a48f> (accessed: 13.12.2024)

⁵⁵⁴ Averbukh L., Klein M. Russia-Israel relationship transformed by Syria conflict: political interests overshadow social and economic ties // SWP Comment. 2018 №37. Pp. 1-7.

⁵⁵⁵ Путин назвал беспорядки в Махачкале событием, а не тенденцией. РБК.03.11.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6544f1519a794794e21391bd> (дата обращения: 14.12.2024)

мнению министра внутренних дел Дагестана А.М. Магомедова они были направлены на подрыв «репутации региона как территории гостеприимства и дружбы народов»⁵⁵⁶, что важно для цивилизационной идентичности России, проявляющейся в умении обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп⁵⁵⁷. Об этом и свидетельствует тот факт, что один из нейтрализованных боевиков, осуществивших теракт против синагоги и церкви в Дагестане в июне 2024 г., был участником беспорядков в махачкалинском аэропорту, как отмечал глава Дагестана Сергей Меликов⁵⁵⁸. Российские власти прикладывают много усилий чтобы не допускать возникновения угроз мирному сосуществованию конфессиональных общин, включая евреев России⁵⁵⁹. Сохранение диалога и доверия между народами обоих государств имеет важное значение для структурной власти России, так как это влияет на способность России поддерживать межконфессиональную терпимость и межэтнический диалог на региональном и глобальном уровне.

Глубокие и многосторонние общественные связи помогли руководству России и Израиля продвинуться вперед в процессе сближения. Однако, эти связи не являются главной движущей силой отношений двух государств и политический эффект общественных связей остается ограниченным. Другими словами, эти связи остаются ограниченными как ресурс российского влияния на внешнеполитические решения Израиля. Общественные связи между Россией и Израилем вряд ли будут достаточно сильными, чтобы смягчить серьёзные кризисы в двусторонних политических отношениях. Несмотря на это, сохранение и укрепление общественных связей с Израилем имеет важное значение для того, чтобы всемирно утверждать цивилизационные характеристики России, которые обуславливают ее

⁵⁵⁶ В Дагестане заявили, что беспорядки в аэропорту подорвали репутацию региона. ТАСС. 09.07.2024 <https://tass.ru/obschestvo/21317539> (дата обращения: 14.07.2024)

⁵⁵⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) МИД РФ.

⁵⁵⁸ Меликов: среди убитых боевиков в Дагестане был участник беспорядков в аэропорту Махачкалы. ТАСС. 01.07.2024 URL: <https://tass.ru/proisshestiya/21245439> (дата обращения: 14.12.2024)

⁵⁵⁹ ФСБ предотвратила теракт в синагоге в Москве. ТАСС. 11.04.2023. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/20519143> (дата обращения: 14.12.2024)

место как одного из центров развития в мире. Общая история и культура двух народов и стран помогают России предотвратить отдаление Израиля от нее на фоне повышения роли ислама в российской внешней политике в отношении Ближнего Востока. Такая сбалансированность внешней политики России в отношении региона помогает России избегать делать ставку на ограниченное количество союзников и брать на себя существенные обязательства, что сейчас происходит с США в их отношениях с Израилем.⁵⁶⁰ Вместе с тем, в сохранении и распространении российского присутствия на Ближнем Востоке Израиль играет важную роль, так как израильский вектор внешней политики позволяет России пользоваться своим ресурсом мощи в культурной сфере и в сфере религии. Более того, признание Израилем, как еврейским государством, роли СССР в победе над нацизмом во Второй мировой войне способствует укреплению позиции России в борьбе с «попытками фальсификации истории», которые упоминаются в концепции внешней политики РФ от 2023 г.

Выводы по главе 3

С момента установления полноформатных дипломатических отношений между Россией и Израилем израильский вектор внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке получил несколько серьезных стимулов развития в экономической, политической и гуманитарной сферах. Вместе с тем, политические контексты двусторонних отношений претерпели немало изменений, поскольку, во-первых, они развивались в зависимости от глобальных и региональных событий и собственных отношений стран с третьими сторонами, во-вторых, изменились их цели и ресурсы мощи, которые могут быть мобилизованы. Таким образом, израильский вектор внешней политики России на Ближнем Востоке выполнял различные функции в течении больше чем тридцати лет.

На первом этапе отношений политический контекст российско-израильских отношений был определен израильскими интересами в ограничении российской поддержки враждебных ему стран в стратегических сферах, с одной стороны, и с

⁵⁶⁰ Bordachev T. The Middle East Crisis and Russia's Eurasian Agenda.

другой стороны, интересами России в сохранении стабильности на Ближнем Востоке и устойчивых отношений с Израилем, у которого есть развитая экономика и технологии и хорошие отношения с Западом. В данный период Россия сыграла минимальную, неадекватную ее потенциалу роль в урегулировании арабо-израильского конфликта, ее постоянное членство в СБ ООН не оказало сильного влияния на ее отношения с Израилем, так как ближневосточное урегулирование главным образом управлялось Соединенными Штатами. Таким образом, отношения с враждебными Израилю региональными силами стали самым влиятельным ресурсом России для достижения ее интересов в отношении Израиля.

После избрания В.В. Путина Президентом России в 2000 г. Израиль начал учитывать рост роли России в регионе и на глобальном уровне, так как Россия начала проводить более многовекторную политику, обеспечивая баланс своих интересов в регионе, расширялись ресурсы реляционной мощи и структурной власти в отношении Израиля на основе ее отношений с региональными силами и ролей в СБ ООН, ближневосточном «квартете» и т.д. Интересы России в сотрудничестве в области инноваций, науки и технологий с Израилем позволили Израилю пользоваться этим в политических целях, однако, это не привело к ассиметричной взаимозависимости в пользу Израиля. В данный период сотрудничество в сфере безопасности развивалось на основе взаимопонимания между ними в борьбе против терроризма.

Трансформация в региональной и глобальной политике к концу 2000-х гг. создала новый политический контекст, в котором сохранение тесных связей с Россией имело более стратегическое значение для Израиля, хотя отношения России с Ираном и ХАМАС беспокоили Израиль в данный период. Сотрудничество в производстве военной техники ознаменовало углубление их отношений в данной сфере, когда России была необходима модернизация своих военно-воздушных сил после вооруженного конфликта в Грузии в 2008 г. до 2014 года. Поставка оружия третьим странам стала ресурсом реляционной мощи в отношении друг друга. Россия прекращала поставку оружия в Сирию в Иран в соответствии с израильскими интересами безопасности, а Израиль, в свою очередь, перестал

поставлять оружие в Грузию. Вместе с тем, сотрудничество в борьбе против терроризма продолжалось. Также Россия и Израиль начали работать с 2016 г. для создания ЗСТ между Израилем и ЕАЭС, хотя до сих пор не заключили соглашение.

С начала военной операции России в Сирии в 2015 г. у России появились новые ресурсы мощи в контексте российско-израильских отношений. Израиль относился к России как к великой державе, способной повлиять на антиизраильские силы, прежде всего Иран, и сдерживать их в пределах территории САР. Таким образом, политический контекст отношений был обусловлен военным присутствием России в Сирии, ее отношениям в регионе, интересам безопасности Израиля в Сирии и в регионе, и изменением значения региона в великодержавном соперничестве. Особое геополитическое положение Израиля ставило его в положение, уязвимое к действиям России, прежде всего на Ближнем Востоке. В условиях снижения интереса США к региону, способность России вести диалог со всеми сторонами региональных проблем способствовала признанию ее лидирующей роли в регионе. В таком контексте ресурсы реляционной мощи России в отношениях с Израилем способствовали достижению внешнеполитических целей России в регионе.

Положение РФ как постоянного члена СБ ООН является ресурсом реляционной мощи России в ее отношениях с Израилем. Во-первых, РФ при голосовании в СБ и на ГА ООН в отношении палестинского вопроса или политики Израиля непосредственно влияет на международное положение Израиля и, во-вторых, политика России в рамках ООН в отношении врагов Израиля имеет важное значение для Израиля. Право вето России в СБ ООН важно для Израиля так же в отношении ядерной программы Ирана. Произраильская ближневосточная политика США после прихода Д. Трампа в 2017 г. к власти в США, их односторонняя политика, которая подрывала международно-правовые нормы, ограничила роль СБ ООН и, следовательно, ресурсы мощи России в отношении Израиля, особенно в решении палестинской проблемы.

Военное присутствие России в Сирии, и ее отношения с Ираном, в свою очередь, продолжают заставлять Израиль учитывать интересы России в

формировании своей внешней политики. Решение России поставить С-300 Сирии после инцидента с Ил-20 в 2018 г., что вызвало обеспокоенность в Израиле, свидетельствует об актуальности ее военных ресурсов мощи в Сирии в контексте двусторонних отношений. Таким образом, ухудшение отношений между Россией и Западом после начала СВО России в феврале 2022 г. не привело к обострению и в российско-израильских отношениях, хотя в Израиле раскритиковали СВО России. Так же неприсоединение Израиля к западным санкциям против России, противостояние передаче Украине системы ПВО «Железный купол» на фоне конфликта на Украине показывают его уязвимость к ресурсам мощи России.

Что касается начала войны между движением ХАМАС и Израилем с 7 октября 2023 г. и расширением конфликтности в регионе и военных действий Израиля, Россия стала обращать меньше внимания на израильский вектор своей внешней политики на Ближнем Востоке, что можно доказать сокращением прямых дипломатических контактов между представителями двух государств. В то же время, когда Израиль, получив одобрение США, ведет войну против ХАМАС в секторе Газа, что привело к жертвам среди мирного населения, Россия занимает позицию по событиям вокруг сектора Газа, которую разделяют большая часть мирового сообщества, и множество стран Мирового большинства, и выступает за обеспечение немедленного прекращения огня. Россия решительно осудила теракт ХАМАС 7 октября 2023 г. и выступает против всех террористических действий против мирного населения. С другой стороны, Россия продолжал проводить переговоры с представителями ХАМАС и другими представителями палестинской стороны для достижения палестинского единства, подвергая критике Израиль по поводу масштабов гуманитарной катастрофы. Следует обратить внимание на то, что в контексте войны в секторе Газа Россия пользуется своими ресурсами мощи в отношении Израиля в рамках международных организаций, в первую очередь в ООН и СБ ООН, таким образом способствует мобилизации давления со стороны мирового сообщества на Израиль и его союзников, и, следовательно, может заставлять их соблюдать международные нормы. Несмотря на то, что отношения России с акторами, враждебными Израилю, в регионе Ближнего Востока вызывают

недовольство со стороны Тель-Авива, эти связи России представляют собой ресурсы реляционной мощи России по отношению к Израилю.

Израильский вектор внешней политики России на Ближнем Востоке отличается от других направлений с точки зрения гуманитарного фактора, который имеет важное значение для усиления и признания структурной власти России. Общественные связи сыграли важную роль в развитии взаимодействия двух стран. Хотя нет достаточных доказательств того, что русскоязычная община Израиля играет роль в развитии политических отношений между Россией и Израилем, она представляется мостом, сближающим Россию и Израиль. Сохранение русского языка в Израиле имеет значение для развития российского этнокультурного пространства. Память о Второй мировой войне объединяет Израиль и Россию. В настоящее время, когда Россию беспокоит возрождение неонацистских тенденций и фальсификация истории, признание Израилем, как еврейским государством, роли Красной Армии в победе над нацизмом и спасении евреев имеет важное значение для признания структурной власти России, так как вклад России в победу во Второй мировой войне характеризует ее как одного из суверенных центров мирового развития.

Русская духовная миссия в Иерусалиме обеспечивает не только площадку для развития общественных связей между странами, но и распространение влияния РПЦ в регионе и мире, и способствует расширению структурной власти России, так как православие является важным элементом российской цивилизации, включает в себе ценности, за которые Россия выступает.

Сохранение и выстраивание общественных связей с Израилем, во-первых, способствуют сохранению многовекторности внешней политики России в регионе, так как сохраняет у России возможность избегать чрезмерных обязанностей перед другими акторами, во-вторых, поддерживают глобальную позицию России как «государства-цивилизация», которая умеет обеспечивать гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп на общей территории.

Заключение

«Власть» и «великая держава», которые тесно связаны между собой, находятся среди центральных концепций в исследовании международных отношений. При исследовании внешней политики России, которая представляет собой одну из великих держав мира, следует учитывать эти концепты. При анализе внешней политики государства или отношений между двумя государствами, когда оба не являются великими державами, следует принимать мощь как реляционный феномен, так как ресурсы мощи не всегда являются взаимозаменяемыми, то есть ресурсы мощи, которые могут быть полезны в определенных обстоятельствах, могут оказаться неуместными в других, и их нужно исследовать, определив политический контекст, то есть внешнеполитические цели обеих сторон, субъект и объект отношений.

По мнению автора данной диссертации, все ресурсы мощи, а не только материальные, играют важную роль в определении статуса великой державы, если они мобилизуются до того уровня, когда они играют роль в формировании структуры международных отношений, так как страны называются великими державами, если у них есть собственная роль в формировании мирового порядка. Таким образом, при определении великодержавности государства следует учитывать роль страны в сохранении глобального баланса сил, способность государства повлиять на формирование системы и принципов международных отношений и на правила мирового порядка, действия акторов и обычаи в международных отношениях, то есть его роль в управлении, которую можно назвать структурной властью. На основе такого понимания концепта великой державы можно сделать вывод о том, что Россия представляет собой великую державу.

В данной диссертации рассматривается внешняя политика России на Ближнем Востоке и ее израильский вектор, применяя вышеуказанные понятия мощи и великой державы. Автор приходит к выводу, что Ближний Восток представляет собой важное географическое пространство для России, где она

выступает в качестве великой державы с помощью мобилизации ресурсов реляционной мощи и структурной власти, а израильский вектор ближневосточной политики России имеет значение для сохранения многовекторности и сбалансированности внешней политики России в регионе, которая дает возможность усиления российской структурной власти, закрепления за Россией статуса великой державы.

Реляционный и структуралистский подходы к понятию «власти» позволяет утверждать, что Россия является одной из великих держав многополярного мира. Россия играет важную роль в сохранении глобального баланса сил благодаря ее военным ресурсам мощи, включающим средства ядерного сдерживания, так как это дает ей реляционную мощь в контексте соперничества с другими великими державами. Кроме того, разумная мобилизация военных и экономических ресурсов мощи Россией в отношениях с мировыми акторами, такие как мобилизация военных ресурсов мощи в Грузии в 2008 г., в Крыму в 2014 г., в Сирии в 2015 г. или пользование энергоресурсов для достижения структурной власти на мировом рынке энергоресурсов, приведет к глобальным последствиям в соответствии с интересами России. Рост мобилизации ресурсов мощи в регионах далеко за пределами ее границ имеет особое значение для укрепления статуса России как великой державы, так как это привело к росту реакций других стран на ее действия на основе расчетов на системном уровне. Внешняя политика России уделяет особое внимание роли великих держав в формировании принципов международных отношений и правил мирового порядка, влиянии на действия акторов и обычаи в международных отношениях и в производстве мировых ценностей. Для консолидации великодержавности России международные институты и объединения, такие как, СБ ООН, БРИКС, ШОС, ЕАЭС имеют важное значение, так как, во-первых, через эти институты она может воздействовать на регулирующие деятельность стран нормы и правила, во-вторых, участие России в институционализированных процессах принятия решений, относящихся к управлению международным сообществом, способствует легитимности ее мощи и достижению признания статуса великодержавности. На фоне кризиса западной

либеральной модели Россия как государство-цивилизация предлагает альтернативные западным ценности и принципы, например, такие как невмешательство во внутренние дела, демократическая международная система, сохранение культурного и цивилизационного многообразия мира при сохранении диалога, которые привлекают страны из разных регионов мира, и таким образом усиливается структурная власть России как великой державы.

Ближний Восток является одним из регионов мира, который непосредственно зависит от структурной власти России. Помимо сохранения значения региона для мирового энергетического рынка, геополитического положения и нестабильности из-за межгосударственных, межэтнических, межконфессиональных проблем и терроризма, активность, наступательность и прагматичность внешней политики государств, укрепляющихся в статусе региональных держав, таких как Турция, ИРИ, КСА, и Израиль, рост роли негосударственных международных акторов и тренда «многовекторности» характеризуют сегодняшний Ближний Восток. При таких условиях Россия уделяет приоритетное внимание развитию отношений не только с традиционными региональными партнерами, такими как Сирия и Египет, но и с укрепляющимися региональными державами, такими как Турция, ИРИ, КСА.

Отношения России с приоритетными для нее региональными странами можно описать следующим образом:

1. После распада СССР отношения России с региональными странами развивались на основе прагматизма, многовекторности, принципа невмешательства во внутренние дела государств и уважения территориальной целостности и суверенитета стран, которые являются и принципами внешней политики России в целом.

2. На основе вышеуказанных принципов Россия пользуется различными ресурсами мощи в контексте двусторонних отношений с региональными странами. Россия имеет широкий спектр ресурсов мощи, которые она мобилизует в отношении стран Ближнего Востока. С помощью реляционного подхода автор делает вывод, что в отношении каждого государства региона отдельные ресурсы

мощи России мобилизуются на разных уровнях для достижения внешнеполитических целей. Например, экономические ресурсы мощи России являются более актуальными в отношениях с Турцией или Египтом, а право вето России в СБ ООН является ресурсом мощи в контексте отношений с Ираном, Сирией. Вместе с тем, военные ресурсы мощи стали более значительными для всех стран региона после военной операции России в Сирии в 2015 г.

По мнению автора, можно сделать следующие основные выводы о внешней политике России на Ближнем Востоке:

1. Хотя Россия не граничит с ближневосточными странами, ее внешнеполитические решения и действия в этом регионе обозначают значительные сдвиги на региональном и глобальном уровнях, что свидетельствует в пользу тезиса о структурной власти России, и статуса великой державы. Россия оказывает прямое влияние на формирование регионального баланса сил через развитие стратегических отношений с региональными державами, тактическую мобилизацию военных ресурсов реляционной мощи в регионе, участие в процессах секьюритизаций и десекуритизации. После военной операции России в Сирии в 2015 г. регион стал международной площадкой, более зависимой от российской структурной власти, как великой державы.

2. Россия стремится к коллективному решению региональных проблем через создание и участие в институционализированных процессах принятия решений, относящихся к региону. Россия придает большое значение восстановлению роли ближневосточного «квартета» для достижения ближневосточного урегулирования и роли СБ ООН для решения региональных проблем. Россия самостоятельно участвует в формировании союзных и подобных структур в регионе, таких, например, как Астанинский формат. Присоединение региональных стран к БРИКС, ШОС, ЕАЭС расширяет поле структурной власти России в регионе и мире. Членство Китая в БРИКС и ШОС, как важнейшего партнера России в создании многополярного мирового порядка, играет важную роль в росте интереса региональных государств к этим объединениям.

3. Альтернативные западным мировые ценности и принципы, например, такие как невмешательство во внутренние дела стран, культурное и цивилизационное многообразие мира, которые Россия предлагает поддержать или восстановить как государство-цивилизация, привлекают страны Ближнего Востока на фоне «многовекторности» в регионе и кризиса западной либеральной модели, и таким образом усиливается структурная власть России как великой державы. Ислам приобретает большее значение для укрепления общих ценностей России и ближневосточных стран, что может способствовать усилению евразийской цивилизационной идентичности России, и таким способом расширению ресурсов российской структурной власти в ценностной сфере.

Израильский вектор внешней политики России на Ближнем Востоке характеризуют следующие особенности:

С момента установления дипломатических отношений между Россией и Израилем, глобальные и региональные процессы и их собственные отношения с третьими сторонами оказали существенное влияние на темп развития этих отношений.

Хотя политический контекст российско-израильских отношений в первые годы определялся стремлением России интегрироваться в западный мир, поскольку в России Израиль рассматривался как часть западного мира с развитой экономикой, значение Израиля как одного из векторов российской внешней политики на Ближнем Востоке постепенно росло в качестве показателя ее многовекторности и прагматичности, так как Израиль является самым важным союзником США в регионе, имеющим враждебные отношения с региональными акторами (Иран, Сирия, ХАМАС, «Хезболла»), одной из сторон острых конфликтов на Ближнем Востоке, таких, например, как палестинский вопрос. В отличие от условий холодной войны, когда отсутствие отношений с Израилем ограничило возможности СССР для политического маневра, наличие нормальных отношений с Израилем дало России возможность присутствовать в качестве посредника или регулятора в региональных кризисах, в которых Израиль является стороной, особенно когда другие стороны кризиса являются теми, с кем США не

имеют контактов. Таким образом, Россия могла участвовать в институционализированных процессах принятия решений, относящихся к Израилю и региону. Помимо этого, сохранение отношений с Израилем в разных сферах служит многовекторности ее внешней политики, помогает России избегать брать на себя чрезмерные обязательства в регионе.

Среди ресурсов мощи России политико-дипломатические и военные ресурсы являются самыми эффективными для мобилизации реляционной мощи в контексте российско-израильских отношений. Военное присутствие РФ в Сирии с 2015 г. постоянное членство России в СБ ООН, отношения России со враждебными Израилю странами стали важными ресурсами мощи России, которые ограничивают деятельность Израиля против российских интересов и имеют потенциал оказывать влияние на международное положение Израиля. Примеры, такие как стремление Израиля занять нейтральную позицию в отношении украинского кризиса в отличие от его западных союзников, отказ от поставок оружия Грузии в 2008 г. и Украине в 2023 г., несмотря на недовольство позицией России в отношении войны в секторе Газа, свидетельствуют об актуальности политическо-дипломатических и военных ресурсов мощи России в ее отношениях с Израилем.

В отличие от большинства рассмотренных в данной диссертации региональных государств в экономическом плане отсутствуют ресурсы мощи России, относящиеся к российско-израильским отношениям, поскольку страны не являются основными экономическими партнерами друг для друга. Помимо этого, развитие экономических отношений может быть в интересах России, так как Израиль является экономически развитым государством.

Проблемы политики и безопасности, касающиеся обеих стран, мешают мобилизации ресурсов мощи России в гуманитарной сфере в контексте российско-израильских отношений. Однако, гуманитарно-культурные связи являются ресурсами структурной власти России, обуславливающими ее великодержавную позицию в многополярном мире. Во-первых, сохранение русского языка в Израиле отвечает интересам России в развитии этнокультурного протекционизма. Во-вторых, признание Израилем, как еврейским государством, роли СССР в победе над

нацизмом и в победе во Второй мировой войне поддерживает глобальную позицию России как одного из суверенных центров мирового развития. В-третьих, расширение деятельности РПЦ в Святой Земле, что стало возможно благодаря развитию отношений, способствует упрочению в регионе и мире ценностей и норм, за которые Россия выступает. Таким образом, общественные связи с Израилем способствуют многовекторности российской внешней политики и свидетельствуют о цивилизационном характере России как евразийской державы.

После начавшегося 7 октября 2023 года конфликта между движением ХАМАС и Израилем усложнились российско-израильские отношения, ограничились политико-дипломатические связи между ними. В настоящее время существенная поддержка со стороны США, одобрение американским правительством военных действий в секторе Газа предоставляют Израилю свободу действий в отсутствие координации с Россией в регионе. Вместе с тем, Израиль не может рисковать обострением российско-израильских отношений, так как политико-дипломатические ресурсы реляционной мощи и ресурсы структурной власти России остаются значимыми для безопасности и международной позиции Израиля. С другой стороны, победа на президентских выборах США в ноябре 2024 г. Д. Трампа, ранее проводившего произраильский ближневосточный курс и рассматривавшего израильские военные действия как войну против терроризма, может привести к дальнейшему снижению между Россией и Израилем контактов в отношении проблем Ближнего Востока. Хотя израильский вектор внешней политики России не является самым приоритетным на Ближнем Востоке и существуют ряд разногласий между правительствами двух стран, сохранение устойчивых отношений с Израилем отвечает стратегическим интересам России и способствует усилению ее политико-дипломатических ресурсов в отношении региона и ресурсов структурной власти, поддерживающих ее позицию как великой державы в многополярном мире.

Библиография

Официальные документы и нормативно-правовые акты

1. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 года (вступил в силу 10 января 2021 года)
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016г.) (документ не действует)
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) МИД РФ. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/
4. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г./ Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах / Ред.-состав. Т.А. Шаклеина. Т. IV. Документы. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)». – 2002. С.19–50. (документ не действует)
5. Концепция Внешней Политики Российской Федерации Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года (документ не действует).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 июля 2008 г. N Пр-1440) (документ не действует).
7. A/52/570, s/1997/854, 6 November 1997. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/303/41/PDF/N9730341.pdf?OpenElement> (accessed: 04.12.2023)
8. Нью-Делийская Декларация Совета Глав Государств-Членов Шанхайской Организации Сотрудничества. 04.07.2023. Президент России. <http://www.kremlin.ru/supplement/5963>. (дата обращения: 20.07.2024)

9. Резолюция 2334, принятая Советом Безопасности на его 7853-м заседании 23 декабря 2016 года. СБ ООН. 23.12.2016
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области промышленных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. 22 марта 2010 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902240032> (дата обращения: 01.02.2024)
11. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и захода военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18 января 2017 года (ратифицировано Федеральным законом от 29.12.2017 № 441-ФЗ, вступило в силу 11 января 2018 года, письмо МИД России от 15.03.2018 № 4546/дп)
12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400)
13. Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. Министерство Энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 14.09.2023)
14. NPT/CONF.2000/7. Осуществление резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора Справочный документ, подготовленный Секретариатом Организации Объединенных Наций. 10.04.2000.
15. Resolution 1515(2003) Adopted by the Security Council at its 4862nd meeting, on 19 November 2003. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/doc/1515>
16. The Eisenhower Doctrine, 1957, Office of the Historian, Foreign Service Institute United States Department of State. URL: <https://history.state.gov/milestones/1953-1960/eisenhower-doctrine>

17. United Nations Security Council Six Hundred and Fifty-Sixth Meeting, New York, 22 January 1954. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N54/116/88/PDF/N5411688.pdf?OpenElement>
18. United Nations Security Council, Six Hundred and Sixty Fourth Meeting, New York, 29 March 1954 <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N54/136/92/PDF/N5413692.pdf?OpenElement>

Научная литература

19. «Казалось, что нас лучше поймут в Израиле, чем где-либо в другом месте» Интервью с Татьяной Анисимовной Карасовой // 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее. Ред. Маген, Цви; Раков, Даниэль. Москва: МГИМО-Университет. 2021. С.52-62.
20. 200 лет дипломатической поддержки русского присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского департамента МИД Российской Империи // Материалы Всероссийской научной конференции. Государственный Эрмитаж. 3–4 октября 2019 г. / Под ред. С.Ю. Житенёва, К.А. Ваха. М.: Индрик, 2019. — 508 с.
21. 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / под редакцией Цви Магена и Даниэля Ракова. — Москва : МГИМО-Университет, 2021. — 331, [2] с.
22. Аватков В.А., Шелестов С.А. Основные механизмы реализации внешнеполитических интересов Турции на Ближнем Востоке // Международные отношения. – 2018. № 2 С. 14-24.
23. Артамонова Л.Н. Модернизация российской экономики и ВТО // Вестник МГИМО-Университета. – 2011 № 1(16). С.154-156.
24. Бакланов А.Г. Ближний Восток: «Дорожная Карта» Региональной Безопасности. Институт Ближнего Востока М. – 2006. 136 с.

25. Бакланов А.Г. Суверенитет в рамках возможного // Россия в глобальной политике. – 2024. Т. 22. № 6. С. 140–155.
26. Биринчи Э., Зверева М.С., Капицын В.М., Каратеев А.Ю., Пашин М.М., Сергазин Е.Ф., Тальская О.Д., Щегловитов А.Е. Национально-государственная идентичность: методологические и исторические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. No 1. с.1-28.
27. Биринчи Э. Государство Израиль в советской внешней политике на Ближнем Востоке во время холодной войны // Вопросы Политологии. 2024. Том 14. № 6 (106).
28. Бовин А. Записки ненастоящего посла. Москва: Захаров. – 2001. 816 с.
29. Богатуров А.Д. Аверков В. В. История международных отношений. 1945–2017: Учеб. пособие для студентов вузов 2-е изд., испр. и доп. —М.: Издательство «Аспект Пресс». – 2017. — 560 с.
30. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России: Научное издание. М.: Издательство «Аспект Пресс». – 2017. — 480 с.
31. Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. – 2006. Том 4 № 3(12). С.5-15.
32. Богатуров А.Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. – 2007. №1-3. С.54-69.
33. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) — М.: Конверт — МОНФ. – 1997. 349 с.
34. Брискин-Пелег Н. Развитие Взаимоотношений Израиля и России через Призму Культурного Сотрудничества. 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / Ред. Маген Ц., Раков Д. Москва: МГИМО-Университет. – 2021. С.79-86.
35. Бурдыга Д.О. Дипломатическая поддержка русского присутствия на Ближнем Востоке на современном этапе: взаимодействие МИД России и Императорского Православного Палестинского Общества по возвращению Сергиевского подворья в Иерусалиме // 200 лет дипломатической поддержки

русского присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского департамента МИД Российской Империи // Материалы Всероссийской научной конференции. Государственный Эрмитаж. 3–4 октября 2019 г. Под ред. С.Ю. Житенёва, К.А. Ваха. М.: Индрик. – 2019. с.482-496.

36. Васильев А.М. Будущее российской политики на Ближнем Востоке // Наука и общество. – 1998. № 6. Т. 68. С. 493-510.

37. Веркёй Ж. Россия и ВТО: на финишной прямой // Южно-российский журнал социальных наук. – 2007. №1. pp.31-46.

38. Внешняя Политика и Безопасность Современной России. 1991–2002. Том IV. Редактор-составитель: Шаклеина, Т.А. М: РОССПЭН. – 2002. 538 с.

39. Гоббс Т. Сочинения в Двух Томах том 2. Москва: из-Мысль. – 1991. 732с.

40. Государство Израиль: путь длиною в 70 лет: монография. Под ред. Карасова Т.А., Федорченко А.В., Морозов В.М. и др. Москва: МГИМО-Университет. – 2019. — 237с.

41. Гусейнова Н.З. Экономические отношения между Израилем и странами СНГ во второй половине 90-х годов: итоги и проблемы // Востоковедный Сборник / Ред: Федорченко А.В., Филоник А.О. – 2002. С.205-221.

42. Давыдов Ю.П. Расширение зоны ответственности атлантического мира // США—Канада: экономика, политика, культура. – 2000. No 3. С.17.

43. Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М.: Наука. – 2002. 287 с.

44. Джаббаринасир Х. Р. Иран и Израиль во внешней политике России: ограничения на пути сотрудничества // Сравнительная политика. – 2020. № 1 – С. 44-64.

45. Звягельская И. Тюкаева Т. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил // Пути к миру и безопасности. – 2021. № 2(61). С.80-95.

46. Звягельская И. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России — М.: Издательство «Аспект Пресс». – 2014. — 208 с.

47. Звягельская И. История государства Израиль. М.: Аспект Пресс. –2012. 359 с.

48. Звягельская И.Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 105-123.
49. Звягельская И. Д. Конфликты на Ближнем Востоке: тенденции и игроки // Восток. – 2017. №3 с.16-24.
50. Зейд М. Генезис политического взаимодействия России и Сирии. / Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2020. Т. 20, вып. 1. С. 104–111
51. Иванов, И.С. Новая российская дипломатия: десять лет внешней политики страны. Москва: Олма-Пресс. – 2001. 384с.
52. История дипломатии России: В двух томах. Учебник / Под ред. Торкунова А. В., Панова А.Н. — М.: Издательство «Аспект Пресс». Том II: 1917–2017. — 2018. — 368с.
53. Карасова Т.А. Особенности израильско-американских отношений в период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009—2019). Москва: ИВ РАН, 2019. 428с. С.286-287.
54. Карасова Т.А. Региональная политика Израиля и иранская проблема // Свободная мысль. 2022. №4 (1694), С.105-118.
55. Карасова Т.А. Попытка достижения нового баланса сил в Ближневосточном регионе. Региональная политика пятого правительства Нетаньяху // Свободная мысль. 2021. №1 (1685) С.91-106.
56. Карасова Т.А. «Сделка века» Д. Трампа. Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. 2020. №4 (1682). С.62-73.
57. Карасова Т.А. Израиль и некоторые итоги «арабской весны» // Ближний Восток, Арабское Пробуждение и Россия: Что Дальше? / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. ИВ РАН. – 2012. С.486-499.
58. Коньков А.Е. Правила для игры без правил // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3. С. 54–67.
59. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С., Филоник А.О. Российско-Саудовское Политическое Взаимодействие // Вестник МГИМО-Университета. 2017. Том:4 №55. С. 127-138.

60. Косач Г.Г. Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. №6 2015. С.129-142.
61. Косач Г. «Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества // Религия и общество на Востоке. Выпуск IV. 2020. С. 92-126.
62. Крылов А.В. «Квартет» посредников ближневосточного урегулирования // Ежегодник ИМИ. — Москва: МГИМО-Университет. — 2012- С. 233-244.
63. Крылов А.В., Федорченко А.В., Марьясис Д.А. Процесс «нормализации» отношений между Израилем и арабскими монархиями с точки зрения российских интересов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2022. № 3. С. 133–150. С.137
64. Крылов А. В., Микаелян А. А. Израиль в контексте «новой биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. Т. 24, № 1. С. 23–39.
65. Крылов А.В., Морозов В.М. Российско-Израильские Отношения: Взгляд из Москвы // 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Цви Магена и Даниэля Ракова. Москва: МГИМО-Университет. – 2021. С. 220-232.
66. Крылов А.В., Морозов В.М., Федорченко А.В. Иерусалим: история, демография, экономика и политика России в отношении Святого города. Москва: МГИМО-Университет. – 2022. 370с.
67. Ледяев В.Г. Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля // Социологический журнал. – 2002. № 3, с. 31-68.
68. Лещеня И.А. Деятельность «Ближневосточного квартета» по урегулированию палестино-израильского конфликта в рамках проекта «Дорожная карта» (2003–2008) // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №2 (47) с.168-181.
69. Лукин А.Л. Английская школа теории международных отношений: близка России, но чужда Америке // О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П.А. Цыганкова) / под ред. Л.Э. Слуцкого, А.Ю. Шутова. – М.: Издательство Московского Университета, 2021. С.243-255

70. Магомедова С.О. Российская Федерация – государство-наблюдатель в организации исламского сотрудничества: роль и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. Т. 5 №179. Р. 150-157.
71. Марьясис Д.А., Бизяев А.И. Три десятилетия развития торгово-экономических отношений между Россией и Израилем: аналитический обзор // 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее. Ред. Маген, Цви; Раков, Даниэль. Москва: МГИМО-Университет. – 2021 с.131-158.
72. Марьясис Д.А. Перспективы развития российско-израильских торгово-экономических отношений // Международная торговля и торговая политика. – 2017 №2 (10) с.125–135.
73. Марьясис Д.А. Россия и Израиль: проблемы и перспективы двустороннего экономического и научно-технического сотрудничества // Россия и Азия. – 2021. № 1 (15). С.80-90.
74. Махмутова М.И. Трансформация российско-израильских отношений в 1990-е гг. // Казанский вестник молодых ученых. Политические науки. – 2019. Том 3 № 5. С.179-188.
75. Мелконян С.Г. Политика Государства Израиль в отношении южной зоны деэскалации в Сирийской Арабской Республике Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 4 (18). С.69-80.
76. Мельвиль А.Ю. Могущество и влияние современных государств в условиях меняющегося Мирового порядка: некоторые теоретико-методологические аспекты // Политическая наука. 2018. № 1. с. 173-200.
77. Милов В. Бизнес вместо геополитики // Россия в глобальной политике. – 2004. №2. С.94-102.
78. Мирский Г.И. «Арабская весна» между америкой. и «Аль-каидой» // Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. ИВ РАН. – 2012. С.117-130.

79. Мирзаян Г.В. «Сделка века» на перекрестии интересов США, России, Израиля и Палестины // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. №3 Т.10. С.79-85.
80. Морозов В.М. Российско-израильские дипломатические отношения: история и современность// Российские посольства за рубежом. Очерки истории дипломатических отношений / под ред. И.А. Мелихова, Е.М. Богучарского. М.: МГИМО Университет. – 2010. 360 с.
81. Николаев А.И. Сильная государственная власть - в интересах России // «Полис» («Политические исследования») – 2000. №1 С.55-57.
82. Носенко Т.В. Семенченко, Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. – М.: ИВ РАН. – 2015. 260 с.
83. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией // Дипломатический Вестник. – 1997. № 6 С. 4-9.
84. Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. № 29. М.: РСМД. – 2017. 183 с.
85. Примаков Е.М. Россия. Надежды и тревоги. 2016. Москва: Центрполиграф. С. 224.
86. Примаков Е. Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее будущее (сборник) – М.: Центрполиграф. – 2018. – 607 с.
87. Путин В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 30.12.1999.
88. Российско-израильские отношения. История и современность. Отв. Ред. Карасова Т.А.- М.: ИВ РАН. – 2012.- 279 с.
89. Садеги Э. М. М. Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. Т. 22. № 2. С. 276–289.
90. Сероштанов К.В. Политические аспекты военно-технического сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией // Вестник Томского государственного университета. – 2021. № 468. С.161–167.

91. Смирнов В. Ю. Нормализация советско-израильских отношений. 1986 – 1991 гг.: неизвестные документы из Архива внешней политики Российской Федерации – Москва : ИВ РАН. – 2024. – 244 с.
92. Современные международные отношения, 1991-2020 гг.: Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток Латинская Америка: учебник / под ред. Б.Ф. Мартынова, Ю.В. Боровского, О.С. Шишкиной. Москва: Издательство АСТ. – 2021. 768 с.
93. Сучков М.А., Ходынская-Голенищева М.С. Сравнительный анализ российских стратегий союзничества на Ближнем Востоке // Сравнительная политика. – 2021. – № 1. – С. 69-81.
94. Теория международных отношений: учебник для вузов / под ред. П. А. Цыганкова. – Москва: Издательство Юрайт. – 2021. – 316 с.
95. Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Пабlishер. – 2021. 471 с.
96. Тринич Ф.А. Россия – Израиль: состояние торгово-экономического сотрудничества // Ближний Восток и Современность. – 2003. № 20 С.346-354.
97. Труевцев К. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления. Москва: Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 2022. 20с.
98. Федорченко А. Российско-израильские экономические связи: итоги и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. № 2 С. 62-69.
99. Ханин В. «Третий Израиль»: русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века. М: Институт Ближнего Востока. – 2014. 242 с.
100. Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру: многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования. Москва: Абрис: Олма. – 2019. – 719 с.
101. Цыганков А.П. Международные отношения: традиции русской политической мысли. М.: Альфа-М. – 2013. 334 с.

102. Цыганков А.П. [и др.] Глоссарий // Россия в глобальной политике. 2020. Т.18 №1(108). С. 98-150.
103. Цыганков П.А. О месте влияния в «триединой формуле власти»: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. Вып. 2(847). С. 81–91.
104. Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского университета. – 2014. 576 с.
105. Цыганков П.А. Теория международных отношений. Москва: Гардарики. – 2003. 590 с.
106. Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. – 2011. Том 9. № 2. С. 29-39.
107. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике: Научное издание— 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Аспект Пресс». – 2017. 336 с.
108. Эпштейн А. Израиль – Россия: несостоявшийся роман? // Россия в глобальной политике. – 2007 Т. 5 №3 С.195-205.
109. Эпштейн А.Д., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу- М : Мосты культуры. Иерусалим: Гешарим. 2011. 222 с.
110. Юдин Н. Трехчастная таксономия исследований силы в теории международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Том 63. №4. С. 68-77.
111. “Sharon Talks to Israel Radio About ‘Annexation’ of Settlement Blocs, Putin’s Visit.” An interview with Israeli Prime Minister Ariel Sharon, by Arye Golan and Shmu’el Tal at the prime minister’s official residence in Jerusalem recorded on April 19. Voice of Israel, external service, in Dialogue Update Date: 20050421, April 29, 2005. Цит. по: Kreutz A. Russia in the Middle East: Friend or Foe? London: Praeger Security International. 2007. Pp.222. P. 76.
112. Adler E. Seizing the Middle Ground : Constructivism in World Politics // European Journal of International Relations. – 1997 Vol.3 №3. pp. 319-363.

113. Adomeit H. Russia as a “great power” // *International Affairs*. 1995. Vol. 71 No. 1. pp. 35-68.
114. Aras B., Ozbay F. Dances with Wolves: Russia, Iran and the Nuclear Issue // *Middle East Policy*. – 2006. V. 8. № 4. pp.132-147.
115. Averbukh L., Klein M. Russia-Israel relationship transformed by Syria conflict: political interests overshadow social and economic ties // *SWP Comment*. – 2018 №37. Pp.1-7.
116. Aydin K., Oztig L.I., Bulut E. The Economic Impact of the Suitcase Trade on Foreign Trade: A Regional Analysis of the Laleli Market // *International Business Research* Vol. 9. No. 3. – 2016. pp.14-24.
117. Bachrach P., Baratz M. Decisions and Nondecisions: An Analytical Framework // *American Political Science Review*. – 1963. V. 57, No. 3. pp. 632–642.
118. Baldwin D.A. *Power and International Relations: A Conceptual Approach*. Princeton and Oxford: Princeton University Press. – 2016. 223 p.
119. Baldwin D. Power analysis and world politics: New Trends versus Old Tendencies // *World Politics*. – 1979. V. 31 № 02 pp.161–194.
120. Barnett M., Duvall R. *Power in International Politics* // *International Organization*. – 2005. V.59 № 01. pp.39 – 75.
121. Belobrov Y. Y. *Modern Russian – Iranian Relations: Challenges and Opportunities* // *Russian International Affairs Council (RIAC). Working Paper*. – 2014. № 14. 62 p.
122. Birinci E., Sucu A.E., Safranchuk I.A. The Role of non-Western Countries in the Construction of Russian Great Powerness: The Cases of Turkey and Israel // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2021. T. 21. № 3. Pp. 517—528.
123. Blank S.J. How New the New Russia? Russia’s Return to Mideast Diplomacy // *Orbis*. – 1996. V. 40, № 4. Pp. 517-535
124. Bridge F.R., Bull R. *The Great Powers and the European States System 1814–1914*, Second Edition. Harlow: Pearson Longman. – 2005. pp 365.
125. Brooks C., Wohlforth W., *The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-first Century* // *International Security*. – 2015. V.40 №3 Pp.7-53.

126. Bull H. *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. Fourth Edition.* New York: Columbia University Press. – 2012. 368 p.
127. Bush G. Jr. *Decision points.* New York: Crown Publishers. 2010. 564 p.
128. Buzan B. *Great Powers // The Oxford Handbook of International Security / Ed. Gheciu A. & Wohlforth W.C.* Oxford: Oxford University Press. 2018. Pp. 639–652.
129. Buzan B. *The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-First Century.* Cambridge: Polity. – 2004. Pp. 240.
130. Caporaso J.A. *Introduction to the Special Issue on Dependence and Dependency in the Global System // International Organization.* – 1978. V. 32 №.1. pp. 1-12.
131. Casier T. *Understanding Russia's Security Strategy in A Context of Power // Routledge Handbook of Russian Security / Ed. Kanet, Roger E.* London and New York: Routledge. – 2019. pp. 86-96.
132. Clinton B. *My Life.* New York: Alfred A. Knopf. – 2004. 957 p.
133. Cronin B. *International consensus and the changing legal authority of the UN Security Council // The UN Security Council and the Politics of International Authority / Eds. Cronin B. & Hurd I.* London and New York: Routledge. – 2008. Pp.57-104.
134. Dahl R. A. *Who governs? Democracy and power in an American city.* New Haven, CT: Yale University Press. – 2005. 384p.
135. Dahl R. A. *The Concept of Power // Behavioral Science.* V. 2 №3. – 1957. pp.201-215.
136. Dahl R. A. *Modern Political Analysis.* New Jersey: Prentice-Hall Inc. – 1984. 157p.
137. Dahl R. *Power // International Encyclopedia of the Social Sciences: Volume 12.* Ed. Sills D. L. New York: The Macmillan Company & The Free Press. – 1968. Pp. 405-414.
138. Dannreuther R. *Is Russia returning to the Middle East? // Security Dialogue.* – 1998. V. 29 №3. Pp. 345-358.
139. Dayan O. *China and Operation Swords of Iron: Beijing's duplicity vis-à-vis the conflict between Israel and Hamas // INSS Insight No. 1829.* – 2024. 4 p.

140. El Atiek S., Goutte S. Impacts, sustainability, and resilience on the Egyptian tourism and hospitality industry after the Russian airplane crash in 2015 // *Research in International Business and Finance*. – 2023. V. 64. №101866. Pp.1-26.
141. Finnemore M. *National Interests in International Society*. London: Cornell University Press. – 1996. 176 p.
142. *Foreign Policy Conception of the Russian Federation (2000)* // *Russian Foreign Policy in Transition: Concepts and Realities* / Ed: Melville A., Shakleina T. New York: CEU PRESS. 2005. 496p. pp. 89-103.
143. Freedman R.O. *Israel's Tightrope between Russia and Ukraine* // *Middle East Quarterly*. – 2022 V.29 № 4 pp. 1-11.
144. Freedman R.O. *Russia and Israel Under Yeltsin* // *Israel Studies*. – 1998. №1. V.3. pp. 140-169.
145. Freedman R.O. *Israel and Russia: Jerusalem and Its Relations with Moscow Under Putin* // *Israel and The World Powers* / Ed. Colin Shindler. London and New York: I.B.Tauris. – 2014. pp. 125-154.
146. Galili L. *The Other Tribe: Israel's Russian-Speaking Community and How It Is Changing the Country*. Washington: Brookings. – 2020. 22 p.
147. Glennon M.J. *Why the Security Council Failed* // *Foreign Affairs*. – 2003. V. 82 №3. Pp. 16-35.
148. Göhler G. 'Power to' and 'Power over' // *The SAGE Handbook of Power*. Eds. Stewart R. Clegg and Mark Haugaard. Los Angeles: SAGE. – 2009. pp. 27-39.
149. Golan G. *Moscow and the PLO: The Ups and Downs of a Complex Relationship* // *The PLO and Israel: From Armed Conflict to Political Solution, 1964-1994* / Eds. Sela A., Ma'oz M. New York: St. Martins Press. 1997. pp. 121-140.
150. Gresh A. *Russia's Return to the Middle East* // *Journal of Palestine Studies*. – 1998. Vol. 28. No. 1. pp. 67-77.
151. Guzzini S. *Power and Cause* // *Journal of International Relations and Development*. 2017. № 20 Pp.737–759.
152. Guzzini S. *Power, Realism and Constructivism*, New York and London: Routledge. 2013. 341 p.

153. Guzzini S. Relational power // Encyclopedia of Power. Ed: Dowding, Keith. Los Angeles: Sage Publications. – 2011. Pp. 564-566.
154. Guzzini S. Structural Power: The Limits of Neorealist Power Analysis // International Organization. – 1993. V. 47 №3: Pp. 443 – 478.
155. Headley J. Sarajevo, February 1994: The First Russia-NATO Crisis of the Post-Cold War Era // Review of International Studies. – 2003. vol. 29. no. 2 pp. 209–27.
156. Heller, M. A. Israel as a Regional Power: Prospects and Problems // Regional Powers in the Middle East / Ed. Fürtig, Henner, New York: Palgrave Macmillan. – 2014. pp.163-174.
157. Hoffmann S.H. International Relations: The Long Road to Theory // World Politics. 1959. V.11 №3. Pp. 346–77.
158. Hopf T. Identity, legitimacy, and the use of military force: Russia's greatpower identities and military intervention in Abkhazia // Review of International Studies. – 2005. pp.225–243.
159. Hurrell A. Power, Institutions and the Production of Inequality // Power and Global Governance / Eds. Barnett, Michael and Duvall, Raymond. New York: Cambridge University Press. – 2004. Pp. 33–58.
160. International Regimes / Ed. Krasner S.D. Ithaca and London: Cornell University Press. – 1983. 372 p.
161. Joseph J. Structural Power // Encyclopedia of Power. Ed: Dowding, Keith. Los Angeles: Sage Publications. – 2011. Pp. 636-640.
162. Kappel R. Israel: The Partial Regional Power in the Middle East // Regional Powers in the Middle East / Ed. Fürtig, Henner, New York: Palgrave Macmillan. – 2014. pp.145-162.
163. Karaganov S. A Predictable Future? // Russia in Global Affairs. – 2019. T. 17 №2. pp. 60–74.
164. Karami J. Iran-Russia Relations: New Opportunities and Existing Problems // Quaestio Rossica. – 2022. Vol. 10, № 4. P. 1258–1273.

165. Karasova, T. Russian-Israeli Relations, Past, Present, and Future: A View from Moscow // Russia and Israel in the Changing Middle East. Conference Proceedings. Zvi Magen and Vitaly Naumkin, Editors. Memorandum No. 129 July 2013. INSS. Pp. 51-56.
166. Katz Y., Bohbot A. The Weapon Wizards: How Israel Became a High-Tech Military Superpower. New York: St. Martin's Press. – 2017. 304 p.
167. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military conflict from 1500 to 2000. First Vintage Books Edition. – 1987. 704 p.
168. Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. Pearson. – 2012. 368 p.
169. Khanin V. (Ze'ev). Israel's "Russian" Parties // Contemporary Israel / Ed. Freedman R.O. Boulder: Westview Press. – 2009. pp. 97-114.
170. Khasan H. Russia's Middle Eastern Policy // The Indian Journal of Political Science. – 1998. Vol. 59 No. 1/4 pp. 84-105.
171. Kozyrev A. Russia: A Chance for Survival // Foreign Affairs. – 1992. Vol. 71 No. 2. pp.1-16.
172. Kozyrev A. The Firebird: The Elusive Fate of Russian Democracy. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. – 2019. 350 p.
173. Kozyrev A. The Lagging Partnership // Foreign Affairs. – 1994. V. 73 No.3. pp.59-71.
174. Krapotcheva E. Power and national security // Routledge Handbook of Russian Foreign Policy / Ed. Tsygankov A.P. London and New York: Routledge. pp. 386-399.
175. Krasna J. Moscow on the Mediterranean: Russia and Israel's Relationship // Russia Foreign Policy Papers. Foreign Policy Research Institute. - 2018. 20 p.
176. Krasner S.D. Structural Conflict: The Third World Against Global Liberalism. Berkeley: University of California Press. – 1985. 376 p.
177. Kreutz A. Russia in the Middle East: Friend or Foe? London: Praeger Security International. – 2008. 222 p.
178. Krylov A.V. The UN and the Middle East Settlement—Mission: Impossible // Turning Points of World Transformation. New Trends, Challenges and Actors / Eds. Lebedeva M., Morozov V. 2022. Singapore: Palgrave Macmillan. Pp. 139-155.

179. Kuchins A.C., Zevelev I.A. Russian Foreign Policy: Continuity in Change // The Washington Quarterly. – 2012. V.35 №1. pp.147-161.
180. Kuznetsov V., Naumkin V., Zvyagelskaya I. Russia in the Middle East: The Harmony of Polyphony // Valdai Club. – 2018. 32 c.
181. Lasensky S.B., Michlin-Shapir V. Avoiding Zero-Sum: Israel and Russia in an Evolving Middle East // The MENA Region: A Great Power Competition / Ed. Mezran Karim and Varvelli Arturo: ISPI and Atlantic Council. – 2019. Pp.141-157
182. Lasswell H.D., Kaplan A. Power and Society; A Framework for Political Inquiry. New Haven: Yale University Press. – 1950. 295 p.
183. Lissovolik B., Lissovolik Y. Russia and the WTO: the ‘Gravity’ of an Outsider’s Status. IMF Working Paper 04/159. 2004. 43 p.
184. Little R. The Balance of Power in International Relations, Metaphors, Myths and Models. Cambridge: Cambridge University Press. – 2007. 317 p.
185. Lo B. Russia and the new world disorder. Washington: Brookings Institution Press. – 2015. 341p.
186. Lukes S. Power: A Radical View. Second Edition. London: Palgrave Macmillan. – 2005. 191p.
187. Luttwak E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce // National Interest. – 1990. pp.17-23.
188. Malone D.M. The International Struggle over Iraq: Politics in the UN Security Council 1980-2005. Oxford: Oxford University Press. – 2006. 398p.
189. Maryasis D. Participation of Russian Energy Companies in the Development of Israel’s Natural Gas Discoveries // Russia and Israel in the Changing Middle East. Institute for National Security Studies. – 2013. pp.93-102.
190. Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics. W. W, New York and London: Norton & Company. – 2001. 555 p.
191. Mil-Man A. Druyan Feldman, Bat Chen. Russia-Hamas Relations and the Israel-Hamas War // INSS Insight. – 2023. No. 1784. 3 p.
192. Morgenthau H.J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf. – 1948. 489 p.

193. Moshkova T.D. Russian\Israeli Relations: The Role of The Russian\Speaking Community of The State of Israel // Vestnik Rudn. International Relations. – 2018. T.2 Vol. 18. pp. 387-399.
194. Netanyahu B. Bibi: My Story. New York: Threshold Editions. – 2022. 736 p.
195. Neumann I. Russia as a great power // Journal of International Relations and Development. 2008. V. 11. № 2. Pp.128–151.
196. Nye J. S. The Future of Power. New York: Public Affairs. – 2011. 320 p.
197. Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books. – 1990. 336p.
198. Nye J.S. Power and foreign policy // Journal of Political Power. – 2011. V.4 №1 Pp. 9-24.
199. Öniş Z.Y. Turkey and Russia in a shifting global order: cooperation, conflict and asymmetric interdependence in a turbulent region // Third World Quarterly. – 2016. V.137 №1. Pp.71-95.
200. Oulin S. Bilateral Economic Relations // Russia and Israel in the Changing Middle East. Tel Aviv: Institute for National Security Studies. – 2013. pp. 81-86.
201. Pansardi P. Power to and power over // Encyclopedia of Power. Ed: Keith Dowding. Los Angeles: Sage Publications. – 2011. pp. 521-523.
202. Pansardi P. Power to and power over: two distinct concepts of power? // Journal of Political Power. – 2012. V. 5 №1 pp. 73-89.
203. Parker J. Persian Dreams, Moscow and Tehran since the Fall of Shah. Washington: Potomac Books. 2009. 422 p.
204. Pinfold R.G., Peters J. The limits of Israel's periphery doctrine: Lessons from the Caucasus and Central Asia // Mediterranean Politics. – 2019. V.26 №1 Pp.25-49.
205. Pitkin H.F. Wittgenstein and Justice. Berkeley: University of California Press. – 1972. 360p.
206. Poroskoun G., Gamburg Y. Changing Israel's Policy on Russia and Ukraine // INSS Insight. – 2024. No. 1808. 4p.
207. Primakov E. Russian Crossroads. Toward the new millennium. New Haven & London: Yale university press. – 2004. Pp. 337.

208. Proedrou F. Russian Energy Policy and Structural Power Europe // Europe-Asia Studies. – 2018. V.70 №1 pp.75-89.
209. Ranke L.V. The Theory and Practice of History. Ed. Iggers, Georg G., New York: Routledge. – 2011. 201p.
210. Riemer O., Valensi C. The Agreement on De-escalation Zones in Syria: Risks to Israel, with Opportunities for Influence // INSS Insight. 2017. No. 929.
211. Rosenau J.N. The Study of World Politics. London and New York: Routledge. – 2006. 301p.
212. Russett D., Sutterlin J.S. The U.N. in a New World Order // Foreign Affairs. – 1991 Vol.70 №.2 P.69-83.
213. Russia and Israel in the Changing Middle East Conference Proceedings / Eds. Magen Z., Naumkin V. Memorandum No. 129, INSS. – 2013. 107p.
214. Russia rising: Putin's Foreign policy in the Middle East and North Africa / Eds: Bechev D., Popescu N., Secrieru S. London: IB Tauris. – 2021. 214p.
215. Russia, Israel Demonstrate Common Approach to Anti-Terrorism// Russian, Israeli Security Councils to Fight Terrorism. ITAR-TASS News Agency. 23.01.2001.
216. Russia's New Middle East Policy // Middle East Briefing // MERIA. 11.12.1997.
217. Russian Foreign Policy in Transition: Concepts and Realities / Eds. Melville A., Shakleina T. Budapest&New York: Central European University Press. – 2005. 496p.
218. Safire W. Sharon in Moscow: Israel Needs Russia to Help Combat the Very Worst Terrorism. Pittsburg Post-Gazette, September 7, 2001.
219. Saikal A. The Role of the United Nations in the Middle East // Peacekeeping and Peacemaking: Towards Effective Intervention in Post-Cold War Conflicts / Eds. Tom Woodhouse and others. – 1998. New York: Palgrave. Pp.133-144.
220. Scott H. M. The Birth of a Great Power System, 1740–1815. Harlow: Pearson. – 2006. 449p.
221. Senor D., Singer S. Start-up Nation: The Story of Israel's Economic Miracle. New York: Grand Central Publishing. – 2009. 320p.
222. Simpsons G. Great powers and outlawed states. Cambridge: Cambridge University Press. – 2004. 391p.

223. Stepanova E. Russia's Foreign and Security Policy in the Middle East: Entering the 2020s. IAI Paper no. 20/16. Rome: Istituto Affari Internazionali. – 2020. 25p.
224. Stepanova E. Russia and Conflicts in the Middle East: Regionalisation and Implications for the West // *The International Spectator*. – 2018. V.53 №4. P. 35-57.
225. Stepanova E. Russia in the Middle east: Back to a “Grand strategy” – or enforcing Multilateralism? // *Politique étrangère*. – 2016. №2. Pp.1-14.
226. Strange S. What Is Economic Power, and Who Has It? // *International Journal*. – 1975. Vol. 30 No. 2 pp.207-224.
227. Strange S. *States and Markets*. New York: Bloomsbury Academic. – 2015. 266p.
228. Strange S. *The retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy*. Cambridge: Cambridge University Press. – 1996. 218p.
229. Suzuki S. Seeking ‘Legitimate’ Great Power Status in Post-Cold War International Society: China’s and Japan’s Participation in UNPKO1 // *International Relations*. – 2008. Vol 22(1). pp.45–63
230. Talbott S. *The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy*. New York: Random House. – 2002. 512p.
231. Taylor A. J. P. *How Wars Begin*. London: H. Hamilton. – 1979. 180 p.
232. Taylor A. J. P. *Rumours of Wars*. London: Hamish Hamilton. – 1952. 262p.
233. *The Russia-Ukraine Conflict and Global Food Security*. Eds: Glauber, J.; D. Laborde. Washington, DC: International Food Policy Research Institute. – 2023. 187p.
234. Trenin D. The Revival of the Russian Military // *Foreign Affairs*. – 2016. V. 95 №3 pp. 23-29.
235. Tsygankov A.P. The Revisionist Moment: Russia, Trump, and Global Transition // *Problems of Post-Communism*. – 2021. V.68 № 6. Pp.457-467
236. Tsygankov A.P. Vladimir Putin’s Vision of Russia as a Normal Great Power // *Post-Soviet Affairs*. – 2005 V.21 №2 pp. 132–158.
237. Tsygankov A.P. *The strong state in Russia: development and crisis*. New York: Oxford University Press. – 2014. Pp. 259.
238. Tsygankov A.P. Vladimir Putin's Vision of Russia as a Normal Great Power // *Post-Soviet Affairs*. – 2005. V. 21 №2. Pp. 132-158.

239. Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. Constructing National Values: The Nationally Distinctive Turn in Russian IR Theory and Foreign Policy // *Foreign Policy Analysis*. – 2021. V. 17. № 4 pp.1-20.
240. Tsygankov A.P. If not by tanks, then by banks? The role of soft power in Putin's foreign policy // *Europe-Asia Studies*. – 2006. V.58 №7. Pp.1079-1099.
241. United Nations Environment Programme, *Inclusive Wealth Report*. – 2018. 144p.
242. Vasiliev A. *Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin*. New York: Routledge. – 2018. 543 p.
243. Waltz K. *Reflections on Theory of International Politics: A Response to My Critics* // *Neorealism and its critics* Ed: Keohane, R. New York: Columbia University Press. – 1986. Pp.322-346.
244. Waltz K.N. *Man State and War*. New York: Columbia University Press. – 2001. 263p.
245. Waltz K.N. *Theory of International Politics* Reading. Mass.: Addison Wesley. – 1979. 257p.
246. Weber M. *The Theory of Social and Economic Organization*. New York: Oxford University Press. – 1948. 436p.
247. Wight M. *Power politics*. New York: Holmes&Meier Publishers. – 1978. 317p.
248. Wohlforth W.C. The Russian-Soviet Empire: A Test of Neorealism // *Review of International Studies*. – 2001. V.27 pp.213–235.
249. Wohlforth W.C. Unipolarity, Status Competition, and Great Power War // *World Politics*. – 2009. Vol. 61 No. 1 pp.28-57.
250. Wohlforth W.C. *The Elusive Balance: Power and Perceptions during the Cold War*. Ithaca: Cornell University Press. – 1993. 317p.
251. Yadlin A., Valensi C. Russia's Involvement in Syria: A Strategic Opportunity for Israel // *INSS Insight*. – 2015. No. 755. pp.1-4.
252. Yadlin A. *Russia in Syria and The Implications for Israel* // *Strategic Assessment*. 2016. Vol. 19. No. pp. 9-26.

Материалы СМИ

253. Бовин А. В Израиле понимают интересы России. Известия. 01.21.1999.
254. В Боснии Примаков надеется укрепить связи с НАТО. 02.20.1998. Известия. No.32.
255. Грачев Помогает Козыреву. Труд. №225. 5.12.1995. С.1.
256. Дунаев В. Израиль солидарен с Россией. Известия. 29.01.2000. С.4
257. Дунаев В. Израиль нас понимает. Известия. 04.12.1999.
258. Дунаев В. Нетаньяху подарил Путину секретное оружие. Чтобы победить терроризм, надо любить родину. Известия. 23.12.2000.
259. Дунаев В. На одном языке. Натан Щаранский и Владимир Путин нашли "мостик, объединяющий страны. Известия. 12.05.2001.
260. Дунаев В. Страна третьей мировой. Евреи и арабы хотят перетянуть нас на свою сторону. Известия. 05.09.2001.
261. Козырев А. В. "Преображение или кафкианская метаморфоза": демократическая внешняя политика России и ее приоритеты. Независимая газ. – 20.08.1992.
262. Правов А. Ариэль ШАРОН: Я рад возможности поехать в Россию. Известия. 31.08.2001.
263. Israel Would Like Russia to Continue Role in [the] Middle East. ITAR-TASS News Agency. 08.09.2000.
264. Karaganov S. Crisis Lessons. Moscow News. № 15. April 23 - 29, 2003. P. 2.
265. Vasilyev A. USSR-USA: First round after the war. Moscow News. No.12. March 24-31.1991. P. 3.

Электронные ресурсы

266. «О сокращении российских сил в Сирии говорить абсолютно нельзя». Коммерсант, 17.06.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5420967> (дата обрещения: 30.08.2023)

267. А-50 – Mainstay. Militaryrussia.ru 26.03.2014 URL: <http://militaryrussia.ru/blog/topic-599.html> (дата обращения: 21.05.2021)
268. Аксененок, Александр. Иерусалимский формат в поисках решения для Ирана и Израиля. РСМД. 03.10.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ierusalimskiy-format-v-poiskakh-resheniya-dlya-irana-i-izrailya/> (дата обращения: 11.12.2023)
269. Александр Новак и Министр электроэнергетики Сирийской Арабской Республики Мухаммед Зухейр Харбутли подписали Дорожную карту сотрудничества в сфере энергетики. Министерство Энергетики РФ. 31.01.2018. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/10442> (дата обращения: 03.09.2023).
270. Антисемитизм в 1990–2000-е гг. Электронная Еврейская Энциклопедия. 13.08.2008. <https://eleven.co.il/diaspora/judeophobia-anti-semitism/15533/> (дата обращения: 23.11.2023)
259. Антон Инюцын: «По Итогам 2019 Года Товарооборот Между Россией И Израилем Превысил 5 Млрд Долларов, Из Которых Половина Пришлась На Энергетический Сектор». Министерство Энергетики Российской Федерации. 22.01.2019 URL: <https://minenergo.gov.ru/node/16847> (дата обращения: 13.01.2021)
260. Арабо-исламский саммит не договорился о конкретных шагах против Израиля. Ведомости. 13.11.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/13/1005413-arabo-islamskii-sammit-ne-dogovorilsya-o-konkretnih-shagah-protiv-izrailya> (дата обращения: 17.11.2023)
261. Бакланов А.Г. Россия будет играть ведущую роль в борьбе за установление справедливого международного экономического порядка // Международная жизнь. №4. – 2023 URL: <https://interaffairs.ru/news/show/40001> (дата обращения: 23.07.2024)
262. Биньямин Нетаньяху: Израиль и Россия создали культурный мост между двумя странами. ТАСС. 07.06.2016 URL: <https://tass.ru/interviews/3343092> (дата обращения: 04.12.2023)

263. Братерский, Александр. Израиль стучится к Путину в друзья. Газета.Ру 09.03.2023. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/09_a_10565201.shtml?updated (дата обращения: 06.12.2023)
264. В Дагестане заявили, что беспорядки в аэропорту подорвали репутацию региона. ТАСС. 09.07.2024 <https://tass.ru/obschestvo/21317539> <https://rg.ru/2020/01/23/vladimir-putin-vystupil-na-forume-pamiati-holokosta.html> (дата обращения: 14.07.2024)
265. В БРИКС в 2024 году войдут шесть новых стран. ТАСС. 24.08.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18574863> (дата обращения: 27.08.2023)
266. В МО РФ сообщили что В КС организовали патрулирование линии разграничения Сирии и Израиля. ТАСС. 10.01.2024. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/19765287> (дата обращения: 10.03.2024)
267. Внешняя Торговля ЕАЭС с Израилем. По Итогам 2021 Года. Евразийская Экономическая Комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/israel.php> (дата обращения: 12.12.2023)
268. Владимир Путин выступил на форуме памяти Холокоста. RG.RU 23.01.2020. URL: <https://rg.ru/2020/01/23/vladimir-putin-vystupil-na-forume-pamiati-holokosta.html> (дата обращения: 13.12.2023)
269. Владимир Путин: Православие и Россия неразделимы. 20.11.2016. RG.RU. URL: <https://rg.ru/2016/11/20/vladimir-putin-pravoslavie-i-rossiia-nerazdelimy.html> (дата обращения: 09.07.2024)
270. Вложились на полную: саудиты инвестировали \$500 млн в российскую нефтегазовую отрасль. Известия. 16.08.2022. URL: <https://iz.ru/1379827/sofia-smirnova/vlozhilis-na-polnuiu-saudity-investirovali-500-mln-v-rossiiskuiu-neftegazovuiu-otrasl> (дата обращения: 21.09.2023)
271. Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе переговоров с членом Государственного совета, Министром иностранных дел КНР Ван И, Сочи, 13 мая 2019 года. МИД РФ. URL :

https://mid.ru/fr/foreign_policy/news/1460495/?lang=ru&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000d6a24479442fb302afba24fa2c981d37b77be0d229870943b6a8db978b77fcad08816fa919143000dc026e84e9e8755d44d6ddda81ad78d6bba3eaecda14ed9c5a6312174a38269709a71680111f42b948e34fa76d2fa294 (дата обращения: 19.11.2023)

272. Выступление на открытии Московского заседания Группы содействия многосторонним переговорам по Ближнему Востоку на уровне министров иностранных дел. Президент России. 01.02.2000 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21114> (дата обращения: 04.12.2023)

273. Выход России из ВТО был бы плохим сигналом и подарком недругам Москвы – МИД. Москва24. 25.03.2022. URL: <https://www.m24.ru/news/ehkonomika/25032022/444525> (дата обращения: 30.04.2022)

274. Дискуссия, посвящённая эскалации в Йемене и Красном море. Дискуссионный клуб «Валдай» 26.01.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/own/diskussiya-posvyashchyennaya-eskalatsii-v-yemene-i-krasnom-more/> (дата обращения: 10.03.2024)

275. ЕАЭС и Египет провели шестой раунд переговоров по соглашению о свободной торговле. ЕАК. 17.08.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-egipet-proveli-shestoy-raund-peregovorov-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/> (дата обращения: 25.09.2023)

276. ЕАЭС и Израиль обсуждают создание зоны свободной торговли. Ministry of Economy and Industry. Foreign Trade Administration. URL: <https://itrade.gov.il/russia/eaes-i-izraиль-обсуждают-создание-зон/> (дата обращения: 12.12.2023)

277. Египет готов активно участвовать в работе БРИКС. 23.09.2023. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18827759> (дата обращения: 25.09.2023)

278. Египет предоставит России военную базу. Известия. 10.10.2016. URL: <https://iz.ru/news/636932> (дата обращения: 27.09.2023); Ас-Сиси заявил о невозможности размещения российской военной базы в Египте. ЛЕНТА.

- 16.10.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/10/16/egypt/> (дата обращения: 27.09.2023)
279. Глава комитета СФ считает, что инцидент с Ил-20 в Сирии срежиссирован Израилем. TASS. 18.09.2018. URL: <https://tass.ru/politika/5577422> (дата обращения: 12.01.2021).
280. Глава РФПИ: сотрудничество с Саудовской Аравией и ОАЭ на беспрецедентно высоком уровне. ТАСС. 28.10.2019 URL: <https://tass.ru/interviews/7050882> (дата обращения: 21.09.2023)
281. Гофман А. Мир Ближнему Востоку: изменят ли «Соглашения Авраама» историю. РСМД. 23 сентября 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/mir-blizhnemu-vostoku-izmenyat-li-soglasheniya-avraama-istoriyu/> (дата обращения: 01.11.2023)
282. Звягельская И. Ближневосточные государства действуют в тренде многополярности. Независимая Газета. 08.11.2023. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2023-11-08/3_8871_kb.html (дата обращения: 18.11.2023)
283. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Президент России. 05.10.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 22.02.2024)
284. Заявление для прессы и ответы на вопросы по итогам переговоров с Президентом Израиля Моше Кацавом. Президент России. 28.04.2023 URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22939> (дата обращения: 12.12.2023)
285. Заявление для СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместного выхода к прессе с Министром иностранных дел Королевства Саудовская Аравия А. Аль-Джубейром по итогам переговоров Президента России В.В. Путина с Королем Саудовской Аравии Сальманом Бен Абдель Азизом Аль Саудом (5 октября 2017). МИД РФ. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2888856 (дата обращения: 09.09.2023)

286. Израиль заявил, что не передает Украине "Железный купол" из опасений, что его получит Иран. ТАСС. 29.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18145757> (дата обращения: 05.12.2023)
287. Израиль надеется подписать соглашение о ЗСТ с ЕАЭС в начале 2021 года // ТАСС. 02.12.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10151795> (дата обращения: 14.01.2021).
288. Израиль назвал условие удара по российским С-300 в случае их поставки в Сирию. Известия. 03.05.2018. URL: <https://iz.ru/738809/2018-05-03/izrail-prigrozil-udarit-po-rossiiskim-s-300-v-sluchae-ikh-postavki-v-siriiu> (дата обращения: 11.12.2023)
289. Интервью газете «Уолл-стрит джорнэл». 11.02.2002. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21498> (дата обращения: 16.01.2022)
290. Интервью Посла России в Ираке Э.К. Кутрашева МИА «Россия сегодня», 8 декабря 2022 года. МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/iq/1842735/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20005654776fae8549a2172530fe8bb8f65f0118863c84f5757108766ffaa29ff34208b4811e021430005eff9a0934713860a751b87acc70d9fd4c2826ce00519b221129f6cbd035afcb20cf0e099037e12e48dde64a2d7b0345#sel=8:1:5BC,8:15:VyW (дата обращения: 19.08.2023)
291. Иран признал поставки дронов России до начала спецоперации на Украине. РБК. 05.11.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/11/2022/63662d899a79473faa7c59a9> (дата обращения: 19.08.2023)
292. История контракта на поставку в Иран российских ЗРК С-300. Досье. ТАСС. 10 ноября 2015. URL: <https://tass.ru/info/2422398> (дата обращения: 19.08.2023)
293. К вопросу передачи РФ Александровского подворья вернуться после окончания конфликта в Газе. ТАСС. 14 Мая. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20786635> (дата обращения: 09.07.2024)
294. Казанцев А. FT: Атаки хуситов в Красном море вызвали бум перевозок по железным дорогам РФ. RG.RU. 10.03.2024 URL: <https://rg.ru/2024/03/10/ft-ataki->

husitov-v-krasnom-more-vyzvali-bum-perevozok-po-zheleznyim-dorogam-rf.html (дата обращения: 10.03.2024)

295. Китай, РФ и Иран проведут морские учения в Оманском заливе 15-19 марта. ТАСС. 15.03.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17268535> (дата обращения: 19.08.2023)

296. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями представителей США на тему оружейного эмбарго против Ирана. МИД РФ. 03.03.2020. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/1428717/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20000c36ce9aef3f60c69bf4729b8594be36caa476c4014077749313edd6c0c67fb508f325492c143000ecdb93e681234599d2124f829745c8ff05afbd567e8c97a886d3582cc96a359d9379ebdbf68b9feb62bd02e0374ed38 (дата обращения: 19.08.2023)

297. Лавров назвал укрепление связей с исламскими странами приоритетом внешней политики РФ. ТАСС. 06.03.2023 URL: <https://tass.ru/politika/17206079> (дата обращения: 20.07.2024)

298. Лавров призвал россиян отказаться от поездок в Турцию. РБК. 25.11.2015. <https://www.rbc.ru/politics/24/11/2015/565478cb9a794701d2b549e6> (дата обращения: 08.08.2023)

299. Лебедева М. Политическая архитектура мира через 100 лет. 15.04.2013. РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskaya-arkhitektura-mira-cherez-100-let/?sphrase_id=89201530 (дата обращения: 30.04.2022)

300. ЛУКОЙЛ приостановил реализацию планов в Иране из-за угрозы санкций США. Neftegaz.RU 30 мая 2018. URL: <https://neftegaz.ru/news/companies/201136-lukoil-priostanovil-realizatsiyu-planov-v-irane-iz-za-ugrozy-sanktsiy-ssha/> (дата обращения: 23.08.2023)

301. Максимов И. Иран подтвердил приобретение российских истребителей Су-35 и вертолетов Ми-28. URL: <https://rg.ru/2023/11/29/iran-podtverdil-priobrenenie-rossijskih-istrebitelej-su-35-i-vertoletov-mi-28.html> (дата обращения: 09.12.2023)

302. Мардасов А. Россия и Иран на площадке компромиссов. РСМД. 30.08.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/rossiya-i-iran-na-ploshchadke-kompromissovo/> (дата обращения: 19.11.2023)
303. Меликов: среди убитых боевиков в Дагестане был участник беспорядков в аэропорту Махачкалы. ТАСС. 01.07.2024 URL: <https://tass.ru/proisshestviya/21245439> (дата обращения: 14.12.2024)
304. Межгосударственные отношения России и Египта. ТАСС. 17.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230617/diplomatiya-1878798719.html> (дата обращения: 25.09.2023)
305. МИДы России и Ирана обменялись проектами договора о сотрудничестве. Коммерсантъ. 29.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5535711> (дата обращения: 19.08.2023)
306. Минобороны возложило на Израиль вину за крушение Ил-20. РИА Новости. 23.09.2018 URL: <https://ria.ru/20180923/1529155882.html> (дата обращения: 05.05.2021)
307. Младенов А. А-50: Небесные глаза и уши России. Airforce.ru 16.08.2014. URL: <http://www.airforce.ru/content/okb-berieva/1434-50-nebesnye-glaza-i-ushi-rossii/> (дата обращения: 31.04.2021)
308. Наумкин В., Кузнецов В. Новая роль сектора Газа. Независимая Газета. 25.02.2024. URL: https://www.ng.ru/courier/2024-02-25/9_8955_gaza.html (дата обращения: 07.03.2024)
309. Наша страна готова пройти свою часть пути. Известия. 30.11.2016. URL: <https://iz.ru/news/648612> (дата обращения: 08.01.2022)
310. Небензя заявил, что Ближний Восток стоит на пороге полномасштабной войны. ТАСС. 14.10.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19011373> (дата обращения: 18.11.2023)
311. Нетаньяху — РБК: «Я говорю Путину ровно то, что говорю сейчас вам». РБК. 12.09.2019 URL: <https://www.rbc.ru/interview/politics/12/09/2019/5d7659759a79473d886a0e49?from=copу> (дата обращения: 13.12.2023)

312. Нетаньяху направил Путину поздравление с Днем Победы. ТАСС. 09.05.2024.
URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20755785> (дата обращения: 20.07.2024)
313. Новиков, Дмитрий. Рыцарь российского реализма. Россия в глобальной политике. 29.11.2016 URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ryczar-rossijskogo-realizma/> (дата обращения: 02.01.2022)
314. Новый военный беспилотник "Форпост-Р" начнет поступать в войска с 2020 года // ТАСС. 22.08.2019. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6788812> (дата обращения: 13.01.2021).
315. Новый договор о партнерстве России и Ирана могут заключить до конца года. РИА Новости. 03.08.2023. URL: <https://ria.ru/20230803/dogovor-1887895633.html> (дата обращения: 19.08.2023)
316. О встрече спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л. Богданова с Послом Государства Израиль в Москве А.Бен Цви. МИД РФ. 15.06.2022 URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1817875/ (дата обращения: 12.12.2023)
317. О встрече в Москве представителей основных палестинских политических сил, Сообщение для СМИ. МИД РФ. 01.03.2024. URL: <https://mid.ru/tv/?id=1936211&lang=ru> (дата обращения: 10.03.2024)
318. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства. МИД РФ. 15.06.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000f96778e07827042bb06973ab1632b1f5c462a3952304d139a2e91e8082e2fca508f807d02f1430001fd0a7e5d156ad944dd5f82b3ddfffc2bd56005542cd1e99d8cdf336ece2ee6356d65e96d23504a847ad9c267d681710 (дата обращения: 23.02.2024)
319. О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с и.о. Министра иностранных дел Исламской Республики Иран

- А.Багери-Кяни. МИД России. 01.08.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1964553/ (дата обращения: 01.08.2024)
320. ОАЭ стали главным партнером России в Арабском мире. Русские Эмираты. 06.12.2023. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/oae-stali-glavnym-partnerom-rossii-v-arabskom-mire/> (дата обращения: 02.03.2024)
321. Об ИППО. Императорское Православное Палестинское Общество. URL: <https://www.ippo.ru/about/> (дата обращения: 13.12.2023)
322. Обострение арабо-израильского конфликта как урок для мира. 12.10.2023. Дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/obostrenie-arabo-izrailskogo-konflikta-kak-urok-dlya-mira/?sphrase_id=747223 (дата обращения: 15.06.2024)
323. Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы на встрече с участниками Всемирного фестиваля молодежи. 02.03.2024 URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6107907.html> (дата обращения: 09.07.2024)
324. Парламентарии России и Израиля договорились вместе вырабатывать и продвигать единые для международного права определения терроризма. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 23.07.2014 URL: <http://council.gov.ru/events/news/45269/> (дата обращения: 13.01.2021).
325. Посла России вызвали в МИД Израиля после интервью местной газете // РИА Новости. – 09.12.2020 URL: <https://ria.ru/20201209/intervyu-1588467978.html> (дата обращения: 31.04.2021)
326. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Президент России. 18.04.2002 URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567> (дата обращения: 30.04.2022)
327. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 26.06.2004. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494>. (дата обращения: 30.04.2022)
328. Посол Израиля: в Сирии и Ливане возможна эскалация из-за действий Ирана. Интерфакс. 13.02.2018. URL: <https://www.interfax.ru/interview/599631> (дата обращения: 13.01.2021).

329. Посол России в Иране заявил о рекордном товарообороте между странами. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 9 февраля 2023. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42625/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 17.08.2023)
330. Посол РФ в Египте Георгий Борисенко: что нужно знать российским туристам. 14.06.2023. ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/18003845> (дата обращения: 25.09.2023)
331. Путин сделал неожиданное предложение ХАМАСу. Обобщение. РИА. 10.02.2006 (обновлено: 07.06.2008). URL: <https://ria.ru/20060210/43469591.html> (дата обращения: 11.12.2023)
332. Путин заявил о необходимости создания независимой Палестины. ТАСС. 13.10.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19002071> (дата обращения: 06.12.2023)
333. Путин называет ислам ярким элементом российского культурного кода. Центральное духовное управление мусульман России. 22.10.2013. URL: <https://cdum.ru/news/43/3481/> (дата обращения: 22.11.2023)
334. Путин назвал беспорядки в Махачкале событием, а не тенденцией. РБК. 03.11.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6544f1519a794794e21391bd> (дата обращения: 14.12.2024)
335. Путин назвал крушение российского Ил-20 трагической случайностью. Ведомости. 18.09.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/09/18/781205-putin-il-20> (дата обращения: 24.03.2-2024)
336. Путин отметил роль ИППО в укреплении духовных и культурных связей РФ со Святой землей. ТАСС. 03.06.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14816061> (дата обращения: 13.12.2023)
337. Путин оценил последствия выхода США из иранской «ядерной сделки». РБК. 14.06.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d03616d9a79479947264fd9> (дата обращения: 18.11.2023)

338. Путин пригласил европейских евреев переехать в Россию. РБК. 19.01.2016
URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2016/569e66669a794733927094ea?from=copy>
(дата обращения: 13.12.2023)
339. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 26 мая 2004 года URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (дата обращения: 05.12.2023)
340. Пятигорская А. Москва готова принять саммит лидеров Израиля и Палестины, заявил Лавров. Парламентская Газета. 03.03.2019 URL: <https://www.pnp.ru/politics/moskva-gotova-prinyat-sammit-liderov-izrailya-i-palestiny-zayavil-lavrov.html> (дата обращения: 05.12.2023)
341. Репатриация евреев в Израиль в 2022 году оказалась максимальной за 23 года. Forbes. 27.12.2022. URL: <https://www.forbes.ru/society/483150-repatriacia-evreev-v-izrail-v-2022-godu-okazalas-maksimal-noj-za-23-goda> (дата обращения: 03.03.2024)
342. Репатрианты из РФ составили более 70% всех приехавших в Израиль в 2023 году. Интерфакс. 28.12.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/938389> (дата обращения: 03.03.2024)
343. Родионова Д. Песков назвал безосновательными данные о передаче российского оружия «Хезболле». Газета.Ру. 03.11.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/11/03/21636055.shtml> (дата обращения: 10.12.2023)
344. Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. МИД РФ. 24.08.2021. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3733575 (дата обращения: 13.12.2023).
345. Российско-арабский форум принял итоговое заявление. ТАСС. 20.12.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19594735> (дата обращения: 06.03.2024)
346. Российско-израильские отношения. Посольство Российской Федерации В Государстве Израиль. URL:

https://israel.mid.ru/ru/countries/rossiysko_izrailskie_otnosheniya/ (дата обращения: 23.11.2023)

347. Российско-израильские экономические отношения. Досье. ТАСС. 08.03.2017. URL: <https://tass.ru/info/4078772> (дата обращения: 13.12.2023).

348. Россия в течение двух недель передаст Сирии комплекс С-300. ТАСС. 24.09.2018. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5597034> (дата обращения: 11.12.2024)

349. Россия вышла на седьмое место по объемам экспорта в Израиль. Детали. 19.05.2023. URL: <https://detaly.co.il/rossiya-vyshla-na-sedmoe-mesto-po-obemam-eksporta-v-izrail/> (дата обращения: 12.12.2023)

350. Россия и Египет начали учения в Средиземном море. РИА. 06.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211206/ucheniya-1762370199.html> (дата обращения: 27.09.2023)

351. Россия и Израиль подписали Соглашение по космосу. Роскосмос. 27.03.2011. URL: <https://www.roscosmos.ru/15530/> (дата обращения: 13.01.2021)

352. Россия и МВФ. Досье ТАСС <https://tass.ru/info/4296562> (дата обращения: 6.12.2021)

353. Россия и мир: 2003. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Руководители проекта чл.-корр. РАН Дынкин и др. М: ИМЭМО РАН. 2002. 78 с.

354. Россия поучаствует в добыче фосфатов в Сирии и воспользуется ее портами. Интерфакс. 18.12.2017. URL: <https://www.interfax.ru/russia/592303> (дата обращения: 03.09.2023)

355. Русскоязычный Израиль: Путин рассказал о родстве русских и евреев. Газета.ру. 17.09.2019 URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/09/17_a_12656797.shtml?updated (дата обращения: 13.12.2023)

356. Рябков заявил, что Иран и Россия продолжают военное сотрудничество вопреки желанию врагов. ТАСС. 08.08.2023. URL: <https://tass.ru/politika/18468253> (дата обращения: 19.08.2023)

357. Святейший Патриарх Кирилл: Однополярный мир уподобляется человеку, который стоит на одной ноге. Русская православная Церковь. 16.06.2011. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1543460.html> (дата обращения: 09.07.2024)

358. Сирийский треугольник: Иран угрожает интересам России и Турции. Известия. 09.06.2022 URL:<https://iz.ru/1346384/kseniia-loginova/siriiskii-treugolnik-iran-ugrozhayet-interesam-rossii-i-turtcii> (дата обрещения: 30.08.2023)
359. Смирнов В.Ю. К вопросу о современном состоянии российско-израильских отношений. РСМД. 28.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-o-sovremennom-sostoyanii-rossiysko-izrailskikh-otnosheniy/> (дата обращения: 06.12.2024)
360. Совбез ООН с пятой попытки принял резолюцию по гуманитарным паузам в Газе. Ведомости. 16.11.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/16/1006159-sovbez-oon-s-pyatoi-popitki-prinyal-rezolyutsiyu-o-gumanitarnih-pauzah> (дата обращения: 18.11.2023)
361. Совместное заявление по итогам российско-турецких консультаций высокого уровня по Ливии, Анкара, 22 июля 2020 года. Министерство иностранных дел Российской Федерации. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1437370/?TSPD_1_01_R0=08765fb817ab2000315419e76a25a6aa12f64695445332673152301cd99a5a5425218891ea73868b085e72887d1430006ea854cc4140d374c606f7c51c8cdf42d65386a73dbc2ed0ee9b9281869524b769c08e9589db8833211ef8f63568d83 (дата обращения: 14.08.2023)
362. Созаев-Гурьев Е., Байназаров Э. Шаг, который заметили все. Известия. 24.09.2018. URL: <https://iz.ru/792652/egor-sozaev-gurev-elnar-bainazarov/shag-kotoryi-zametili-vse> (дата обращения: 05.05.2021)
363. Сотрудничество России со Всемирным банком. 01.11.2016 . МИД РФ. https://www.mid.ru/vsemirnyj-bank-vb-/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/2511066 (дата обращения: 6.12.2021)
364. Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в израильской газете «Едиот ахронот» к 30-летию восстановления дипломатических отношений между Россией и Израилем, 15 октября 2021 года. МИД РФ. 15.10.2021. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4904248?p_p_id=101_INSTANCE_cKNo

nkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 13.12.2023)

365. Студнева Е. Российско-Арабский Форум сотрудничества подвел итоги. Международная Жизнь. 28.02.2016. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14784> (дата обращения: 06.03.2024)

366. Сурков Н. Деэскалация для Залива, успех и вызов для Китая. РСДМ. 24.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/deeskalatsiya-dlya-zaliva-uspekhi-i-vyzov-dlya-kitaya/> (дата обращения: 19.11.2023)

367. Тегеран углубляется в Сирию. Коммерсант. 03.05.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5967642> (дата обращения: 30.08.2023)

368. Товарооборот России и Ирана «Все товары» «2013 - 2020». Ru-stat. <https://ru-stat.com/date-Y2013-2022/RU/trade/IR> (дата обращения: 17.08.2023)

369. Товарооборот России и Турции «Все товары» «2013 - 2020». Ru-Stat. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2022/RU/trade/TR> (дата обращения: 08.08.2023)

370. Торговля между Россией и Израилем в 2021 г. Russian-trade.com. 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-izrailem-v-2021-g/> (дата обращения: 26.11.2023)

371. Турция обогнала Белоруссию по ввозу товаров в Россию в 2023 году. Известия. 13.07.2023. <https://iz.ru/1543281/2023-07-13/turtciia-obognala-belorussiiu-po-vvozu-tovarov-v-rossiiu-v-2023-godu> (дата обращения: 08.08.2023)

372. У Израиля нет права на самооборону, заявил Небензя. РИА Новости. 02.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231102/konflikt-1906827617.html> (дата обращения: 06.12.2023)

373. УЗГА успешно провел испытания БПЛА "Форпост" и "Застава" израильской разработки. Союз Авиапроизводителей России. 25.01.2013 URL: <https://www.aviationunion.ru/media/news/3071/> (дата обращения: 21.05.2021)

374. Ушаков заявил, что в Евразии формируется новое мировое большинство. ТАСС. 06.12.2022. URL: <https://tass.ru/politika/16511201> (дата обращения: 06.02.2024)

375. Химическое оружие в Сирии. РИА Новости. 21.08.2023. URL: <https://ria.ru/20230821/siriya-1890918257.html> (дата обращения: 03.09.2023)
376. Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. Министерство Энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 14.09.2023)
377. Эксперты обсудили перспективы развития ситуации между Ираном Израилем на круглом столе в МИА «Россия сегодня». РСМД. 17.04.2024. URL: https://russiancouncil.ru/news/eksperty-obsudili-perspektivy-razvitiya-situatsii-mezhdu-iranom-izrailem-na-kruglom-stole-v-mia-ross/?sphrase_id=147071088 (дата обращения: 25.06.2024)
378. Эксперты считают, что выход РФ из зерновой сделки окажет негативное влияние на Египет. 20.07.2023. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18318045> (дата обращения: 25.09.2023)
379. 'He Went Too Far': Netanyahu Is Losing Russian speaking-Israelis. Haaretz. 02.05.2023. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2023-05-02/ty-article-magazine/.premium/he-went-too-far-netanyahu-is-losing-russian-speaking-israelis/00000187-d7ef-d9b4-abaf-ffff0c1e0000> (accessed: 01.08.2024)
380. Abu Amer A. Russia seeks to extend role in Mideast peace beyond Syria. Al-Monitor. 17.04.2018. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2018/04/expectations-over-growing-role-russia-mideast-peace-process.html#ixzz8L7BPXNPN> (accessed: 05.12.2023)
381. Anshel P. Trump's No Longer Enough: Netanyahu Selling Israelis 'A Different League' With Putin and Modi. Haaretz. 28.07.2019 URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/elections/.premium-trump-not-enough-netanyahu-selling-israelis-a-different-league-with-putin-modi-1.7581916>. (accessed: 24.05.2021)
382. Aron L. Putin Is Worried, So He Turned to Anti-Semitism. The Atlantic. 24.09.2023. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2023/09/putin-russia-anti-semitism-stalin/675424/> (accessed: 13.12.2023)
383. Azizi H., Notte H. Russia's Dangerous New Friends: How Moscow Is Partnering with the Axis of Resistance. Foreign Affairs. 14.02.2024 URL:

<https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/russias-dangerous-new-friends>
(accessed: 10.03.2024)

384. Battat Z. Russian–Israeli Relations and the Ukrainian Crisis. Valdai Discussion Club. 06.03.2023 URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russian-israeli-relations-and-the-ukrainian-crisis/> (дата обращения: 05.12.2023)

385. Bennett: Israeli Sovereignty in the West Bank, as per the Trump Plan, Cannot Wait. INSS. URL: <https://www.inss.org.il/interview-with-minister-of-defense/> (accessed: 05.02.2024).

386. Bloomberg: Саудовская Аравия пригрозила странам G7 из-за конфискации активов РФ. RG.RU. 09.07.2024 URL: <https://rg.ru/2024/07/09/bloomberg-er-riiad-prigrozil-sbrosit-bondy-g7-iz-za-konfiskacii-aktivov-rf.html> (accessed: 1.07.2024)

387. Borshchevskaya A. The Maturing of Israeli-Russian Relations. The Washington Institute. 14 04 2016. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/maturing-israeli-russian-relations>. (accessed: 12.01.2021)

388. Borshchevskaya, Anna. Putin’s Alignment in Middle East Should Signal to Israel It’s Time for a Change of Allegiance. The Washington Institute. 27.11.2023. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/putins-alignment-middle-east-should-signal-israel-its-time-change-allegiance> (accessed: 06.12.2023); Schroeder, Peter. Russia Is the Loser in the Israel-Hamas War. Foreign Policy. 21.11.2023 URL: <https://foreignpolicy.com/2023/11/21/russia-israel-hamas-war-syria-putin-middle-east-geopolitics/> (accessed: 06.12.2023)

389. Egozi, Arie. Israel blocks further UAS sales to Russia [Online] // Flight Global. - 4 08 2014. URL: <https://www.flightglobal.com/military-uavs/israel-blocks-further-uas-sales-to-russia/114113.article>. (accessed: 21.05.2021)

390. Egypt nearly supplied rockets to Russia, agreed to arm Ukraine instead, leak shows. The Washington Post. 17.04.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/04/17/russia-ukraine-egypt-weapons-leaked-documents/> (accessed: 27.09.2023)

391. ELDoh, Mohamed. Flexing Muscles in the Middle East? Russia, China, and Iran's Naval Drills. The Geopolitics. 20.03.2023. URL: <https://thegeopolitics.com/flexing-muscles-in-the-middle-east-russia-china-and-irans-naval-drills/> (accessed: 20.11.2023)
392. Erdogan Aide: Olive Branch and Euphrates Shield Impossible Without Russia. Sputnik International. 01.04.2018. <https://sputnikglobe.com/20180401/erdogan-aide-operations-impossible-russia-1063109618.html> (accessed: 10.08.2023)
393. Excerpts From Pentagon's Plan: 'Prevent the Re-Emergence of a New Rival'. The New York Times. 08.03.1992. URL: <https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/excerpts-from-pentagon-s-plan-prevent-the-re-emergence-of-a-new-rival.html> (accessed: 03.12.2021)
394. Feldschreiber J. An Alliance of Necessity: Putin's Russia Enjoys a Strategic Partnership with Israel. HuffPost. 01.06.2014. URL: https://www.huffpost.com/entry/an-alliance-of-necessity_b_5534016 (accessed: 05.12.2023)
395. Foreign Trade Statistics, February 2023. TUIK. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-February-2023-49622&dil=2> (accessed: 08.08.2023)
396. Freight Firms Avoid Red Sea, Hitting Asia-Europe Supply Chains. Asia Financial. 18.12.2023 URL: <https://www.asiafinancial.com/freight-firms-avoid-red-sea-hitting-asia-europe-supply-chains> (accessed: 10.03.2024)
397. Friedman R. Russia canceled S-300 deal with Assad, report says. Times of Israel. 26.05.2013 URL: <https://www.timesofisrael.com/russia-cancels-s-300-sale-to-syria/>. (accessed:05.05.2021)
398. Hacoen G. A Historic Opportunity That Must Be Seized. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. January 30, 2020. URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/trump-plan-historic-opportunity/> (accessed: 05.02.2024)
399. Har-Zvi S. The Strategic Partnership Between Russia and Iran – Which policy should Israel Adopt? Institute for Policy and Strategy. January, 2023 URL: <https://www.runi.ac.il/en/research-institutes/government/ips/activities/newsletter/har-zvi5-1-23ea/> (accessed: 11.12.2023)

400. Hilsman P. Drone deals heighten military ties between Israel and Russia. Middle East Eye. - 4 10 2015. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/analysis-drone-deals-heighten-military-ties-between-israel-and-russia>. (accessed: 21.05.2021)
401. International justice: the ICJ demands “the end of Israel’s presence” in the Occupied Palestinian Territory. UN Regional Information Centre for Western Europe. 20.07.2024. URL: <https://unric.org/en/international-justice-the-icj-demands-the-end-of-israels-presence-in-the-occupied-palestinian-territory/> (accessed: 29.07.2024)
402. Islamic ministers head to China in global effort to halt Gaza conflict. Saudi Gazette. 18.11.2023. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/637850/SAUDI-ARABIA/Islamic-ministers-head-to-China-in-global-effort-to-halt-Gaza-conflict> (accessed 19.11.2023)
403. Israel Election: The War in Ukraine Is Barely Mentioned in the Battle for Russian-speaking Voters. Haaretz. 03.10.2022. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/elections/2022-10-03/ty-article/.premium/the-war-in-ukraine-is-barely-mentioned-in-the-battle-for-russian-speaking-voters/00000183-812f-da73-abe7-b9ef499f0000> (accessed: 01.08.2024)
404. Israel signs cinema cooperation deal with Russia. Times of Israel. 07.09.2023. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-signs-cinema-cooperation-deal-with-russia/> (accessed: 13.12.2023)
405. Israel Slams Russia for Hamas Invite. CBS NEWS. 10.02. 2006. URL: <https://www.cbsnews.com/news/israel-slams-russia-for-hamas-invite/> (accessed: 06.12.2023)
406. Israel trade balance, exports and imports by country 2021. WITS. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ISR/Year/LTST/TradeFlow/EXPI MP/Partner/by-country#:~:text=Israel%20trade%20balance%2C%20exports%20and%20imports%20by%20country&text=In%202021%2C%20Israel%20major%20trading,United%20States%2C%20Switzerland%20and%20Germany.> (accessed: 26.11.2023)
407. Israel's Bennett speaks with Putin and Zelenskiy. Reuters. 02.03.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/russias-putin-israels-bennett-discuss-ukraine-by-phone-says-kremlin-2022-03-02/>. (accessed: 11.12.2024)

408. MacFarquhar N. Developing World Sees Double Standard in West's Actions in Gaza and Ukraine. New York Times. 23.10.2023 URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/23/us/ukraine-gaza-global-south-hypocrisy.html> (accessed: 06.12.2023)
409. Mahmoudian A. Russia – Israel relations before and after the Ukraine War. TRENDS Research & Advisory. 23.08.2023. URL: https://trendsresearch.org/research.php?id=598&title=Russia_%E2%80%93_Israel_relations_before_and_after_the_Ukraine_War (accessed: 05.12.2023)
410. Mahmud K.U. China-Russia-Iran Joint Naval Exercise in the Gulf of Oman: What Is Its Impact? The Geopolitics. 10.05.2024. URL: <https://thegeopolitics.com/china-russia-iran-joint-naval-exercise-in-the-gulf-of-oman-what-is-its-impact/> (accessed: 15.06.2024)
411. Matveev I., Tashjian Y. Russia and Iran in Syria: A Competitive Partnership? RIAC. 19.07.2022 <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russia-and-iran-in-syria-a-competitive-partnership/> (accessed: 29.08.2023)
412. Melkonian S. Russia-Israel Cooperation in Syria: Interests, Dynamics, and Impact of the War in Ukraine. Emirates Policy Center. 22.08.2022 URL: <https://epc.ae/en/details/featured/russia-israel-cooperation-in-syria-interests-dynamics-and-impact-of-the-war-in-ukraine> (accessed: 10.12.2023).
413. Middle East Military Strength (2024). Global Firepower Index. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-middle-east.php> (accessed: 22.07.2024)
414. Netanyahu rejects Russian proposal for summit with Abbas. Middle East Monitor. 31.03.2023. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180331-netanyahu-rejects-russian-proposal-for-summit-with-abbas/> (accessed: 05.12.2023)
415. Number of Departing Visitors by Country of Residence, 2012-2022. TUIK. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Turizm-Istatistikleri-IV.Ceyrek:-Ekim-Aralik-ve-Yillik,-2022-49606#:~:text=Turizm%20geliri%202022%20yılında%20bir,ise%20paket%20tur%20harcamaları%20oluşturdu> (accessed: 08.08.2023)

416. Poll: Majority of Israelis support cautious approach to Russia-Ukraine conflict. The Times of Israel. 09.03.2022. URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/poll-majority-of-israelis-support-cautious-approach-to-russia-ukraine-conflict/ (accessed: 05.12.2023)
417. Putin as Bismarck: Ehud Barak on West's Russia Blind Spots, the Middle East and More. Russia Matters. 28.11.2016. URL: <https://www.russiamatters.org/analysis/putin-bismarck-ehud-barak-wests-russia-blind-spots-middle-east-and-more> (accessed: 04.12.2023)
418. Putin says he plans to meet Israeli prime minister soon. TASS. 16.05.2016 URL: https://tass.com/politics/862850?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed: 13.12.2023)
419. Putin says oil market price conspiracy between Saudi Arabia and US not ruled out. TASS. 18.12.2014. URL: <https://tass.com/russia/767896> (accessed: 11.09.2023)
420. Putin to invite Hamas to Moscow. Aljazeera. 09.02.2023. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2006/2/9/putin-to-invite-hamas-to-moscow> (accessed: 06.12.2023)
421. Raanan O., Michlin V. Israel-Russia Relations: Mutual Esteem or Cold-Eyed Utilitarianism? The Arena, Interdisciplinary Center Herzliya. 14.10.2018. URL: <https://www.eng.arenajournal.org.il/single-post/2018/10/14/raanan-michlin-israel-russia-eng> (accessed:05.05.2021)
422. Ravid B. Scoop: Israel rejects U.S. request to approve missile transfer to Ukraine. AXIOS. 25.05.2022 URL: <https://www.axios.com/2022/05/25/israel-rejects-spike-missile-ukraine-germany-russia> (accessed: 05.12.2023)
423. Russia's Putin Hosts Israeli PM Bennett. The Associated Press. 22.10.2021. URL: <https://apnews.com/article/europe-middle-east-russia-israel-vladimir-putin-3b708ca8c898ac032639bfffede7a48f> (accessed: 13.12.2024)
424. Russian ambassador to Israel summoned after Hamas visit to Moscow. The Jerusalem Post. 29.10.2023. URL: <https://www.jpost.com/breaking-news/article-770733> (accessed: 06.12.2023)

425. Russian tourist traffic to Israel soars in H1 2023 — Ministry of Tourism. TASS. 14.07.2023 URL: https://tass.com/society/1647033?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed: 12.12.2023)
426. Saudi Arabia denies connection with Israel's Yemen attacks. Islamic Republic News Agency. 21.07.2024. URL: <https://en.irna.ir/news/85543999/Saudi-Arabia-denies-connection-with-Israel-s-Yemen-attacks> (accessed: 25.07.2024)
427. Saudi Arabia imports record Russian fuel oil in June as trade grows. Reuters. 13.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/saudi-arabia-imports-record-russian-fuel-oil-june-trade-grows-2023-07-13/#:~:text=The%20kingdom%20has%20ramped%20up,of%202022%2C%20the%20data%20showed.> (accessed: 21.09.2023)
428. Saudi energy minister says latest Riyadh-Moscow oil cuts showed unity with Russia. CNBC. 05.07.2023. URL: <https://www.cnbc.com/2023/07/05/saudi-energy-minister-says-riyadh-moscow-oil-cuts-showed-unity-with-russia.html> (accessed: 21.09.2023)
429. SIPRI Arms Transfers Database // SIPRI. 15.03.2021. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed: 21.05.2021)
430. SIPRI Arms Transfers Database // SIPRI. https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (accessed: 19.08.2023)
431. Sharvit Baruch P. Israel on the Dangerous Path to International Isolation. INSS 04.07.2024. URL: <https://www.inss.org.il/publication/isolation/> (accessed: 25.07.2024)
432. Staff T. Netanyahu: Putin said that if I were not PM, Israel and Russia would be at war. Times of Israel. 25/21/2019 URL: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-putin-said-that-if-i-were-not-pm-israel-and-russia-would-be-at-war/> (accessed: 24.05.2021)
433. Statistical data of tourist entries to Israel. Ministry of Tourism. 06.12.2023. URL: <https://www.gov.il/en/Departments/General/visitors-and-tourists-2023> (accessed: 12.12.2023)

434. Tourism Statistics, IV. Quarter: October-December and Annual, 2016. TUIK. <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Turizm-Istatistikleri-IV.Ceyrek:-Ekim-Aralik-ve-Yillik,-2016-24590> (accessed: 08.08.2023)
435. Tsvetskova M. Israel, Russia to coordinate military action on Syria: Netanyahu. Reuters <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-russia-israel/israel-russia-to-coordinate-military-action-on-syria-netanyahu-idUSKCN0RL10K20150921> (accessed: 31.04.2021)
436. U.S., Egypt Enhance Maritime Partnership with Patrol Craft Transfer. United States Navy. 21.03.2023 URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/3335463/us-egypt-enhance-maritime-partnership-with-patrol-craft-transfer/> (accessed: 27.09.2023)
437. Ukraine-Russia War: Putin not antisemitic, demonizes Zelensky – Sharansky. The Times of Israel. 19.06.2023. URL: <https://www.jpost.com/diaspora/antisemitism/article-746790> (accessed: 13.12.2023)
438. Wheat in Egypt. OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/wheat/reporter/egy> (accessed: 25.09.2023)